

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш. Марджани
Центр исследований золотоордынской цивилизации

Золотоордынская цивилизация

Выпуск 1

Казань – 2008

ББК 63.3

З 64

Редакционная коллегия:

Р.С. Хакимов – шеф-редактор
И.М. Миргалеев – главный редактор
М.А. Усманов (Казань)
Э.С. Кульпин-Губайдуллин (Москва)
Д.М. Исхаков (Казань)
М.Г. Крамаровский (Санкт-Петербург)
Г.Ф. Валеева-Сулейманова (Казань)
Иштван Вашари (Венгрия, Будапешт)
Р.Г. Фахрутдинов (Казань)
В.А. Иванов (Уфа)
Юлай Шамильоглу (США)
И.Л. Измайлов (Казань)
Г.В. Владимиров (София, Болгария)
М.И. Ахметзянов (Казань)
А.А. Бурханов (Казань)
А.Г. Мухамадиев (Казань)
И.Х. Камалов (Анкара, Турция)
Б.Л. Хамидуллин (Казань)

Редактор издания:

кандидат исторических наук *И.М. Миргалеев*

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 1. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – 176 с.

ISBN 978-5-94981-105-4

© Институт истории АН РТ, 2008

Содержание

Слово редактора (<i>И.М.Миргалеев</i>).....	5
Э.С.Кульпин-Губайдуллин. Спор о цивилизации.....	7
Р.С.Хакимов. Золотая Орда как вершина тюрко-татарской цивилизации.....	14
Г.Ф.Валеева-Сулейманова. Шапка Мономаха – имперский символ татарского происхождения.....	22
Р.Ю.Почекаев. Статус ханов Золотой Орды и их преемников во взаимоотношениях с государствами Европы (по официальным актам и свидетельствам современников).....	29
А.Г.Юрченко. Улус Джучи на карте мира XIV в. (Знаки и символы Каталонского атласа 1375 г.).....	38
А.В.Пачкалов. Города Нижнего Поволжья в XV веке.....	58
Г.В.Владимиров. Образ татар и Золотой Орды в современной болгарской историографии.....	71
Р.Р.Ямилова. Изучение культуры и искусства Золотой Орды в трудах отечественных исследователей.....	78
И.М.Миргалеев, И.Х.Камалов. К вопросу о взаимоотношениях Золотой Орды с Османской империей.....	87
Г.Ф.Валеева-Сулейманова, А.Н.Прудникова. Мотивы декора надгробий XIII–XV вв. с территории Волжской Булгарии и Крыма.....	95
Р.Ф.Набиев. О дате и месте выдачи Токтамыш-ханом тарханного ярлыка Бек-Хаджи.....	101
В.А.Иванов. Памятники кочевников Урало-Поволжских областей Улуса Джучи.....	110
Ж.М.Сабитов. Аноним Искендера как генеалогический источник.....	117
И.И.Ханмурзаев, Ю.М.Идрисов. Проблема образования средневекового кумыкского государства Шаухальство в контексте политического наследия Улуса Джучи на Северном Кавказе.....	122
А.В.Пачкалов. Предшественники Царицына.....	137
Р.А.Беспалов. Источник сведений Казанского летописца о молитве хана Улу-Мухаммеда «русскому Богу» накануне белёвской битвы 1437 года.....	142
И.М.Миргалеев. Татарская сказка периода Золотой Орды – Сахарное озеро.....	147
Новые книги. Отзывы и рецензии.....	149
Новая книга по философии Золотой Орды.....	153
Стенографический отчет круглого стола, посвященного проблеме цивилизационного подхода к изучению истории Золотой Орды (<i>под редакцией И.М.Миргалеева</i>).....	154
Список сокращений.....	174
Сведения об авторах.....	174

Sh. Mardjani Institute of History of the Academy of Science of the Republic of Tatarstan
The Golden Horde Civilization Research Centre

Collected articles «The Golden Horde Civilization». No 1

Table of Contents

- Ilnur Mirgaleyev** – Editor's word
- Eduard Kulpin-Gubaidullin.** Dispute about civilization
- Rafael Hakimov.** The Golden Horde as a top of Turkic-Tatar civilization
- Guzel Valeyeva-Suleymanova.** Monomah's Cap – Tatar origin empire symbol
- Roman Pohekayev.** The status of the Golden Horde's khans and their successors in mutual relations with European states (by official statements and evidences of contemporaries)
- Alexandr Yurchenko.** Ulus Dgutchy's tribe on the world's map of the 14th century (signs and symbols of Catalan's atlas of 1375)
- Alexandr Pachkalov.** Cities of Volga region on the 15th century
- Georgi Vladimirov.** The image of Tatars and Golden Horde in modern Bulgarian historiography
- Regina Yamilova R.R.** Learning the culture and the art of the Golden Horde in the works of the native explorers
- Ilnur Mirgaleyev, Ilyas Kamalov.** To question about relations of the Golden Horde with Osman Empire
- Guzel Valeyeva-Suleymanova, Anna Prudnikova.** Decoration motives of epitaphs of 13-15th cent. from territory of Volgskaja Bulgarija and Crimea
- Rustam Nabiyev.** About the date and place of Toctamish-khan's distribution the khan's charter to Bek-Khadgy
- Vladimir Ivanov.** Nomads' monuments of Ural-Volga region of Dgutchy's tribe
- Jaksuluk Sabitov.** Anonym of Iskender as a genealogical source
- Ismail Hanmurzayev, Yusup Idrisov.** The problems of formation of medieval kumicskiy state Shaukhalstvo as a reason of political legacy of Dgutchy's tribe in Nord Caucasus
- Alexandr Pachkalov.** Tsaritsin's predecessors
- Roman Bepalov.** Information source of Kazan's chronicler about khan Ulu-Muhamed's prayer to "Russian God" the day before of belevskaja battle 1437
- Ilnur Mirgaleyev.** The Tatar tale of the Golden Horde's period – Sugar lake
- New books. References and reviews
- New book about philosophy of the Golden Horde
- Shorthand report of round-table discussion dedicated to the problem of civilized approach of the learning of history of Golden Horde.
- Abbreviations
- Data on authors

Слово редактора

Предлагаемый сборник издается Центром исследований золотоордынской цивилизации при Институте истории Академии наук Республики Татарстан и задуман как постоянное издание статей, посвященных вопросам золотоордынской истории.

Мы считаем, что термину «золотоордынская цивилизация» все еще не придано научного значения. Надеемся, что с началом издания этого сборника данная проблематика получит ответы на многие вопросы. Мы не ставим задачу во чтобы то ни было доказать, что Золотая Орда является цивилизацией. Важно другое – поставить такой вопрос. Возможен ли «цивилизационный» подход к истории Золотой Орды? Как известно, поиски начинаются тогда, когда начинаешь сомневаться и задаваться вопросами. А это важно в целом для татарской и в частности для золотоордынской истории. Ведь история татар все еще не получила объективной оценки – много мифов про «свирепых татар». С другой стороны, если мы говорим о цивилизации, то и выводы должны быть основаны на научных исследованиях. Это важно для Золотой Орды, так как именно в золотоордынский период оформился татарский народ. Татарские государства, по сути, являются продолжениями золотоордынского наследия во всех аспектах культурно-политической жизни. Оценки, данные Золотой Орде, будут соответствовать во многом и татарским ханствам.

На страницах нашего сборника мы предлагаем обсуждать следующие вопросы. Можно ли характеризовать Золотую Орду как особую цивилизацию, и в чем проявлялась «цивизованность» золотоордынского общества? Была ли она единой цивилизацией? Ведь в Дешт-и-Кыпчаке существовало два совершенно разных мира: мир кочевников-скотоводов и синкретичный мир городов. Можно ли выделить признаки, специфичные для «золотоордынской цивилизации», и был ли особый культурный код в Золотой Орде? В чем выражается отличие цивилизации Золотой Орды от других современных ей цивилизаций?

В последние годы происходит серьезный пересмотр бытовавших в научной среде точек зрения о низком культурном уровне кочевников. Для большинства западных исследований характерно отрицание возможностей симбиоза оседлых и кочевнических

культур. Кочевые общества и государства оценивались ими как изначально противостоящие оседло-земледельческой цивилизации. Например, согласно А. Тойнби, кочевые скотоводы в силу своего типа хозяйствования предстают всецело враждебные и противостоящие земледельцам и неспособны к историческому прогрессу. Кочевые народы, согласно его концепции, были лишены внутренних факторов развития, находясь лишь под влиянием внешних условий – климатом, годовыми циклами.

Отечественные исследователи (И.Я. Златкин, М.А. Васильев и др.) с критических позиций указывали на упрощенность концепции истории номадизма А. Тойнби.

А.М. Хазанов выделяет два типа государственности у кочевников, сложившихся в зависимости от характера их взаимоотношений с оседлыми обществами и государствами. Первый тип – это вассально-даннические, т.е. основанные на примитивных формах внешней эксплуатации оседлых обществ. Второй – это интеграция кочевого и оседлого населения в единую политическую систему¹. Если в начале своего существования Монгольскую империю можно отнести к первому типу государства, то уже независимые улусы чингизидов, пожалуй, кроме Чагатайского улуса, можно отнести ко второму типу. Конечно, самым ярким примером здесь выступает именно Золотая Орда, а ее культура исследователями стала рассматриваться как особое цивилизационное явление в культуре Евразии.

Все же отметим, что обобщающих научных исследований этого вопроса все еще нет. Также она еще не подвергалась детальному анализу и обсуждению. Как указали участники круглого стола и некоторые наши авторы, к настоящему времени ученые насчитывают около 550 определений культуры, где культуру определяют как систему идеальных представлений или как совокупность материальных артефактов. Современными исследователями употребляется и термин «имперская культура», который применяют и к Золотой Орде. Никто не отрицает, что культура городов Золотой

¹ Хазанов А.М. Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе // Кочевая Альтернатива социальной эволюции: сборник статей. – М.: Институт Африки РАН, 2002. – Т. 5. – С. 50–53.

Орды – это результат многовекового труда народов, живших задолго до образования собственно Улуса Джучи. Но то, что Золотая Орда все же стала своеобразной культурой, бесспорно.

Круг научных проблем, вошедших в тематику сборника, довольно широк – начиная с концептуальных вопросов истории Улуса Джучи и заканчивая анализом конкретных вопросов золотоордынской истории.

Участники первого круглого стола пришли к выводу, что глобально нужно говорить о существовании мусульманской цивилизации, а внутри нее – тюркской субцивилизации, вершиной которой и стал золотоордынский период с уникальной культурой, со своими особенностями. Поэтому использовать термин «золотоордынская цивилизация» правильно. Более того, в нее должен войти и период татарских ханств, так называемых позднезолотоордынских государств. А все оговорки о субцивилизации Золотой Орды в глобальной мусульманской цивилизации, о доисламском периоде истории тюрков, о разных ветвях самого тюркского мира, об особых цивилизационных зонах должны быть включены в эту систему как особенности. Конечно, еще остается много нерешенных вопросов, и они должны быть решены учеными разных стран, учитывая интересы и их представления о тематике.

Термин «тюрки» – понятие, общее для всех тюркских народов. Оно включает в себе носителей и огузского и кыпчакского диалектов. А как отметили ряд наших уважаемых авторов, необходимо определить термином и длительное время существовавшей на Волге «тюркской» цивилизации Поволжья. И был поставлен вопрос: как ее называть? Были предложены по обобщающей языковой особенности – *гунно-булгарской*. Можно пред-

ложить общую тюркскую цивилизацию, а внутри этой цивилизации рассмотреть тюрко-татарскую и тюрко-огузскую субцивилизации.

Учитывая рекомендации участников круглого стола «К вопросу о цивилизационном подходе изучения истории Золотой Орды», прошедшего 27 февраля 2008 года в Казани, было решено начать выпуск сборника «Золотоордынская цивилизация». В этих целях была организована редакционная коллегия из ведущих специалистов в данной области. Сотрудничать с нами дали свое согласие М.А. Усманов, Д.М. Исхаков, Иштван Вашари, Р.Г. Фахрутдинов, М.И. Ахметзянов, Э.С. Кульпин-Губайдуллин, Г.Ф. Валеева-Сулейманова, В.А. Иванов, Юлай Шамильоглу, М.Г. Крамаровский, А.Г. Мухамадиев, И.Л. Измайлов, Г.В. Владимиров, А.А. Бурханов, Ильяс Камалов – крупные специалисты по археологии, искусству и истории Золотой Орды.

Оригинальные, интересные и весьма актуальные статьи первого выпуска нашего сборника посвящены проблемам золотоордынской цивилизации в широком смысле этого термина.

Редакция сборника «Золотоордынская цивилизация» обращается к коллегам – историкам, археологам, нумизматам, литературоведам и искусствоведам, а также представителям смежных наук – присылать свои статьи, заметки, рецензии на изданные работы по проблематике сборника.

Также в издании будет уделено внимание проблемам средневековой истории татарского народа, его материальной и духовной культуры, вопросам этнокультурных связей с другими народами и государствами. При отборе материалов предпочтение будет отдано работам научно-проблемного характера с глубинными анализами проблемы, наличием научного аппарата.

И.М. Миргалеев,
руководитель Центра исследований
золотоордынской цивилизации

Спор о цивилизации

Впервые вопрос о Золотой Орде как о забытой цивилизации был поставлен в 1998 г.¹ Тогда термину не было придано значение научной дефиниции, скорее речь шла о метафоре. Реакции в научной общественности на тезис не последовало. Когда же в сборнике «Монгольская империя и кочевой мир» была опубликована статья «Цивилизация Золотой Орды»², редакторы сборника В.В. Базаров, Н.Н. Крадин и Т.Д. Скрынникова во вступительной статье «Введение: кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс» подвергли тезис вполне справедливой критике. В своих рассуждениях авторы далеко выходили за рамки статьи и ставили вопрос как фундаментальную научную проблему. Лаконичность изложения авторов введения сборника позволяет, а значимость заставляет воспроизвести их аргументацию полностью:

«Проблематика взаимоотношения монголов и земледельческих цивилизаций затронута также в статье Э.С. Кульпина. Автор – известный специалист в области такого направления, как социоестественная история, рассматривающего особенности исторических процессов с точки зрения взаимодействия общества и природной среды. С этих позиций в его статье показана эволюция ордынского общества, дано соотношение экологических кризисов и политической динамики.

Э.С. Кульпин характеризует Золотую Орду как особую цивилизацию. В этой связи возникает ряд вопросов, которые на данный момент остаются без ответа. Во-первых, может ли существовать цивилизация всего двести лет? Во-вторых, можно ли говорить о Золотой Орде как о единой цивилизации? Судя по археологическим раскопкам, здесь существовали два совершенно разных мира: тюркский (с небольшим монгольским добавлением) мир кочевников-скотоводов и синкретичный мир нескольких крупных городов. В-третьих,

каждая цивилизация имеет свой особый культурный код. Был ли такой культурный код в Золотой Орде? Изучая, например, археологические древности, мы можем найти там элементы самых разных цивилизаций и культур – китайской, среднеазиатской, западноевропейской, древнерусской и пр. Но что является «визитной карточкой» собственно золотоордынской цивилизации?

Проблема, поднятая Э.С. Кульпиным, выходит за рамки его статьи. Мы вправе поставить вопрос в более широком контексте – насколько правомерно говорить о существовании «кочевой цивилизации» вообще. Во-первых, если выделять цивилизацию кочевников, то не менее резонно поставить вопрос о цивилизациях охотников-собираателей Австралии, арктических охотников на морских зверей и рыболовов полярного круга и т.д. Иными словами, все типы человеческих культур могут быть охарактеризованы как цивилизации.

Во-вторых, можно ли выделить признаки, специфичные только для «номадной цивилизации»? Большинство подобных признаков (специфическое отношение к времени и пространству, обычай гостеприимства, развитая система родства, скромные потребности, неприхотливость, выносливость, эпос, милитаризованность общества и т.д.) нередко имеют стадильный характер и характерны для тех или иных этапов развития культуры или общества. Пожалуй, только особенное культовое отношение к скоту, главному источнику существования кочевников, отличает их от всех других обществ.

В-третьих, всякая цивилизация основана на определенном психокультурном единстве и переживает этапы роста, расцвета и упадка. Номадизм – это нечто иное, чем цивилизация. Его расцвет приходится на очень длительный период I тыс. до н. э. – середины II тыс. н. э. В этот период возникло и погибло немало оседло-земледельческих цивилизаций. Такая же участь ждала и многие кочевые общества, все существовавшие в этот период степные империи кочевников. Вряд ли кочевники осознавали себя как нечто единое, противостоящее другим народам. Гиксос и хунн, средневековый араб и монгол керейт, нуэр из

¹ Кульпин Э.С. Золотая Орда. Проблемы генезиса российского государства. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

² Кульпин Э.С. Цивилизация Золотой Орды // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004.

Судана и оленевод Арктики относились к разным этносам, входили в разные культурные, политические общности. При этом одни номадические общества могли составлять «ядро» существующей цивилизации (например, арабы), другие – входить в состав варварской «периферии какой-то цивилизации» (гиксосы до завоевания Египта); третьи – оказаться практически вне масштабных цивилизационных процессов вплоть до начала периода колониализма (нуэры, чукчи).

С нашей точки зрения, более правильным представляется говорить не о фантастической цивилизации номадов, а об отдельных крупных номадных цивилизациях. Л.Н. Гумилев связывал процессы возникновения и развития цивилизаций с определенными географическими зонами. Аравийский полуостров, например, был таким ареалом, где в VII в. возникла арабская цивилизация. Внутренняя Азия также представляла особую географическую зону. По мнению ряда авторов, здесь существовала начиная с хуннского времени (или даже более раннего) единая степная цивилизация (Пэрлээ, Урбанаева и др.). Исследователи выделяли следующие характерные признаки данной цивилизации: административное деление на крылья, десятичная система, представления о власти, обряды интронизации, любовь к скачкам и верблюжьим бегам, особое мировоззрение и пр. Нетрудно заметить, что многие из этих признаков входят в число выделенных выше признаков «кочевых империй». Тем не менее из всех вариантов «цивилизационного» подхода только этот заслуживает внимания применительно к истории кочевников-скотоводов.

Создание собственной цивилизации и роль социума в мировых цивилизационных процессах – это далеко не одно и то же. В наши дни никто не отрицает того, что Золотая Орда сыграла важную роль в истории всего доиндустриального мира. С точки зрения макроисторических процессов с образованием Монгольской империи на некоторый период установились стабильные торговые связи между Востоком и Западом. Образно говоря, и Запад, и Восток в это время впервые соприкоснулись с тем, что впоследствии будет названо таким популярным в наши дни термином «глобализация». Золотая Орда выступала своеобразным мостом между двумя этими мирами. С точки зрения сторонников

«мир-системного» подхода именно в эту эпоху человечество оказалось объединенным в рамках единой системы трансквицизационных экономических, политических и культурных связей (Abu-Lughod, Chase-Dunn Hall). Благодаря этому Европа познакомилась со многими открытиями Востока, а некоторые из этих достижений (порох, компас, книгопечатание) отчасти способствовали последующему расцвету и гегемонии Европы»³.

Быстрее, чем автор данного исследования смог представить свою аргументацию о том, как он понимает цивилизацию вообще и феномен Золотой Орды в частности, в защиту уникальности золотоордынской культуры выступил В.Л. Егоров, а в защиту представления Золотой Орды как цивилизации – М.Г. Крамаровский.

В.Л. Егоров пишет: «Не способствует утверждению истины и расхожее мнение о непритязательности и даже примитивности кочевой культуры вообще. В лучшем случае золотоордынскую культуру характеризуют как синкретическую, то есть не оригинальную, механически составленную из достижений разных народов. Несомненно, в такой точке зрения есть доля истины, которую можно доказать примерами, но несомненно и то, что любая культура находится в движении к своему развитию или упадку. Культура Золотой Орды пережила все стадии, характерные для государств, возникших путем военных захватов, территория которых складывалась на новых землях, заселенных до прихода завоевателей. В результате она прошла необходимую в таком случае начальную стадию синкретизма, то есть соединения культур всех народов, попавших в политическую орбиту нового государства. Следующей стадией золотоордынской культуры становится выработка новых, оригинальных черт, что несомненно повышает ее общий уровень, ведет к расцвету. ... В XIV в. культурная жизнь государства обогатилась новыми элементами на основе сплава различных достижений многих народов. В результате этого первоначальный синкретизм перерастает в синтез, то есть органическое переплетение и соединение самых разнообразных духовных и материальных черт

³ Базаров В.В., Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Введение: кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. – С. 11–14.

культуры многих народов. Появляется целый ряд оригинальных направлений ремесленного производства; по собственному пути начинает развиваться архитектура; происходят сдвиги в духовных и религиозных представлениях. Развивается и особый литературный язык, отражающий существование золотоордынских диалектов»⁴. Вместе с тем ученый отмечает, «что политический упадок приводит к резкому снижению уровня культуры и быта в начале XV в. Столь быстрый упадок культуры и невозможность практического возрождения ее в прежних формах и объемах на государственной территории является серьезным аргументом в пользу искусственности культуры, отсутствия для нее постоянной местной питательной среды»⁵.

Археолог, историк и искусствовед М.Г. Крамаровский в фундаментальной монографии, подготовленной в Государственном Эрмитаже, «Золотая Орда: история и культура», свою часть, являющуюся базовой основой монографии, так и озаглавил: «Золотая Орда как цивилизация»⁶. Ученый, естественно, не ставил целью строить изложение своего материала с учетом размышлений вышеназванных историков, но и не мог пройти мимо них.

М.Г. Крамаровский⁷ в разделе «К спорам о золотоордынской цивилизации» рассматривает Золотую Орду с разных сторон: как объект отечественной истории и культурного наследия, как фактор русской жизни, как фактор культурно-исторической общности и традиций Центральной Азии. Обобщение его тезисов выражено в словах: «одна из важнейших основополагающих черт всякой цивилизации – общность истоков, судьбы и наследия, и именно этот феномен определяет Золотую Орду как культурно-историческую общность с характерным мироощущением, делающим ее узнаваемой с общеевразийской точки зрения»⁸. Далее ученый анализирует особенности формирования культуры ранних Джучидов (монгольский исток), Китая,

культуры народов Передней Азии, ислама. В отношении ислама исследователь акцентирует внимание на том, что приход тюрок в XI в. на Ближний Восток вызвал трансформацию мусульманской цивилизации, а в XIII в. умма без осложнений «приняла вкусы кыпчакской степи», что мусульманская художественная культура пришла в европейские степи как культура эклектики⁹.

«Ответ» М.Г. Крамаровского асимметричен вопросам В.В. Базарова, Н.Н. Крадина и Т.Д. Скрынниковой. Последние (по крайней мере, в приведенной статье) сосредоточены на номадах и на существовании громадного разрыва (почти непреодолимой пропасти) между миром кочевников и оседлым населением. По поводу таких представлений Крамаровский пишет: «Миф о культурах «чистых кочевников» хотя еще и не изжит, но в последние десятилетия все больше теряет свою привлекательность. По расчетным данным, уже в империи азиатских гуннов (209 г. до н.э. – 48 г. н.э.) оседлое население примерно двадцати городищ Монголии и Забайкалья (в этот счет не вошли неукрепленные поселения), было призвано обеспечить продуктами земледелия и ремесла 350–800 тысяч кочевников^{10,11}.

Для Крамаровского, хотя он не акцентирует на этом внимание, понятие цивилизации связано с городом, что видно из его косвенного ответа оппонентам на вопрос о культурном коде: «массовое градостроительство в степной зоне, приведшее к возникновению не менее ста сорока вполне узнаваемых городских объектов, тридцать из которых не локализовано из-за недостаточной археологической изученности¹², существенно ослабляет тезис об отсутствии цивилизационного «культурного кода» Золотой Орды¹³. Проблема взаимного дополнения, вызванная сосуществованием двух хозяйственных систем – мира Кочевников-скотоводов и мира городской культуры, сформировавшейся на основе исламской доминанты, – одна из тех исторических задач,

⁴ Егоров В.Л. Золотая Орда. – М.: ГМИ, 2005. – С. 17–18.

⁵ Егоров В.Л. Золотая Орда. – С. 17.

⁶ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура. – СПб.: Славия, 2005. – С. 13–172.

⁷ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С. 13–172.

⁸ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С. 23.

⁹ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С. 61.

¹⁰ Крадин Н.Н. Империя Хунну. – М., 2002. – С. 79.

¹¹ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С.109.

¹² Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М., 1985. – С. 139.

¹³ Базаров В.В., Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Введение: кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс. – С. 12.

изучение которой, как показывает опыт археологов-медиевистов, связано не с риторикой о «визитной карточке цивилизации», а с системным анализом каждого из компонентов культуры. Тем более такой сложной, как золотоордынская»¹⁴.

Аргументы ученого убедительно свидетельствуют не об эпигонстве, не о простом повторении элементов иноземной культуры, а о творческом переосмыслении культурных достижений других цивилизаций. Так, он пишет: «Археологические исследования последних десятилетий доказали исламский облик городов Золотой Орды от Сарайчика на правом берегу реки Урал в Западно-Казахстанском регионе до Солхата-Крыма в Восточном Крыму. Этим они резко отличались от монгольских городов Центральной и Восточной Азии XIII в., где в строительстве преобладала «степная» программа планировочных идей, возвращенная «северным варварам» в преобразованном «китайском виде». Было бы логично предположить, что с точки зрения планиметрии новые золотоордынские города должны были быть сопоставимы с новыми монгольскими как на востоке, так и на западе Азии. Однако это не так. В урбанизации Дешт-и-Кыпчака, начавшейся в 50-е гг. XIII в., выявлены другие закономерности. Новые золотоордынские города, где внешне преобладали исламские типы и формы общественных зданий, по планировочным структурам ничего общего не имели ни с городами Средней Азии, ни с городами Ближнего Востока. В Улусе Джучи нет городов с отдельно стоящей цитаделью – резиденцией правителя, шахристаном – городом вельмож и чиновников, и рабадом – торгово-ремесленным посадом с базарами»¹⁵.

В то же время строительство городов не осуществлялось по единому шаблону. «Важно отметить, – пишет М.Г. Крамаровский, – что у Джучидов, как и у всех ранних Чингисидов времени единой империи, города на первом этапе строились как региональные центры административной власти. Но, в отличие от метрополии, мы не знаем в Золотой Орде специализированных ремесленных поселений-городков типа центральноазиатского Чжинь хай чэна. В Золотой Орде не сложилась и не могла сложиться в силу обширности

территории единая градостроительная система. Здесь в градостроительстве выделяются несколько локальных вариантов, и степное Поволжье со столичным Сараем, Гюлистан-Сараем, Укеком и Бельджаменом – лишь один из них. Поднепровье, Крым, Приазовье и Северный Кавказ представлены селищами и городами, во многих чертах отличающимися от городов и поселений ханского домена. ... Золотоордынские города Поволжья выросли на основе усадебной застройки монгольской знати и без городских стен¹⁶, но о городских планометрических характеристиках данных почти нет. Усадебная планировка отличает золотоордынские города Поволжья от среднеазиатских и южноказахстанских (Отрар) на востоке, например, и городов западной части, включая Белгород Днестровский и города Крыма, где застройка осуществлялась поквартально»¹⁷. «Итак, работа в отдельных районах Золотой Орды высокопрофессиональных строительных артелей, обслуживающих заказы исламских общин или отдельных аристократических заказчиков, привела к формированию собственных архитектурных школ, деятельность которых стала заметным явлением в Поволжье, на территории современной Молдавии, в Крыму, на Кавказе или в золотоордынском Хорезме. Известно, что после 1395 г. значительная часть ремесленного потенциала Золотой Орды была использована Тимуром в Самарканде»¹⁸. Именно тогда были построены в Самарканде многие образцы мировой архитектуры, в том числе Ак-Сарай (1404 г.), Масжид-и-Джами (1405 г.) и знаменитый Гур-Эмир (1405 г.)¹⁹.

И наконец, «оппоненты Э.С. Кульпина, предпринявшего попытку поставить вопрос о цивилизации Золотой Орды, в качестве одного из трех контраргументов предложили принцип культурного кода. «Каждая из цивилизаций, – пишут они, – имеет свой культурный код. Был ли такой культурный код в Золотой Орде? Изучая, например, археологические древности, мы можем найти там элементы самых различных цивилизаций и культур – китайской, среднеазиатской, западноевропей-

¹⁴ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С. 118.

¹⁵ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С. 109.

¹⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: МГУ, 1994. – С. 14, 15.

¹⁷ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С. 110.

¹⁸ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С. 118.

¹⁹ См. Амир Темур в мировой истории. Издание второе. – Ташкент: Шарк, 2001. – С. 125–150.

ской, древнерусской и пр. Но что является «визитной карточкой» собственно золотоордынской цивилизации?»²⁰. Полагаю, есть лишь один ответ на поставленный вопрос – узнаваемость золотоордынских древностей. Атрибуционные проблемы, однако, не входили в число приоритетных для Кульпина»²¹.

Код цивилизации

Атрибуционные проблемы входили в число рассматриваемых, но действительно не были специально выделены. Это, прежде всего, взгляд из настоящего в прошлое, от современных системных экологических, информационных, организационных критериев цивилизованности на процессы, явления и события, характеризующие историю Золотой Орды. Поскольку и в данной работе они также не являлись самоцелью, необходимо их выделить.

В традиционных определениях цивилизации для социоестествоведов важно, что слово «цивилизация» происходит от латинского **civilis – гражданский, государственный**, где второе слово столь же значимо, как первое, что цивилизация – синоним культуры и уровня общественного развития, материальной и духовной культуры²². Культура в современном представлении – не только артефакты, но и прежде всего система общепринятых ценностей, убеждений и правил, ограничивающая область допустимого поведения в том или ином обществе. Эта система порождает у членов социальной сети чувство своеобразия, основанное на духе принадлежности. Культурное своеобразие укрепляет целостность сети, устанавливая границы осмысливаемого и ожидаемого. **Цивилизованность** – это, прежде всего, способность к обучению, изменению, развитию и творчеству, обеспечению базовых потребностей человека, толерантность во взаимоотношениях людей и уровень самоорганизации общества, где важнейшим критерием является степень автономности от окружающей природной среды.

В чем проявлялась «цивилизованность» Золотой Орды? Разумеется, не только в обеспечении базовых биологических потребностей человека, которые, кстати, и в

современном мире не везде удовлетворяются, но удовлетворялись в Золотой Орде – защита от голода, холода, демографического воспроизводства. (Четвертая базовая потребность – получение удовольствий, по-видимому, также удовлетворялась, но насколько и как нами не рассматривается.) Условия обеспечения базовых социально-психологических потребностей нуждаются в специальном исследовании, но в главном – в праве на автономную личную духовную жизнь, в конфессиональном выборе – эта потребность удовлетворялась. Здесь можно видеть две грани **civilis** – гражданственность и государственность, поскольку государство предоставляло право личности на инакомыслие в духовной сфере и защищало это право всей своей мощью. В государственности проявляется также уровень самоорганизации общества, способности создания и развития (в рамках государства) целостного информационного, экономического и ментального пространства и возможности интенсивного обмена этого целостного организма информацией, материей и энергией с окружающей средой. В Золотой Орде центробежные тенденции были преодолены за время смены двух демографических поколений и далее на протяжении пяти поколений нарастали центростремительные тенденции, находящие свое выражение в создании и развитии системы городов и ее центра – нижеволжского мегаполиса²³. Там полиэтничное население при ведущей роли тюркского этноса сплавливалось воедино и могло сплавиться нечем иным, как системой общепринятых ценностей, убеждений и правил (конечно, система эта нуждается в специальном исследовании).

В чем мы видим уникальность цивилизации Золотой Орды? В проявлении способности части населения, прежде всего ведущего этноса, к быстрому, для средневековья стремительному процессу обучения, изменения, развития и творчества. Выражение этой способности – создание без видимого напряжения городской цивилизации в крайне неблагоприятных природных условиях в течение жизни одного-двух поколений. (Другие государства, например средневековая Япония и петровская Россия, за аналогичный срок напряжением всего общества создавали лишь столицы.) Такая способность проявляется при единстве основных интересов общества и государства, при атмосфере

²⁰ Базаров В.В., Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Введение: кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс. – С. 12.

²¹ Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация. – С. 127.

²² СЭС. – М.: Сов. Энцикл., 1987.

²³ Кульпин Э.С. Золотая Орда: судьбы поколений (статьи первая и вторая) // Восток. – 2006. – № 6.

толерантности во взаимоотношениях людей. В Золотой Орде эта атмосфера способствовала быстрому переходу беднейшей части населения – бесправных горожан из рабского в свободное состояние, из нищеты в относительное экономическое благополучие (о чем свидетельствует усадебная система городов) через патерналистские клиентские отношения)²⁴.

В чем мы видим отличие цивилизации Золотой Орды от других современных ей городских цивилизаций? В комфортных и здоровых условиях жизни не только элиты, но и всего городского населения, выразившихся прежде всего в усадебной планировке, когда преимущества городской жизни (в данном случае центральные водоснабжение и канализация) сочетаются с жизнью в садах, т.е. на лоне антропогенезированной природы. В сохранении традиционных местных элит и локальных норм жизни, в уважении государства к нравам и обычаям разных этносов, выразившемся в отсутствии попыток навязать повсеместно единый стиль жизни. В восточном облике городов, но в иной, чем в восточных городах, планировке. В архитектуре, где был найден свой стиль (Крамаровский), в самом демократичном и общедоступном виде прикладного искусства – керамике, где новый стиль стал творческим синтезом достижений разных восточных стилей (Федоров-Давыдов), организации единого огромного пространства за счет создания уникальной по размерам информационно-транспортной сети. Наконец, в соединении разомкнутых пространственно полиса и хоры. Точнее, в организации системы четырех взаимосвязанных хозяйственных зон – кочевого животноводства, полевого хлебопашества, городского огородничества и садоводства и городской промышленности.

Вернемся к трем вопросам, поставленным В.В. Базаровым, Н.Н. Крадиным и Т.Д. Скрынниковой: Может ли существовать цивилизация 200 лет? Можно ли говорить о Золотой Орде как о единой цивилизации? Был ли особый культурный код в Золотой Орде?

Ответ на первый вопрос может быть простым: и меньший срок существовали цивилизации на американском континенте. Но на самом деле ответ на первый вопрос содержится в двух вторых. На второй вопрос

необходимо уточнение: что следует понимать под единой цивилизацией? Если систему общепринятых ценностей, убеждений и правил, то с третьего демографического поколения мирные внутригосударственные отношения и «общее дело» государства и населения по созданию городов свидетельствует о возникновении такой системы, а дальнейшее развитие городов говорит об ее укреплении. Ведь что такое развитие своих городов, как не развитие импортозамещающего производства материальных благ и духовных ценностей, как не выбор между рыбой и удочкой, в пользу последней.

Но почему в принципе мог возникнуть вопрос о *единой* цивилизации? Главная подсознательная причина непонимания коллег основывается на том, что кочевание и оседлость – явления несовместные и что традиционно город не воспринимается без своего сельскохозяйственного земледельческого окружения – хоры, откуда город получает продовольствие, энергоресурсы, сырье для промышленного производства. И все это действительно так при низком уровне самоорганизации общества и государства. При высоком уровне самоорганизации разомкнутые пространственно и экономически кочевники, земледельцы и горожане могут быть единым социумом. Выше говорилось о том, что не только экономические, но и родственные связи объединяли кочевой и городской миры степей Золотой Орды. Специфика этого государства заключалась, в частности, в том, что хотя полис и хора *пространственно* не были единым целым, перетекающим один в другую, но *хозяйственно* и, с некоторыми допущениями, *этнически* составляли такое единство²⁵. В наше время мы имеем примеры политически и пространственно разорванных, но хозяйственно, экономически объединенных полис и хору (например, Сингапур), но такая ситуация непривычна для прошлого, т.е. и для историков. Вторая причина в том, что *только* в Золотой Орде бывшие кочевники смогли создать городскую, причем высокую, цивилизацию. Это положение противоречит общепринятым представлениям и требует доказательств, которые выявляются при рассмотрении судеб сменяющих друг друга поколений.

²⁴ См.: Кульпин Э.С. Золотая Орда: судьбы поколений.

²⁵ Так, главный полис – нижеволжский мегаполис от Нового до Старого Сарая имел свою хору в виде Волжской Булгарии. Кульпин Э.С. Золотая Орда: судьбы поколений. – М.: ИНСАН, 2008 (в печати).

В заключение, исходя из положений социоестественной истории, необходимо еще раз²⁶ подчеркнуть, что уровень цивилизованности общества определяется его способностью не только хозяйственно освоить неблагоприятные для жизни людей участки земной поверхности, но и обеспечить там условия жизни, соответствующие принятым обществом стандартам жизни в городе. Не случайно в наши дни Аляска является той северной границей западноевропейской цивилизации, в пределах которой обеспечивается уровень и качество жизни граждан в соответствии с принятыми в США стандартами. Что касается степей, то не случайно лишь в XIX в. прошли процессы гардаризации североамериканских прерий (Дикого Запада) и южноамериканской пампы, а антропогенезировать южнорусские степи, создать там систему городов и городских удобств жизни удалось также лишь в XIX веке. Именно отсюда следует, что создание системы городов в южнорусских степях в XIV в. позволяет говорить о Золотой Орде как о попытке цивилизационного прорыва в истории человечества.

И все-таки остается открытым третий вопрос. Он разделяется на два взаимосвязанных. Первый – теоретический: что является кодом цивилизации? Второй – практический: как его выявить? В социоестественной истории были проведены многолетние исследования для раскрытия кодов цивилизаций – китайской, дочерней от нее японской, западноевропейской и российской²⁷. Осуществить аналогичное исследование для Золотой Орды не представляется возможным из-за недостатка фактического материала. Поэтому на третий вопрос нет исчерпывающего ответа, и остается только вслед за Крамаровским говорить об «узнаваемости» золотоордынских древностей. Однако есть возможность оценить степень устойчивости кода в сравнительном анализе двух смут: золотоордынской и российской.

Список литературы и источников

Амир Темур в мировой истории. Издание второе. Ташкент: «Шарк», 2001.

Базаров В.В., Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. Введение: кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.

Егоров В.Л. Золотая Орда. М.: ГМИ, 2005.

Крадин Н.Н. Империя Хунну. – М., 2002.

Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура. С-Птб.: Славия, 2005, с. 13-172.

Кульпин Э.С. Золотая Орда. Проблемы генезиса российского государства. М.: Институт востоковедения РАН, 1998 (Издание третье. – М.: URSS, 2007).

Кульпин Э.С. Цивилизация Золотой Орды // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004.

Кульпин Э.С. Истоки ментальности россиян // Кульпин Э.С., Клименко В.В., Пантин В.И., Смирнов Л.М. Эволюция российской ментальности / Ред. Э.С.Кульпин. – Москва: ИАЦ-Энергия, 2005.

Кульпин Э.С. Золотая Орда: судьбы поколений (статья первая и вторая) / *Восток* 2006, № 6.

Кульпин Э.С. Золотая Орда: судьбы поколений. М.: ИНСАН (в печати).

Кульпин Э.С., Клименко В.В., Пантин В.И., Смирнов Л.М. Эволюция российской ментальности / Ред. Э.С.Кульпин. – М., 2005.

СЭС. М.: Сов. энциклопедия, 1987.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М.: МГУ, 1994.

²⁶ См. Кульпин Э.С. Цивилизация Золотой Орды // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004.

²⁷ См. Кульпин Э.С. Золотая Орда. Проблемы генезиса российского государства. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998 (Издание третье. – М.: URSS, 2007); Кульпин Э.С., Клименко В.В., Пантин В.И., Смирнов Л.М. Эволюция российской ментальности. Под ред. Э.С.Кульпина. – М., 2005.

Золотая Орда как вершина тюрко-татарской цивилизации

Пройдет время, отпадет идеологическая шелуха, и на наследство Золотой Орды будут претендовать многие народы. Золотоордынская культура занимает самостоятельное и весьма значительное место в истории человечества. Она стала реальным мостом между Западом и Востоком. Золотоордынская культура впитала средневековые достижения многих тюркских и других народов. Совершенная экономика, строившаяся на замечательной финансовой системе, фантастические по тем временам связь и управление, позволявшие держать под контролем огромную территорию и обеспечивать безопасность, превосходное военное искусство, наука, литература, зодчество и т.д. – все это говорит о самостоятельной культуре Золотой Орды, стоявшей в средние века на высочайшем уровне. Человечество уже сегодня иначе рассматривает роль Чингиз-хана в мировой истории, настанет время – и эпоха Золотой Орды будет оценена по достоинству.

Реальным основателем Улуса Джучи (Золотой Орды) стал Бату-хан. По мнению Льва Гумилева, «Бату-хан – это деятель большого масштаба, никак не меньшего, чем в Западной Европе Карл Великий, король франков, император. Только его империя слишком быстро распалась, а Орда существовала два с половиной столетия, затем ее преемницей стало Московское государство. Имя Бату при жизни начало обрастать легендами. Не случайно, видимо, этот властитель получил и почтительное прозвище Саин, то есть справедливый, добрый»¹.

Золотая Орда изначально формировалась как тюрко-татарское государство, в котором монгольская культура была достоянием узкого круга правящей элиты. В XIII в. официальным языком канцелярий был монгольский, в XIV в. подлинники золотоордынских грамот уже писались на тюрко-татарском языке².

Хотя утверждается, что татаро-монголы разрушили торговлю и существовавшую в завоеванных странах экономику, это было верно только для самого раннего периода. Временное разрушение системы торговли было важной стратегией для подрыва власти местных политических лидеров, после чего возобновлялись и развивались старые контакты.

В домонгольскую эпоху существовали две главные транспортные артерии: сухопутная – «Великий Шелковый путь» и речная – «Великий Волжский путь». Налоговая система и строительство городов в Золотой Орде обеспечивали новый уровень международной торговли, а вместе с этим экономическое процветание.

Налоги включали подушную дань, наложенную на оседлое население, и налог на рогатый скот кочевников. Для сбора дани проводилась перепись населения. Первые две выборочные переписи на территории Руси прошли в 1245 и 1247 гг. Абсолютный подсчет начался только с 1257 г., а в Новгороде он состоялся лишь в 1259 г. «Исцетоша всю землю Суждальскую, и Рязанскую, и Мюромскую... толико не чтоша игуменов, черньцов, попов, крилошан, кто зрить за святую богородицу и на владыку». Последние освобождались от дани и поэтому их не переписывали «численники». Примерно в эти же годы была проведена перепись в Иране, Армении, Крыму, в «Дешт-и-Кипчак» и в Поволжье. Перепись проводилась зимой, в период, когда не было сельскохозяйственных работ и население находилось в помещениях. Перепись, кроме задачи обложения налогом, преследовала цель оценки ресурсов и экспортного потенциала страны.

При торговле с иностранцами содержались специальные «сборщики коммерций», что включало в себя ввозную пошлину, налог с оборота и таксы за взвешивание товара. Ввозная пошлина взималась в виде точно фиксированной суммы с любого тюка ввозимых товаров вне зависимости от их цены. Налог с

¹ Гумилев Л. Черная легенда. – М., 2003. – С. 246.

² А.П. Григорьев, В.П. Григорьев на основе анализа ханских ярлыков утверждают, что официальный монгольский уступил место тюркскому между 1347 и 1356 гг. См.: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века

из Венеции. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. – С. 142.

оборота составлял 3% (в крайнем случае – 5%) от стоимости данного товара, если сделка совершалась между иностранцами и ордынцами. Такса при взвешивании на государственных весах составляла 1,5% от его стоимости. Причем таксу за взвешивание полагалось платить контрагентам даже в случае, если сделка совершалась между иностранцами. Налог с оборота назывался «тамга» и собирал ее «тамгачи», т.е. таможенник. Такса за взвешивание товаров называлась «тартанак», ее взыскивал «тартанакчи», т.е. весовщик. При этом с обеих сторон выделялись уполномоченные (от ханского таможенника и иностранного консула), которые следили за точностью взвешивания и уплаты продавцом и покупателями в казну по закону торгового налога и весового сбора³. Приведем один из документов, демонстрирующий характер отношений Золотой Орды с иностранными купцами.

«Слово Кутлуг-Тимура, правителя Крыма, венецианским послам господину Джованни Квирини и господину Франческо Бону, послам к хану, венецианцам.

Если ваши корабли будут приходить в Провато, Калитру или Солдаию⁴, то внутри этих трех городов и портов, в какой бы порт им не понадобилось войти, при покупке необходимого вам надлежит платить мне сообразно тому, что вы платили Рамадану. Если их купцы будут производить торговлю, то должны платить три процента; если они не будут торговать, то не должны ничего платить; пусть не взимается с них больше ничего. Кто бы ни был, он не должен несправедливо наносить им ущерб и притеснение; и если кто-либо захочет их нанести, мы не допустим. Мы должны охранять и защищать иностранцев, чтобы они могли чувствовать себя спокойно и производить свою торговлю.

Так что тому, кто этим [документом] владеет, он дан нами. Дата: [написано в Год Собаки], хиджры [759-го], в ставке, в месяц шавваль, дня пятнадцатого»⁵.

³ См. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов. – С. 15, 27.

⁴ Порт Провато находился в непосредственной близости от Кафы (нынешней Феодосии) и назывался по-тюркски Янгишехр. Порт Калитра (нынешний Коктебель) находился в десяти километрах к юго-западу от Провато. Далее на юго-запад в 35-37 км от Калитры находился порт Солдая (нынешний Судак).

⁵ Уведомление Кутлуг-Тимура венецианским купцам. 20 сентября 1358 г., Ахтуба.

С торговли драгоценными камнями, жемчугом, золотом, серебром, золотой канителью торговый налог не брали, чтобы стимулировать поступление этих предметов в Орду. На некоторые товары налог мог быть очень высоким. В ярлыке хана Джанибека, данным венецианским купцам Азова есть следующие строки: «Также, если окажется, что какой-либо венецианец присвоит или купит невыделанную шкуру, ему надлежит уплатить нам коммеркий: больший – пятьдесят за сотню и меньший коммеркий – сорок, как делают генуэзцы»⁶. Такой высокий налог вводился для поддержки внутреннего производства. Иностранцы, содержавшие таверны в выделенных для них кварталах Крыма или Северного Причерноморья не должны были платить ни «айлык» («месячный сбор»), ни ясак («ежегодный налог»).

Анализ экспорта Золотой Орды через порты Крыма в итальянские государства и остальную часть Западной Европы показывает, что торговля была намного важнее для экономики страны, чем дань. Главным экспортным товаром было зерно, прежде всего пшеница, особенно ценная в Европе, где голод в те времена был обычным явлением.

С конца XIII в. генуэзцы покупали также осетра и другую рыбу. Важной статьей торговли с итальянцами была соль. В XIV в. через Кафу шла торговля шелком, воском, кожей, мехами, хлопком, мастикой, металлом и полезными ископаемыми. Рабы также были ходким товаром, на них был спрос повсюду: на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и Западной Европе. Эта торговля началась задолго до возникновения Золотой Орды и продолжалась после ее распада. Среди рабов были черкесы, турки, лазы, венгры, русские, половцы, татары и др. Только одну пятую часть этих рабов составляли русские. В 1381 г. от 4 до 10 % населения Генуи состояли из рабов, купленных в основном на рынках Крыма.

Затраты на транспортировку по воде были гораздо меньше, чем сухопутным транспортом, поэтому в торговле доминировали итальянские морские государства, имевшие в Крыму собственные города и колонии. По данным Юлая Шамильоглу, в 1390 г. Кафа снабжала 14 %, в 1391 г. – 10 %, и в течение декабря 1392 – июня 1393 гг. 6 % зерна, импортированного в

⁶ Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов. – С. 59.

Геную, не считая импорта в Венецию и другие города. Золотая Орда торговала и с другими европейскими государствами, а также с Индией, куда продавали в большом количестве лошадей.

Для стимулирования торговли проводились денежные реформы. Вес серебряного дирхама, чеканившегося в Булгаре, во время правления Берке понизился с 1,56 до 1,365 грамма. Токта ввел монеты, весящие 1,485 грамма. При Узбеке дирхам весил 1,47–1,49 грамма. Монеты Джанибека с двуглавым орлом весили 1,52–1,56 грамма. Шесть дирхамов приравнивались золотой монете, называвшейся алтын (или в арабском языке динар), весившей 9,12 грамма. Сто двадцать дирхамов равнялись сот – 182,4 грамма, и 300 дирхамов равнялись кадак или фунту – 456 граммов⁷. Сарайский дирхам стал господствующей монетой не только в Золотой Орде, но и в сопредельных странах. Россия находилась в общей финансовой и экономической системе Золотой Орды. На это указывают татарские заимствования в русском языке: казна, казначей, деньги, алтын, таможня и др.

Важную роль в стимулировании международной торговли играли города, количество которых стремительно росло со времен Бату-хана. Столица государства – Сарай насчитывал 75 тыс. жителей и был красивейшим и крупнейшим городом своего времени, сравнимым с Флоренцией, Генуей, Миланом, Парижем. Города обеспечивали безопасность купцов, предоставляли необходимую инфраструктуру – рынки, помещения, склады, таможенные пункты, тем самым увеличивали оборот в торговле, а значит, вели к росту налоговых поступлений. Не случайно столицы Сарай и Новый Сарай были расположены на стратегических перекрестках международной торговли и выполняли функцию экономических центров. Города строились вдоль торговых маршрутов, с тем чтобы облегчить коммерческую деятельность. Много поселений было выстроено в пунктах пересечения рек или рядом со станциями для замены лошадей. Само строительство такого количества городов означало, что был реальный источник доходов, который опирался на торговлю. Благодаря усилиям администрации уже к концу правления Бату-хана торговля резко возросла.

⁷ См. Мөхәммәдиев Ә.Г. Гомүми һәм төрки-татар нумизматикасы. – Казан, 2003. – 124–142 бб. См. также Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003.

Города стали также центрами ремесла. А.Ю. Якубовский писал даже о «металлургической промышленности» Сарая-Берке, который обслуживал нужды как «городской, так и сельской местности всеми металлическими изделиями: лопатой, топором, пилой, серпом, гвоздями и разнообразным холодным оружием»⁸. В золотоордынских городах действовал и водопровод из керамических труб и канализация, сделанная из деревянных труб, были многочисленные фонтаны и восточные городские бани.

В городах развивались науки и искусства. О Сарае персидский историк Ибн Арабшах, много лет живший в городах Золотой Орды, хорошо знавший тюркский язык, писал следующее: «Сарай сделался средоточием науки и рудником благодатей, и в короткое время в нем набралась [такая] добрая и здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, да всяких людей заслуженных, какой подобная не набралась ни в многолюдных частях Египта, ни в деревнях его»⁹. Хорошо продуманная экономическая система, развитая культура и общегосударственный язык стали базой возникновения татарской этнополитической общности.

Путешественники описывали золотоордынские города как сложные космополитические центры, где жили, кроме татар, монголы, аланы, кипчаки, черкесы, русские, греки, имевшие собственные кварталы и базары. Православная епархия в Сарае была создана в 1260-х гг. и продолжала существовать до конца XV в. К концу XIV в. появились францисканцы в Сарае, Укеке, Булгаре и ряде торговых городов Крыма и Волги. Доминиканцы были активны в Кафе, Тане и других городах. Католическая администрация имела многочисленные епархии и архиепископство в Сарае. Цель этих учреждений состояла в том, чтобы продвинуть деятельность миссионеров и обслужить потребности странствующих торговцев.

Золотая Орда уже при Бату-хане начала отделяться от Монгольской империи. Причиной послужили напряженные личные отношения с великим ханом Гуюком. В 1238 г. Бату-хан в письме пожаловался великому хану Угедю на его сына Гуюка и сына Чаготая

⁸ Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае-Берке // Изв. ГАИ НК. VIII. Вып. 2–3. – Л., 1931. – С. 15.

⁹ Золотая Орда в источниках. Том первый. – М., 2003. – С. 208.

Бури, с которыми поссорился во время пира. Царевичи были отозваны в Монголию. А после смерти Угедея великим ханом стал Гуюк и Батый оказался в весьма напряженных отношениях с центральным правительством. Он не хотел признавать Гуюка великим ханом, а будучи старшим в роду, должен был дать благословение на его избрание, но не сделал этого. Так образовалась трещина в отношениях Улуса Джучи с Монгольской империей. И впоследствии находились причины для охлаждения отношений между улусами империи.

В 1261 г. султан Египта Бейбарс отправил посольство к Берке-хану, предлагая священную войну против Хулагу, правителя Ирана. Берке, как мусульманин и старший брат Хулагу-хана, так отзывался о завоевании им Ирана: «Он разрушил все города мусульман, свергнул все дома мусульманских царей, не различал друзей и врагов и без совета с родичами уничтожил халифа. Ежели господь извечный поможет, я взыщу с него за кровь невинных». И послал в передовой рати Нокая, который был его полководцем и родственником Тутара, с тридцатью тысячами всадников отомстить за его кровь», – свидетельствует Рашид-ад-Дин¹⁰. Благодаря союзу Берке-хана с мамлюками Египта и с Чагатайским ханством, Иран оказался окруженным. Монгольская империя начала распадаться. Интересы отдельных улусов брали верх над целостностью страны.

Другим конфликтогенным фактором стала конкурентная борьба кочевой и оседлой культур. Росла урбанизация, ислам стал доминирующей религией. Вслед за этим выросла роль религиозного знания, наук, литературы, архитектуры. «В силу ориентации ханов на мусульманство и городской быт среднеазиатско-иранского типа, – пишет Г.А. Федоров-Давыдов, – в южнорусской степи, далеко от ислама, вдруг пышно распускается совершенно чуждаяномадам яркая урбанистическая восточная средневековая культура, культура поливных чаш и мозаичных панно на мечетях, арабских звездочетов, персидских стихов и мусульманской духовной учености, толкователей Корана и математиков-алгебраистов, изысканно тонкого орнамента и каллиграфии»¹¹. Исламизация Золотой Орды

означала преобладание городской культуры, которая теснила традиционную кочевую цивилизацию чингизидов, ослабляя роль «Ясы» Чингиз-хана. Этот процесс был ускорен «исламской революцией» Узбек-хана, при котором Золотая Орда достигает вершин своего развития. Как писал Ризаэтдин Фахретдин: «Несомненно, Узбек-хан был выдающимся правителем, при котором Золотая Орда достигла небывалого расцвета и могущества, однако нельзя отрицать одной допущенной им ошибки в политике. Она заключалась в том, что он, усиливая Московское княжество и не осознавая этого, исподволь готовил против Золотой Орды серьезного врага. Узбек-хан ликвидировал постоянно воюющие между собой мелкие княжества и собрал их воедино. По этой причине русские почувствовали свою силу»¹². Узбек-хан, назначив Ивана Калиту великим князем Руси, прекратил междоусобицу русских князей. Трудно это трактовать как политическую ошибку, скорее всего это был принцип чингизидов устанавливать мир на своей территории. Аналогичную историческую миссию выполнил Хубилай-хан в Китае, где под его правлением примирились вечно враждующие север и юг, что создало предпосылки для свержения китайцами власти монголов. Трудно согласиться также с утверждением, что в лице русских Золотая Орда имела врагов, наоборот, русские в то время были вполне лояльны к Сараю, во всяком случае, не менее лояльны, чем остальные территории империи. Главное напряжение проходило в иной плоскости: между кочевой и городской цивилизациями.

Золотая Орда делилась по Яику на два крыла. В правом (западном) преобладал оседлый элемент, в левом (восточном) в основном господствовали кочевнические нормы жизни. В середине XIII в. большинство населения Золотой Орды, включая его правящую элиту, вело кочевой образ жизни. Иностранцы путешественники застали Батухана в степном лагере, хотя он основал свою столицу Сарай на Волге. К XIV в. правящая элита начала оседать в городских центрах. Время правления Берке-хана может быть обозначено как начало отказа от кочевого образа жизни, хотя даже Узбек-хан не вел полностью оседлую жизнь. Юлай Шамиль-

¹⁰ Золотая Орда в источниках. – С. 427.

¹¹ Федоров-Давыдов Г.А.. Искусство кочевников и Золотой Орды: Очерки культуры и искусства

народов евразийских степей и золотоордынских городов. – М., 1976. – С. 118.

¹² Ризаэтдин Фахретдин. Ханы Золотой Орды. – Казань, 1996. – С. 95.

оглу, опираясь на сообщения Марко Поло, допускает, что правящая элита могла «кочевать» не в традиционном смысле этого слова, а перемещаться из Сарая к Булгару, используя последний как летнюю столицу. Для Берке-хана Булгар был привлекательным как исламский центр. К тому же вплоть до денежных реформ Токты и Узбека там находился главный монетный двор государства. Не случайно расцвет Булгара приходится на XIII–XIV вв.

Роль степных улусов, прежде всего, Ногайской Орды, кочевых узбеков, а затем и казахов всегда была значительной в Золотой Орде, но рост многочисленных городов, торговля по рекам делали оседлую культуру доминирующей. Волга начинает играть не меньшую роль, чем караванные пути азиатской части или Крыма. Причем значительная доля пшеницы, других злаков в экспорте неуклонно усиливали роль оседлой части населения. Урбанизация вела к росту земледельцев, ремесленников, торговцев. Вместе с этим менялись ценности и нормы. Место «Великой Ясы» занял шариат, а нравственный кодекс Чингиз-хана во многом оказался забытым. Отец Идегея Балтычак состоял беклерибекем и вместе с ханом потерпел поражение от Токтамыша в 1378 г. Победитель предложил Балтычаку перейти к нему на службу, но встретил гордый отказ и казнил бека. Чингизхан в таких случаях отпускал с миром. Эпоха рыцарства багатуров заканчивалась. Все это имело далеко идущие последствия. Назревал конфликт цивилизаций.

Одновременно на политической арене столкнулись интересы талантливых полководцев и политических лидеров с наследственным правом чингизидов. Среди наиболее ярких личностей мы видим Ногаю, Мамаю, Идегея, практически расставивших по своему усмотрению ханов, но не имевших права на престол. Об Идегее говорили «султаны при нем носили только имя, но не имели никакого значения». Все три выдающиеся личности были представителями Великой Степи. Именно там сохранялась доблесть воинов и политических мужей. Государственная система не могла выработать механизмов естественной инкорпорации амбициозных лидеров в систему верховной власти, а потому раздиралась противоречием между династическим принципом, выдвигавшим слабых ханов и реальной властью эмиров, беклерибеков, беков, реально обладавших властью. Нужны были поли-

тические реформы. Их требовала торговля и финансовая система, развитая культура. Золотая Орда вплотную подошла к этапу политических преобразований, но качественной метаморфозы не произошло. Юлай Шамильоглу считает, что систему четырех беев можно считать «предпарламентом». Лидеры четырех «правящих кланов» участвовали в делах государства через систему коллективного правления, уравновешивающего власть хана, они представляли доминирующую часть населения, известного как «земля» в отличие от дивана, назначаемого самим ханом. Четыре бея-карачи составляли «государственный совет», выполнявший важную роль в управлении – снятие, выборы и введение в должность хана, участие в иностранных и военных делах государства. Именно эти четыре карачи при выборах хана выполняли ритуал его возвышения, поднимая три раза на кошке за четыре угла, затем несли хана вокруг палатки и помещали на трон и вкладывали в его руку золотой меч. Главный из четырех беев носил титул беклерибек – «бей беев» («бейлербеи»). Он отвечал за дела в армии или, по крайней мере, управлял частью армии. Никакой декрет хана не был законный, если эти четыре карачи не одобряли его, ставя свою печать на документе рядом с печатью хана. На этом основании, по мнению Юлая Шамильоглу, этих четырех беев можно рассматривать как эквивалент законодательного органа.

В Золотой Орде шли процессы, сходные с европейскими, но в Европе не было конфликта цивилизаций. Там последовательно продвигались по пути развития городской культуры и новой политической системы, а в Золотой Орде вся энергия ушла на внутреннюю борьбу.

Ногай хитростью посадил на ханский престол Токту и отдал дочь свою за него. Он вел иностранные дела, поддерживая отношения с мамлюками Египта и Византией. Он даже женился на дочери Мануэля VIII Палеолога. Дочь Ногай была мусульманкой и ее притесняли и муж, и окружение. Разгневанный Ногай послал гонца и сообщил: «Людам известно, сколько я понес трудов и тягот, самого себя я сделал причастным к вероломству и коварству, чтобы хитростью освободить для тебя трон Саин-хана, а теперь на этом троне правит карачу Салджидай [отец жены хана]. Если сын [мой] Токтай хочет, чтобы между нами укрепились отцовско-сыновние отношения, то пусть он Салджидай отошлет в его юрт, который находится вблизи Хорезма». Тохта не согласился: «Он мне как отец и воспитатель, и он старый эмир, как же я

отдам его в руки врага?»¹³. С обеих сторон запылало пламя смуты и вражды». Хану пришлось приложить немало усилий, чтобы справиться с Ногаем.

Еще более заметной фигурой был Мамай, который в русских летописях появляется в связи с заговором против Тимур-Хаджи в 1361 г., хотя много раньше Ибн-Халдун называет его «одним из старших эмиров Бердибека». Мамай был талантливым полководцем и опытным политическим интриганом. Его возвышению способствовала женитьба на дочери хана Бердибека и он, таким образом, стал ханским зятем (гургеном)¹⁴ и вместе с тем получил большие права, кроме одного – права на трон. Он жаждал трона настолько, что даже начал чеканить монету с титулом: «Мамай – царь правосудный» и, так же как Ногай или Идегей, правил через своих ставленников – чингизидов. Затем он предпринял поход на Москву. В случае успеха Золотая Орда фактически оказалась бы разделенной. Его союзниками выступили рязанский князь Олег, литовский князь Ягайло, генуэзцы Крыма, предоставившие в его распоряжение хорошо обученную пехоту. Однако на Куликовом поле он был разгромлен, что положило конец его деятельности и содействовало возвышению Токтамышша.

Существуют различные версии распада Золотой Орды. Самые фантастические сводят причины к поражению Мамаю на Куликовом поле или к стоянию на Угре в 1480 г. Другие авторы основным виновником считают внутренние распри и нашествие Тимура, в чем, безусловно, есть доля правды, хотя неспособность сопротивляться также требует объяснения. В качестве причины называют появление альтернативных «Великому Шелковому пути» караванных и морских путей в Азию. Эпос «Идегей» главной причиной распада Золотой Орды выставляет взаимную вражду Токтамышша и Идегея.

Существовали объективные причины для ослабления государства, без чего будут непонятны взаимная вражда кланов и столь катастрофические последствия. Русские летописи писали: «Бысть от бога на люди под восточную страну, на город Орначь и на Хозторокань и на Сарай и на Бездеж и на прочи грады в странах их, бысть мор силен на

Бесермены и на Татарове и на Ормены и на Обезы и на Жиды и на фрязы и на Черкасы и на всех томо живущих, яко не бе кому их погребати». С запада к границам Золотой Орды подступила чума. В Европе она привела не только к демографическому, но и к экономическому и технологическому регрессу.

Юлай Шамильоглу утверждает, что «великая замятня» в Золотой Орде, наступившая после смерти Бердибека в 1359 г., была «прямым результатом «Черной Смерти», которая появилась на территории Золотой Орды в 1340 г.». Последующие вспышки бубонной чумы в 1345–1346 гг. привели к разрушению основных городских центров, а вместе с этим к упадку торговли и всей экономики. Ослабели караванные пути, началась война князей друг с другом, страна распалась на мелкие удельные улусы. Без четырех главных кланов поддерживали различных представителей чингизидов, что разрушило прежнюю основу политической власти. Золотая Орда была обречена.

С момента убийства Бердибека до вступления на престол Токтамышша, т.е. всего лишь за 20 лет, сменилось два десятка ханов: «Бердибек (1357–1359), Кульпа (лето – осень 1359), Навруз (осень 1359 – лето 1360), Хызр (лето 1360 – лето 1361), Халифа (2 недели лета 1361), Орда-шейх (1 месяц лета 1361), Тимур-ходжа (лето – осень 1361), Кельдибек (самозванец, осень 1361 – лето 1362), Абдулла (лето – осень 1362), Мюрид (осень 1362 – начало 1363), Мир-Пулад (начало 1363 – осень 1364), Азиз-шейх (осень 1364 – лето 1367), Абдулла (2-й раз, лето 1367 – весна 1370), Мухаммед Бюлек (весна 1370 – осень 1374), Урус (осень 1374 – осень 1375), Каганбек (осень 1375 – осень 1377), Арабшах (осень 1377 – осень 1378), Токтамыш (осень 1378 – 1395)»¹⁵. Именно в это время отмечен выпуск монет многочисленными претендентами на лидерство Золотой Орды, что говорит о децентрализации государства. Русский летописец свидетельствует: «Гладу же въ нихъ велику надлежашу и замятне мнозе и нестроению надълзе пребывающу и не prestaюще другъ на друга встающе и крамолююще и воююще межи собою, ратящеса и убивающеса». Источенная Золотая Орда начинает испытывать растущее сопротивление со стороны российских княжеств, начинается наступление Литвы на юг, а восточная половина государства наступает на западную.

¹³ Золотая Орда в источниках. – С. 423–424.

¹⁴ В политике такое явление встречается довольно часто. Идегей взял в жены дочь Токтамышша – Джанике. Борис Годунов возвысился и впоследствии стал царем благодаря женитьбе на дочери Ивана Грозного.

¹⁵ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Исторический анализ золотоордынских документов. – СПб. Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004. – С. 204.

Токтамыш – наиболее яркий представитель чингизидов в период распада Золотой Орды. Его противником был выдающийся полководец и политический деятель, нечингизид Идегей. Их взаимная борьба была последней страницей в долгой истории Золотой Орды. В этой борьбе сказались и амбиции Идегея, и противоречия между степной и оседлой цивилизациями, и личные отношения Токтамыша, Идегея и Тимура.

Ибн Арабшах писал: «Идику [т.е. Идегей] стал бояться за себя и так как Токтамыш был свирепого нрава, то он, опасаясь, чтобы несчастье не застигло его внезапно, постоянно остерегался его и всегда был наготове бежать, коли увидел бы, что это нужно... Затем он [Идику] выказал наружно смирение, покорность, убожество и принижение, но убедившись в действительности того, что он подозревал, он стал изоощрять свой ум насчет спасения и употреблять на это, в дело, проницательность и сметливость, ... устремился на оседланного, породистого, быстрого коня, стоявшего готовым на всякий случай, и сказал одному из слуг своих, в котором был уверен, что он не выдаст тайны его: «Кто захочет застать меня, тот найдет меня у Тимура; не разглашай этой тайны до тех пор, пока не удостоверишься, что я перебрался чрез пустыни»¹⁶. Он прибыл к Тимуру и сказал: «Ты устремляешься в страны дальние, да в местности дикие и заброшенные, из-за этого подвергаешься опасностям, пересекаешь хребты пустынь и перебираешь книги путешествий, а вот добыча холодная перед самыми глазами твоими; ты добудешь ее легко и удобно, как тебе будет угодно и приятно... Он не переставал подстрекать его [Тимура] к этому, возбуждать да опутывать его на все лады...»¹⁷. Тимур послушал его и двинул войска на север. Он все хорошо рассчитал, его войска перемещались по мере созревания трав на пастбищах.

В это время в рядах Токтамыша не было единства. Токтамыш уговаривал одного из эмиров не бороться с другим такими словами: «Мы [находимся] в тяжком горе, которое озабочивает [нас] более твоего желания, и в мрачном положении, которое кручинит [нас] более твоей беды, так потерпи и не торопи, да успокойся... Но этот эмир [не послушался] и двинулся с громадной толпой; за ним последовали все изменники и отступники, да

все его племя, которому имя Актау. Отправился он, устремляясь во владения Румские, пришел со своими людьми в земли Андрианопольские и поселился в этих местах»¹⁸. «Вследствие этого расстроилось войско Токтамышево и стрелы желания его не попадали в то место, в которое они пускались». У Тимура с Идегеем появилось преимущество. Затем обе рати сошлись. Тимур победил. Его передовые войска «дошли до Азака, и он разрушил Сарай, Сарайчук, Хаджитархан и [все] эти края. Возвысилось положение Идику при нем. Затем он перебрался в Самарканд, в сообществе Идику, пожелав от него, чтобы он последовал за ним». Но Идегей был фигурой не простой, он был одним из немногих, кто умел влиять на Тимура и убеждать его. Послал он гонца к своим родичам, племенам левой стороны, чтобы они откочевали в родные края, при этом наказал нигде не останавливаться на привал на два дня с тем, чтобы Тимур их не застиг. Когда его дружина ускользнула от Тимура, Идегей нашел повод и сам ушел от него.

Идегей воспользовался Тимуром, чтобы ослабить Золотую Орду и приобрести для себя политическую и военную базу в Степи, где он создал кочевое государство, получившее название Ногайской Орды.

Токтамыш был последним, кто попытался восстановить единство Золотой Орды¹⁹, но он потерпел поражение и бежал вместе с сыновьями в Киев к литовскому князю Витовту. В русских летописях от 1397 г. записано: «Прииде некоторый царь, именем Темир-Кутлуй, и прогнал царя Токтамыша и седе в Орде и Сарай на царстве, а Токтамыш сослался Витовтом к бежа из Орды в Киев и со царицами да два сына с ним». Татар расселили под Киевом, в Гродно, вдоль границ и с этого дня началась славная история литовской и польской гвардии. Один из сыновей Токтамыша Джалал-ад-дин с 40 тысячной татарской конницей участвовал по договору с Витовтом в Грюнвальдской битве и содействовал разгрому ордена. Однако надежды Витовта с помощью Токтамыша и его сыновей захватить золотоордынский трон не осуществились.

На востоке Золотой Орды правил Идегей, западные улусы объединились вокруг Улу-Мухаммеда и посадили его ханом. Но и Улу-Мухаммед недолго усидел на престоле и его

¹⁶ По другой версии, а именно ярлыку Токтамыша от 1393 г., Идегей был всего лишь посланцем мятежных царевичей и вельмож.

¹⁷ Золотая Орда в источниках. – С. 206–207.

¹⁸ Золотая Орда в источниках. – С. 210.

¹⁹ Более подробно см.: Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003.

свергли. Он пытался обосноваться в Крыму, затем на Руси, но московское правительство, лояльное к Сараю, напало на Улу-Мухаммеда. На русско-крымской границе 5 декабря 1437 г. под Белевым произошла битва – «и множество бысть вой русских, а татар вельми мало; и под город придоша русстии полцы, и выехша татарове и почяша их сечи, а иные побегоша, и убиши Руси много велми... побиша рать русскую, тогда убиша бояр и князей множество, князь великий отъиде в мале дружине». Несмотря на победу, Улу-Мухаммед не хотел испытывать судьбу дальше и решил основать собственное государство со столицей в Казани, по словам летописцев как «дщерь младую», рожденную «от престарелой матери». К этому времени отдельные улусы были фактически самостоятельными. На карте появились Казанское, Астраханское, Крымское, Сибирское ханства, Большая и Ногайская Орда.

Улу-Мухаммед на своем политическом опыте понял бесперспективность восстановления Улуса Джучи. «План основания Казанского ханства, – пишет Михаил Худяков, – можно назвать гениальным, потому что хан Мухаммед понял особенность древнего культурного местного населения, и задумавши восстановить мусульманское государство в Среднем Поволжье, правильно оценил шансы на его прочное существование. Дальновидный проект был выполнен с огромным умением, и вновь созданное государство оказалось очень могущественным. Военный талант и организаторский гений основателя Казанского ханства дали ему возможность поставить величие государства сразу на должную высоту и достигнуть такой полноты верховенства над Россией, которая заставила считаться с Казанью более, чем с ханством Сарайским. Всем этим государство казанских татар было обязано Улу Мухаммеду»²⁰. Казань быстро набирала мощь, привлекая к себе торговцев и переселенцев. «Казанский летописец» отмечал, что «начаша сбиратися ко царю многи варвары от различных стран, ото Златяя Орды и ото Асторохани, от Азуева и от Крыма, и нача изнемогати время то и Великая Орда Золотая, усиляти и укреплятися вместо Золоты Орды Казань новая орда».

Последним оплотом татар было Крымское ханство, которое во многом опиралось на Османскую империю. С падением Крыма татарский фактор исчезает с мировой арены.

Остаются Казахское, Хивинское и другие ханства как осколки бывшей Золотой Орды, но уже приобретшие свои этнические черты – не только собственное имя, но и собственную культуру.

Золотоордынская цивилизация не исчезла, она преобразилась в Российскую империю. Такая метаморфоза произошла в силу тесных исторических связей русских княжеств и прежде всего Москвы с Сараем. Политика Золотой Орды была частью мировой истории, а история русских княжеств – частью татарской. Может быть, это трудно сегодня признать, но это именно так. И в этом нет ничего обидного, как, впрочем, и в том, что татарская история последних четырех столетий оказалась частью российской. Русские, благодаря Золотой Орде, оказались вовлеченными в мировые процессы, что стало предпосылкой создания великой России.

Список литературы и источников

Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002.

Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Исторический анализ золотоордынских документов. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004.

Гумилев Л.Н. Черная легенда. – М., 2003.

Золотая Орда в источниках. Том первый. – М., 2003.

Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003.

Мөхәммәдиев Ә.Г. Гомүми һәм төрки-татар нумизматикасы. – Казан, 2003.

Ризаэтдин Фахретдин. Ханы Золотой Орды. – Казань, 1996.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003.

Федоров-Давыдов Г.А. Искусство Кочевников и Золотой Орды: Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. – М., 1976.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996. – С. 529-759.

Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке // ИГАИМК. Т. 8. Вып. 2-3. Л., 1931. – С. 1-48.

²⁰ Худяков М.Г.. Очерки по истории Казанского ханства. В кн.: На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. – М., 1996. – С. 551.

Шапка Мономаха – имперский символ татарского происхождения

В русской имперской традиции существовал ритуал венчания на царство. Непременным атрибутом его было надевание царского венца – короны, символа верховной власти. Она передавалась по наследству от одного царя к другому и завещалась старшим сыновьям, начиная от великого московского князя Ивана III¹. Он венчал на царство короной своего внука Дмитрия, и с этого времени золотая корона, получившая название Шапки Мономаха, стала символом сосредоточенной в Москве высшей государственной власти. Она являлась свидетельством мощи Русского государства, освободившегося к тому времени от так называемого татаро-монгольского ига. Ею венчались на царство все русские цари до Петра I включительно. Последний, провозгласив Россию империей, в 1721 г. ввел новый обряд коронации, в котором Шапку Мономаха не возлагали на голову императора, как это было раньше, а несли впереди торжественной процессии.

Впервые упоминание о Шапке Мономаха встречается в сороковые годы XIV столетия при перечислении оставленного в наследство имущества московского князя Ивана Калиты. При Василии III появляется легенда о том, что шапку в дар киевскому князю Владимиру Мономаху прислал византийский император Константин Мономах, хотя последний умер за пятьдесят лет до того, как Владимир стал князем². Несмотря на это, русская историографическая традиция, начиная с Н.П. Кондакова, придерживалась версии о визан-

тийском происхождении данной шапки³. Однако позднее это мнение было оспорено А.А. Спицыным, который отнес шапку к монгольскому времени⁴. По мнению американского ученого Г. Вернадского данная легенда появилась для обоснования версии о преемственности власти русских царей от византийских императоров, а не от чингизидов. Он считал, что шапка Мономаха была передана московскому князю Ивану I золотоордынским ханом Узбеком – внуком Менгу-Тимура, праправнуком Бату-хана и прапраправнуком Чингиз-хана. Современный исследователь М.Г. Крамаровский, придерживаясь мнения Спицына, включает шапку в круг золотоордынских памятников ювелирного искусства. Центрами ее производства он считает Крым или поволжские города начала XIV–XV вв.⁵

Анализ археологических и этнографических материалов, характеризующих искусство Крыма, Северного Кавказа, татар Волго-Уральского региона и родственных им тюркских народов (ногайцев, туркмен, чувашей и башкир) позволил дополнить исследования ученых новыми данными и дать собственную версию, проливающую свет на происхождение и принадлежность данной шапки⁶. Предыдущими исследователями не были приняты во внимание форма и некоторые детали самой шапки, а также письменные источники, раскрывающие ее наследование русскими князьями. Кроме того, было

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения в 18 томах. Книга II. – Т. 3–4. – М., 1988. – С.484.

² Г. Вернадский в труде «Монголы и Русь» сообщает, что первым документом, в котором шапка именуется короной Мономаха, было завещание Ивана IV, давая ссылку: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. Под ред. С.В. Бахрушина и Л.В. Черепнина. – М. – Л., 1950. – С. 433. См.: Vernadsky G. The Mongols and Russia. New Haven, 1953. – P. 386.

³ Кондаков Н.П. Русские клады. Т.I. – СПб., 1896. Данную версию продолжает отстаивать Н.В. Жилина. См.: Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. – М., 2001.

⁴ Спицын А.А. К вопросу о Мономаховой шапке // Записки общества русско-славянской археологии. – СПб., 1906, Т. 8. Вып. 1.

⁵ Крамаровский М.Г. «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. 47. – Л., 1982.

⁶ Валеева-Сулейманова Г.Ф. Короны русских царей – памятники татарской культуры // Казань. Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. – М., 1997.

выявлено, что шапка первоначально имела несколько иной облик, и это было учтено нашей атрибуцией.

Опираясь на письменное свидетельство очевидца – барона Сигизмунда Герберштейна, посла германского императора Максимилиана I к русскому царю Василию III, посетившего Москву в 1517 и 1526 гг., нами была выявлена важная деталь – шапка имела золотые подвески, а опушка из собольего меха и крест в ее завершении появились позднее, на что указывали и исследовавшие шапку сотрудники Оружейной палаты⁷.

Как считает ряд исследователей, например М.Г. Крамаровский⁸, к шапке было добавлено навершие, украшенное драгоценными камнями с жемчугом. По мнению А. Спицына⁹, шапка, возможно, первоначально имела крест по типу «короны Джанибека». Однако свидетельство барона не подтверждает данного мнения: «Наша шляпа, на их языке называется шапкой: ее носил Владимир Мономах и оставил ее, украшенную жемчугом, а также нарядно убранный золотыми бляшками, которые, извиваясь кругом, часто колыхались при движении»¹⁰. В позднейшем переводе «Записок» барона, изданного в 1988 г., дается такая интерпретация последней части текста: «... золотыми бляшками, которые колыхались, извиваясь змейками»¹¹. Таким образом, такая важная часть завершения шапки, как крест, бароном даже не упоминается, что явно свидетельствует об его первоначальном отсутствии. Зато появляется важная деталь – шапка имела золотые подвески, поскольку только они могли колыхаться при движении.

Материалы Симферопольского клада, хранящегося в Историческом музее в Москве, выявили разительное сходство в деталях женского головного убора из клада с навершием шапки. Аналогичное расположение, а также крепление цилиндрического стержня в навершиях обоих уборов, позволяет сделать вывод (в отличие от М. Крама-

ровского) об изначальной принадлежности навершия, одетого на более поздний колпачок, шапке. В стержень навершия тюркских женских головных уборов вставлялись перья павлина или филина, в шапке Мономаха в него был вставлен крест.

Мотивы орнаментации – лотос, шестиконечная звезда со вписанной в нее цветочной розеткой и без нее, двухполосная плетенка, листовидные в характерной трактовке ограничиваются кругом памятников волжских болгар домонгольского и золотоордынского времени, а также Крыма XIV в. Встречаются они и на отдельных уникальных произведениях мамлюкского искусства, например на серебряном инкрустированном барабане XV в., и являются присущим для предметов, принадлежащих знатной кипчакской верхушке золотоордынского общества.

Древнейшая часть – тулья шапки – составлена из восьми золотых пластин, каждая из которых напоминает продолговатый равнобедренный треугольник с отсеченной вершиной. По краям пластин имеются отверстия, к которым закреплялась матерчатая основа. Все пластины украшены сложным сканым узором из тончайшей золотой проволоки.

О том, что шапка была создана золотоордынскими ювелирами, имеется ряд неоспоримых свидетельств. Во-первых, характер орнаментации и технология сканого декора. Шапка создана в технике накладной скани и зерни. Причем зернь в одних случаях применяется в абрисах мотива лотоса, который украшает четыре пластины поверх сканой проволоки. Из них центральная – с красным рубином в круглой оправе и с четырьмя жемчугами; по ее сторонам две пластины с зеленым изумрудом в прямоугольной оправе в композиции с тремя жемчугами; четвертая пластина – с мотивом лотоса – расположена напротив центральной. Композиция декора выделяет главную лицевую часть шапки. В других случаях зернь украшает листовидные мотивы, по абрису гладкой проволоки.

На четырех других пластинах шапки центральным является мотив шестиконечной звезды со вписанной в нее 12-лепестковой розеткой. Каждую из восьми пластин шапки украшают драгоценные камни (зеленые изумруды и красный рубин), вставленные в высокие гладкие гнезда. Шапка окаймлена по абрису мотивом двухполосной плетенки. Выявляется определенный принцип в

⁷ Ненарокова И. Государственные музеи Московского Кремля. – М., 1977; 1992.

⁸ Крамаровский М.Г. «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? – С. 67.

⁹ Спицын А.А. К вопросу о Мономаховой шапке. Рис. 43, 44, 46.

¹⁰ Герберштейн С. Записки о московитских делах. – СПб., 1908. – С. 32.

¹¹ Герберштейн С. Записки о Московии. Издательство Московского Университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – С. 82.

декорировании шапки: четыре из восьми пластин – с характерным мотивом лотоса, причем три из них лицевой части, четыре другие пластины – с ведущим мотивом шестиконечной розетки.

В создании сканого узора используются два композиционных приема, характерных для сканых украшений, имеющих большую поверхность орнаментации. Это, во-первых, прием заполнения каркасных спиралевидных узоров ритмом одинаковых крупных завитков, закрученных слева направо, и, во-вторых, в виде растительных побегов, имеющих завитки на обе стороны. Ряд исследователей полагает византийские истоки ленточной скани шапки, привлекая к доказательству памятники последней четверти XII в.¹² Однако технология накладной и ажурной скани и подобная ей ремесленная традиция были известны в Поволжье еще в домонгольский период. В частности, к X–XII вв. относится находка сканой серьги грушевидной формы из Болгар, украшенной тонкой накладной сканью на серебряной пластине. К концу домонгольского периода относятся сканые ажурные серьги с орнаментом в виде крупных завитков на обе стороны от сканой проволоки¹³.

В наибольшей мере аналогии в технике скани выявляются в памятниках ювелирного искусства XIII–XIV вв., относящихся к кругу золотоордынских. Это, во-первых, скань на предметах из Симферопольского клада (золотой молитвенный футляр из накладной скани), из раскопок и кладов городов Волжской Булгарии и так называемая Бухарская бляха¹⁴. Что же касается мотивов, используемых в декоре шапки, таких, как лотосный, шестиконечная звезда со вписанной в нее цветочной розеткой, цветочная семичастная розетка, характерные листовидные мотивы, то они ограничиваются кругом памятников Поволжья, в частности волжских болгар, и Крыма золотоордынского времени. Встречаются эти мотивы на отдельных уникальных произведениях мамлюкского искусства, например на латунном,

гравированном и инкрустированном серебром барабане, отнесенном к XV веку¹⁵.

В оформлении барабана использованы характерный по форме мотив лотоса, шестиконечная звезда со вписанной в нее розеткой и мотив двухполосной плетенки, окаймляющий барабан по периметру – все три мотива в аналогичном композиционном решении используются в декоре шапки. Фон мамлюкского барабана решен в виде орнамента из крупных спиралей с нанесенной на них надписью, которая гласит: «его высочайшее превосходительство, царственный воин». Мотив лотосного помещен в три медальона, украшающих обод барабана и разделяющих надпись. Он окружен узором в виде спиралей из листовидных мотивов. Шестиконечная звезда со вписанными друг в друга розетками расположена на дне барабана, в его центре. Таким образом, в данном памятнике, принадлежащем царственной особе, мы видим тот же комплекс мотивов орнамента, что и в шапке. Учитывая, что данный предмет принадлежал мамлюкско-кипчакской знати, можно сделать предположение о том, что вышеперечисленные мотивы орнаментации были характерными для предметов, принадлежащих кипчакам, отвечая вкусам кочевой верхушки золотоордынского общества.

Мотивы лотосного цветка встречаются в центральноазиатском, как и в болгарском, искусстве золотоордынского времени. Находки золотых колтов со сканым ажурным узором из г. Болгар в виде цветка лотоса являются наиболее близкой аналогией данного мотива в украшении шапки, так же как и изображения лотоса на архитектурных изразцах, найденных в Болгарах¹⁶. Это же относится и к мотиву шестиконечной звезды, нашедшему применение в орнаментации памятников архитектуры г. Болгара (ханака «Черная палата») и болгарских каменных надгробий XIII–XIV вв. Мотив цветочной розетки в характерной для шапки трактовке присущ болгарскому металлу как домонгольского, так и золотоордынского времени.

¹² Банк А.В. Прикладное искусство Византии IX–XII веков. Очерки. – М., 1978. – С. 156–157.

¹³ Валеев Ф., Валеева-Сулейманова Г. Древнее искусство Татарии. – Казань, 1987. Рис. 24.

¹⁴ Крамаровский М.Г. «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? – С. 68.

¹⁵ Esin Atil. Renaissance of Islam. Art of the Mamluks. – Washington. D. C., 1981. – P. 110–111, f. 40.

¹⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. – М., 1976; Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 1975. – С. 160. рис. 67; Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративно-прикладное искусство казанских татар. – М., 1990. – С. 22.

Согласно нашему исследованию шапка Мономаха до того, как попала к русским князьям, была женской и принадлежала знатной татарской особе. Доказательством этого являются, во-первых, существовавшие ранее подвески (свидетельство С. Герберштейна), которые были характерны именно для женских головных уборов тюркских народов, во-вторых, сходство в деталях с женскими головными украшениями из Симферопольского клада¹⁷. Одно из них состояло из 19 фигурных бляшек, нашитых на некогда существовавшую тканевую основу, и было декорировано, как и шапка Мономаха, жемчугом, а также сапфирами, аметистами, изумрудами. Причем жемчуг, так же как и на шапке, имеет идентичное крепление золотым «гвоздиком» посередине. О сходстве в навершиях симферопольского убора и шапки упоминалось ранее.

Ибн-Баттута – арабский путешественник, побывавший в городах Золотой Орды, сообщает, что «знатные татарские женщины на верхушке шапки носили золотой кружок, украшенный павлиньими перьями и усыпанный драгоценными камнями»¹⁸. Испанский посол Руи Гонзалес де Клавихо, посетивший ставку Тимура, оставил описание головного убора старшей царицы – Сарай-Мульк-ханым. Это был род высокого шлема, красиво убранный разными самоцветами, над которыми была точно «маленькая беседка» с тремя рубинами, откуда исходил белый султан, чьи перья были перевязаны золотой нитью с кистью из птичьих перьев, с камнями и жемчугами на конце¹⁹. Описание этого навершия напоминает завершение шапки. Примечательно, что оборотные стороны блях-медальонов симферопольского убора также были украшены изображениями лотоса.

Шапка с подвесками или в виде усеченного конуса полусферической формы соответствует форме тюркских головных уборов, известных у татар под названием такья, у туркмен – тахья. Встречается такая форма и у других народов Поволжья – удмуртов, чувашей, башкир, у которых она также носит название такья или хушпу. Подобная форма головного

убора, с нашитыми монетами и укрепленным на макушке серебряным куполом, была известна ногайцам как девичья шапочка-такья.

Основным украшением тахьи туркмен была купба – серебряное навершие в виде куполка с торчащей вверх трубочкой посередине и серебряные подвески. Этот головной убор туркменские женщины носили до выхода замуж и замены его женским головным убором. В трубочку купбы вставлялись перья совы или филина. Если в девичьей шапочке не было перьев, это означало, что девушка засватана²⁰. По мнению исследователей, обычай украшать шапочки перьями совы и филина, известный также казахам, киргизам, полукочевым узбекам, связан с кипчакским этническим пластом этих народов²¹.

С влиянием кипчакской моды связываются и женские головные уборы остроконечной формы с лунницей на стержне навершия и с грушевидными подвесками на цепочках из раскопок Белореченских курганов на Северном Кавказе. Исследователи относят их к XIV–XVI вв.²²

Таким образом, традиция завершать женские головные уборы навершиями со стержнями, в которые вставлялись перья птиц или лунницы, связана с кипчакским влиянием, хотя сам облик головного убора в виде полусферической шапочки с нашитыми на нее бляшками или монетами и подвесками по ее нижнему краю относится к древней сармато-аланской или скифо-сарматской (по Толстову) культуре²³. Данная форма получила развитие в салтовской культуре волжских булгар X–XII вв.²⁴ и сохранилась в этнографических материалах поволжско-приуральских народов – татар-мишарей, чувашей, удмуртов, башкир, ногайцев, а также у отдельных туркменских племен. Форма шапки является примером

¹⁷ Мальм В.А. Симферопольский клад. Каталог Государственного Исторического музея. Без даты.

¹⁸ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, Т. 1.

¹⁹ Рюи Гонзалес де-Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. – СПб., – 1881. – С. 274–275.

²⁰ Васильева Г.П. Головные украшения туркменок XIX – первой половины XX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979. – С. 178.

²¹ Васильева Г.П. Головные украшения... С. 199–200.

²² Равдоникас Т.Д. Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа. – Л., 1990. – С. 72, 74, рис. 19, 1 б.

²³ Толстов С.П. Из предыстории Руси // Советская этнография. – 1947. – VI–VII. – С. 57; Васильева Г.П. Головные украшения туркменок XIX – первой половины XX вв. – С. 200.

²⁴ Валеев Ф., Валеева-Сулейманова Г. Древнее искусство Татарии. – С. 48.

синтеза на обширном пространстве территории Золотой Орды элементов салтовской (болгаро-аланской) и кипчакской золотоордынской культуры, что нашло отражение в репрезентативной одежде социальной верхушки, привнесшей новые вкусы и моду в костюм и украшения оседло-земледельческого населения городов Поволжья, Северного Кавказа и Крыма.

У русских князей шапка появилась, вероятнее всего, как результат закрепления брачного союза с представительницей знатного татарского рода. Известны, по крайней мере, две линии родства великих русских князей с золотоордынскими ханами. В 1260–1270-е гг. князь Федор по прозвищу Черный, сын Ростислава Мстиславовича – внук Владимира Мономаха, был в Орде и женился после смерти своей жены – ярославской княжны – на ханской дочери, имел от нее двух сыновей – Давида и Константина²⁵. Сын Давида Федоровича – ярославский князь Василий – был женат на дочери Ивана Калиты²⁶. Таким образом, генеалогическая связь с Владимиром Мономахом существовала через зятя, являвшегося внуком правнука последнего. Версия о происхождении шапки могла возникнуть по этой линии, если она, доставшись в наследство Василию от матери, через его жену попала к Калите. Однако отношения Ивана Калиты с зятем были враждебными; последний действовал заодно с тверским князем, помогая ему в Орде, за что великий князь московский опустошил тверские земли и, кроме того, зять пережил тестя²⁷.

Более достоверной представляется версия о том, что шапка попала в наследство к Ивану Калите после смерти его родного брата – московского князя Юрия Даниловича. Он был женат на Кончаке (в крещении Агафия) – сестра татарского хана Узбека. Юрий московский жил в Орде, «умел сблизиться с семейством хана и женился на сестре его, Кончаке... Ханский зять возвратился в Русь с сильными послами татарскими»²⁸. Кончака умерла в Твери в 1317 г., попав в плен к тверскому князю Михаилу, где ее, по слухам, отравили²⁹. Юрий Данилович был убит

позднее, в 1325 г., тверским князем Дмитрием Михайловичем, который, дабы оправдать себя, сообщил хану Узбеку, что Юрий собирал дань и удерживал ее у себя³⁰. Наследником Юрия Даниловича, поскольку у него не было детей, мог быть только его брат – Иван Данилович – Калита.

Таким образом, предположение, впервые высказанное Г. Вернадским, о том, что шапка Мономаха принадлежала хану Узбеку, имеет под собой достаточно веские основания. К сожалению, без внимания исследователей оставались форма шапки и традиции ее художественного оформления, не были привлечены археологические и этнографические материалы тюркских народов Поволжья. Миф о так называемой шапке Мономаха может быть развеян бесстрастными доводами и фактами, и бесспорно одно – она является достоянием Золотой Орды – некогда великого государства.

Список литературы и источников

Банк А.В. Прикладное искусство Византии IX – XII веков. Очерки. М., 1978.

Валеев Ф., Валеева-Сулейманова Г. Древнее искусство Татарии. Казань, 1987.

Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1975.

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративно-прикладное искусство казанских татар: М., 1990.

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Короны русских царей – памятники татарской культуры // Казань. Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. М., 1997.

Васильева Г.П. Головные украшения туркменок XIX – первой половины XX в. // Костюм народов Средней Азии. М., 1979.

Генберштейн Сигизмунд. Записки о московитских делах. СПб., 1908.

Герберштейн С. Записки о Московии. Издательство Московского Университета. М., 1988.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. Под ред. С.В. Бахрушина и Л.В. Черепнина. М. – Л., 1950.

Кондаков Н.П. Русские клады. Т. 1. СПб., 1896.

Крамаровский М.Г. «Шапка Мономаха»: Византия или Восток? // Сообщения

²⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Т. 3–4. – С. 164.

²⁶ Там же. – С. 227.

²⁷ Там же.

²⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Т. 3–4. – С. 213.

²⁹ Соловьев С.М. Там же. – Т. 3–4. – С. 214.

³⁰ Соловьев С.М. Там же. – С. 217, 222.

Государственного Эрмитажа, вып.47. Ленинград, 1982.

Мальм В.А. Симферопольский клад. Каталог Государственного Исторического музея. Без даты.

Ненарокова И. Государственные Музеи Московского Кремля. М., 1977; М., 1992

Равдоникас Т.Д. Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа. Л., 1990.

Рюи Гонзалес де-Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. СПб., 1881.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения в 18 томах. Книга II. Т. 3-4. М., 1988.

Спицын А.А. К вопросу о Мономаховой шапке // Записки общества русско-славянской археологии. Т. 8, вып.1. СПб., 1906.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884.

Толстов С.П. Из предистории Руси // Советская этнография, VI – VII. 1947.

Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976.

Жилина Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М., 2001.

Vernadsky G. The Mongols and Russia. New Haven, 1953.

Esin Atil. Renaissance of Islam. Art of the Mamluks. Washington. D. C., 1981.

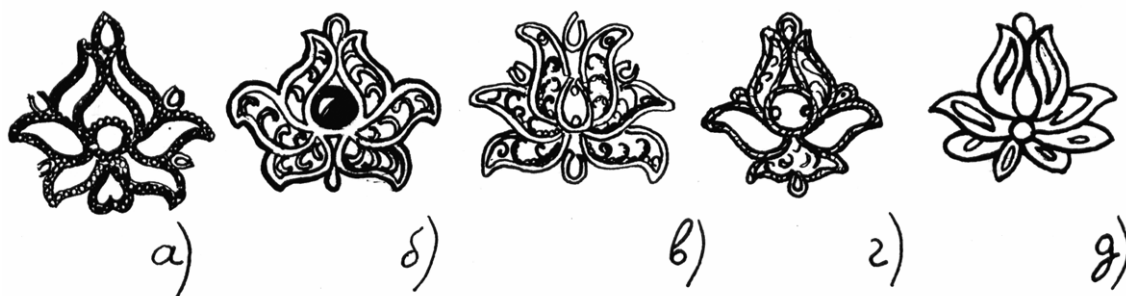

Рис. 1. Мотив лотоса: а) на Шапке Мономаха (по М. Крамаровскому); б) на золотом колте из Болгар (по Ф. Валееву, Г. Валеевой-Сулеймановой); в) на броши из Болгар (по Г. Федорову-Давыдову); г) на бляшке из Симферопольского клада (по М. Крамаровскому); д) на мамлюкском барабане (по Е. Атилу).

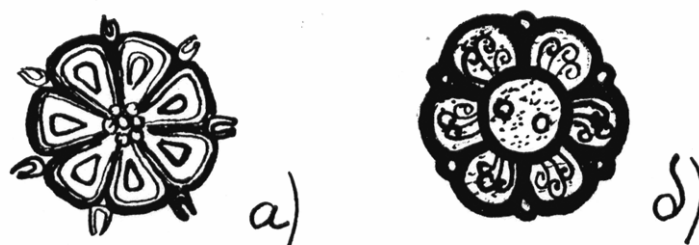

Рис. 2. Мотив розетки: а) на Шапке Мономаха (по М. Крамаровскому); б) на бляшке-нашивке из Болгар (по Ф. Валееву, Г. Валеевой-Сулеймановой).

Рис. 3. Мотив шестиконечной звезды: а) на Шапке Мономаха; б) деталь гипсового оформления Черной палаты (по Ф. Валееву, Г. Валеевой-Сулеймановой); в) на мамлюкском барабане (по Е. Атилу).

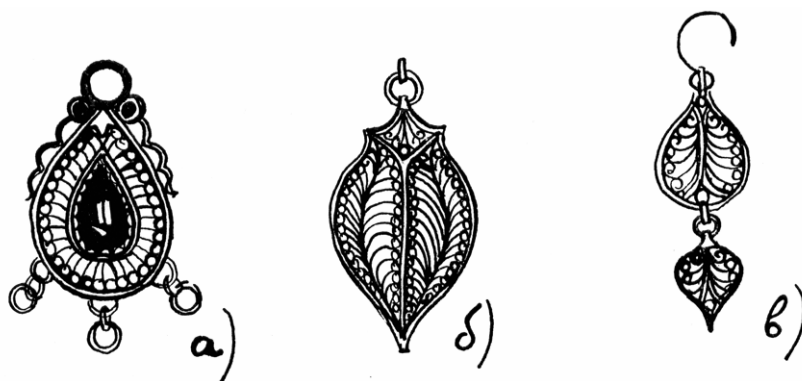

Рис. 4. Серьги волжских булгар: а) с накладной сканью вв.; б), в) из ажурной скани (по Ф. Валееву, Г. Валеевой-Сулеймановой).

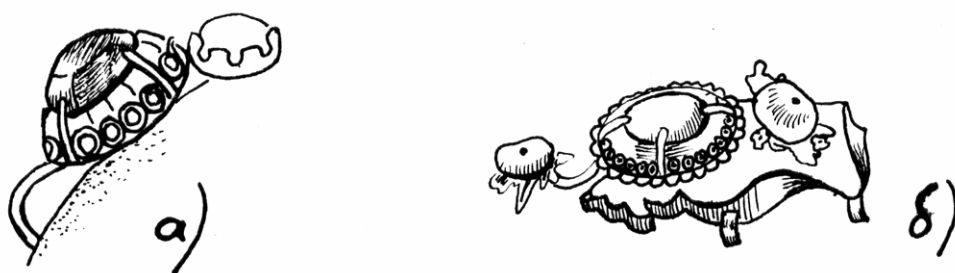

Рис. 5. Крепление камней: а) в навершии Шапки Мономаха; б) на головном уборе из Симферопольского клада (по В. Мальму).

Р.Ю.Почекаев

Статус ханов Золотой Орды и их преемников во взаимоотношениях с государствами Европы* (по официальным актам и свидетельствам современников)

Статус Золотой Орды (Улуса Джучи) и ее правителей на международной арене неоднократно менялся в зависимости от того или иного этапа развития этого государства. В истории Улуса Джучи довольно четко выделяются следующие четыре этапа: 1) улус в составе Монгольской империи (1222–1269); 2) период независимости (1269 – конец XIV – начало XV в.); 3) многовластие (XV в.); 4) распад Золотой Орды и выделение из ее состава самостоятельных государств, правители которых претендовали на правопреемство от золотоордынских монархов.

На каждом из этих этапов ханы Золотой Орды и государств – ее преемников в Европе воспринимались по-разному, что находит подтверждение в различных источниках. В рамках проработки этого вопроса считаем целесообразным провести анализ официальных актов – дипломатических и нормативных материалов, а также свидетельств современников, но только тех из них, которые, как доподлинно известно, имели объективные сведения о Золотой Орде и ее преемниках, т.е. получали информацию из первых рук (как правило, это были дипломаты, непосредственно общавшиеся с представителями джучидских властей, или авторы трудов, опиравшиеся на информацию дипломатов). Использовать исторические хроники и сочинения (тем более гораздо более позднего времени) представляется не вполне корректным, поскольку их авторы нередко писали о событиях прошлого, проецируя на них современные им политические реалии, а потому объективность таких источников под большим вопросом.

Большую часть первого из выделенных нами этапов занимает правление Бату, сына Джучи и внука Чингиз-хана (1227–1256), который фактически явился основателем Золотой Орды, хотя сам ханского титула не носил¹. Этот факт прекрасно знали в Западной

Европе, что подтверждается рядом современников этого правителя. Первые упоминания о Бату в западных источниках относятся к 1246–1247 гг., когда Папа Римский Иннокентий IV отправил несколько своих посольств к монголам. Эти послы и оставили первые сообщения о Бату как о правителе, причем вполне объективно отразили его статус.

Так, например, Иоанн де Плано Карпини, посол Папы Римского к великому хану Гуюку, упоминает Бату без титула, но при этом сообщает, что он «наиболее могуществен по сравнению со всеми князьями татар, за исключением императора, которому он обязан повиноваться»². Бенедикт Поляк, спутник Иоанна де Плано Карпини, также отмечает, что Бату («Бати») – самый могущественный после императора; любопытно отметить, что он прекрасно осознает, что Бату вовсе не был самым старшим в роду по возрасту, поскольку дальше упоминается его брат Орду, который характеризуется как самый старший из вождей и наиболее уважаемый³. Аналогичным образом Симон де Сент-Квентин, участник другого папского посольства к монголам, побывавший в ставке Байджу, монгольского наместника Ирана, также различает их положение: Байджу титулуется просто «нойон» (noy), а Бату – «великий татарский князь» (princers Tartarogum maximus)⁴. Эти авторы, будучи послами, лично общались с монголами и, следовательно, могли получать из первых рук информацию о настоящих титулах и настоящем статусе того или иного правителя.

¹ См.: Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. – М., 2006. – С. 20–27.

² Иоанн де Плано Карпини. История монголов / Пер. А.И. Малеина. Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга // Путешествия в восточные страны. – М., 1997. – С. 71.

³ «История Татар» Ц. де Бридиа / Пер. с латыни С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко // Христианский мир и «Великая монгольская империя». – СПб., 2002. – С. 110.

⁴ Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares / Publiee par J. Richard. – Paris, 1965. XXXII, 34, 40.

* К вопросу о переходе власти в государствах Чингизидов (2).

Ошибки в их сведениях практически исключались.

Стоит упомянуть еще двух европейских авторов, которые лично не общались с Бату, но пережили монгольское нашествие и оставили свои записи о нем, упоминая и Бату. Первый из них – венгерский каноник Рогерий, побывавший в плену у монголов: он называет Бату «главный господин»⁵. Другой – историк Фома Сплитский, писавший преимущественно со слов очевидцев; он также упоминает Бату как ханского сына и татарского предводителя⁶. Как и посланцы Папы Римского к монголам, эти авторы черпали информацию из первых рук и потому также объективно отражали статус правителя Золотой Орды.

Таким образом, западные современники, упоминаящие о Бату, однозначно свидетельствуют об отсутствии у него ханского титула и говорят о нем как об одном из улусных правителей Монгольской империи, хотя и обладающем более высоким положением, чем другие Чингизиды.

Существенное изменение статуса Бату после того, как он помог прийти к власти великому хану Мунке в 1251 г., отмечает еще один европейский современник – Вильгельм де Рубрук, посланец французского короля Людовика IX, посетивший Бату и Мунке в 1252–1253 гг. Он также не титулет Бату ханом, но неоднократно говорит о его первенствующем положении в Монгольской империи. Так, например, он сообщает о том, что великий хан Мунке переселил пленных немцев на другие территории с позволения Бату. Далее он сообщает, что когда встречаются посланцы Мунке и Бату, последние стоят выше и оказывают посланцам великого хана меньше почестей⁷.

Сообщение Вильгельма де Рубрука, таким образом, отражает статус Бату как «ака» рода Борджигин, обладающего большим авторитетом, чем сам великий хан и являющегося фактическим соправителем Монгольской империи. Его сведения также можно считать вполне объективными: часть информации он

получил от монгольских информаторов, часть основана на его собственных наблюдениях.

Официальных документов от правления Бату не сохранилось, но в ряде источников 2-й половины XIII в. сохранились сообщения о выдаваемых им грамотах, т.е. ярлыках⁸. Несомненно, право выдачи ярлыков (которым обладали исключительно носители ханского титула) появилось у Бату отнюдь не в результате обретения Улусом Джучи независимости, а в связи с его статусом «ака».

Ближайшие преемники Бату – Сартак (1256), Улагчи (1256–1257) и Берке (1257–1266) не упоминаются в современных им сочинениях западных авторов, не сохранилось от них и официальных документов. Последнее, впрочем, тоже в определенной степени свидетельствует о том, что ханским титулом ни один из них не обладал.

Зато от Менгу-Тимура (1267–1280), первого золотоордынского правителя, официально объявившего Улус Джучи независимым, а себя – его ханом, сохранились два ярлыка, однозначно свидетельствовавших о его ханском достоинстве: один был выдан великому князю Ярославу Ярославичу в связи с пожалованием привилегий рижским купцам («немецким гостям»), которые, вероятно, также получили от него ярлык), другой – киевскому митрополиту Кириллу с пожалованием льгот русской церкви⁹.

Преемники Менгу-Тимура на протяжении практически целого столетия носили ханский титул, что подтверждают сохранившиеся до нашего времени золотоордынские документы – ярлыки ханов Узбека (1313–1341), Джанибека (1342–1357), Бердибека (1357–1359), Мухаммада Бюлека (1370–1380), а также ряд других документов, упоминающих о ярлыках, выданных ханами Токтой (1291–1312), Азизом

⁸ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.; Л., 1941. – С. 15; Киракос Гандзакети. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. – М., 1976. – С. 218; Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. II. СПб., 1908. С. 829.

⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. – М.; Л., 1949. – С. 57; Памятники русского права. Выпуск третий: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. – М., 1955. – С. 467–468. См. также: Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. – СПб., 2004. – С. 7–44.

⁵ Хрестоматия по истории Средних веков. – Т. II. X–XV века. – М., 1963. – С. 714.

⁶ Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита / Вступ. ст., пер. и коммент. О.А. Акимовой. – М., 1997. – С. 114, 120.

⁷ Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Пер. А.И. Малеина. Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга // Путешествия в восточные страны. – М., 1997. – С. 123.

(1364–1367), Пулад-Тимуром (между 1361 и 1367 гг.)¹⁰. Сохранились также две пайцзы – металлические дощечки, обычно прилагавшиеся к ханским ярлыкам: они содержат имена ханов Кильдибека (1361–1362) и Абдаллаха (1362–1369)¹¹. От более позднего времени до нас дошли ярлыки ханов Токтамыша (1379/1381–1395), Тимур-Кутлуга (1397–1399), Улуг-Мухаммада (1419–1437, с перерывами), Ахмата (1465–1481), Муртазы (1494 – ок. 1498)¹². Таким образом, со времени Менгу-Тимура и вплоть до самого падения Золотой Орды в 1502 г. ханский титул ее правителей подкрепляется официальной документацией – ханскими ярлыками, издававшимися ханами на протяжении всего «ханского периода» Золотой Орды (1269–1502).

В западной традиции титул «хан» традиционно переводился как «император». Именно императором именовали ордынского хана западные правители. В частности, сохранились несколько посланий венецианского дожа Андреа Дандоло к хану Джанибеку и его сановникам, в которых Джанибек именуется «Превосходный и славнейший государь Джанибек, царь царей, благоденствующий император татар и всевозможных стран восточных, государь

дивный, превыше всех почитаемый, высоко возвеличенный»¹³.

Конечно, можно предположить, что дож, заинтересованный в подтверждении торговых привилегий своим подданным – венецианским купцам в Азове – мог из лести назвать золотоордынского хана таким цветистым титулом. Однако, как выясняется, императорский титул ордынского монарха признавался европейцами и вне переговоров непосредственно с Золотой Ордой. Весьма интересным подтверждением этого служит итальянский перевод ярлыка Джанибека венецианским купцам Азова, в котором хан именуется *magnificus imperator generalis* («великий всеобщий император»): в тюркском или персидском оригинале ярлыка хан именовался просто Джанибек, без всякого титула, а итальянский перевод был сделан уже в Венеции «для внутреннего пользования»¹⁴. Аналогичным образом хан Золотой Орды именовался императором даже в переговорных документах правителей Венеции и Генуи, в которых ордынские представители также никоим образом не участвовали¹⁵.

Титул «император» по отношению к хану Золотой Орды (равно как и в самой Западной Европе) означал независимого верховного правителя, не признающего сюзеренитет какого-либо монарха. В качестве такового признавали и хана Золотой Орды, однако в некоторых случаях не обходилось и без курьезов. Так, например, в анонимном французском сочинении «Книга о великом хане», составленном в первой четверти XIV в., содержится следующий пассаж: «Великий хан Китая (*cathay*) – самый могущественный среди всех королей в мире. Ему подчинены и приносят присягу все великие сеньоры той страны, особенно три великих императора – император Альмалыка (*l'empereur de cambalech*), император Бусая (*l'empereur de bussay*) и император Узбек (*l'empereur usbech*). Эти три императора посылают ежегодно указанному хану леопардов, быстрых

¹⁰ См.: Григорьев В.В., Ярцов Я.О. Ярлыки Тохтамыша и Сеадет-Гирея // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1844. – № 1. – С. 1–16; Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. – СПб., 2002; Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов.

¹¹ См.: Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Записки Санкт-Петербургского археологического научного общества. – Вып. II. – 1850. – С. 72–97.

¹² Радлов В. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга // Записки Восточного отдела Русского археологического общества. – Т. III. – 1889. – С. 1–40; Базилевич К.В. Ярлык Ахмед-хана Ивану III // Вестник Московского университета. – 1948. – № 1. – С. 29–46; Зайцев И.В. Письмо хана Большой Орды Ахмада турецкому султану Мехмеду II Фатиху (881 г. хиджры) // Восточный архив. – 1999. – № 2–3. – С. 4–15; Горский А.А. Москва и Орда. – М., 2000. – С. 199–200; Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник. 2005: Тюркские народы России и Великой степи. – М., 2006. – С. 74–142.

¹³ Григорьев А.П. Обращение к ордынскому хану и его сановникам в посланиях венецианского дожа // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1992. – Сер. 2. – Вып. 4. – С. 7.

¹⁴ См.: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – С. 45, 74.

¹⁵ Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 4. – Отд. 4–5. 1860. – С. 186.

верблюдов, кречетов и огромное количество драгоценных камней, поскольку они признают его своим сеньором и сюзереном... Каково же должно быть могущество великого хана, которому служат столь могущественные сеньоры?»¹⁶ Этот отрывок весьма интересен тем, что, являясь противоречивым по смыслу (император не мог быть подчинен другому монарху!), вместе с тем отражает вполне реальные события. Дело в том, что в начале XIV в. (около 1304–1305 гг.) правители трех улусов Монгольской империи, прежде выделившихся из ее состава в 1269 г., номинально признали главенство императора Юань, сохранив при этом свои ханские титулы. Согласно документам, включенным в китайскую династийную хронику «Юань-ши» (составлена в 1369 г.), еще в 1350-е гг. хан Джанибек считался князем империи Юань третьей степени и в качестве такового получал даже от ее императора жалованье¹⁷. Впрочем, с середины XIV в. связи европейцев с Китаем были потеряны, и хан Золотой Орды примерно на полтора столетия остался единственным «татарским императором», с которым они взаимодействовали.

И в качестве «императоров» ханы Золотой Орды сумели заполучить в качестве вассалов даже некоторых европейских государей. Так, в частности, когда литовские князья захватили часть земель Южной Руси, вытеснив оттуда чиновников Золотой Орды, они предпочли продолжать признавать эти земли собственностью хана Золотой Орды, а сами за владение ими платили ему дань: впервые это обязательство было закреплено в ярлыке Токтамыша литовскому великому князю Ягайло в 1392/1393 г.¹⁸ Четкая диф-

ференциация статуса хана Золотой Орды и западных монархов отражается и в соглашении между Токтамышем и великим князем литовским Витовтом 1397/1398 г., согласно которому Витовт, находившийся в зените своего могущества, соглашался оказать поддержку лишившемуся трона Токтамышу, которого обязался посадить, тем не менее, на «царство», а себя – лишь на «великое княжение». Результатом этого соглашения стала битва на Ворскле, после которой побежденный Витовт вынужден был признать себя вассалом уже нового хана Золотой Орды, Тимур-Кутлуга и принять в подчиненном ему Киеве ханского наместника¹⁹.

Также весьма интересным представляется отметить то, что западноевропейские современники не заблуждались и относительно титулов всесильных ордынских временщиков, которые фактически управляли Золотой Ордой, меняя на троне ханов-марионеток. Например, могущественный ордынский темник Мамай, даже в русских летописях нередко именуемый царем (правда, в более позднее время и по политическим причинам²⁰), в западных источниках фигурирует как *titanus*, т.е. «тудун», – так в европейской традиции именовали правителя Крыма, каковым Мамай являлся, – или «сеньор»²¹. Не обманывались западноевропейские современники и относительно статуса другого могущественного временщика – Едигея, также управлявшего Золотой Ордой около 20 лет. Например, Руи Гонсалес де Клавихо, посол кастильского короля к Аксак Тимуру, именует Едигея «кавалером», четко отличая от «императора Тотамиха» (т.е. Токтамыша)²². Даже полу-

¹⁶ Перевод наш, цит. по: Почекаев Р. Ю. Сведения о Золотой Орде в «Книге о великом хане» // Тюркологический сборник. – 2006. – М., 2007. – С. 261–262.

¹⁷ Кычанов Е.И. «История династии Юань» («Юань-ши») о Золотой Орде // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Вып. 19. – 2000. – С. 157.

¹⁸ См.: Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань, 2003. – С. 96–97; Почекаев Р.Ю. Русские земли в татарско-литовских отношениях и Москва (по данным ханских ярлыков конца XIV – начала XVI в.) // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. I: Материалы международной научной конференции «Иван III и проблемы российской государственности: к 500-

летию со дня смерти Ивана III (1505–2005). – СПб.: СПбГУ, 2006. – С. 215.

¹⁹ Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – С. 145–146.

²⁰ См. подробнее: Почекаев Р.Ю. Образ Мамаю в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана // Герои и антигерои в исторической судьбе России: Материалы 35-й всероссийской заочной научной конференции. – СПб., 2004. – С. 29–34.

²¹ Григорьев А.П. Обращение в золотоордынских ярлыках XIII–XIV вв. // Востоковедение. – Вып. 7. 1980. – С. 172–173; Он же. Загадка крепостных стен Старого Крыма // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. – Сер. 2. – Вып. 4 (№ 26). – С. 28.

²² Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. И.С. Мироковой. – М.: Наука, 1990. – С. 142.

грамотный немецкий солдат-наемник Иоганн Шильтбергер прекрасно ориентировался в иерархии Золотой Орды, у правителей которой ему довелось служить некоторое время: Едигей назван им «вельможей», а всецело подвластные ему ханы Шадибек и Пулад – «королями»²³.

Наиболее интересным в рамках нашего исследования представляются два последних этапа: период многовластия в Золотой Орде, имевший место практически на протяжении всего XV столетия, и период существования независимых ханств – наследников Золотой Орды.

Во время длительной междоусобицы в Золотой Орде, вошедшей в русские летописи под названием «Замятни великой» (1359–1381), одновременно появлялось несколько ханов, каждый из них предъявлял претензии на трон всего Улуса Джучи и, следовательно, имел право на признание в качестве «царя» на Руси и «императора» в Западной Европе. В следующем же столетии Золотая Орда фактически распалась на ряд независимых владений – Тахт-эли («Престольное владение») со столицей в Сарае, Большую Орду в южнорусских землях, Хаджи-Тархан и др. О претензиях правителя каждого из них на общеордынский трон уже речи не шло, тем не менее все они по-прежнему признавались ханами-императорами, что находит подтверждение как в официальных документах, так и в свидетельствах современников.

Так, например, венецианец Иосафат Барбаро сообщает об одновременном существовании двух «императоров» – Улуг-Мухаммада, изгнанного в Казань и Кичи-Мухаммада, правившего в Сарае²⁴. Приблизительно в то же время литовский великий князь Свидригайло принимает ярлык от того же Улуг-Мухаммада, признавая себя его вассалом в отношении южнорусских земель²⁵. О последних правителях Золотой Орды, сыновьях Ахмад-хана, упомянутый И. Барбаро также приводит весьма интересную инфор-

мацию, четко различая их статус: старшего, Шейх-Ахмада, он называет *gran can* («великий хан»), а остальных двоих (Муртазу и Сайид-Ахмада) – «другими татарскими правителями», т.е. его соправителями. При этом он отмечает, что «люди... не представляют себе разницы между великим ханом и Мордасса-ханом», объясняя это тем, что сведения о Золотой Орде европейцы обычно получают в искаженной форме из Стамбула²⁶.

Наконец, после падения Золотой Орды в 1502 г. на ее территории возникает ряд самостоятельных государств, каждое из которых возглавляет хан. Однако расстановка сил в них принципиально иная, чем была в Улусе Джучи в период многовластия. Если все ханы распадающейся Золотой Орды считались равными и претендовали в отношении с Европой на статус «императоров», то теперь между правителями различных татарских ханств устанавливаются отношения как между старшими и младшими, что немедленно отражается и в официальных документах, и в свидетельствах современников.

Фактическим правопреемником ханов Золотой Орды стал крымский хан. Именно крымский правитель Менгли-Гирей в 1502 г. окончательно разгромил хана Шейх-Ахмада, что ознаменовало падение Золотой Орды. Тем не менее формально прекращение существования Улуса Джучи или Улуг Улуса (именно так называлась Золотая Орда в официальной документации) не было зафиксировано. Напротив, еще в 1657 г. крымский хан Мухаммад-Гирей IV именовал себя в послании к польскому королю Яну-Казимиру «Великой Орды и Великого царства, и Дешт-кипчака, и престольного Крыма, и всех татар, и многих ногаев, и татов с тавгачами, и живущих в горах черкесов великий падишах я, великий хан Мухаммед-Гирей»²⁷. Включение в титул хана элементов «Великой Орды» и «Дешт-кипчака» однозначно свидетельствует о претензиях крымских ханов на полноправное преемство от ханов Золотой Орды.

И западные монархи воспринимали их в качестве таковых. В частности, польские короли продолжали признавать свой вассалитет от крымских ханов на южнорусские

²³ Иоганн Шильтбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке / Пер. Ф.К. Бруна. – Баку. 1984. – С. 35.

²⁴ Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России / Пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. – М., 1971. – С. 140–141.

²⁵ Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. – Вып. 10. – М., 2001. – С. 181.

²⁶ Барбаро И. Путешествие в Тану. – С. 156; см. также прим. 125.

²⁷ Фаизов С.Ф. Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654–1658. – М., 2003. – С. 115.

земли, получать от них ярлыки и выплачивать за них дань Крыму, несмотря на то, что московские государи еще на рубеже XV–XVI вв. отвоевали эти территории и не собирались уступать их ни крымским ханам, ни польским королям²⁸. Польский историк начала XVI в. Матвей Меховский называет крымского хана Мухаммад-Гирея «государем Перекопским» и «Крымским императором»; другой польско-литовский историк середины XVI в., Михалон Литвин, также называет крымского хана caesar (цезарь, т.е. опять же – император)²⁹.

Несомненно, и у крымских монархов, и у их западноевропейских дипломатических партнеров были основания считать именно крымского хана основным правопреемником ханов Золотой Орды: в первой половине XVI в. крымские ханы стали проводить активную политику по «собираению земель» Улуса Джучи под своей властью: еще в первой половине 1520-х гг. Мухаммад-Гирей I захватил Астрахань и посадил там ханом (правда, на очень короткий срок) своего сына Бахадур-Гирея, а в Казани – своего брата Сафа-Гирея. Таким образом, практически все владения Золотой Орды от Поволжья до Черноморья оказались в руках одного семейства Джучидов. Впрочем, с гибелью Мухаммад-Гирея (1523 г.) его амбициозные планы рухнули, и объединение Улуса Джучи в одних руках так и не состоялось. Тем не менее Крым, как мы имели возможность убедиться, еще на протяжении столетий сохранял право преемства от золотоордынских ханов, признаваемое и в Европе.

Каков же был статус других ханств, образовавшихся после распада Золотой Орды, в глазах монархов Европы? Такие государства, как Астраханское и Сибирское ханство, похоже, вообще не имели контактов с европейскими государями, и потому их статус в глазах европейских монархов определить достаточно сложно. Впрочем, на основании сохранившегося послания сибирского хана Кучума московскому царю Ивану IV можно сделать вывод, что амбиции сибирского

Шибанида были отнюдь не велики: он именуется себя «вольным (свободным) человеком»³⁰, т.е. всего лишь отмечает, что никому не подчиняется; отсутствие у него каких-либо титулов, связанных с прежним наследием Золотой Орды, несомненно, свидетельствует о весьма скромных его притязаниях на былой Тюменский юрт Улуса Джучи. По мнению некоторых исследователей, сибирские ханы в разное время признавали сюзеренитет бухарских или даже казанских ханов.

Несколько больше информации имеется о статусе казанских ханов. Сохранилось несколько ярлыков казанских ханов, в которых (в отличие от их крымских родичей) отсутствуют пышные титулы, свидетельствующие о претензиях на власть над обширными владениями Улуса Джучи: ярлыки ханов Ибрагима (1467–1478) и Сахиб-Гирея (1521–1524) начинаются просто именами ханов³¹.

Постоянный натиск московских государей на Казань периодически заставлял Казанское ханство принимать московский протекторат, что нашло отражение и в свидетельстве современника – Матвея Меховского: «Об их государях, деяниях и генеалогии не пишут, так как они – данники князя Московии и зависят от воли его и в мирной жизни, и на войне, и в деле избрания себе вождей»³². Однако, когда к власти в Казани приходит враждебная Москве крымская династия Гиреев, новые ханы перестают признавать вассалитет от московских государей и начинают активно налаживать контакты с Европой. Сохранился ряд посланий хана Сафа-Гирея к польскому королю Сигизмунду I, которого он именуется «отцом»³³. Таким образом, он признает свой более низкий статус по отношению к польскому королю, а следовательно – и к крымскому хану, который польского короля в своих посланиях называет «братом», т.е.

²⁸ См. подробнее: Почекаев Р.Ю. Русские земли в татарско-литовских отношениях и Москва (по данным ханских ярлыков конца XIV – начала XVI в.). – С. 226–228.

²⁹ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / Введ., пер. и коммент. С.А. Аннинского. – М.; Л., 1936. – С. 90; Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В.И. Матузовой. Отв. ред. А.Л. Хорошкевич. – М., 1994. – С. 64–65.

³⁰ См., напр.: Хади Атласи. История Сибири / Пер. с татар. яз. А.И.Бадюгиной. – Казань, 2005. – С. 48–49.

³¹ См.: Алишев С. Казан ханлыгы чорындагы татарча чыганақлар. – Казань, 2002. – 4, 9 б.; Мухамедьяров Ш.Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н.Тихомирова. – М., 1967. – С. 104–109.

³² Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. – С. 92.

³³ Мустафина Д. Послание царя казанского // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1997. – № 1–2. – С. 26–38.

равным по статусу³⁴. В этом различии нет ничего удивительного, поскольку казанский хан приходился племянником крымскому хану и, следовательно, признавал себя подчиненным ему правителем, несмотря на то, что оба правителя носили ханский титул и издавали ярлыки, а следовательно, являлись формально независимыми правителями.

Мы не остановились бы на этом моменте, если бы наше внимание не привлек еще один официальный документ, а именно ярлык крымского хана Сахиб-Гирея I московскому великому князю Ивану IV 1537 г. Крымский хан, в частности, отмечает: «Казанская земля мой юрт, а Сафа Гирей царь брат мне»³⁵. Как известно, казанский Сафа-Гирей приходился крымскому Сахиб-Гирею родным племянником в семейном отношении и вассалом в политическом. Тем не менее в послании к иностранному государю он именуется «братом», т.е. равным себе. Чем можно объяснить подобный эпитет по отношению к казанскому хану, в подчиненном отношении которого к Крыму у соседних монархов вряд ли были какие-то сомнения?

Полагаем, дело в том, что представители рода Джучидов (тем более такие близкие родственники, как члены одного семейства Гиреев) старались сохранять в глазах иностранных государей впечатление единства рода и блюсти престиж не только свой, но и своих родичей, вполне логично полагая, что повышение престижа рода влечет и повышение их собственной репутации на международной арене. Называя казанского правителя – своего вассала – ханом и своим «братом», крымский хан намекал на собственное могущество: каким же он должен быть великим правителем, если в подчинении у него другие монархи с равным титулом!

Вообще же тема отношений постордынских ханств, их зависимости друг от друга и соподчиненности на сегодняшний день представляется очень мало проработанной. Несомненно, во многом на выстраивание взаимоотношений Крыма и Казани, Бухары и Сибири, Астрахани и Большой Орды и пр., на формирование отношений «сюзерен – вассал» большое влияние оказывали самые различные

факторы: семейные отношения (представители младшей ветви, правившей в одном юрте, могли признавать главенство старшей ветви, правившей в другом), исторические традиции подчинения одних юртов другим (Тюменский юрт входил в состав Ак-Орды, что давало наследникам последней претендовать на главенство над тюменскими и сибирскими правителями) и пр. Все эти вопросы, безусловно, нуждаются в дополнительном изучении и не входят в задачи настоящей статьи.

Логическим завершением настоящего исследования будет анализ сообщения, которое содержит намеренное принижение статуса татарских правителей европейским современником (прекрасно отдававшим себе отчет, каков их истинный статус!) в политических целях. Речь идет о сочинении Даниила Принца из Бухова «Начало и возвышение Московии», написанном около 1575 г. по заданию австрийского императора Максимилиана II. В нем, в частности, золотоордынские ханы именуются *dux*, т.е. «герцог», а правители сравнительно недавно покоренных Казани и Астрахани – неопределенно «князьями или царями»³⁶.

Несомненно, подобное принижение статуса татарских правителей связано исключительно с нежеланием европейских монархов признавать царский титул московского государя – да и еще в условиях обострения отношений Москвы с Западной Европой в результате Ливонской войны. Притязания московских царей на преемство от правителей Улуса Джучи не были секретом для западных государей, а потому принижение статуса правителей татарских ханств в историко-идеологических сочинениях давало Европе определенные основания отвергать и царский статус московских монархов. Именно этими причинами следует объяснять столь пренебрежительное отношение европейского автора к титулатуре ордынских, казанских и астраханских ханов, а не его незнанием их истинного статуса по отношению к Руси и Европе: как мы неоднократно имели случай убедиться, истинный статус джучидских монархов европейские правители прекрасно знали и выстраивали с ними отношения соответственно.

³⁴ См.: История Казахстана в русских источниках. Т. I: Посольские материалы русского государства (XV-XVII вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 33.

³⁵ Флоря Б.Н. Две грамоты хана Сахиб-Гирея // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Вып. 10. – М., 2001. – С. 237.

³⁶ Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии / Пер. И.А. Тихомирова. – М., 1877. – С. 14, 16.

Список литературы и источников

- Алишев С. Казан ханлыгы чорындагы татарча чыганаclar. Казань, 2002.
- Базилевич К.В. Ярлык Ахмед-хана Ивану III // Вестник Московского университета. 1948. № 1. С. 29-46.
- Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Записки Санкт-Петербургского археологического научного общества. Вып. II. 1850. С. 72-97.
- Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России / Пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1971.
- Волков М.О соперничестве Венеции с Генуей // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 4. Отд. 4-5. 1860.
- Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Пер. А.И. Малеина, вступит. ст., коммент. М.Б. Горнунга // Путешествия в восточные страны. М., 1997.
- Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- Григорьев А.П. Загадка крепостных стен Старого Крыма // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Сер. 2. Вып. 4 (№ 26). С. 22-29.
- Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник. 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 74-142.
- Григорьев А.П. Обращение в золотоордынских ярлыках XIII–XIV вв. // Востоковедение. Вып. 7. 1980. С. 155-180.
- Григорьев А.П. Обращение к ордынскому хану и его сановникам в посланиях венецианского дожа // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992. Сер. 2. Вып. 4. С. 6-12.
- Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004.
- Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб., 2002.
- Григорьев В.В., Ярцов Я.О. Ярлыки Тохтамыша и Сеадет-Гирея // Записки Одесского общества истории и древностей. 1844. № 1. С. 1-16.
- Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии / Пер. И.А. Тихомирова. М., 1877.
- Зайцев И.В. Письмо хана Большой Орды Ахмада турецкому султану Мехмеду II Фатиху (881 г. хиджры) // Восточный архив. 1999. № 2-3. С. 4-15.
- Иоанн де Плано Карпини. История монгалов / Пер. А.И. Малеина, вступит. ст., коммент. М.Б. Горнунга // Путешествия в восточные страны. М., 1997.
- Иоганн Шильтбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке / Пер. Ф.К. Бруна. Баку. 1984.
- Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. СПб., 1908.
- История Казахстана в русских источниках. Т. I: Посольские материалы русского государства (XV–XVII вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
- «История Татар» Ц. де Бридиа / Пер. с латыни С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко // Христианский мир и «Великая монгольская империя». СПб., 2002.
- Киракос Гандзакечи. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. М., 1976.
- Кычанов Е.И. «История династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 19. 2000. С. 146-157.
- Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях / Введ., пер. и коммент. С.А. Аннинского. М.; Л., 1936.
- Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань, 2003.
- Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и московитян / Пер. В.И. Матузовой. Отв. ред. А.Л. Хорошкевич. М., 1994.
- Мустафина Д. Послание царя казанского // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1997. № 1-2. С. 26-38.
- Мухамедьяров Ш.Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н.Тихомирова. М., 1967. С. 104-109.
- Памятники русского права. Выпуск третий: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. М., 1955.
- Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М., 2006.
- Почекаев Р.Ю. Образ Мамай в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана // Герои и антигерои в исторической судьбе России: Материалы 35-й

всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2004. С. 29-34.

Почекаев Р.Ю. Русские земли в татарско-литовских отношениях и Москва (по данным ханских ярлыков конца XIV – начала XVI в.) // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. I: Материалы международной научной конференции «Иван III и проблемы российской государственности: к 500-летию со дня смерти Ивана III (1505–2005). СПб.: СПбГУ, 2006. С. 213-229.

Почекаев Р.Ю. Сведения о Золотой Орде в «Книге о великом хане» // Тюркологический сборник. 2006. М., 2007. С. 260-273.

Радлов В. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга // Записки Восточного отдела Русского археологического общества. Т. III. 1889. С. 1-40.

Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. И.С. Мироковой. М.: Наука, 1990.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из

персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М.; Л., 1941.

Фаизов С.Ф. Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654-1658. Москва, 2003.

Флоря Б.Н. Две грамоты хана Сахиб-Гирея // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Вып. 10. М., 2001. С. 236-240.

Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430-1460) // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Вып. 10. М., 2001. С. 172-196.

Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита / Вступ. ст., пер. и коммент. О.А. Акимовой. М., 1997.

Хади Атласи. История Сибири / Пер. с татар. яз. А.И. Бадюгиной. Казань, 2005.

Хрестоматия по истории Средних веков. Т. II. X–XV века. М., 1963.

Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares / Publiee par J. Richard. Paris, 1965.

Улус Джучи на карте мира XIV в. (Знаки и символы Каталонского атласа 1375 г.)

Экспозиция и гипотезы

Каталонский атлас 1375 г. является картой мира. Первоначально он состоял из шести частей, пергаменов, изготовленных из овечьих шкур; каждый пергамен был укреплен на деревянной панели. Позднее листы были сняты с досок и соединены в книгу. При этом страницы были вертикально согнуты, что привело к тому, что они, в конце концов, разошлись. На сегодняшний день атлас представляет 12 вновь соединенных полулистов (см. факсимильные издания¹). Атлас хранится в Национальной библиотеке Франции (MS. Espagnol 30).

Первая панель атласа содержит текст космографического характера, вторая – календарь с астрономическими данными. Изображение на третьей и четвертой панели можно обозначить как портолан (морская карта), поскольку здесь представлена акватория Средиземного и Черного морей. На пятой и шестой изображены улусы Монгольской империи, Индия и острова пряностей. Сведения о мире и календарь (устройство и время мироздания) «уравновешивают» присоединенную к портолану карту Азии. В свою очередь, в крайней оконечности Азии развернута географическая утопия. И эта утопия выступает в связке с космографическим введением на первой панели. Превратить портолан в карту мира другим путем было невозможно. Вопрос в том, зачем это было сделано.

Все вместе шесть пергаменов составляют единую композицию, не понятую и не разъясненную по сей день. Каталонский атлас

имеет трехчастную структуру, которая повторяет структуру средневековых всемирных хроник: в введении говорится о сотворении мира, затем следует изображение земной поверхности – стран, провинций, городов под флагами владетельных лиц; далее, на востоке, за символической границей, обозначенной высокими горами, изображено царство Гога и Магога и предчувствие Судного дня. Трехчастной структуре пространства на карте соответствует трехчастная структура времени: Время Бога, создавшего Космос, перетекает в земное время и завершается концом человеческой истории. Если рассматривать Каталонскую карту мира как текст, то в нем прочитывается футурологическое послание, прогноз на будущее, связанный с катастрофой середины XIV в.

На атласе Монгольская империя включена в метаисторический контекст. Вопрос лишь в том, где на карте проходит граница между «реальным» и «воображаемым» пространством. Для ответа следует привлечь портолан братьев Пицигани (1367); на этой карте у восточных пределов изображена Волга и часть Каспийского моря². Все, что лежит далее на восток, т.е. сухопутные маршруты в Азию, очевидным образом не интересуют составителей морских карт. Возвращаясь к Каталонскому атласу, отметим, что фигура Джанибека, хана Улуса Джучи, находится на границе, соединяющей портолан и карту мира. Обычно эту фигуру рассматривают в реалистическом ключе, что вполне объяснимо, поскольку других изображений хана просто нет. На самом же деле Джанибек, как и другие исторические персонажи атласа, погружен в метаисторический контекст. Фигура хана является элементом футурологического послания. Эту гипотезу я и предлагаю обсудить. Основания для нее будут приведены ниже.

¹ Der katalanische Weltatlas von Jahre 1375 nach dem in der Bibliothèque Nationale, Paris, verwahrten Original farbig wiedergegeben mit einer Einführung und Übersetzungen von H.-Ch. Freiesleben. – Stuttgart, 1977; The Catalan Atlas of the Year 1375 / Ed. G. Grosjean. Dietikon-Zurich, 1978. Первое издание: Buchon Jaan A., Tastu Joseph. Notice d'un atlas en langue catalane manuscrit de l'an 1375 conserve parmi les manuscrits de la Bibliothéque Royale sous le n° 6816. – Paris, 1841 (Notices et extraits de la Bibliothéque du Roi 14).

² Les Monuments de la Geographie ou recueil d'anciennes cartes européennes et orientales / Publiés en fac-similé de la Grandeur des originaux par M. Jomard. – Paris, 1842–1862.

Сложилась порочная традиция публиковать и исследовать атлас по частям, словно это вовсе не цельное произведение. В результате отдельные фрагменты атласа были сочтены «полезными», а другие «декоративными», что, на мой взгляд, равносильно разрушению текста. На практике это выглядит как прямолинейное толкование «узнаваемых» фрагментов карты, тогда как в нашем источнике налицо несколько уровней информации. Назову их, заранее согласившись с условным характером этой градации. Первый уровень – географический (порты, города, страны); второй относится к политической географии (фигуры правителей, символы власти, флаги над городами); третий, самый загадочный, это миниатюры, например, «Царь-волхвы», «Торговый караван», «Тангутский похоронный обряд», «Пигмеи, сражающиеся с журавлями», «Сирена в Южном море», «Александр и Сатана»); четвертый – сакральная география (Иерусалим, представленный Храмом Гроба Господня, монастырь св. Екатерины на Синае, Мекка как священный город мусульман, армянский монастырь на Исык-Куле, Ноев ковчег, Вавилонская башня). Не замечать эти уровни или отрицать их значимость и смысловую нагрузку – все равно, что рассматривать средневековую карту как современную.

Для каждого уровня карты предполагается свой словарь и свой код. Обратимся к миниатюре в центре пятой панели, где изображены три волхва, они на конях и в царских коронах. Всадники движутся по стране под названием Тарсия (TARSSIA), но такой страны в реальности не было. К миниатюре есть пояснение: «Эта провинция называется Тарсия (Tarsien). Отсюда отправились в путь мудрые святые волхвы, и пришли они с дарами в Вифлеем, что в Иудее, и поклонились они Иисусу Христу; похоронены они в городе Кельне, что в двух днях ходьбы от Брюгге». На атласе Тарсия занимает пространство от Северной Индии до Персии. Что это за страна на карте Монгольской империи, неизвестная ни Марко Поло, ни Рашид-ад-дину? Ответ заключен в ее названии: Тарсия. В «Поэме о скрытом смысле» Джалал-ад-дина Руми (1207–1273) христиане обозначены термином *тарсайан* – букв. «страшащиеся (Бога)» – от перс. *тарс* – «страх», устойчивое персидское определение среди мусульман, особенно в средневековье,

для идентификации христиан³. Отсюда следует, что Тарсия – некая христианская страна, но это воображаемая величина. Своим происхождением католическая утопия обязана существованию в Центральной Азии несторианских общин. Неизбежен вопрос: с какой целью Тарсия появилась на карте? Ниже я обосную отнесение иллюстрации и страны к футурологическому уровню. Для разгадки замысла картографа необходимо найти связь между волхвами и другими изображениями, например, фигурой ильхана, по территории которого они движутся. Поясню эту мысль. Поскольку картограф сам сопровождал миниатюру разъясняющей надписью, то исследователь атласа должен идти дальше, а не ограничиваться указанием: вот, мол, волхвы.

Большинство известных мне исследований демонстрирует невозможность расшифровки такого рода сюжетов, что на деле оборачивается игнорированием проблемы, и, как следствие, «пользование» заменяет «понимание». Пользуются картой многие, понимают не все. Я хочу сказать, что взгляд на Каталонский атлас 1375 г. как на обычный портолан, к которому добавлена масса декоративных элементов, выдает всю беспомощность позитивизма перед лицом одной из любопытных загадок XIV в.

Если бы картограф имел в своем распоряжении пергамен длиной в три метра (общий размер атласа составляет 300 на 65 см), то ему не пришлось бы разбивать композицию на шесть частей, а мне доказывать, что перед нами цельная картина, а не набор случайных элементов. С шестью панелями атласа не все так просто. До превращения атласа в книгу им пользовались следующим образом: все доски непременно должны были лежать на столе, но не висеть на стене. Обходя стол по кругу, наблюдатель обходил мир. Дело в том, что изображения и надписи выполнены таким образом, что наблюдатель, двигаясь вокруг карты, видит их в естественном положении. Этот же мастер изготовил и круглый вариант атласа, от которого сохранился лишь небольшой фрагмент (находится в библиотеке

³ Джалал ад-дин Мухаммад Руми. Маснави-йи ма'нави («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар / Пер. с перс. – СПб., 2007. – С. 44: «Страшащиеся [=христиане] (*тарсайан*) души свои спасают, религию свою от владыки скрывая».

музея Топкапи в Стамбуле, п. 1828)⁴. Поскольку даже факсимильное издание атласа не позволяет увидеть его в развернутом виде, то я для своих занятий изготовил баннер в натуральную величину, следуя плану картографа. Иногда важно увидеть вещь в ее истинном масштабе.

Каталонский атлас 1375 г. является единственной европейской картой мира XIV в., на которой целиком представлена Монгольская империя. И это обстоятельство не может не вызывать удивления. Насколько я понимаю, европейские правители того времени мало интересовали Китай или остров Цейлон, а средиземноморских капитанов не манили берега Индокитая. Торговцев, следующих из Генуи или Венеции в Китай, вполне устраивали купеческие дорожки, панорамный обзор мира им был ни к чему. Над купцами довлеют частные интересы, у миссионеров узкий культурный горизонт. И что существенно, те и другие ощущали себя чужестранцами на Востоке. Жак Ле Гофф так объясняет закрытость Индийского океана для средневековых европейцев: «Для кого-то (миссионеры и купцы) должны были иметь свою важность психологические табу: страх раскрыть возможную тайну коммерческого предприятия, отсутствие интереса к географическим реалиям – ничтожным по сравнению с духовными истинами»⁵. Каталонский атлас, напротив, открывает Азию во всей ее полноте. В чем же замысел этого проекта? Было бы странным счесть изображение Монгольской империи декорацией. Другая крайность – искать здесь отражение исторической реальности (или подтверждение наших представлений об этой реальности).

Создать Каталонский атлас было под силу Марко Поло или принцу Гайтону (о них пойдет речь ниже). Такой же далеко не провинциальный подход к политической географии мира демонстрирует марокканский путешественник Ибн Баттута (1304–1368). Рассказывая об Узбек-хане, при дворе которого он был благожелательно принят, Ибн Баттута причисляет правителя Улуса Джучи к

семи великим царям мира. Шестеро из этих царей (вернее, титулованных особ) изображены на Каталонском атласе 1375 г. Вот что говорит Ибн Баттута об Узбек-хане: «Он один из тех семи царей, которые величайшие и могущественнейшие цари мира, а это [суть]: владыка наш⁶, повелитель правоверных, тень Аллаха на земле его, представитель победоносной рати, которая не перестанет вступаться за истину до наступления [рокового] часа – да подкрепит Аллах дело его и возвеличит победу его! – султан Египта и Сирии⁷; султан обоих Ираков; этот султан Узбек; султан земель Туркестана и Мавараннахра⁸; султан Индии⁹ и султан Китая^{10,11}».

Предлагаю рассматривать Каталонский атлас как футурологический текст, оперирующий разновременными историческими фактами. Подобно средневековым космографиям этот текст является компиляцией. Мы не знаем, кто и с какой целью заказал атлас каталонскому картографу Абрахаму Креску (1325–1387). То обстоятельство, что карта попала в руки французского короля Карла V, лишь случайность, затемняющая имя истинного адресата.

На карте изображены все четыре монгольских улуса: Улус Джучи, Ильханат, Чагатайский улус и империя Юань. Каждый улус представлен фигурой правителя: в Китае – Хубилай (1271–1294), в Улусе Джучи – Джанибек (1342–1357), в Чагатайском улусе – Кебек (1318–1326), а фигура ильхана анонимна, хотя и сказано, что он правитель Тебриза. Территории улусов обозначены городами, над которыми реют флаги правящих династий. Этот уровень информации подробно рассмотрен в статье историка А.В. Мар-

⁴ Zalewska-Lorkiewicz K. *Ilustrowane mapae mundi jako obraz świata. Średniowiecze i początek okresu nowożytnego*. – Warszawa, 1997. Рис. VII.

⁵ Ле Гофф Ж. Средневековый Запад и Индийский океан: волшебный горизонт грез // Ле Гофф Ж. Другое средневековье: Время, труд и культура Запада. – Екатеринбург, 2002. – С. 170–171.

⁶ Абу 'Инан Фарис ал-Мутаваккиль, султан Феса из династии Маринидов, по желанию которого были записаны рассказы Ибн Баттуты.

⁷ ан-Насир Насир ад-дин Мухаммад, мамлюкский султан (1309–1340).

⁸ Тармаширин, хан Мавараннахра (1330–1334) из династии Чагатаидов.

⁹ Гийас ад-дин Мухаммад, султан Дели (1325–1351) из династии Туглуков.

¹⁰ Тогон-Тэмур (храмовое имя Шунь-ди), император (1332–1368) из династии Юань.

¹¹ История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Переработанное и дополненное издание. – Алматы, 2005. – С. 217.

тынюка¹². Ситуацию с переносом столицы Джанибека с низовий Волги на север в контексте атласа разъяснил Ф.К. Брун¹³. Религиозная картина мира, в представлении автора Каталонского атласа, исследована В. Кляйном¹⁴ и И.К. Фоменко¹⁵. Подобно большинству историков, названные авторы отвечают на вопрос: что изображено на карте, я же задаю вопрос: почему изображены те или иные фигуры и сюжеты? Разница в подходах определяется тем обстоятельством, что мне удалось выяснить, какие два письменных источника, помимо Книги Марко Поло, использовал Абрахам Креск. Это дает твердые основания говорить о конструировании карты.

На атласе Кебек назван королем страны *Medeja*, это название обычно толкуется как производное от латинского *Imperium Medium* («Срединное государство»). О Кебеке и Чагатайском улусе рассказывает марокканский путешественник Ибн Баттута. Он встречался с султаном Тармаширином (1326–1334), взошедшем на трон после Кебека. О владениях Тармаширина, чье имя восходит к буддийскому прототипу имени Дхармашила («Следующий дхарме», т.е. буддийскому закону) Ибн Баттута говорит как о Срединном царстве: «Он могуществен, имеет много войск; он управляет огромным царством, силен и справедлив. Страна его расположена между владениями четырех великих царей мира: царя Китая, царя Индии, царя Ирака и царя Узбека. Они все боятся его, оказывают ему почет и уважение»¹⁶. На Каталонском атласе Ча-

гатайский улус изображен как Срединное государство.

Однако погружаясь во все эти частности, мы получим разрозненную картину. Я же исхожу из того, что на карте нет случайных элементов. Вопрос, который мы должны задать по поводу изображения фигуры Кебека, таков: чем Кебек интересен картографу; и второй: почему этот правитель, до конца верный монгольской политике религиозной терпимости, изображен в почетной мусульманской одежде, хотя и дня не был мусульманином? Если принимается предложение рассматривать отдельные элементы во взаимосвязи, то карта дает ответ на первый вопрос. Я полагаю, что армянский монастырь на Исык-Куле, т.е. на территории Чагатайского улуса, был построен с разрешения Кебека. Тем самым этот персонаж обретает достаточно значимое место в азиатском сегменте карты. Он вовлечен в христианскую мистерию.

Так выглядит экспозиция и рабочие гипотезы, призванные вернуть атласу утраченные полноту и смысл.

Улус Джучи: между Европой и Китаем

Каталонский атлас был создан в 1375 г., но отражает реальность первой половины XIV в. Отдавал ли себе отчет Абрахам Креск в хронологической неувязке фигур Хубилая и Джанибека? Определенно, да. Работая над картой, Абрахам Креск пользовался трактатом армянского принца Гайтона, где, в частности, сообщалось, что после смерти Хубилая на трон возшел его внук Тимур-каан (1295–1307): «*Le grant empereor des Tartars, celui qui ores tient la seignorie, est nommes Tamor Can, e est le VI empereor*»¹⁷. В таком случае одновременное изображение Хубилая и Джанибека выглядит антиисторично. Разумеется, так оно и есть, если полагать, что картограф создавал исторический атлас. Но упрек в антиисторичности снимается, поскольку в композиции атласа закодирован футурологический прогноз, где фигуры реальных правителей являются элементами послания. Послание зашифровано в символических композициях. Оно выглядит как предупреждение, связанное с пандемией чумы 1348 г. Вот что напрямую соединило Китай и Европу. Какие основания есть для этой гипотезы?

¹² Мартынюк А.В. Каталонский атлас 1375 г. как источник по истории Золотой Орды и других монгольских государств XIV века // Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII–XIV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. – М., 2008. – С. 79–82.

¹³ Брун Ф.К. О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I // Труды III Археологического съезда. – Киев, 1878. – С. 10.

¹⁴ Кляйн В. География религий Средней Азии: между реальностью и фикцией в Каталонском атласе (1375) // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – С. 319–331.

¹⁵ Фоменко И.К. Карта мира как иллюстрация эсхатологических представлений Средневековья // Эсхатологический сборник. – СПб., 2006.

¹⁶ Путешествия Ибн Баттуты. Арабский мир и Центральная Азия / Пер. с араб., введение, историко-лингвистический коммент. Н. Ибрагимова, Т. Мухтарова. – Ташкент, 1996. – С. 268.

¹⁷ Hetoum, Prince. *La Flor des estoires d'Orient / Flos historiarum terre orientis* // *Recueil des Historiens des Croisades: documents arméniens*. 1906. – Paris, Vol. 2. – Гл. III. – 46.

На пятой панели атласа изображен большой торговый караван. В надписи к нему уточняется: «Этот караван принадлежит правителю Сарая и направляется в *Catayo*». Сарай (Дворец) обозначен графическим символом города в низовьях Волги, над ним флаг с джучидской тамгой – (𐰉). Имя правителя Сарая также указано на карте, это – *Jambech* (Джанибек, хан Улуса Джучи). Он изображен в тюрбане, с жезлом и золотым шаром в руках, восседающим на подушке (подчеркиваю, на подушке, а не на ковре, как утверждается в большинстве публикаций; в персидских источниках есть устойчивое выражение: «подушка царствования»). Тюрбан – любопытная подробность, указывающая на надежный характер источников картографа и интерес именно к персоне Джанибека. Информаторы картографа не уступают по уровню осведомленности египетским дипломатам, имевшим агентурную сеть в Золотой Орде. В летописной биографии египетского султана ал-Малик ан-Насира Мухаммада содержится рассказ о том, как Джанибек захватил власть и ввел новую моду: «Стал царствовать самодержавно и приказал всем татарам [или старшинам?] из жителей своего государства надеть чалмы и ферязи. Это не было у них принято, но они надели их. Затем он отправил от себя послов и подарки к властителю Египта»¹⁸. Джанибек изображен босым, что зачастую ставило исследователей в тупик¹⁹. В данном случае босоноготь означает приверженность султана суфийским ценностям и демонстрирует смирение на пути к Аллаху. Поразительно выглядит чувствительность европейских наблюдателей к такого рода декларациям.

Считать ли нам рисунок каравана Джанибека украшением атласа или здесь заключен более тонкий смысл? Если это украшение, то зачем его сопровождает пространная цитата из книги Марко Поло²⁰, где говорится не о торговле, а о наваждениях,

преследующих путников в пустыне Гоби? Посмотрим на ситуацию более широким взглядом.

Изображение торгового каравана, следующего из Сарая, столичного города Золотой Орды, в Китай, строго симметрично изображению трех волхвов-всадников на этой же панели. Картину усложняет фигура царя Гогов и Магогов. На карте это третий всадник и за ним движется войско Судного дня. Кажется очевидным, что картографа занимала не наивная евангельская легенда, – за царями-волхвами, в чьих руках находились все богатства Востока, он прозревает всадников Апокалипсиса. Итальянские банкиры, участники мировой торговли с Монгольской империей, знали, что пути, по которым к ним текли богатства, привели в Европу Черную смерть. В композициях «Поклонение волхвов» эпохи Треченто волхвов сопровождают великолепные караваны с восточными сокровищами. В «Истории трех царей» доктора теологии Иоанна Хильдесхаймского (1310/20–1375) отдельная глава посвящена описанию этих сокровищ²¹. По наблюдению И. Пикаловой, «поклонение родившемуся Господу превращается в изящную, полную реальных подробностей сказку, прославляющую блеск придворного празднества. Костюмы волхвов и сопровождающей их свиты отличаются роскошью, они разодеты в парчу и бархат по придворной моде того времени, в то время как сам виновник торжества зачастую оказывается на втором плане. Подобной трактовке могли способствовать праздничные театрализованные шествия волхвов, которые регулярно проводились во Флоренции»²². Грандиозный праздник приношения даров призван был избавить от прошлого ужаса и страха грядущих катастроф. Потому-то праздничный сценарий поклонения новорожденному Царю Мира и приобрел такую значимость и размах. В угоду вкусам финансовой элиты волхвы превратились в царей, поскольку в роли этих царей выступали представители этой самой элиты. Сверхзадача праздника заключалась в возобновлении мистического обмена и обретении высшего

¹⁸ История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Переработанное и дополненное издание. – Алматы, 2005. – С. 194.

¹⁹ Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XIV в. – М., 2007. – С. 139.

²⁰ Книга Марко Поло / Пер. старофр. текста И.П. Минаева; Ред. и вступ. ст. И.П. Магидовича. – М., 1956. – С. 79–80.

²¹ Иоанн Хильдесхаймский. Легенда о трех святых царях / Пер. с нем. А. Ярина. – М., 1998. Гл. XIX.

²² Пикалова И. Образ королевского дара: поклонение волхвов в искусстве позднего средневековья // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. – М., 2006. – С. 449–450.

покровительства. На мой взгляд, это одна из ключевых тем атласа.

Юрист из Пьяченцы, Габриэль де Мюсси, живший в Крыму в 1344–1346 гг., полагал, что чума была занесена в Италию из Каффы²³. Так в Европе думали многие. Вспышка чумы в Улусе Джучи произошла при Джанибеке. Вот почему он изображен на атласе. Джанибек назван «императором северных областей». И торговый караван, направляющийся в Китай, представлен рядом с ханом не случайно. Верблюды с грузом и вооруженные всадники символизируют «реальный обмен» и композиционно связаны с другим «караваном» – тремя волхвами, направляющимися на Запад. Волхвы, несущие азиатские дары Иисусу Христу, – участники мистического обмена, призванного защитить реальную торговлю от бедствий, наподобие чумы. Связь волхвов с фигурой ильхана родилась из деклараций о покровительстве христианам со стороны монгольских правителей Персии. Отсутствие имени у ильхана говорит об утрате властных полномочий (у ильхана нет подушки власти). Со смертью Абу Са‘ида (1335) монгольское государство в Персии быстро распалось (между 1335 и 1353 гг.) на ряд мелких владений, правители которых ожесточенно враждовали друг с другом. Из вассалов монгольских ханов одним из первых обратился к египетскому халифу с просьбой об инвеституре и принес ему присягу Мубариз ад-дин Мухаммад (ум. 1359), основатель династии Музаффаридов в Южной Персии, эмир ильханов и муж монгольской царевны.

На воображаемой линии, связывающей Джанибека и ильхана, в Аравии изображена царица Савская. Она восседает на троне и держит в левой руке золотой шар (державу). Согласно ветхозаветному преданию, легендарная царица Сабейского царства в Южной Аравии услышав о славе царя Соломона, пришла в Иерусалим испытать его загадками. Теперь же картограф задает загадку нам. В легендах агады государство царицы Савской – волшебная страна, где песок дорожке золота и растут деревья из Эдемского сада. В пояснительной надписи на карте уточняется, что Счастливой Аравией некогда владела царица Савская. Теперь эта страна принадлежит сарацинам; там много благовоний, таких как ладан и мирра, а также

золота, серебра и драгоценных камней; согласно молве, там обитает птица феникс.

Подход, отвергающий композиции, является деструктивным. Исследования, где иллюстрации рассматриваются как коллекция чуждых друг другу элементов, демонстрируют, на мой взгляд, тупик²⁴. Вот простое доказательство существования композиций: фигура хана Джанибека в два раза больше фигуры султана Рума. Понятно, что картограф сравнивает эти фигуры, а их размеры говорят о статусе правителей. Атлас представляет более широкое поле для сравнений. Если Джанибек сидит на подушке, то Хубилай на троне, однако оба владеют жезлами, а у ильхана жезла нет, впрочем, у него нет и имени. У Джанибека вместо короны, чалма, такая же чалма на голове мамлюкского султана, правителя Египта. Другой пример: в XIV в. в Китае, Индии, Персии и Италии зонтик считался инсигнией, знаком высокого положения персоны. На Каталонской карте 1375 г. ханы и султаны изображены без зонтов, за исключением царя Гога и Магога. В таком случае зонтик над головой этого царя выглядит крайне вызывающе. Предводитель войска, несущего гибель миру, предстает царем царей. На мой взгляд, здесь закодировано послание о призрачной власти монгольских ханов на фоне грядущей катастрофы. Не стоит сомневаться в наличии композиций, истинная задача заключается в раскрытии их смысла. Вся карта есть послание, текст, написанный языком символов.

Композиции являются частью авторского замысла, связанного с размышлениями о судьбах мира. И главное место в этих размышлениях занимает Монгольская империя с ее сухопутными дорогами, ведущими в Китай, специями и шелком, мобильными армиями и скрытыми угрозами. С позиции картографа XIV в. границы империи могут быть описаны только на языке космографий. Территория Монгольской империи опасно приблизилась к Средиземноморью, изменив ритм жизни всего континента, а поскольку империя практически поглотила всю Азию, то

²³ Ле Гофф Ж. Рождение Европы. – СПб., 2007. – С. 242.

²⁴ Ср.: Massing J.M. Observations and Beliefs: The World of the Catalan Atlas // Levenson J.A. Circa 1492: Art in the Age of Exploration. Washington, D.C.: National Gallery of Art; New Haven: Yale University Press, 1991; Woodward D. Reality, Symbolism, Time, and Space in Medieval World Maps // Annals of the Association of American Geographers, № 75. 1985.

ее картографическое изображение выглядит как появление новой картины мира.

Сегодня эта ситуация видится иначе. Картина Монгольской империи есть великолепная инсталляция, воображаемая модель, где обозначены земные пределы. Пространство и время человеческой истории приблизились к концу. Здесь, у границы мира, географическая горизонталь переходит в мистическую вертикаль. Именно поэтому картограф столько места на востоке отвел сцене, где Господь Бог явился во всей славе чужестранцам. Впрочем, этот сегмент карты выглядит семиотически перегруженным и не поддается расшифровке. Здесь сближаются три самых могущественных правителя за всю историю мира: Александр Великий (прошлое), великий хан Хубилай (настоящее), царь Гога и Магога (грядущее). В этой казалась бы плоской сцене следует видеть хронологическую вертикаль. Фигуры царей ни в коем случае не соприкасаются. Временная дистанция между ними обозначена графически: фигуры Александра и царя Гога и Магога окружены непроходимыми горами, что означает их непричастность к реальности. Рядом, за непроницаемой горной преградой, где земное время остановилось, является слава Господа Бога.

Каталонский атлас 1375 г.: источники

С первой четверти XIV века в изготовлении морских карт с итальянскими картографами стали соперничать каталонские мастера, в основном с острова Майорка. Каталонцы колонизировали острова Майорка и Минорка после того, как они были отвоеваны в ходе реконквисты у арабов правителями Арагона в 1248 г. На островах оставалось много ученых, знакомых с достижениями арабской географии и картографии. Присутствие в Пальме многочисленных арабов и евреев, связанных со странами Магриба, сформировало своеобразную индивидуальность этой картографической школы, синтез знаний по астрономии, космографии и мореходному искусству под патронатом Арагонского королевского дома, представители которого проявляли большой интерес к наукам.

На правительство Арагона работали такие выдающиеся мастера, как Абрахам и Яхуда Крески. Абрахам Креск (1325–1387), «Cresques le juif», как он называл себя, подписывая свои работы, был наделен королем Педро Арагонским особыми правами и приви-

легиями, что позволило картографу избежать религиозных преследований. На Каталонском атласе стоит подпись Абрахама Креска, личного «мастера карт мира и компасов» короля Арагона.

Предыстория появления атласа во Франции следующая. В 1381 г. посланник французского двора по просьбе своего сюзерена, Карла V, обратился к королю Педро Арагонскому по поводу приобретения копии последней карты мира. Просьба была удовлетворена, и с тех пор Каталонский атлас не покидал Парижа.

Каковы были источники сведений Абрахама Креска? Без ответа на этот вопрос, понимание замысла мастера невозможно. И.К. Фоменко предполагает, что картографы опирались на устные рассказы, иными словами, ситуация с источниками выглядит крайне неопределенно. Вот что пишет этот исследователь: «К сожалению, в нашем распоряжении нет прямых сведений о том, каким образом картограф собирал информацию, наносимую на карту. Известно, что некоторые мастера-картографы использовали свой личный навигационный опыт, как, к примеру, португальский мастер и мореплаватель Лазару Луиш. Информаторами картографов, несомненно, были паломники, купцы, путешественники. На знаменитом Каталонском атласе 1375 г. Абрахама Креска практически дословно цитируются места из сочинения Марко Поло»²⁵. Следует внести ясность в эти размышления. Абрахам Креск использовал, как минимум, три книги. Именно книги, а вовсе не случайные устные сообщения, формировали представления каталонского картографа. Какое дело паломникам и купцам до географической картины мира? Думаю, что никакого. А упомянутый Марко Поло и дня не был купцом и путешественником. В библиотеке Абрахама Креска имелись удивительные рукописи. Это книга «О разнообразии мира» Марко Поло (1298), трактат армянского принца Гайтона «Соцветие историй земли Востока» (1307) и донесение францисканца Одорика де Порденоне, совершившего путешествие в Китай в 1324–1326 гг.

Скажем кратко о каждом из трех авторов.

Марко Поло (1254–1324), венецианец, в семнадцатилетнем возрасте вместе с отцом

²⁵ Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XIV в. – М., 2007. – С. 30.

отправился в Китай. С 1275 по 1292 г. находился на службе у великого хана Хубилая. Был гонцом, дипломатическим агентом, а также выполнял специальные поручения двора в Индии, на Цейлоне, Бирме. В силу служебных обязанностей знал карты Монгольской империи и сопредельных территорий. Имел доступ к имперскому каталогу городов и провинций. Область специальных интересов: природные диковинки, благовония, специи. Написанная по его рассказам книга «О разнообразии мира» (1298–1299), следует структуре и содержанию имперского географического каталога династии Юань. По изложению материала она картографична. Заслуга Марко Поло заключается в следующем: он перевел с языка китайской культуры на язык европейской культуры карту мира, созданную самой великой в то время империей²⁶. Представим себе ситуацию: в руки Абрахама Креска попадает каталог азиатских провинций на китайском языке. Для каталонского картографа это был бы абсолютно бесполезный текст. За портоланами Средиземноморья, которые с большим искусством создавал картограф, стоит опыт навигаторов. Для Абрахама Креска Марко Поло был навигатором по азиатской части мира. Книга венецианца для тех, кто понял ее содержание, сняла с картины мира священный покров, охраняемый церковными энциклопедиями.

Гайтон, владетель Корикоса (*Haytonus dominus de Corcus*), принадлежал к боковой ветви царской династии, правившей Киликийской Арменией. Он приходился племянником армянскому царю Гетуму I (1226–1270) и дядей Гетуму II (1289–1307). Семейству Гетума принадлежали владения на западе Киликии, в том числе и замок Корикос, расположенный на небольшом острове. В 1305 г. Гайтон оказался на Кипре, где дал монашеский обет в премонастранском монастыре св. Марии. Сразу же после этого он отплыл в Европу и в конце 1306 г. прибыл ко двору папы Климента V (1305–1314) в Пуатье. В 1307 г. он продиктовал свое произведение на французском языке писцу Николаю Фалькону. Позднее, в августе того же года, Фалькон, по требованию папы, перевел этот трактат на латинский язык. Гайтон считался знатоком

армяно-монгольских взаимоотношений, имевших практическое значение в планируемом крестовом походе против Египта. В 1321 г. труд Гайтона был использован венецианцем Марино Санудо, также работавшим над проектом нового крестового похода²⁷.

Сочинение Гайтона состоит из четырех книг. В первой книге он дает описание Азии, во второй излагает краткую историю Ближнего Востока (от Рождества Христова до первой половины XIII в.), в третьей – историю монгольских завоеваний. В четвертой книге, описав Египет, власть султанов, Гайтон переходит к практическим советам по организации крестового похода.

Абрахам Креск пользовался аналитическими зарисовками из первой книги Гайтона.

Именно здесь описано четырнадцать царств Азии в такой последовательности: Китай, Тарсия (Уйгурия), Туркестан, Хорезм, Комания, Индия, Персия, Мидия, Армения, Грузия, Халдея, Месопотамия, Турция (государство сельджуков) и Сирия²⁸. Пальму первенства Гайтон отдает Китаю, произнося фразу, которая со временем станет крылатой: умные и сообразительные китайцы смотрят на мир двумя глазами, латиняне – одним глазом, а все остальные просто слепы (30: *I.I*). Перечень царств выглядит поразительно. Если такие царства, как Армения и Грузия, существовали в политической реальности, хоть и находились под властью монголов, то Халдея и Месопотамия – из области исторической фантастики. Гайтон создал географическую утопию, отвечающую грезам католического мира, придав ей изящную литературную форму, что обеспечило ей успех. Кто из западных критиков поехал бы на Восток, чтобы убедиться в реальности существования Мидии? Сочинение Гайтона не идет ни в какое сравнение с книгой Марко Поло, где нет ностальгии по библейским древностям Ниневи и Хеврона. В ее виртуальном пространстве рядовой европеец чувствует себя потерянными. Здесь нет привычных мифов.

²⁷ Осипян А.Л. Роль Киликийской Армении в латино-монгольских отношениях и проект совместного крестового похода (1247–1307 гг.) // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. – М., 2007. – Вып. 68. – (3). – С. 46.

²⁸ Мирный С.М. «La flor des estoires de terres d'Orient» Гайтона как историко-географический источник по Востоку и по истории монголов // Советское востоковедение. – М., 1956. – №5. – С. 77.

²⁶ Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. – СПб., 2007. – С. 7–51.

Даже известная легенда о трех волхвах и та излагается в зороастрийском коде. В целом книга Марко Поло не просто чуждый для латинского сознания текст, она несет на себе печать космографической мифологии Монгольской империи. Перед Абрахамом Креском стоял трудный выбор, кого предпочесть: Марко Поло или Гайтона? И хотя оба автора говорят о четырех монгольских улусах, номенклатура городов взята картографом из книги Марко Поло. Причина проста, сведения о городах и их принадлежности к правящим династиям имелись только в книге Марко Поло.

Францисканец Одорик де Порденоне провел в странствиях по Востоку шестнадцать лет, с 1314 по 1330 г. По дороге в Китай он был в Персии, Южной Индии, на Цейлоне, на Суматре и Яве, в Борнео, Южном Вьетнаме. Провел три года в Пекине и сухопутным путем, через Тибет, вернулся в Италию. Свои рассказы о путешествии он продиктовал, лежа на смертном одре. По одной из рукописей труд Одорика получил название «De mirabilibus mundi» («О чудесах мира»). Название соответствует содержанию²⁹. Что же касается числа городов, виденных и упомянутых Одориком, то оно на порядок меньше, чем в книге Марко Поло. Содержательное и количественное расхождение между этими текстами не носит случайного характера. Францисканец поведал о своем маршруте, венецианец – о Монгольской империи.

В Каталонском атласе практически дословно цитируются сведения из книги Марко Поло, например, рассказ о великом хане Хубилае и его новой столице Дай-ду. У Гайтона взято сообщение о царстве Тарсия и трех волхвах. Из книги Одорика де Порденоне заимствована легенда о пограничной китайской области, где пигмеи сражаются с журавлями. В то же время неизвестен источник информации об армянском монастыре на Иссык-Куле, о христианском правителе Стефане на восточном побережье Индии, о стране женщин на острове Ява, о цейлонском городе, уничтоженном змеями.

Прояснив ситуацию с источниками и обнаружив, что это были тексты, причем тексты геополитического характера, конкурирующие между собой, мы можем

предположить, что Абрахам Креск занимался конструированием своей карты. Целая картина сложена из мозаики. Мысль о футурологическом прогнозе теперь не кажется столь уж невозможной.

Код Абрахама Креска

Слово «портолан» итальянского происхождения, оно означает описание морских направлений. Портоланы – особый тип навигационных карт XIV–XV вв. Их называют еще компасными или румбовыми, так как вся их поверхность пересечена линиями румбов, которые расходятся радиально от центра по направлению ветров или компасных точек. На портоланах изображены берега Средиземного и Черного морей³⁰.

Казалось бы, никакой тайны в этих картах нет. Однако не все так просто. Тайны нет, потому что мы не знаем истинную ценность этих вещей для их владельцев. Сегодня старинные карты – музейные экспонаты, некогда же они были средством овладения мира.

Видимо, только историк Ллойд Браун понимал назначение средневековых портоланов: «Вначале морские карты, по самой природе своей, существовали вне академического круга и одновременно вне свободного обращения. Они были чем-то гораздо большим, чем просто пособием по навигации; если говорить в целом, то они были ключом к империи, открывали путь к богатству. Путь к богатству редко показывают другим, поэтому на ранних стадиях развитие морских карт проходило за плотной завесой тайны. Нет сомнений в том, что полное исчезновение всех морских карт раннего периода прямо связано с их тайной природой и с тем огромным значением, которое они порой приобретали в качестве мощнейшего политического или экономического оружия»³¹.

Пожалуй, наиболее любопытную информацию для размышлений дает круглая карта мира Пьетро Веконти (1320). Профессиональный картограф из Генуи Пьетро Веконти занимался в основном морскими

²⁹ Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. – СПб., 2007. – С. 676–709 (публикация текста).

³⁰ Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XIV вв. – М., 2007. – С. 27–33; Les portulans. Cartes marines du XIIIe au XVIIe siècle, par Monique de la Roncière et Michel Mollat du Jourdin. 1984. – P. 10–35.

³¹ Браун Л.А. История географических карт. – М., 2006. – С. 185.

картами. Он изготовил и новую карту мира, копия которой сохранилась в сочинении Марино Санудо «Книга тайн истинного креста, в Святой земле вновь обретенного и сохраненного» («*Liber secretorum fidelium crucis super Terrae Sanctae recuperatione et conservatione*»), написанном в промежуток времени 1306–1321 гг. Свое сочинение Марино Санудо подал на рассмотрение папе Иоанну XXII, а французскую копию подарил королю Карлу VI (1322–1328). Эта книга создавалась с целью побудить правителей Европы предпринять новый крестовый поход против Египта, и к ней прилагались следующие карты: карта мира, карты Черного и Средиземного морей, западного побережья Европы, Палестины, планы Иерусалима, Птолемаиды (Акры) и Антиохии. На круглой карте мира Весконтти какие-либо мифические элементы отсутствуют³². Предполагается, что Марко Поло был консультантом Пьетро Весконтти³³. Другого объяснения появлению на европейской карте 1320 г. Китая и Индокитая предложить невозможно, даже если признать влияние арабской карты ал-Идриси. Круглая карта Весконтти сопоставима с круглой картой мира из космографии Закарийя ал-Казвини, где изображен Индийский океан и побережье Индокитая³⁴.

Тайна же создания Каталонского атласа 1375 г. так и осталась за семью печатями. В основе карты лежит типичный портолан, превращенный в карту мира: к Средиземноморью присоединена территория Монгольской империи, то есть вся Азия. Такое превращение возможно было только под воздействием внешнего импульса, несущего упорядоченную информацию. Абрахам Креск грезил новой картой мира, но на страже стояла церковная традиция. Для переворота нужна была точка опоры вовне. Ею стала книга Марко Поло, где отчетливо не признаются церковные границы. Для европейца, прожившего много лет в Китае, Иерусалим уже не может быть центром мира. Центром будет та точка, где находится наблюдатель. Вот что понял каталонский картограф, получив в свои

руки юаньский каталог. Синтез портолана и имперской географии Хубилая дал неожиданный результат.

Перед нами одна из первых карт мира не теологического характера. Более того, это прямой вызов теологическим представлениям об обитаемых землях. По своему содержанию вызов носил космографический характер, но по форме оставался теологическим. Старые символы наполнились новым содержанием. На шестой панели атласа империя Юань упирается в границы грядущего царства. В сопроводительной надписи говорится о возвещении славы Бога народам на дальних островах, ранее вообще не слышавших о Боге. Смысл этого сюжета неясен.

Для христианской Европы обитаемая земля – территория, где разыгрывается драма спасения рода человеческого. Это был мир, которому суждено погибнуть. Согласно Апокалипсису, царство мира содеется Царством Господа. На Херефордской карте (ок. 1290) Христос восседает над обитаемой землей на троне в окружении ангелов. Круг земной вписан в пятиугольник, по форме похожий на ковчег; по окружности прорисованы буквы M, R, O и S, то есть *mors* – «смерть», а сцена Страшного суда вынесена за пределы земного круга³⁵. В Каталонском атласе совершенно другая картина: сцена пророчества разворачивается в одной из крайних восточных областей.

Чтобы оценить глубину разрыва между реальным знанием о мире и теологическим, следует сопоставить Каталонский атлас 1375 г. с картой из композиции «Сотворение мира» из баптистерия в Падуе (ок. 1378 г.). Автор этой композиции художник Джусто де Менабуои. По мнению исследователя итальянской живописи И. Пешке, здесь изображена совершенно необычная форма мироустройства. «На внешней стороне круга находятся созвездия; рядом с ними сидит Творец, поддерживаемый серафимами и херувимами. <...> В небесной зоне также заметны планеты со своими орбитами. На внутреннем круге находится карта мира, охватывающая не только область Италии, но и всю Европу, Северную Африку, Азию, самые известные цепи гор и реки. Новым в иконографии этой сцены из Бытия является, прежде всего,

³² Багров Л.С. История картографии. – М., 2004. – С. 70–71.

³³ Дитмар А.Б. От Птолемея до Колумба. – М., 1989. – С. 172.

³⁴ Pinna M. Il Mediterraneo e la Sardegna nella cartografia musulmana (dall'VIII al XVI secolo). Istituto Superiore Regionale Etnografico. Vol. 1. P. 131.

³⁵ Чекин Л.С. Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1999. – С. 152.

изображение системы планет – общей карты вселенной»³⁶.

Карта, вызвавшая восхищение у И. Пешке тем, что показывает не только область Италии, но и части света, опаздывает на четыреста лет. Эта карта аналогична англо-саксонской карте XI в. Источником последней считается «История против язычников» испанского монаха Павла Орозия (V в.)³⁷. Павел Орозий полагает, что Земля (ойкумена) окружена океаном и состоит из трех частей: «Предки наши полагали, что вся земля, окруженная полосой океана, трехчленна; три ее части они называли Азией, Европой и Африкой»³⁸. Иными словами композиция «Сотворение мира» Джусто де Менабуои хранит космографические представления греко-римской цивилизации. Каталонский атлас же несет новую космографию. Джусто де Менабуои и Абрахам Креск были современниками, но творчество этих мастеров делает их людьми разных эпох. Первый ищет вдохновение в застывшей теологической традиции, второй моделирует новую реальность. Вот как это выглядело на практике.

На церковных картах мира всегда обозначен Центр Земли – Иерусалим – точка отсчета средневековой картографии. Эбсторфская карта не исключение, в ее центре – Иерусалим, где изображен Христос, восстающий из мертвых. Сопровождающая легенда выглядит как избыточная информация: «Иерусалим – священнейшая столица Иудеи... Этот наиславнейший город есть глава всему миру, ибо в Иерусалиме свершилось спасение рода человеческого смертью и воскрешением Господа, по словам Псалмопевца: «Царь мой от Века». В великом же сем граде находится Гроб Господень, куда стремится в своем благочестии весь мир»³⁹. Казалось бы, эта традиция непреборима. На самом деле она отражает узкоцерковный взгляд, не имевший поддержки за пределами монастырских стен. У авторов портоланов были другие ориентиры. И

в книге Марко Поло Иерусалим не играет никакой роли.

На Каталонском атласе центр отсутствует, то есть отсутствует доминанта, предполагающая религиозно-мифологическое единство мира. Автор атласа конструирует принципиально другую картину. С позиции Абрахама Креска существуют другие культурные миры, ничем не уступающие христианскому. Интерес картографа к мусульманским реалиям вполне объясним. В трех из четырех улусов Монгольской империи правители приняли ислам и объявили его государственной религией. На карте это выражено следующим образом: все три монгольских хана-мусульманина имеют одну и ту же деталь в одежде выше локтя, характерную для почетной мусульманской одежды. Это дает повод внимательнее взглянуть в исламские сюжеты.

Если на Херефордской карте на Аравийском полуострове изображены несколько городов с неопределенным указанием: *Sivitas Caracena*⁴⁰, то на Каталонском атласе 1375 г. ситуация со знаменитыми аравийскими городами иная.

Первый по значимости священный город мусульман – Мекка – отмечен синим цветом. Это единственный город, так обозначенный на карте. Рядом показан молящийся мусульманин. Изображение сопровождается надписью: «Мекка. В этом городе гробница Мухаммада, Пророка сарацин; они совершают сюда паломничество из разных стран. И они говорят после того, как созерцали эту драгоценность, что более нет ничего, что стоило бы видеть, и они ослепляют себя в честь Мухаммада».

Очевидно, что в глоссе речь идет о Каабе, здании в центре двора мекканской мечети ал-Масджид ал-Харам, главной святыне ислама. В восточный угол кладки Каабы вмурован «черный камень». Паломники семикратно обходили вокруг Каабы и целовали «черный камень». Мусульмане всего мира при молитве обращались лицом в сторону Каабы. Глосса отражает (ложное) представление европейцев, полагавших, что мусульмане молятся Мухаммаду, а не Аллаху. Проиллюстрирую это следующим примером.

Флорентийский историк Джованни Виллани (1275–1348) заимствовал из какого-то трактата воображаемый эпизод мусульманской

³⁶ Монументальная живопись эпохи Джотто в Италии. 1280–1400: пер. / Текст И. Пешке. – М., 2003. – С. 405. Илл. 244.

³⁷ Чекин Л.С. Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1999. – С. 118–119.

³⁸ Мельникова Е.А. Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. – М., 1998. – С. 56.

³⁹ Средневековье в его памятниках / Под ред. Д.Н. Егорова. – М., 1913. Приложение.

⁴⁰ Miller K. *Mappaemundi. Die ältesten Weltkarten. 6 Bde. N. IV: Die Herefordkarte.* – Stuttgart, 1896. – S. 30.

истории: «Когда Магомету исполнилось сорок лет, он был из зависти отравлен своими же приспешниками и перед смертью завещал соблюдать его закон, а непокорных предавать мечу. Также он не велел хоронить себя в течение трех дней, поскольку получил якобы уверение от Бога, что ангелы вознесут его душу и тело на небо. Родные ждали двенадцать дней, так что от покойника исходил дурной запах, но на небо он все не возносился. Наконец тело набальзамировали и перенесли в его родной город Ламех, где похоронили в храме. Прах положили в саркофаг, сделанный из железа таким образом, что он висел в воздухе, удерживаемый силой магнита и ни на что не опираясь. Сарацины из разных стран совершают паломничество к этой гробнице и приносят к ней богатые дары, они считают, что саркофаг с телом парит над землей вследствие чуда, происшедшего благодаря святости Магомета»⁴¹. Тема парящего в воздухе саркофага пользовалась известностью. Флорентийский купец Лионардо ди Никколо Фрескобальди наблюдал в Дамаске в 1384 г. отправление мусульманских паломников в Мекку, которую христиане именовали Ламех. «В Ламехе тело Магомета, к которому они идут на поклон, как мы ходим ко Святому Гробу; и говорят, что церковь, то есть стены, кровля и пол, – из магнита; поскольку же магнит притягивает железо, они поместили, исчислив все в точности, посередине, то есть в воздухе, железную клеть, которую притягивает одинаково как от стен, равно от кровли и от пола, так что она держится в воздухе посередине сказанной церкви. И в этом ковчеге, или железной клетки, погребено тело Магомета»⁴². Вопреки сведениям карты, гробница Пророка находится в Медине. Относительно маркирующей функции синего цвета напомним наблюдение Ибн Джубайра, паломника из Андалузии; он говорит об украшении гробницы Пророка: «Часть мраморной облицовки покрыта занавесью небесно-голубого цвета, с белыми изображениями восьми – и четырехугольников. А внутри этих изображений – точки, окруженные

белыми кругами. Все это прекрасной формы и представляет собою восхитительное зрелище»⁴³.

Если на прежних картах мира пограничные области обозначались метафорами хаоса – чудовищными животными и монструозными расами, то в атласе они занимают полосу на востоке, условно связанную с великими горами и пустынями Азии, отделяющими Китай от северных кочевников. На самом же деле эта метафорическая полоса отделяет воображаемые рубежи христианского мира от царства Антихриста.

Время умозрительных концепций сменилось временем новых открытий, где приближение к неким границам связано с драматическим ожиданием конца света, в буквальном и переносном смысле. Статическая картина мира сменилась динамической, что придало эсхатологическому прогнозу будущего особую чувственность. С этим обстоятельством и связано появление на карте двух новых сюжетов: цари-волхвы устремляются по пути, указанном у вифлеемской звездой, а в одном из потаенных уголков глубинной Азии, на озере Иссык-Куль, появляется армянский монастырь, где хранятся мощи евангелиста Матфея.

Для адресата XIV в. здесь не было загадки, для современного исследователя здесь много неясного. Ясность наступит, если принять во внимание мистическую значимость мощей. В XII в. мощи волхвов чудесным образом обретаются в Кёльне, о чем красочно повествует немецкий теолог Иоанн Хильдесхаймский (†1375)⁴⁴, а мощи евангелиста Матфея столь же чудесным образом появляются в Азии, на одном из путей, ведущих в Китай, и одновременно в царство Антихриста. Налицо симметричная картина: прах волхвов, изъятый из рук восточных христиан-несториан, обретает покой в истинном месте на Западе, а частица праха Матфея перемещается из Эфиопии в самое сердце Азии, в армянский монастырь на Иссык-Куле. Реликвия выступает провозвестником грядущего торжества истинной веры. За этими символами стоят важные перемены географического характера: Великая Степь, Китай и Индия вошли в европейский

⁴¹ Джованни Виллани. Новая хроника, или История Флоренции / Пер., статья и примеч. М.А. Юсима. – М., 1997. Гл. II. 8.

⁴² Путевые записки итальянских путешественников XIV в. / Пер. со староитал. и прим. Н.В. Котрелева. Вступ. ст. И.М. Фильштинского // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1982. – С. 43.

⁴³ Ибн Джубайр. Путешествие / Пер. с араб., вступит. ст. и примеч. Л.А. Семеновой. – М., 1984. – С. 133.

⁴⁴ Иоанн Хильдесхаймский. Легенда о трех святых царях / Пер. с нем. А. Ярина. – М., 1998. Гл. XLI.

культурный горизонт. Как средневековое сознание справилось с новизной момента?

Открывшееся взору европейцев разнообразие культур дало стимул моделированию новой картины мира. В Каталонском атласе пространство человеческой истории неоднородно. Великолепно прорисованные фигуры восточных правителей сообщают о самостоятельных сегментах мира и неявно указывают на существование политических мифологий, не совпадающих друг с другом. *Respublica Christiana* во главе с Папой Римским противостоит Монгольской империи, сокрушившей Всемирный Халифат. Ислам сохранил свои позиции в Египте, что дало повод бесчисленным европейским проектам по освобождению Святой Земли совместно с монголами. Атлас 1375 г. отражает новую геополитическую реальность.

Монгольская империя не вела религиозных войн, поставив во главу угла принцип веротерпимости, что породило на Западе утопические планы по христианизации Востока. Католическая церковь с удивлением обнаружила бесчисленные христианские общины в Персии, в оазисах Центральной Азии и городах Северного Китая. Это были несториане, чей патриарх имел резиденцию в Мосуле, городе в среднем течении Тигра. На практике католики не могли составить конкуренции несторианам в монгольском Иране, но в сфере полемических сочинений несториане рисуются самыми ненавистными врагами папского престола⁴⁵. Следы этой полемики на карте не отразились. Для людей с широким взглядом на мир религиозная многополярность была очевидным фактом. Также для них был очевиден мелкий масштаб полемики католической элиты с несторианами.

На последней панели атласа, на востоке, за символической границей, обозначенной высокими горами, изображено царство Гога и Магога. Здесь же, казалось бы, Александр Великий, приказавший возвести стену с воротами, запершими нечестивые народы. Преграда рухнет в предреченный час. Этот сюжет был разработан в сирийской и арабо-персидской традициях и вошел в восточные версии «Романа об Александре». На карте есть надпись, поясняющая иллюстрацию. Надпись крайне загадочного содержания:

⁴⁵ Иоанн Хильдесхаймский. Легенда о трех святых царях / Пер. с нем. А. Ярина. – М., 1998. Гл. XLV.

Muntanyes de Caspis, dins les quals Allexandri viu arbres ten alts que les saines tohaven a les nuus; e aqui cuida morir, sino que Setanat lengita per la sua art. E per la sua art y encloy aqui los Tartres Gog e Magog, e per els feu los II images de Metal los demunt scrits.

Каспийские горы, в которых Александр увидел деревья такие высокие, что вершины касались облаков⁴⁶. Здесь бы он и погиб, если бы Сатана не явил свой замысел. И по его замыслу, он (Александр) запер здесь Тартаров Гога и Магога и для них сделал 2 идола из металла, что и обозначено (видимо, на карте; последние два слова *demunt scrits* нам неясны).

Заканчивается надпись пророчеством: «Запер он также различные племена, которые без колебания ели любое сырое мясо. С ними придет Антихрист, и их концом будет огонь, который упадет с неба и уничтожит их».

За воротами Александра прячется дьявол (он же Сатана, но не Антихрист). Сатана – «князь мира сего» – и ведет войну времени против вечности. В будущем Сатане предстоит кратковременный реванш во времена Антихриста и затем окончательное заключение в аду. Осталось не вполне выясненным, как в этой перспективе относится сковывание архангелом Михаилом Сатаны на срок тысячелетнего царства праведных с последующим выходом Сатаны из темницы и войной инспирируемых им Гога и Магога против «стана святых и города возлюбленного» (Апок. 20. 1–10).

Врата Александра изображены в виде города, что сближает их с иллюстрацией на Верчелльской карте (XIII в., Южная Франция). На северо-востоке этой карты, в легенде к некоему городу сказано: «В этом городе Александр запер два нечистых племени гог и магог ... антихристу ... товарищи в конце света»⁴⁷. Образ запертого народа на этой карте двойится; так, в легенде на юго-востоке Каспия, которая имеет прямое отношение к Каспийским воротам, говорится: «Здесь ворота, которые сделал Господь по просьбе Александра, чтобы иудеи не могли пройти ...

⁴⁶ Плиний относит к чудесам Индии высокие деревья: «Ну а деревья, как передают, такой вышины, что стрелы не могут долететь выше их» (Плиний. VII. 21). См.: Вергилий. Георгики. II. 122–124.

⁴⁷ Чекин Л.С. Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1999. – С. 135–136.

на погибель миру»⁴⁸. Трудно сказать, насколько для Абрахама Креска были приемлемы размышления христианских картографов об иудеях, запертых Александром. Укажу на возможный источник, который ближе всего подходит к ситуации, изображенной на Каталонской карте 1375 г. В испанском анонимном сочинении «Libro del Conoscimiento» (1348 г.) говорится о том, что на восток от Тартарии лежат Каспийские горы, а вход в горную долину защищают два замка Магога, сложенные из магнитных камней⁴⁹.

Что означают два металлических идола? Следовало бы предположить, что темные обнаженные фигуры, дующие в трубы, призваны удержать нечестивый народ от желания приблизиться к вратам. К трубам на Каталонском атласе есть пояснение: «Они из металла. Царь Александр, царь великий и могущественный, заставил их сделать». Загадка в том, что Александр следует замыслу Сатаны, тогда как в более известной версии этой легенды на помощь Александру приходит Бог. На миниатюре Александр ведет диалог с Сатаной. Вопрос в том, что замыслил Сатана. То, что в христианской традиции принято называть Преградой Бога, на карте каталонского еврея Абрахама Креска превращается в ворота Сатаны. Очевидно, что Абрахам Креск вовсе не обязан был следовать излюбленной христианами теме о преграде Бога и запертом народе. Занятый конструированием карты мира, он размещает на востоке иудейскую утопию, предпосылая ей цитату из Библии (Исайа. 66. 18–19) в редакции Вульгаты.

Случайно или нет, но темные фигуры с трубами устремляют свои взоры на армянский монастырь. Если продолжить воображаемую линию дальше, она пройдет через вифлеемскую звезду и устремится по пути волхвов на запад (речь идет о мощах волхвов, которые, согласно преданию, обрели покой в Кёльне). На мой взгляд, здесь закодирована тема мировой чумы; эпидемия пришла с востока на запад, причем зло, в силу магического запрета, прямо не называется, оно находится под контролем высших сил. Композиция обретает

смысл лишь в эсхатологическом ключе, а мощи евангелиста Матфея, хранимые в армянском монастыре на Иссык-Куле, выступают как защитное средство.

Сюжет о трубах Абрахам Креск заимствовал из трактата флорентийского историка Джованни Виллани (†1348). И хотя автор трактата в главе под названием «Как с гор Гог и Магог сошли татары» ссылается на Гайтона, о хитрости Александра с трубами у последнего нет ни слова. Очевидно, что сюжет был широко известен и использовался разными авторами для конструирования библейской темы о вторжении северных племен. Согласно Джованни Виллани, трубный звук предупреждал запертый в горах нечестивый народ о том, что преграда находится под неусыпной охраной. Именно в арабской космографической традиции говорится об охранной функции звука. Так, в сочинении Закарийи ал-Казвини о стене Йаджуджей и Маджуджей (Гога и Магога) сообщается следующее: «Начальник этих крепостей, в сопровождении десяти всадников, ежедневно объезжает эти места. У каждого всадника есть железный прут, которым он ударяет по воротам. Каждый из них несколько раз сильно ударяет по воротам и замку, чтобы было слышно за воротами. И знают [те, что находятся] по другую сторону ворот, что их неусыпно стерегут. Когда стражник бьет в ворота, то прикладывает к ним уши и слышит позади них страшный гул»⁵⁰. Здесь важен мотив предупреждения.

Ирония же в том, что, согласно Джованни Виллани, трубы давно уже перестали функционировать. И из гор вышли не Гог и Магог, а татары. В таком виде сюжет был мало интересен Абрахаму Креску, он переделал его, и, кажется, новый смысл был значим для картографа. Трубам Александра придано новое значение, поскольку они направлены вовне. Они предупреждают мир о приближении рокового часа. Это неожиданный поворот темы, тогда как Джованни Виллани, не мудрствуя лукаво, следует традиции.

«В 1202 году народ, называвшийся *татары*, спустился с гор Гог и Магог, которые по-латински именуются Монти ди Бельген. Говорят, что это потомки тех израильских племен, которые греческий король Александр

⁴⁸ Чекин Л.С. Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. – С. 136.

⁴⁹ Sinica Franciscana, vol. I: Itinera et relationes Fratrum Minorum saeculi XIII et XIV. Collegit, ad fidem codicum redegit et adnotavit P. Anastasius Van Den Wyngaert O.F.M., Quaracchi-Firenze, 1929. P. 570–571.

⁵⁰ Демидчик В.П. Описание шестого и седьмого климатов в «Асар ал-билад ва ахбар ал-‘ибад» Закарийи ал-Казвини // Восточная филология. Душанбе, 1974. – Вып. III. – С. 57–58.

Великий, завоевавший весь мир, вытеснил в эти горы, чтобы они не смешались с другими народами. Отрезанные Александром, они пребывали там до этого времени, по своей дикости и недомыслию полагая, что войско Александра все еще стережет их. Дело в том, что Александр искусным образом соорудил за горами огромные трубы, издававшие громогласный звук даже при слабом ветре. Однако позднее, как говорят, этот звук пропал из-за того, что в жерлах этих труб свили свои гнезда совы и заткнули ими все отверстия. (По этой причине совы пользуются большим почетом у татар, и их знать для красоты носит на голове совиные перья в память о том, что совы законопатили те трубы и приспособления.) После этого названный народ стал набираться храбрости и кое-кто из них отважился перейти через горы (а до этого жили они как звери и размножились в неисчислимом количестве). Когда обнаружилось, что в горах никого и ничего нет, кроме закупоренных труб, они спустились на равнину, к тучным и плодородным нивам Индии, а потом рассказали своим сородичам обо всем, что увидели. Тогда татары собрались вместе и по божественному велению избрали своим вождем и императором бедного кузнеца по имени Кангиз. В знак его императорского достоинства его подняли на белой кошме, и с этих пор к его имени прибавилось прозвище Хан, что означает на их языке *император*⁵¹.

Другую трактовку эпизода с преградой Александра предлагает специалист по средневековой картографии И.К. Фоменко. Поскольку наши расхождения носят принципиальный характер, а эпизоду с преградой я придаю ключевое значение и рассматриваю его как зашифрованное послание Абрахама Креска, то приведу иную точку зрения полностью. По мнению И.К. Фоменко, «в соседнем поле карты, отгороженном с четырех сторон высокими горами, *Reu Alexandri* пытается загнать обратно в крепость с замурованными воротами (во всех остальных многочисленных городах и крепостях ворота присутствуют) Сатану (Антихриста). Черный, рогатый, со второй звериной мордой на брюхе и распростертыми перепончатыми крыльями, Сатана вроде бы и повинуется команде Александра, о чем говорят

сложенные в послушании руки на его черной груди, но в заточение в крепость он явно не торопится. Антихрист выбрался из узилища, а войско Гога и Магога с развевающимися знаменами уже выступило в поход – конец света хоть и за горами, на другом конце обитаемого мира, но процесс начался, о чем и поведал зрителю картограф иудей Абрахам Креск. Но видно, для того, чтобы картина не была столь мрачной, в том же самом сегменте, немного северо-восточнее башни Сатаны, помещена миниатюра, где Господь Бог, увенчанный короной, в царских одеждах насыщает манной небесной изголодавшихся иудеев в Синайской пустыне»⁵².

Эта трактовка полностью противоречит пояснительной надписи, приведенной выше. Александр не конфликтует с Сатаной, напротив, он исполняет замысел Сатаны. И в этом заключена загадка. Невозможно принять и последующую интерпретацию, где прелаты с посохами и коронованные особы выдаются за иудеев из Синайской пустыни. Неужели профессиональный картограф Абрахам Креск мог отнести Синайскую пустыню на край света? Ключ к этому эпизоду дает цитата из Исайи, специально приведенная Абрахамом Креском. В цитате речь идет о неких народах мира, а вовсе не об иудеях. Чужеземцы призваны увидеть славу Бога, что и изображено на карте. Вот латинский текст по Вульгате:

(18) ego autem opera eorum et cogitationes eorum venio ut congregem cum omnibus gentibus et linguis et venient et videbunt gloriam meam (19) et ponam in eis signum et mittam ex eis qui salvati fuerint ad gentes in mari in Africa in Lydia tenentes sagittam in Italiam et Craeciam ad insulas longe ad eos qui non audierunt de me et non viderunt gloriam meam et admuntiabunt gloriam meam gentibus.

В Синодальном русском переводе, отличающемся от текста Вульгаты, цитата звучит так: «Ибо Я знаю деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, в Пулу и Луду, к натягивающим лук, в Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне

⁵¹ Джованни Виллани. Новая хроника, или История Флоренции / Пер., статья и примеч. М.А. Юсима. – М., 1997. Гл. V. 29.

⁵² Фоменко И.К. Карта мира как иллюстрация эсхатологических представлений Средневековья // Эсхатологический сборник. – СПб., 2006. – С. 152–153.

и не видели славы Моей; и они возвестят народам славу Мою» (Исайя. 66. 18–19).

В церковных картах круг земной рассматривался как арена действия всемирной истории, всемирная хроника как бы проецировалась на картографическую плоскость. Каталонский атлас демонстрирует решительный разрыв с этой концепцией. В атласе нет ни изображения Адама в земном раю, ни четырех райских рек, ни Фаросского маяка, ни воинов, сражающихся с грифонами, но есть Ноев ковчег на Арарате, Вавилонская башня, Преграда Александра, ныряльщики за жемчугом у берегов Индии, смельчаки, добывающие алмазы из горных пропастей, город на Цейлоне, уничтоженный змеями, Остров голых, страна женщин на Яве. Перечисленные сюжеты характерны для космографических описаний. В 1293 г. папский дипломат Джованни Монтекорвино писал с побережья Маабара, Верхней Индии: «Усердно и много допытывался и разузнавал я о людях чудесного вида, не схожих с обыкновенными, о зверях и земном рае, но ничего на этот счет не проведал»⁵³.

Каталонский атлас 1375 г., как и любая средневековая карта, состоит из набора элементов. Это острова, горы, озера, реки, корабли, города, флаги над городами, памятники (монастыри, башни), фигуры царей, исторические и мифологические сюжеты, рыбы, птицы и животные. Вполне правомерно рассматривать перечисленные элементы как самостоятельные сюжетные единицы. Однако следует учитывать, что такой метод не является ключом к карте. Дело не в отдельных элементах, а в их комбинации, поскольку карта является целостной композицией. Элемент, изъятый из контекста, утрачивает тот смысл, которым его наделил автор. Можно сказать, что все элементы карты экспортированы извне; вопрос в том, с какой целью это сделано.

Например, все попытки разобраться со сведениями об армянском монастыре на Иссук-Куле ни к чему не привели. Неясна ни степень достоверности этих сведений, ни причины, побудившие автора карты изобразить монастырь. Изъятый из контекста элемент стал предметом схоластических размышлений: «По всей вероятности, название нанесенного на Каталонскую карту армянского

монастыря св. Матфея можно объяснить его исключительным уважением у христиан Востока», – пишет Э.Ш. Хуршудян⁵⁴; а исследование немецкого теолога В. Кляйна демонстрирует академический тупик. Вот что пишет В. Кляйн: «Карта сообщает больше о религиозных толкованиях авторами скромных географических знаний об Азии, чем о географии религий. Однако реальность и фикция находятся рядом. Множество данных о Средней Азии основано на мифах и догадках. Именно поэтому запись об армянском монастыре на Иссук-Куле вызывает особый интерес. Она убедительна, т.к. отражает достоверную информацию, даже если ей может быть около 100 лет»⁵⁵. Доказательством достоверности В. Кляйн не озаботился. На это есть веские причины. Армянский монастырь на Иссук-Куле не упоминается в других независимых источниках. Данное обстоятельство указывает на маргинальный характер сведений.

Композиции Каталонского атласа

Вернемся к вопросу о карте как целостной композиции. Если мы установим связи между элементами, то раскодируем карту.

Итак, первое: на карте обозначен город Львов; в сопровождающей надписи сказано, что в этом городе живут армянские купцы, торгующие с Левантом и Северной Европой. Для картографа с Майорки купцы, занятые трансконтинентальной торговлей, надежный, а с нашей позиции, наиболее вероятный источник информации об армянском монастыре в Азии. Но в чем интерес этих сведений для автора карты?

Второе: на карте, кроме монастыря на Иссук-Куле, изображен монастырь Святой Екатерины на Синае. На карте мира нашлось место только для двух монастырей, чье изображение решено в сходной иконографии. Случайно это или нет? Согласно апокрифической легенде, св. Матфей крестил Эфиопию (при всей условности этого названия, ибо оно относилось ко всей южной части известного мира). В XIV в. монастырь Святой

⁵⁴ Хуршудян Э.Ш. Армянские христианские общины в Центральной Азии и Китае // Ак-Булун. Диалог культур. – Бишкек, 2006. – С. 55.

⁵⁵ Кляйн В. География религий Средней Азии: между реальностью и фикцией в Каталонском атласе (1375) // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – С. 323–324.

⁵³ После Марко Поло: Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий / Пер. с лат. и староитал. яз., вступит. статья и прим. Я.М. Света. – М., 1968. – С. 131.

Екатерины принадлежал эфиопской церкви. В это время между церковными деятелями Армении и Эфиопии наблюдается активное общение⁵⁶. Предположение о том, что мощи св. Матфея были получены армянами-униатами в дар от эфиопов, многое объясняет в истории с мощами. Речь идет о контактах между маргинальными группами, которые в то время доминировали в определенных областях.

Отмечу, что монастырь Святой Екатерины на Синае обозначен почти на всех известных Средиземноморских портоланах (например, портолан Angelino Dulcert, 1339; Guillelmus Soleri, ок. 1385⁵⁷; портолан каталонского мастера Месии де Виладестиса, 1413; портолан 1439 г. Габриэла де Валсека)⁵⁸. На Херефордской карте мира указана гора Синай (Mons Sinay). Символическая значимость этого объекта в ментальной картине христианского Запада определялась важнейшим эпизодом священной истории: на горе Синай Моисей получил две каменные скрижали с десятью заповедями, что и отмечено в надписи на Каталонском атласе: «Гора Синай, где Бог дал заповеди Моисею». В топографии портоланов монастырь отмечал сакральную границу христианского мира, крайнюю точку проникновения в религиозное пространство мусульман. Это не случайный объект на карте. Вспоминается обратная ситуация, когда летом 1253 г. францисканец Вильгельм де Рубрук при переправе через Волгу в степи выяснил, что севернее, в пяти днях, находится Великая Булгария, где живут мусульмане, хотя до ближайшей мусульманской страны на юге больше месяца пути. Вот его реакция: *Et miror quis diabolus portavit illuc legem Machometi; «Изумляюсь, какой дьявол занес туда закон Магомета»*⁵⁹. Неоднородность религиозного

пространства воспринималась как аномалия и как вызов.

Каталонский атлас 1375 г. – это карта мира; Средиземноморье на ней представлено в традиции портоланов, тогда как изображение Азии на карте является инновацией и отражает новую реальность. Торговый путь в Китай раздвинул горизонт европейцев. Реальная география вошла в конфликт с церковным преданием, породив новую космографию. Изображение армянского монастыря на Иссык-Куле является столь же значимым, как и изображение монастыря Святой Екатерины на Синае. Христианский монастырь на Иссык-Куле был крайней точкой проникновения истинной веры на восток. В этом же ряду следует рассматривать и сведения карты о могиле св. Фомы в Индии. Типологическое сходство этих ситуаций в том, что во всех трех случаях говорится о местонахождении святых мощей за пределами христианского мира. Интерес картографа или его информаторов к теме мощей демонстрирует и глосса о переносе мощей трех волхвов в Кёльн. Полагаю, что картина перемещения мощей как движения некой сакральной субстанции носит динамический, а не статический характер. Обретение мощей апостола Матфея на Иссык-Куле – это апогей христианского продвижения на восток, ибо налицо приближение драматической развязки: армянский монастырь находится на пути к обители Сатаны. Он символизирует конец исторического времени, тогда как событие на горе Синай связано с началом истории.

Третье: на мой взгляд, существует связь между следующими элементами: Преградой Александра, христианским монастырем на Иссык-Куле и фигурами трех царей-волхвов, следующих за вифлеемской звездой. В 1301 г. явление кометы Галлея было расценено как возвращение вифлеемской звезды. Все три изображения расположены на одной прямой в середине карты. Перед нами мистическая композиция, связанная с перемещением мощей волхвов в преддверии Судного дня. На азиатских листах Каталонского атласа поверх реальной представлена сакральная география Азии. Другого способа вписать неведомые ранее области в картину мира не было. За новыми знаниями стояли высшие знания. Если

⁵⁶ Чернецов С. О путешествиях св. Евстафия, эфиопского монаха XIV в., в Армению и архиепископа Ованэса в Эфиопию в 1679 г. в свете эфиопско-армянских церковных отношений // Историко-филологический журнал. – 2001. № 3. – С. 49–52; Таддесе Тамрат. Церковь и государство в Эфиопии // Эфиопия. Христианство, ислам, иудаизм. Сборник статей под ред. Хагая Эрлиха. – Израиль, 2007. – С. 120–124.

⁵⁷ *Les portulans. Cartes marines du XIII e au XVII e siècle*, par Monique de la Roncière et Michel Mollat du Jourdin. – 1984. – № 7, 9.

⁵⁸ Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XIV в. – М., 2007. – С. 46, 190.

⁵⁹ *Sinica Franciscana*, vol. I: *Itinera et relationes Fratrum Minorum saeculi XIII et XIV*. Collegit, ad

fidem codicum redegit et adnotavit P. Anastasius Van Den Wyngaert O.F.M., Quaracchi-Firenze, 1929. *Itinerarium*. XIX.30.

продлить воображаемую линию на Запад, что вполне правомерно, ибо мощи волхвов прибыли в церковь апостола Петра в Кёльне, то увидим сокровенную идею во всей ее полноте: кёльнская реликвия призвана усилить твердость Преграды Александра.

Четвертое: мистическую композицию, связывающую Восток с Западом, пересекает перпендикулярно другая композиция. Она включает три сцены: тангутский обычай сжигания покойника с музыкой и плясками; речь идет о ритуальной практике буддистов, в корне противоречащей христианским представлениям об ином мире. Далее, у высоких гор Балдасия (отождествляются с Бадахшаном) изображены искатели алмазов; они бросают на дно ущелий, кишаших змеями, куски свежего мяса, к которому прилипают алмазы. Орлы поднимают куски мяса на вершины гор, где их поджидают охотники. Этот способ добычи драгоценных камней описан в книге Марко Поло⁶⁰. Завершает композицию легенда о войне пигмеев с журавлями⁶¹. Все три сюжета связаны с темой смерти, разрыва освоенных земель, причем чуждость усиливается с севера к югу. В центре Азии, где на карте ожидалось найти Тибет, существует некое непрозрачное пространство. Как уже было сказано выше, эта полоса отделяет воображаемые рубежи христианского мира от царства Антихриста.

Видимо, стоит доверять творческой фантазии картографа, а не устраивать ему школьные экзамены.

Так, В. Кляйн пишет о географических ошибках Абрахама Креска: «Грубой ошибкой является то, что Аральское море вообще не изображено или идентично с Каспийским морем. К тому же Амударья на карте впадает ошибочно вместо Аральского моря в Каспийское»⁶². Видимо, В. Кляйн сверился с данными современного атласа; если бы он заглянул в труды арабских географов XIV в., то выяснил бы следующее. Хамдаллах Казвини (1280–1349) утверждает, что раньше Джейхун

(Амударья) впадал в Восточное озеро (Арал), но после внезапного вторжения монголов река изменила свое течение и сейчас впадает в Каспийское море⁶³. Гургандж, восстановленный через короткое время после своего разрушения и получивший от монголов название Ургенч, очутился, по картинному выражению географа XIV в. ал-‘Умари, «между двумя рукавами Джейхуна, похожими на шаровары»⁶⁴.

В названии статьи В. Кляйна, предлагающей выбор между реальностью и вымыслом, отражена коллективная установка. Полагаю, что ее можно сменить на другую и заняться реальностью и футурологией атласа.

Каталонский атлас отражает золотой век Монгольской империи, канувшей в Лету. Картограф использовал сведения из книги Марко Поло, написанной за 80 лет до создания атласа. В 1368 г. монгольская династия Юань была изгнана из Китая. С 1370 г. Мавераннахром управлял эмир Тимур, возводивший на трон подставных ханов чингизидов. К тому моменту, когда на карту были нанесены последние штрихи, она безнадежно устарела. Так выглядит ситуация, если смотреть на нее с позиции политической анатомии. Истинная же ценность карты в другом, а именно, в моделировании, создании идеальной картины меняющегося мира, каким он виделся европейцам после столетия путешествий в Азию.

⁶⁰ Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. – СПб., 2007. – С. 491–499.

⁶¹ Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. – С. 521–526.

⁶² Кляйн В. География религий Средней Азии: между реальностью и фикцией в Каталонском атласе (1375) // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – С. 320.

⁶³ Йакут ал-Хамави. Му’джам ал-Булдан (Сведения об Азербайджане); Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-Кулуб. (Материалы по Азербайджану). – Баку, 1983. – С. 61; Бартольд В.В. К вопросу о впадении Аму-Дарьи в Каспийское море в XIV–XV вв. по данным тимуридских источников // Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1965. – Т. 3. – С. 248–251; Брун Ф.К. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия // Записки Новороссийского ун-та. – Одесса, 1872. – Т. IX. – С. 26.

⁶⁴ История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Переработанное и дополненное издание. – Алматы, 2005. – С. 180.

Список литературы и источников

- Багров Л.С.* История картографии. М., 2004.
- Бартольд В.В.* К вопросу о впадении Аму-Дарьи в Каспийское море в XIV–XV вв. по данным тимуридских источников // *Бартольд В.В. Сочинения.* М., 1965. Т. 3.
- Браун Л.А.* История географических карт. М., 2006.
- Брун Ф.К.* Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия // *Записки Новороссийского ун-та.* Одесса, 1872. Т. IX.
- Брун Ф.К.* О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I // *Труды III Археологического съезда.* Киев, 1878.
- Демидчик В. П.* Описание шестого и седьмого климатов в «Асар ал-билад ва ахбар ал-‘ибад» Закарийа ал-Казвини // *Восточная филология.* Душанбе, 1974. Вып. III.
- Дитмар А.Б.* От Птолемея до Колумба. М., 1989.
- Джалал ад-дин Мухаммад Руми.* Маснави-и ма’нави («Поэма о скрытом смысле»). Первый дафтар / Пер. с перс. СПб., 2007.
- Джованни Виллани.* Новая хроника, или История Флоренции / Пер., статья и примеч. М.А. Юсима. М., 1997.
- Ибн Джубайр.* Путешествие / Пер. с араб., вступит. ст. и примеч. Л.А. Семенов. М., 1984.
- Иоанн Хильдесхаймский.* Легенда о трех святых царях / Пер. с нем. А. Ярина. М., 1998.
- История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Переработанное и дополненное издание. Алматы, 2005.
- Йакут ал-Хамави.* Му’джам ал-Булдан. (Сведения об Азербайджане). *Хамдаллах Казвини.* Нузхат ал-Кулуб. (Материалы по Азербайджану). Баку, 1983.
- Кляйн В.* География религий Средней Азии: между реальностью и фикцией в Каталонском атласе (1375) // *Проблемы политогенеза кыргызской государственности.* Бишкек, 2003.
- Книга Марко Поло / Пер. старофр. текста И.П. Минаева; Ред. и вступ. ст. И.П. Магидовича. М., 1956.
- Ле Гофф Ж.* Средневековый Запад и Индийский океан: волшебный горизонт грез // *Ле Гофф Ж.* Другое средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2002.
- Ле Гофф Ж.* Рождение Европы. СПб., 2007.
- Мартынюк А.В.* Каталонский атлас 1375 г. как источник по истории Золотой Орды и других монгольских государств XIV века // *Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII–XIV веков.* Болгар 2005, Волгоград 2006. М., 2008.
- Мельникова Е.А.* Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. М., 1998.
- Мирный С.М.* «La flor des estoires de terres d’Orient» Гайтона как историко-географический источник по Востоку и по истории монголов // *Советское востоковедение.* М., 1956. № 5.
- Монументальная живопись эпохи Джотто в Италии. 1280–1400: пер. / Текст И. Пешке. М., 2003.
- Осиян А.Л.* Роль Киликийской Армении в латино-монгольских отношениях и проект совместного крестового похода (1247–1307 гг.) // *Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени.* М., 2007. Вып. 68. (3).
- Пикалова И.* Образ королевского дара: поклонение волхвов в искусстве позднего средневековья // *Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти.* М., 2006.
- После Марко Поло: Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий / Пер. с лат. и староитал. яз., вступит. статья и прим. Я.М. Света. М., 1968.
- Путевые записки итальянских путешественников XIV в. / Пер. со староитальянского и прим. Н.В. Котрелева. Вступ. ст. И.М. Фильштинского // *Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации.* М., 1982.
- Путешествия Ибн Баттуты. Арабский мир и Центральная Азия / Пер. с араб., введение, историко-лингвистический коммент. Н. Ибрагимова, Т. Мухтарова. Ташкент, 1996.
- Средневековье в его памятниках / Под ред. Д.Н. Егорова. М., 1913. Приложение.
- Таддесе Тамрат.* Церковь и государство в Эфиопии // *Эфиопия. Христианство, ислам, иудаизм. Сборник статей под ред. Хагая Эрлиха.* Израиль, 2007.
- Фоменко И.К.* Карта мира как иллюстрация эсхатологических представлений Средневековья // *Эсхатологический сборник.* СПб., 2006.
- Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XIV в. М., 2007.
- Хуришудян Э. Ш.* Армянские христианские общины в Центральной Азии и Китае // *Ак-Булун. Диалог культур.* Бишкек, 2006.

Чекин Л.С. Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999.

Чернецов С. О путешествиях св. Евстафия, эфиопского монаха XIV в., в Армению и архиепископа Ованэса в Эфиопию в 1679 г. в свете эфиопско-армянских церковных отношений // Историко-филологический журнал. Ереван, 2001. № 3.

Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. СПб., 2007.

Der Katalanische Weltatlas von Jahre 1375 nach dem in der Bibliothèque Nationale, Paris, verwahrten Original farbig wiedergegeben Mit einer Einführung und Übersetzungen von H.-Ch. Freiesleben. Stuttgart, 1977.

Hetoum, Prince. La Flor des estoires d'Orient / Flos historiarum terre orientis // Recueil des Historiens des Croisades: documents arméniens. 1906. Paris, Vol. 2.

Les Monuments de la Geographie on recueil d'anciennes cartes européennes et orientales / Publiés en fac-similé de la Grandeur des originaux par M. Jomard. Paris, 1842–1862.

Les portulans. Cartes marines du XIIIe au XVIIe siècle, par Monique de la Roncière et Michel Mollat du Jourdin. 1984.

Massing J.M. Observations and Beliefs: The World of the Catalan Atlas // *Levenson J.A.* Circa 1492: Art in the Age of Exploration. Washington, D.C.: National Gallery of Art; New Haven: Yale University Press, 1991.

Miller K. Mappaemundi. Die ältesten Weltkarten. 6 Bde. H IV: Die Herefordkarte. Stuttgart, 1896.

Pinna M. Il Mediterraneo e la Sardegna nella cartografia musulmana (dall'VIII al XVI secolo). Istituto Superiore Regionale Etnografico. Vol. 1.

Sinica Franciscana, vol. I: Itinera et relationes Fratrum Minorum saeculi XIII et XIV. Collegit, ad fidem codicum redegit et adnotavit P. Anastasius Van Den Wyngaert O.F.M., Quaracchi-Firenze, 1929. (Itinerarium; Fr. Anonymus Hispanus. Libro del Conoscimiento).

The Catalan Atlas of the Year 1375 / Ed. G. Grosjean. Dietikon-Zurich, 1978.

Woodward D. Reality, Symbolism, Time, and Space in Medieval World Maps // Annals of the Association of American Geographers, № 75. 1985.

Zalewska-Lorkiewicz K. Ilustrowane mappae mundi jako obraz świata. Średniowiecze i początek okresu nowożytnego. Warszawa, 1997.

Города Нижнего Поволжья в XV веке*

Расцвет городов Золотой Орды приходится на XIV век. В XV веке, после завоевательных походов амира Тимура, городская жизнь на территории Улуса Джучи ослабевает. По справедливому наблюдению французского историка Рене Груссе, Тимур в Кипчаке разрушил все и не основал ничего¹. По сообщению средневекового арабского историка ал-Айни, территория Дешт-и-Кипчака «находилась в потрясенном состоянии, вследствие расстройств... от нашествия Тимурленка»². Также и по данным Ибн Арабшаха, большая часть «племен Дештских ушла с Тимуром, которому она стала подвластной...»³. В XV в., как отмечают исследователи, значительно сокращается площадь Азака-Таны, а также и других городов Улуса Джучи⁴. По яркому выражению Г.А. Федорова-Давыдова, «золотоордынские города, пышно расцветшие в XIV в., оказались историческим «пустоцветом» и в XV в. не оставили после себя ничего, кроме величественных руин и воспоминаний. В оседлых районах, в Крыму, Волжской Болгарии, культура золотоордынских городов оказалась более устойчивой, пережила Золотую Орду...»⁵. По словам В.Л. Егорова, специально занимавшегося историей городов Золотой Орды, Тимур в 1395 г. «уничтожил практически все золотоордынские города, которые так и не смогли возродиться»⁶. Вместе

с тем в центральном регионе Улуса, в Нижнем Поволжье, в XV в. продолжали существовать города, история которых до настоящего времени изучена слабо.

Хорошо известно, что источников по истории Улуса Джучи сохранилось немного. Немного имеется и информации о населенных пунктах в Нижнем Поволжье XV в. Для рассматриваемой темы интерес будут представлять данные письменных источников, нумизматики, археологии, а также средневековой западноевропейской картографии.

Сохранились западноевропейские карты XV в., на которых в низовьях Волги отмечены Сарай, Астрахань и другие города (зачастую с сильными искажениями названий). Вместе с тем не всегда ясно, к какому времени относится информация на картах. Вполне вероятно, что в ряде случаев карты XV в. могут отражать реалии золотоордынской истории XIV в.

В отношении анализа данных письменных источников имеются также свои трудности. Письменные источники не всегда находят подтверждение в источниках материальных, а иногда данные средневековых авторов не поддаются проверке. По имеющимся письменным источникам затруднительно также оценить уровень развития нижеволжских городов в XV в., сопоставить его, например, с уровнем урбанизации региона в XIV в. Зачастую также в средневековых письменных источниках имеются анахронизмы. В источнике, относящемся к XV в., может содержаться исключительно информация, заимствованная автором из сочинений более ранних столетий. Подобные анахронизмы выявить иногда очень затруднительно. В связи с этими наблюдениями роль материальных источников оказывается особо значимой, но и по материальной культуре выделить именно XV в. бывает сложно (точная датировка ряда золотоордынских памятников неясна, т.к. многие памятники изучены слабо или не сохранились до нашего времени). Для создания периодизации истории городов Улуса

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Герды Хенкель.

¹ Grousset R. The Empire of the Steppes. A History of Central Asia. – N.-J., 1970. – P. 442.

² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. I. – СПб., 1884. – С. 532.

³ Там же. – С. 470.

⁴ Скржинская Е.Ч., 1996. Между Газарией и Персией. История венецианской колонии в России // Каспийский транзит. – Т. 2. – М., 1996. – С. 212, 214, 216-217.

⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Монгольское завоевание и Золотая Орда // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981. – С. 232.

⁶ Егоров В.Л. Формирование и изменения границ Золотой Орды в XIII–XV вв. // Историческая география России: новые подходы. Сборник статей,

посвященных 70-летию В.М. Кабузана. – М., 2004. – С. 289.

Джучи могут быть существенно важны данные нумизматики – главным образом не столько данные кладов, сколько комплексы отдельных находок. Клады могут быть непосредственно не связаны со средневековыми населенными пунктами, а динамика хронологического распределения отдельных монет может отражать степень развития городской жизни.

В XV в. в Улусе Джучи продолжается монетный чекан, наиболее интенсивно проводившийся в первой половине столетия. Значительные эмиссии выпускались в Сарае (и в Сарае ал-Джедид), в Хаджи-Тархане (и в Хаджи-Тархане ал-Джедид). Возможно, что монеты чеканились также и в Укеке. Монеты с легендами «Орда Муаззам» и «Иль Уй Муаззам» (возможно, что вместо «Иль Уй Муаззам» следует читать «Орда Муаззам») могли выпускаться также в Нижнем Поволжье. Главным образом чеканились серебряные монеты, медных монет выпускалось, вероятно, меньше, однако даты на многих медных анонимных эмиссиях не проставлены. Во второй половине XV в. медные монеты уже, очевидно, в Нижнем Поволжье не чеканятся. В литературе встречаются упоминания медных монет Ахмада⁷, но подробного описания их не было приведено. Вероятно, это ошибочное определение. Чеканка же серебряных монет в Нижнем Поволжье производилась вплоть до времени правления Ахмада.

Укек – значительный центр Золотой Орды, отождествляемый с Увекским городищем на месте современного г. Саратова, по всей видимости, в XV в. уже не существовал, т.к. не упоминается в источниках этого времени и монетный материал с Увекского городища почти не содержит монет этого столетия. Необходимо отметить, что в кустодии Сарая в 1400 г. в францисканских анналах упоминается пребывание членов ордена и в Укеке⁸. Это сообщение об Укеке XV в. является, пожалуй, в письменных источниках единственным. Вместе с тем на Увекском городище отмечены единичные находки русских монет XV в. Например, найден пул княжества Горденского времени правления великого князя

тверского Бориса Александровича (1425–1461 гг.) и тверское пуло⁹. Эти находки могут свидетельствовать о посещении места и в XV в. Имеются также сведения о немногочисленных серебряных монетах хана Махмуда ибн Мухаммада ибн Тимура (середина XV в.), чеканенных, возможно, в Укеке (?). Вместе с тем Г.А. Федоров-Давыдов и А.Г. Мухамадиев сомневались в прочтении названия места выпуска, как «Укек»¹⁰. Высказано мнение, что на монетах «Укека» XV в. «место чеканки не обозначает город, а является топонимом – названием территории округи»¹¹. М.Г. Сафаргалиев вообще относил этот чекан к выпуску не Укека, а некоего «Урека»¹². Атрибуция монет Укека с именем хана Махмуда ибн Мухаммада ибн Тимура является сомнительной также и потому, что на Увекском городище не были выявлены слои XV в.

Помимо упомянутых монетных находок на Увекском городище, еще и в Саратове в 1995 г. на берегу Волги был найден небольшой клад серебряных монет XV в.¹³ Точное место находки клада осталось неизвестным, однако оно может быть связано с Увекским городищем. Имеется сообщение о находке на Увекском городище до 1924 г. серебряной монеты тимурида Шахруха (Астрабад, 820-е гг.х.)¹⁴, однако, вероятно, место находки этой монеты все же не было связано с Увекским городищем. Несмотря на имеющиеся данные, надежных сведений о существовании Укека или других городов на территории

⁷ Sawaszkiewicz L.L., 1846. Le Genie de l'Orient, commente par ses monuments monetaires. Etudes historiques, numismatiques, politiques et critiques, sur le Cabinet musulman de M. Ignace Pietraszewski (contenant 2683 medailles), accompanees de plusieurs planches. Bruxelles, 1846. P. 207.

⁸ Wadding L. Annales Minorum seu Trium Ordinum a S. Francisco institutorum. T. IX. Romae, 1734. P. 233.

⁹ Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 106; Недашковский Л.Ф. Монеты Хулагуидов, Джелаиридов и Тимуридов в собрании Саратовского областного музея краеведения // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. и сообщений. – СПб., 2001. – С. 93.

¹⁰ Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек ... – М., 2000. – С. 22.

¹¹ Там же. – С. 23.

¹² Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. – М., 1996. – С. 513.

¹³ Лебедев В.П., Тростянский О.В. Небольшой клад джучидских монет XIV–XV вв. из-под Саратова // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 2. Нумизматический сборник. Т.1. – Нижний Новгород, 1997. – С. 78–85.

¹⁴ Недашковский Л.Ф. Монеты Хулагуидов, Джелаиридов и Тимуридов ... // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. и сообщений. – СПб., 2001. – С. 92–93.

современной Саратовской области в XV в. в настоящее время нет. До сих пор в Саратовской области, помимо Увековского городища, неизвестны памятники, на которых были обнаружены хотя бы единичные монеты XV в.

На территории современной Волгоградской области также неизвестны населенные пункты, которые активно функционировали бы в XV в. Наиболее изученные золотоордынские памятники области – Водянское и Царевское городища – практически не дают нумизматических материалов XV в.

Исследователь Водянского городища Е.П. Мыськов предполагает, что в городе «и в начале XV в. могло проживать оседлое население». Этот вывод основан на стратиграфии нескольких жилых построек и небольшой серии медных монет, возможно, выпущенных после 1395 г.¹⁵ Даже если это предположение верно, значение данного населенного пункта было очень незначительным. Пожалуй, единственной опубликованной монетой, относящейся ко времени после похода Тимура, может считаться пул Хаджи-Тархана 799 г.х. (1396–1397 гг.), найденный на городище¹⁶.

Ф.В. Баллод, проводивший исследования на Царевском городище, упоминает, что монеты «ханов периода упадка» (XV в.) составляют на городище 8%¹⁷. Однако, очевидно, эти определения были ошибочными, т.к. последующие многолетние исследования памятника показали отсутствие монет этого времени. Вместе с тем имеется информация о находке еще в 1848 г. на Царевском городище клада из восьми серебряных монет (состав: Джанибек – 1 экз.; Бердибек – 1 экз.; Иван III – 6 экз.)¹⁸.

Информация об этом необычном кладе вызывает сегодня вопросы и заставляет подозревать ошибочные атрибуции некоторых монет, т.к. слишком велик хронологический диапазон состава клада. Вместе с тем ни исключена вероятность обнаружения отдельных монет XV в. на месте Царевского городища.

Исследователи XVIII–XIX вв. полагали, что город на месте Царевского городища погиб в XV в. С.Г. Гмелин, путешественник XVIII в., связывал разрушение города с 1462 годом¹⁹, А.В. Терещенко считал, что город существовал вплоть до конца XV в., и полагал, что следы разрушений, выявленные им, относятся к началу XVI в.²⁰ По мнению Г.А. Федорова-Давыдова и Т.В. Гусевой, некоторые конструкции на Царевском городище могут датироваться XV в.²¹ Г.А. Федоровым-Давыдовым при этом было верно отмечено, что город на месте Царевского городища (по его представлениям – Новый Сарай) после похода Тимура 1395 г. не возродился, а город на месте Селитренного городища (по мнению Г.А. Федорова-Давыдова, это Старый Сарай) продолжал существовать и в XV в.²² Таким образом, мнение Ф.В. Баллода о том, что Царевское городище (Новый Сарай) достаточно интенсивно существовало в XV в., и основанное на исследованиях его и А.В. Терещенко²³, может быть в настоящее время оставлено.

Города, располагавшиеся на месте Водянское и Царевского городищ, прекратили свое существование в конце XIV в., об этом свидетельствует обильный монетный материал. Если в начале XV в. и было возрождение

¹⁵ Мыськов Е.П. Водянское городище в конце XIV в. // Город и степь в контактной евроазиатской зоне. III Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000). Тезисы докладов. – М., 2006. – С. 165.

¹⁶ Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетное обращение золотоордынского города Бельджамен // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. 2. – Нижний Новгород, 2000. – С. 100–113.

¹⁷ Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай – столицы Золотой Орды. Казань, 1923. С. 28, 94.

¹⁸ Терещенко А.В. Археологические поиски в развалинах Сарая // Записки Археолого-нумизматического общества. Т. II. – СПб., 1850. – С. 392, 402; Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. I. – М., 1960. – С. 167.

¹⁹ Алексеев В. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. – Сталинград, 1936. – С. 268.

²⁰ Терещенко А.В., 1850. Археологические поиски... – СПб., 1850. – С. 379; Терещенко А.В. Замечания о плане развалин Золотой Орды, находящихся на левом берегу Ахтубы, на пространстве двадцати верст, в Царевском уезде Саратовской губернии // Материалы для истории Саратовской епархии. Вып. 3. – Саратов, 1909. – С. 37.

²¹ Федоров-Давыдов Г.А. Новый Сарай по раскопкам в 1963–1964 гг. // Советская археология. – № 2. – 1966. – С. 240; Гусева Т.В. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид. – Горький, 1985. – С. 74.

²² Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 79.

²³ Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай... – Казань, 1923. – С. 12.

населенных пунктов, то оно было очень незначительным.

Возможно, что в XV в. существовал населенный пункт у с. Терновка в Волгоградской области. По данным Ф.В. Баллода, на городище и на поселении были найдены монеты, чеканенные вплоть до 1406 г. (точная статистика находок осталась неизвестной)²⁴. На Терновском городище в более позднее время была найдена и монета Гийас ад-Дин Сар(?) хана, чеканенная в Сарае в XV в.²⁵

Важнейшим городским центром Нижнего Поволжья продолжал оставаться в первой половине XV в. город Сарай. Иоанн де Галонифонтибус в «Книге познания мира» (1404 г.) сообщает, что «самым значительным их (татар) городом является Сарай»²⁶. В первой половине XV в. в Сарае (а также в «Сарае ал-Джедид») достаточно интенсивно чеканятся серебряные и медные монеты. Вместе с тем Сарай XV в. очевидно уступал по значению Сараю XIV в.

В XV в. исчезают сведения о епархии в Сарае, которая, возможно, уже не возродилась после походов Тимура²⁷. Епископ Иоанн де Галонифонтибус (Иоанн Султанский) жалуется на набеги войск Тимура, когда в рабство были обращены христиане на Нижней Волге²⁸. Также и Бонифаций IX в письме от 19 августа 1398 г. к францисканцам и доминиканцам призывает монахов восстановить те многочисленные храмы, что были разрушены после войн с Тимуром²⁹. Вместе с тем в письме Бонифация IX от 1401 г. сообщается, что «в Сарае пребывал оберегатель дарохранительницы»³⁰. В кустодии Сарая в 1400 г. члены францисканского ордена отмечены и в самом Сарае³¹.

²⁴ Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. – М.-Пг., 1923. – С. 97.

²⁵ Евстратов И.В. Гийас ад-Дин Сар(?) хан – новый золотоордынский эмитент XV в. // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2003. – С. 91–93.

²⁶ Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) (из сочинения «Книга познания мира»). – Баку, 1979. – С. 14.

²⁷ Малышев А.Б. Христианство в истории Золотой Орды. – Саратов, 2000. – С. 214.

²⁸ Ру Ж.-П. Тамерлан. – М., 2004. – С. 209–210.

²⁹ Там же. – С. 210.

³⁰ Там же. – С. 209.

³¹ Wadding L. *Annales Minorum ... Romae*, 1734. P. 233.

Западноевропейские источники о Сарае XV в. не всегда современны, порой основываются не на актуальных сведениях, а почерпнуты из литературы XIV в. (например, см. сведения Pierre d'Ailly (1410 г.) о «большом городе Сарае» и «Сарском море», полностью основанные на сочинении Марино Санудо Старшего XIV в.)³². Imperio de Sarra значится на карте венецианца Андреа Бьянко 1436 г. (впрочем, возможно, что словосочетание «Сарайская империя» в XV в. стало уже анахронизмом).

В 1438 г. Сарай посетил ширазский купец Шамс ад-Дин Мухаммад. В столицу Улуса он прибыл из Хорезма с караваном, состоявшим из 20 верблюдов. Товары были проданы со средней прибылью в 50%. В Сарае Шамс ад-Дин приобрел на соммы и динары китайские шелк-сырец, шелковую камку и атлас; русское полотно; европейское сукно общей суммой на 45900 динаров³³. Материальным подтверждением торговых связей Нижнего Поволжья в это время является клад монет, найденный у с. Марфино в дельте Волги и хранящийся ныне в фондах Астраханского историко-архитектурного музея-заповедника. Клад состоит из серебряных среднеазиатских и иранских монет XIV–XV вв. и подтверждает факт торговых связей Восточной Европы со Средней Азией или с Ираном и в XV в., после разрушительных походов амира Тимура в Поволжье. Факт посещения и успешной торговли в Сарае купца из Ширыза неоднократно привлекал внимание исследователей и комментировался. Этот источник свидетельствует о том, что Сарай в первой половине XV в. еще продолжал сохранять важное торговое значение.

В XV в. продолжал функционировать Великий Волжский путь. Ж. Мартин полагает, что несколько ранее прекратил существовать торговый маршрут Запад-Восток, но Сарай, находившийся также и на Великом Волжском пути, продолжал занимать важную роль в международной торговле.

Очевидно, что большой упадок Сарая приходится уже на вторую половину XV в. и связан с возвышением Хаджи-Тархана (Астрахани). Это изменение лаконично выражено русским летописцем: «... и почали те цари ординские жить в Асторахани, а Большая орда опустела, а место ея области близ города

³² *Ymago Mundi de Pierre d'Ailly*. T. I. P., 1930. P. 305.

³³ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – Т. 2. – М., 1967. – С. 166–172.

Асторакхани, два днища по Волге вверх, имянуется Сарай Большие»³⁴.

Во второй половине XV в. значение Сарая ослабло. Венецианец Амброджо Контарини, посетивший Нижнее Поволжье, не сообщает о Сараях вовсе, и лишь однажды упоминает слово *Sotia*, значение которого не совсем ясно (возможно, искаженное написание Сарая, с которым по долготе татары сравнивали свое местоположение в дороге)³⁵.

Сарай продолжает упоминаться русскими летописцами и при описании событий второй половины XV в. По данным В.Н. Татищева, в 1471 г. «вятчане, шед суды Волгою на низ, взяша Сарай, и много товара взяша, и в плен много поймаша. Слышавши сие татары Большая орды, понеже близ ту кочевали за един день, и тако многое их множество поидоша переимати их. И поймавше суды и всю Волгу заступиша суды своими, хотяще их перебити»³⁶. В этом сообщении вызывает интерес тот факт, что вятчане в 1471 г. смогли еще захватить в Сараях много товаров. Далее Сарай упоминается в связи с разорением его небольшим отрядом русских в 1480 г. Еще одно разрушение Сарая относится к 1502 г. и связано с походом крымского хана Менгли-Гирея³⁷.

Интересно также отметить, что В.Н. Татищев упоминает о существовании Сарая в XVI в. По его данным, в 1520 г. «хан крымский прислал инаго посла, прося у князя великаго помочи на Большую орду хана Астраханского. И князь великий послал ему в помочь с низовых городов людей на судах. Они же, пришедши до Ахтубы, много воевав, Сарая не взяша и возвратилися со многим полоном»³⁸. В XVI в. на развалинах города еще какое-то время могла теплиться жизнь (на Селитренном городище известны находки турецких изразцов типа «дамаск», которые датируются XVI в.)³⁹.

³⁴ Татищев В.Н. История Российская // Татищев В.Н. Собрание сочинений. – Т. VI. – Ч. IV. – М., 1996. – С. 231.

³⁵ Контарини Амброджо. Хождение в Персию // Каспийский транзит. – Т. 2. – М., 1996. – С. 280.

³⁶ Татищев В.Н. История Российская ... – М., 1996. – С. 37.

³⁷ Le khanat de Crimée dans les Archives des Musée du Palais de Topkapi. P., 1978. P. 323.

³⁸ Татищев В.Н., 1996. История Российская ... – М., 1996. – С. 121.

³⁹ Воскресенский А.С. Полихромные майолики золотоордынского Поволжья // Советская археология. – № 2. – М., 1967. – С. 89.

В настоящее время Сарай XIV–XV вв. уверенно локализуется на месте Селитренного городища в Астраханской области. Археологический и нумизматический материал подтверждает существование города Сарая в XV в. Еще выдающимся востоковедом В.В. Бартольдом было отмечено, что «Селитренное было, быть может, населено и раньше Царева, но, во всяком случае, также и много позднее»⁴⁰. На Селитренном городище довольно многочисленны монеты XV в., однако сама площадь города заметно сокращается. На территории памятника увеличивается площадь некрополей. В начале XV в. населенным, по данным Г.А. Федорова-Давыдова, оставался только участок в районе Кучугур⁴¹. Известны на Селитренном городище и монетные клады XV в. (не менее пяти комплексов). Один из этих комплексов, состоявший из русских и джучидских монет, был найден в 2001–2002 гг. в приахтубинской центральной части Селитренного городища. В составе клада было более трех тысяч монет. Большинство монет находилось во фрагменте красноглиняной водопроводной трубы. Сохранились определения двух с небольшим тысяч монет⁴². Основа клада – суздальско-нижегородские монеты 1420-х гг. Самые поздние монеты относятся к началу 1430-х гг.⁴³ По предположению О.В. Тростьянского, клад был, вероятно, сокрыт каким-то человеком «из окружения великого князя Даниила Борисовича, получивший либо жалованье, либо «командировочные» из казны княжества и отправленный с поручением в столицу Золотой Орды».

По данным раскопок Поволжской археологической экспедиции в 1960–1990-е гг., среди отдельных находок монет к XV в. относится 13 экз. медных монет (0,31 %) и 7 экз. серебряных монет (6,5 %), тогда как ко времени правления хана Токтамыша относятся 508 экз. медных монет (12,06 %) и 17 экз.

⁴⁰ Бартольд В.В. Сарай // Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – М., 2002. – С. 484.

⁴¹ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М., 1994. – С. 26.

⁴² Тростьянский О.В. Клад суздальско-нижегородских монет XV в. с Селитренного городища // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. Т. 4. – Нижний Новгород, 2004. – С. 237.

⁴³ Там же. – С. 255.

серебряных монет (15,9 %) ⁴⁴. Вместе с тем надо отметить, что датировка некоторых типов медных монет сложна, еще вызывает вопросы и эти данные в будущем могут значительно корректироваться. Несколько иной является статистика отдельных находок по данным сборов на Селитренном городище, где сам комплекс превышает количество монет из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции. Процент монет XV в. среди сборов несколько выше (это может объясняться и тем, что среди материалов Поволжской археологической экспедиции представлены монеты из всех слоев, а среди сборов – главным образом из верхнего, позднего слоя). По данным В.Б. Клокова и В.П. Лебедева, медных монет XV в. насчитывается 58 экз. (2,17 %), а медных монет более раннего времени, времени правления хана Токтамыша – 1075 экз. (40,18 %). Среди серебряных монет к XV в. относятся 13 экз. (12,6 %), а ко времени Токтамыша – 17 экз. (16,5 %) ⁴⁵. В отношении серебряных монет разница между концом XIV в. и началом XV в. не столь значительна, как в соотношении с медными монетами.

Более интенсивной в XV в., судя по монетному материалу, была жизнь на городище Каменный Бугор, расположенном примерно в 5 км к юго-востоку от с. Селитренное. На Каменном Бугре найдена серия отдельных монет XV в., а также не менее четырех монетных кладов этого столетия. В 1922 г. бугор осматривался экспедицией Ф.В. Баллода (исследователь считал, что здесь располагался некрополь). И лишь в 1998–1999 гг. на Каменном Бугре был собран обширный монетный материал – 407 экз. (среди них четыре небольших клада серебряных монет) ⁴⁶. Некоторые серебряные монеты среди единичных находок могут также являться остатками разрушенных кладов, т.к. три клада

на Каменном Бугре были обнаружены в рассеянном состоянии.

Интерес представляет мнение издателей комплекса монет с Каменного Бугра о локализации здесь Иль Уй Муаззема («Дом страны высочайшей») – монетного двора джучидов XV в. Авторы справедливо указывают, что время существования населенного пункта на месте Каменного Бугра неясно. В комплексе, содержащем большое количество монет XV в., полностью отсутствуют серебряные монеты XIV в., но представлены пулы XIV в. Таким образом, два предположения одинаково возможны:

– бугор был заселен только в XV в. (медь XIV в. продолжала обращаться и в следующем столетии);

– место было заселено еще в XIV в. (отсутствие серебряных монет этого времени объясняется тем, что поселок был небольшим, «отсутствовала потребность в серебряной монете»).

Оба этих предположения отмечают и публикаторами комплекса, однако в заключение указывается, что «основание поселения на Каменном Бугре, возможно, произошло во второй половине XIV в.» ⁴⁷. Этот тезис, по нашему мнению, лишь один из возможных: Бугор мог быть действительно заселен как в первой половине XIV в., так и в первой половине XV в.

На основании отсутствия в комплексе монет конца XV в. (хана Ахмада) исследователи считают, что жизнь на Каменном Бугре прекратилась в 1470-е гг., а «максимум экономической жизни ... падает на середину XV в.» ⁴⁸. Таким образом, Каменный Бугор оказывается чрезвычайно важным и редким для территории Нижнего Поволжья памятником – населенным пунктом, активно существовавшим в XV в.

Монетный двор Иль Уй Муаззам, функционировавший в 1430-е гг., был выделен в 1960-е гг. А.Г. Мухамадиевым ⁴⁹. Исследователь предположил, что так обозначалась ставка хана Давлет-Бирди ⁵⁰. Недавно В.П. Лебедевым и В.Б. Клоковым был выделен медный анонимный недатированный чекан

⁴⁴ Рудаков В.Г. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Труды ГИМ. – Вып. 122. – М., 2000. – С. 317–318.

⁴⁵ Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда. Город Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. – Т. 3. – Нижний Новгород, 2002.

⁴⁶ Лебедев В.П., Клоков В.Б. Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. № 1–2 (8–9). – Казань, 2001. – С. 22–52.

⁴⁷ Там же. – С. 44–45.

⁴⁸ Там же. – С. 43–44.

⁴⁹ Мухамадиев А.Г. Два клада татарских монет XV в. // Советская археология. – 1966 – № 2.

⁵⁰ Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. – М., 1983. – С. 132.

Иль Уй Муаззам⁵¹. А.Г. Мухамадиевым было отмечено, что чекан осуществлялся по сарайской весовой норме, локализация монетного двора была предложена в Нижнем Поволжье⁵². По мнению Г.А. Федорова-Давыдова и А.Г. Мухамадиева, имя двора, возможно, означает столицу – город Сарай⁵³. Вместе с тем недавно было высказано предположение, что «есть основания считать чтение названия монетного двора Иль Уй Муаззам ошибочным, а монеты – принадлежащими выпускам двора Орду Муаззам...»⁵⁴. Не исключено, что монетный двор Иль Уй Муаззам был выделен ошибочно.

По данным сборов на Каменном Бугре, медные монеты XV в. насчитывают 37 экз. (15,3%), а серебряные монеты дают исключительно XV в. (всего вместе с находками в кладах на Каменном Бугре найдено 150 экз. серебряных монет).

В монетном обращении Селитренного городища и городища Каменный Бугор в XV в. преобладали монеты джучидской чеканки, но встречались и иноземные монеты. Известна, например, находка монеты Хаджи-Гирея (Крым 871 г.х. – 1466–1467 гг.), трех татаро-генуэзских монет Каффы 1421–1435 гг., двух медных тимуридских монет XV в. на Каменном Бугре⁵⁵.

Интенсивная монетная чеканка в Хаджи-Тархане в XV в. отражает возросшее значение города (чеканились как серебряные монеты, так и пулы). Монеты в Хаджи-Тархане чеканились на протяжении большей части XV в. (вероятно, последние монеты были выпущены в городе в период правления хана Ахмада). Известны также немногочисленные серебряные монеты, выпущенные в Хаджи-Тархане ал-Джедид (в Хаджи-Тархане Новом).

⁵¹ Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда. Город Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. – Нижний Новгород, 2002. – С. 113–117.

⁵² Мухамадиев А.Г. Два клада ... // Советская археология. – 1966. – №2. – С. 273.

⁵³ Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Склеп с кладом татарских монет XV в. из Старого Сарая // Новое в археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию А.В.Арциховского. – М., 1972. – С. 315.

⁵⁴ Петров П.Н. Болгар – 2005. IV ВНК «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.» // Нумизматика. – 2005. – №9. – С. 6.

⁵⁵ Лебедев В.П., Клоков В.Б. Монеты ... // Татарская археология. – 2001. – № 1-2 (8-9).

Спорным в историографии является вопрос о местоположении Хаджи-Тархана в XV – первой половине XVI вв. Большинство исследователей считают, что город располагался на городище Шареный Бугор вплоть до 1556 г., то есть до переноса его на современное место русскими⁵⁶; однако В.В. Бартольд полагал, что пострадавший в результате похода амира Тимура город возродился не на старом месте (Шареный Бугор), а на месте современного г. Астрахани (на левом берегу Волги)⁵⁷. Эту точку зрения поддерживал и М.Г. Сафаргалиев⁵⁸. Основателем Новой Астрахани исследователь считал хана Тимур-Кутлуга. В XIX в. сторонником версии о запустении места Шареного Бугра еще со времени похода Тимура являлись А. Архипов и Ст. Лен-Пуль⁵⁹. Одним из оснований для такого предположения явились серебряные монеты хана Шадибека, выпущенные в 805 г.х. (1402–1403 гг.) в Хаджи-Тархане ал-Джедид⁶⁰.

Основной трудностью в этом вопросе является малоизученность городища Жареный (Шареный) Бугор (ныне территория застроена г. Астраханью). На городище имеется мощный слой XIV в., но были зафиксированы и находки отдельных монет ханов Пулада и

⁵⁶ Например: Малиновский К.Н. О задачах исследования Петровского Общества исследователей Астраханского края // Сборник трудов членов Петровского Общества исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1892. – С. 8.

⁵⁷ Бартольд В.В., 1963. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Бартольд В.В. Сочинения. – Т. II. – Ч.1. – М., 1963. – С. 740.

⁵⁸ Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Мордовский государственный педагогический институт. Сборник статей преподавателей пединститута. – Саранск, 1952. – С. 29, 32; Сафаргалиев М.Г., 1996. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. – М., 1996. – С. 432.

⁵⁹ Архипов А. По поводу заметки о развалинах древних городов Итиля и Баланджара, находившихся близ г.Астрахани // Астраханский справочный листок. № 131. – Астрахань, 1866. – С. 2; Lane-Pool S. Catalogue of Oriental coins in the British Museum. Vol. VI. Coins of the Mongols. L., 1881. P. LXIV.

⁶⁰ Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. – СПб., 1896. – С. 594.

Чекре, а также значительного клада XV в.⁶¹ Однако информация о поздних слоях города имеется минимальная. По мнению И.В. Зайцева, «к тому времени Хаджи-Тархан существовал в виде непрочного земляного городка или даже ряда таких временных ставок хана»⁶².

Поход Тимура оказал разрушительное воздействие на историю Золотой Орды и на ее экономику. Венецианец Иосафат Барбаро специально отмечает, что значение Астрахани ослабло после похода Тимура⁶³. После похода Тимура город Хаджи-Тархан возродился достаточно быстро. Уже в 799 г.х. (1396–1397 гг.) на монетном дворе чеканятся монеты⁶⁴. Иоганн Шильтбергер, проживший долгое время в Золотой Орде, называет Астрахань в первой половине XV в. большим городом⁶⁵. В XV в. город продолжал оставаться значительным центром на важном пути из Хорезма в Тану и Крым. В агиографическом сочинении о жизни Шейха Камал ад-Дина Хусейна Хорезми рассказывается о его хадже, совершенном из Хорезма через города Хаджи-Тархан и Азак⁶⁶. Астрахань неоднократно упоминается в нотариальных актах, составленных в Тане в XV в.⁶⁷ В XV в. Астрахань по-прежнему оставалась значительным центром работорговли. Например, известен афонский монах Герасим, пойманный татарами и проданный в Астрахани в конце

XV в.⁶⁸ Чуть было не попал в рабство в Хаджи-Тархане венецианец Амброджо Контарини в конце XV в. В XV в. само Каспийское море иногда именуется Астраханским морем («Сказание о Железных вратах»)⁶⁹, тогда как в предыдущем столетии был распространен другой вариант, связанный с именем столицы Золотой Орды, – Сарайское или Саррское море.

В XV в. велико было религиозное значение города Хаджи-Тархан. В книге «Сведений, привлеченных для истории Казани и Булгара», написанной на старотатарском языке известным историком XIX в. Шихаб ад-Дином ал-Марджани, содержатся указания о выдающихся мусульманских богословах и ученых, проживавших в городе Хаджи-Тархан в XV в. Интересно также отметить, что, кажется, не сохранилось сведений об известных богословах, ученых, живших в Хаджи-Тархане в XIV в. Такие известия сохранились главным образом от XV в., что, вероятно, связано с упадком старой Нижневолжской столицы Сарая и с возвышением Хаджи-Тархана.

В Хаджи-Тархане, как и в других городских центрах Улуса Джучи, некоторое распространение имело католичество. В городе была опорная база францисканцев. В списке францисканских монастырей, находившихся на территории Золотой Орды, упоминается и Хаджи-Тархан (Agitarcan), входивший в состав сарайской кустодии⁷⁰. Сарайская епархия в XV в. была заменена епархией Сарматской (Tegate Sarmatorum). По предположению исследователей истории католицизма, ее центр был именно в Астрахани⁷¹. По мнению С. Филлипа, в XV в. в Сарае миссионерская деятельность католиков переживала упадок, тогда как в Астрахани миссионеры в XV в. еще продолжали действовать⁷².

История Хаджи-Тархана в XV в. представляла собой не только поступательное движение. После междоусобной войны 1430-х

⁶¹ Спицын А.А. Отчет о поездке члена Археологической комиссии А.А.Спицына летом 1893 года на Жареный бугор и некоторые приволжские золотоордынские города // Отчет Археологической комиссии за 1893 г. – СПб., 1895. – С. 79–80; Федоров-Давыдов Г.А. Клады ... // Нумизматика и эпиграфика. Т. I. – М., 1960. – С. 167.

⁶² Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М., 2004. – С. 166.

⁶³ Барбаро и Контарини о России. – Л., 1971. – С. 157.

⁶⁴ Марков А.К. Инвентарный каталог ... – СПб., 1896.

⁶⁵ Шильтбергер Иоганн. Путешествия по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 г. (перев. Ф.К. Бруна). – Баку, 1984. – С. 44.

⁶⁶ DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles abd Conversation to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park, Pennsylvania, 1994. – P. 201.

⁶⁷ Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотариуса в Тане Донато а Мано (1413-1419) // Причерноморье в средние века. Вып. 4. – М., 2000. – С. 117, № 126; С. 118, № 127; С. 127, № 133; С. 141, № 144; № 146-148; № 154.

⁶⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. – Т. I. – СПб., 1841. – С. 146.

⁶⁹ Малето Е.И. Антология хождений русских путешественников XII–XV вв. – М., 2005. – С. 343.

⁷⁰ Wadding L. Annales Minorum seu Trium Ordinum a S.Francisco institutorum. – Т. IX. – Romae, 1734. – P. 233.

⁷¹ Малышев А.Б. Христианство в истории ... – Саратов, 2000. – С. 214.

⁷² Phillips J.R.S. The Medieval expansion ... – Oxford, 1998. – P. 94.

гг. нижеволжские города испытали ряд потрясений. Так, итальянский путешественник Иософат Барбаро, проживавший в Тане в 1436–1452 гг., сообщает об Астрахани: «... теперь это почти разрушенный городишко, но в прошлом это был большой и знаменитый город. Ведь до того, как он был разрушен Тамерланом, все специи и шелк шли в Астрахань, а из Астрахани в Тану (теперь они идут в Сирию)». Барбаро отмечает общий упадок, спад торговли, но все же сообщает, что «ежегодно люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью»⁷³.

В 1466 г. город посетил известный тверской путешественник Афанасий Никитин. В дельте Волги иранское судно с русскими путешественниками было задержано войсками астраханского правителя и ограблено⁷⁴.

Венецианец Амброджио Контарини, побывавший на Нижней Волге в 1476 г., сообщает интересные сведения об Астрахани. По его данным, три брата, правители города, проводили в Астрахани только несколько зимних месяцев, а в остальное время поступали «также, как и остальные татары». Контарини провел в городе лето, но ему лишь чудом удалось покинуть город невредимым. По сведениям Контарини, «город невелик..., домов там мало, и они глинобитные, но город защищен низкой каменной стеной; видно, что совсем недавно в нем еще были хорошие здания». Рассказ Контарини не дает оснований видеть в Астрахани значительный городской центр. Контарини добавляет: «Рассказывают, что в старые времена Астрахань была местом крупной торговли и те специи, которые отправлялись в Венецию из Таны, проходили через Астрахань. Насколько я слышал и мог понять, специи свозились именно сюда и затем переправлялись в Тану»⁷⁵. Вместе с тем известно, что в городе Контарини купил в дорогу сухарей из хорошей пшеничной муки⁷⁶, поэтому можно предположить, что в окрестностях Астрахани какая-то часть населения могла заниматься и земледелием.

Во второй половине XV в. городу были необходимы постоянные укрепления для защиты от нападений враждебных кочевников.

⁷³ Барбаро и Контарини о России. – Л., 1971. – С. 157.

⁷⁴ Хождение за три моря Афанасия Никитина (под ред. Б.Д. Грекова). – М.–Л., 1948. – С. 53.

⁷⁵ Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 219–220.

⁷⁶ Там же. – С. 241.

Контарини видел каменную стену, окружавшую город; в Шайбани-наме Хаджи-Тархан назван крепостью. В период правления Касима город мог выдерживать длительные осады. В тюркских и персидских сочинениях XVI–XVII вв. (Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме; Шайбани-наме; Бахр ал-Асрар Фи Манакиб ал-Ахйияр) сообщается о длительных войнах астраханского хана Касима с кочевыми объединениями ханов Ахмада, Ибака и Аббасбека⁷⁷.

По мнению С.А. Аннинского, к концу XV – началу XVI в. относится второй расцвет Астрахани⁷⁸. Ряд авторов конца XV – начала XVI в. подчеркивают огромную роль города в торговле, вызванной выгодным местоположением столицы Астраханского ханства. Так, по свидетельству Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани, в начале XVI в. на территорию Юго-Восточного Казахстана со стороны Дешта, через Хаджи-Тархан доставлялось «множество благ, жирных овец, коней, верблюдов ... шубы из меха киша и тина (то есть из соболя и белки), тугие луки, стрелы из белой березы, шелковые ткани и другие драгоценные изделия»⁷⁹.

Археологически исследовался и другой памятник XV в., расположенный недалеко от Астрахани. При раскопках В.В. Плаховым золотоордынской усадьбы в 1986 г. у пос. Тинаки были найдены серебряные монеты XV в., а также медные монеты XIV в. Эти находки вызывают интерес в связи с вышерассмотренным комплексом из Каменного Бугра, где также были найдены серебряные монеты XV в. и медные монеты XIV–XV вв. Возможно, что на памятнике у пос. Тинаки, так же как и на Каменном Бугре, в монетном обращении в XV в. продолжали использоваться пулы XIV в., тогда как серебряные монеты XIV в. в обращении не участвовали. Правда, комплекс монетных находок из раскопок в Тинаках невелик и не позволяет в настоящее время сделать уверенные выводы.

⁷⁷ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969. – С. 20, 100, 362–363.

⁷⁸ Аннинский С.А. Рассуждение о делах Московии Франческо Тьеполо // Исторический архив. – Т. III. – М., 1940. – С. 377.

⁷⁹ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Записки Бухарского гостя (перев. Р.П. Джалиловой). – М., 1976. – С. 117.

Не все средневековые поселения в дельте Волги изучены археологически. Возможно, будут обнаружены новые памятники с монетами XV в. Вполне вероятно, что мы пока не можем выделить некоторые памятники XV в.

А.Г. Мухамадиев и ряд астраханских археологов полагают, что Орда ал-Муаззам – это город, который располагался возле пос. Комсомольский в Астраханской области (Комсомольское или Аксарайское городище)⁸⁰. Памятник и его монетное обращение изучены недостаточно. Монеты в Орде ал-Муаззам чеканились как в конце XIV, так и в начале XV в.

В списке францисканских монастырей, находившихся на территории Улуса Джучи (Аквилонский викториат), среди местностей кустодии – епископства Сарая, где в 1400 г. находились члены ордена, отмечен населенный пункт Ак-Сарай (Ac-Sarai), возможно, располагавшийся на территории Нижнего Поволжья⁸¹.

Для изучения исторической географии Нижнего Поволжья в XV в. интерес представляет путешествие по Волге Афанасия Никитина в 1466 г. В «Хожении за три моря» упоминается несколько ориентиров: «и Казань есмя, и Орду, и Услань, и Сарай, и Берекзаны проехали есмя добровольно. И въехали есмя в Бузань реку»⁸². Несколько из этих топонимов, безусловно, располагались на территории Нижнего Поволжья, но все ли они являются городами? Если Сарай – это город, в XV в. располагавшийся у с. Селитренное, то значение и локализации Берекзаны неясны. Г.С. Саблуков считал, что Орда, Услан и

Берекзаны – это города⁸³, однако это не очевидно из самого текста «Хожения...».

На известной карте мира Фра-Мауро 1459 г. на территории Нижнего Поволжья отмечен ряд городов. Не очевидно, что все эти города могли существовать и в XV в. Возможно, что Фра-Мауро помещал на карту информацию и более раннего времени. По мнению Ф.Ф. Чекалина, «Золотая Орда изображена на ней (карте), очевидно, из более ранней и лучшей эпохи ее существования»⁸⁴. Действительно, на карте есть явные анахронизмы (например, отмечен город Бельджамен на Волге, который, очевидно, прекратил свое существование еще в конце XIV в.). Однако на карте Фра-Мауро была отмечена и современная создателю информация. Этот пласт информации, однако, трудно отделить от анахронизмов. Фра-Мауро сообщает в одной из легенд на карте: «Заметьте, что Кумания когда-то была очень большой провинцией и на большое расстояние простиралась внутри своих границ. Но сейчас эти земли пустыньны и не представляют большого интереса. Населения здесь не больше, чем в Венгрии»⁸⁵. Очевидно, что до Фра-Мауро уже доходила информация, что в его время большое число ордынских городов лежали в руинах.

По данным Г. Давлетшина, Казтуган сын Сюенеча, астраханский татарин, поэт XV в., родился в богатой семье в местности Кызыльяр (Кызыльяр) в устье Волги. По мнению исследователя, этот топоним может быть отождествлен с современным городом Красный Яр⁸⁶. Заметим, что на территории Красного Яра находится золотоордынское городище, датировка которого пока еще не до конца ясна.

Подводя итоги, надо отметить, что в XV в. города в Нижнем Поволжье продолжали функционировать, хотя уже не в такой степени, как в XIV в. Наибольшее значение

⁸⁰ Мухамадиев А.Г. Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 167; Гречкина Т.Ю., Шнайдштейн Е.В. Археология Астраханского края на рубеже тысячелетий // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань, 2001. – С. 1; Павленко Ю.А. К вопросу о распространении суфизма в Нижнем Поволжье // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань, 2001. – С. 75; Пигарев Е.М. Археолого-этнографические исследования в Астраханской области в 1994 г. // Вопросы краеведения. Материалы VI и VII краеведческих чтений. – Вып. 4–5. – Волгоград, 1998. – С. 45–46.

⁸¹ Wadding L. Annales Minorum ... Romae, 1734. P. 233.

⁸² Хожение за три моря ... – М.-Л., 1948. – С. 8–9.

⁸³ Саблуков Г.С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Т. XIII. – Вып. 3. – Казань, 1895. – С. 114.

⁸⁴ Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен. – Саратов, 1892. – С. 32.

⁸⁵ Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII – XVII вв. – М., 2007. – С. 143.

⁸⁶ Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). – Казань, 2004. – С. 404.

имели города на территории современной Астраханской области (Сарай, располагавшийся на месте Селитренного городища; населенный пункт на месте городища Каменный Бугор; Хаджи-Тархан, располагавшийся на месте городища Жареный (Шареный) Бугор).

По мнению академика М.Н. Тихомирова, высказанному еще в 1969 г., «в XV в. Новый Сарай и Старый Сарай пустеют, и только Астрахань сохраняет прежнее значение»⁸⁷. По новейшим данным следует, что и в первой половине XV в. Сарай (Селитренное городище) продолжал сохранять свое значение.

В северной части Нижнего Поволжья (современные Волгоградская и Саратовская области) значение населенных пунктов, бывших островками в мире кочевников, было ничтожным. В целом можно согласиться со словами французского востоковеда Ж.-П. Ру, написавшего, что в XV в. «в Золотой Орде никакого возрождения не наблюдалось, а были лишь какие-то предсмертные судороги»⁸⁸.

Список литературы и источников

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I. СПб., 1841.

Алексеев В. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. Сталинград, 1936.

Аннинский С.А. Рассуждение о делах Московии Франческо Тьеполо // Исторический архив. Т. III. М., 1940.

Архипов А. По поводу заметки о развалинах древних городов Итиля и Баланджара; находившихся близ г.Астрахани // Астраханский справочный листок. № 131. Астрахань, 1866.

Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. М.-Пг., 1923.

Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай – столицы Золотой Орды. Казань, 1923.

Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.

Бартольд В.В., 1963. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч.1. М., 1963.

Бартольд В.В. Сарай // Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 2002.

Воскресенский А.С. Полихромные майолики золотоордынского Поволжья // Советская археология. № 2. М., 1967.

Гречкина Т.Ю., Шнайдштейн Е.В. Археология Астраханского края на рубеже тысячелетий // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 2001.

Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). Казань, 2004.

Евстратов И.В. Гийас ад-Дин Сар(?) хан – новый золотоордынский эмитент XV в. // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2003.

Егоров В.Л. Формирование и изменения границ Золотой Орды в XIII–XV вв. // Историческая география России: новые подходы. Сборник статей, посвященных 70-летию В.М.Кабузана. М., 2004.

Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М., 1967.

Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) (из сочинения «Книга познания мира»). Баку, 1980.

Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетное обращение золотоордынского города Бельджамен // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. 2. Нижний Новгород, 2000.

Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда. Город Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. Нижний Новгород, 2002.

Контарини Амброджо. Хождение в Персию // Каспийский транзит. Т. 2. М., 1996.

Лебедев В.П., Клоков В.Б. Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. № 1-2 (8-9). Казань, 2001.

Лебедев В.П., Тростянский О.В. Небольшой клад джучидских монет XIV–XV вв. из-под Саратова // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. 2. Нумизматический сбоник. Т.1. Нижний Новгород, 1997.

Малето Е.И. Антология хождений русских путешественников XII–XV в. М., 2005.

⁸⁷ Тихомиров М.Н. Пути из России в Византию в XIV–XV вв. // Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М., 1969. – С. 59.

⁸⁸ Ру Ж.-П. Тамерлан. – М., 2004. – С. 260.

- Малиновский К.Н. О задачах исследования Петровского Общества исследователей Астраханского края // Сборник трудов членов Петровского Общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892.
- Мальшев А.Б. Христианство в истории Золотой Орды. Саратов, 2000.
- Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896.
- Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.
- Мухамадиев А.Г. Два клада татарских монет XV в. // Советская археология. № 2. М., 1966.
- Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М., 1983.
- Мухамадиев А.Г. Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.
- Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Склеп с кладом татарских монет XV в. из Старого Сарая // Новое в археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию А.В.Арциховского. М., 1972.
- Мыськов Е.П. Водянское городище в конце XIV в. // Город и степь в контактной Евразийской зоне. III Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931-2000). Тезисы докладов. М., 2006.
- Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000.
- Недашковский Л.Ф. Монеты Хулагуидов, Джелайридов и Тимуридов в собрании Саратовского областного музея краеведения // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. и сообщений. СПб., 2001.
- Павленко Ю.А. К вопросу о распространении суфизма в Нижнем Поволжье // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 2001.
- Петров П.Н. Болгар – 2005. IV ВНК «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV вв.» // Нумизматика. Ноябрь. № 9. М., 2005.
- Пигарев Е.М. Археолого-этнографические исследования в Астраханской области в 1994 г. // Вопросы краеведения. Материалы VI и VII краеведческих чтений. Вып. 4-5. Волгоград, 1998.
- Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотариуса в Тане Донато а Мано (1413-1419) // Причерноморье в средние века. Вып. 4. М., 2000.
- Ру Ж.-П. Тамерлан. М., 2004.
- Рудаков В.Г. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Труды ГИМ. Вып. 122. М., 2000.
- Саблуков Г.С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XIII. Вып. 3. Казань, 1895.
- Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Мордовский государственный педагогический институт. Сборник статей преподавателей пединститута. Саранск, 1952.
- Сафаргалиев М.Г., 1996. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. М., 1996.
- Скржинская Е.Ч., 1996. Между Газарией и Персией. История венецианской колонии в России // Каспийский транзит. Т. 2. М., 1996.
- Спицын А.А., 1895. Отчет о поездке члена Археологической комиссии А.А.Спицына летом 1893 года на Жареный бугор и некоторые приволжские золотоордынские города // Отчет Археологической комиссии за 1893 г. СПб., 1895.
- Татищев В.Н., 1996. История Российская // Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. VI. Ч. IV. М., 1996.
- Терещенко А.В., 1850. Археологические поиски в развалинах Сарая // Записки Археолого-нумизматического общества. Т. II. СПб., 1850.
- Терещенко А.В. Замечания о плане развалин Золотой Орды, находящихся на левом берегу Ахтубы, на пространстве двадцати верст, в Царевском уезде Саратовской губернии // Материалы для истории Саратовской епархии. Вып. 3. Саратов, 1909.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884.
- Тихомиров М.Н. Пути из России в Византию в XIV-XV вв. // Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.
- Тростянский О.В. Клад суздальско-нижегородских монет XV в. с Селитренного

городища // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. Т. 4. Нижний Новгород, 2004.

Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Записки Бухарского гостя (перев. Р.П.Джалиловой). М., 1976.

Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. I. М., 1960.

Федоров-Давыдов Г.А. Новый Сарай по раскопкам в 1963-1964 гг. // Советская археология. № 2. М., 1966.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

Федоров-Давыдов Г.А. Монгольское завоевание и Золотая Орда // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.

Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII – XVII в. М., 2007.

Хождение за три моря Афанасия Никитина (под ред. Б.Д.Грекова). М.-Л., 1948.

Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен. Саратов, 1892.

Шильтбергер Иоганн. Путешествия по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 г. (перев. Ф.К.Бруна). Баку, 1984.

DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tukles and Conversation to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park, Pennsylvania, 1994.

Grousset R. The Empire of the Steppes. A History of Central Asia. N.-J., 1970.

Le khanat de Crimée dans les Archives des Musée du Palais de Topkapi. P., 1978.

Lane-Pool S. Catalogue of Oriental coins in the British Museum. Vol. VI. Coins of the Mongols. L., 1881.

Phillips J.R.S. The Medieval expansion of Europe. Oxford, 1998.

Sawaszkiwicz L.L., 1846. Le Genie de l'Orient, commente par ses monuments monetaires. Etudes historiques, numismatiques, politiques et critiques, sur le Cabinet musulman de M. Ignace Pietraszewski (contenant 2683 medailles), accompanees de plusieurs planches. Bruxelles, 1846.

Wadding L. Annales Minorum seu Trium Ordinum a S. Francisco institutorum. T. IX. Romae, 1734.

Ymago Mundi de Pierre d'Ailly. T. I. P., 1930.

Образ татар и Золотой Орды в современной болгарской историографии

Образ татар и Золотой Орды занимает второстепенное место в разработках современной болгарской историографии со времен освобождения Болгарии в 1878 году и до настоящего времени. Это объясняется как объективными причинами, связанными с недоступностью источников, научных и полевых исследований, так и субъективными, являющимися результатом идеологических, в большинстве случаев не научных факторов.

В болгарской историографии новое политическое объединение на Европейском Востоке, являющееся частью огромной Монгольской империи, рассматривается в рамках двух исторических сюжетов: с одной стороны – судьбы Дунайской Болгарии со второй половины XIII – начала XIV веков, с другой стороны – Волжской Болгарии в XIII–XIV веках. Рассмотрим эти два сюжета, их научную обработку, достижения и слабости в интерпретациях и заключениях.

В болгарских исторических сочинениях преобладает присутствие образа татар и Золотой Орды (к сожалению, без ясного и необходимого разграничения этнического и политического субъектов) как фактора в процессах и событиях, протекающих в Дунайской Болгарии со второй половины XIII века. Принято считать, что политические контакты дунайских болгар с татарами продолжают приблизительно век – с 1241 по 1341 г., проходя четыре этапа. С 1241 по 1271 г. в Тырновском царстве устанавливается так называемая татарская гегемония, имеющая, как считают исследователи, даже материальные проявления – после 1285 года царь Георгий Тертер чеканит монеты с «характерными для татар символами – полумесяцем, звездой и человеком»¹. Также ведутся споры о том, воцарился ли сын Ногая Чака в столице Тырново в самом начале четырнадцатого столетия. С 1300 по 1341 г. отношения между болгарскими и татарами были хорошими и часто

татарские наемники воевали на стороне болгар против Византии².

Интерес к татаро-болгарским контактам и взаимоотношениям появился еще при зарождении современной болгарской историографии. В 1896 г. в «История на българите» Константин Иречек подробно описывает события, происходившие в болгарском царстве со второй половины XIII века, говоря о «татарском владычестве»³. Заслуживают внимания изложенные представления о хане Ногае как «полководце Золотой Орды», «господствовавшем в конце XIII в. над Южной Россией», а также несогласие с мнением о существовании татарского царя на болгарском престоле⁴.

Татары как фактор в средневековой болгарской истории являются объектом интереса и в краткой разработке Петра Никова «Бележки за Югоизточна България през епохата на Тертеровци» («Записки о юго-восточной Болгарии в эпоху Тертеровцев»). Ников называет татар «кипчаками», Орду – «Кипчакским ханством», а Ногай описан влиятельным в ханстве, но независимым по статусу владетелем⁵. Золотоордынцы хана Берке бегло упомянуты и в посмертно опубликованном исследовании Ивана Димитрова о вероятном переселении в середине XIII в. сельджукских турков в Добруджу⁶.

Время между двумя мировыми войнами характеризуется обостренной чувствительностью к теме об историческом прошлом и происхождении болгарского народа. Болгарская историография вступает в качественно

¹ Герасимов Т. Монети на Георги Тертер с полумесяц и звезда и бюст на човек. // Известия на археологическия институт. – Т. 28. – 1965. – С. 25–30.

² Петров П. България и Югоизточна Европа през Средновековието (VII–XIV вв.). – В сб. България в света от древността до наши дни. – Т. 1. – София, 1979. – С. 175–189.

³ Иречек К. История на българите. – София, 1979. – С. 316–332.

⁴ Там же. – С. 319, 326, 332.

⁵ Ников П. Бележки за Югоизточна България през епохата на Тертеровци. – В Периодическо списание. – Т. 70. – 1909. – С. 563–588.

⁶ Димитров И. Преселение на сельджукски турци в Добруджа в средата на XIII в. – Списание на БАН, Т. 10, 1915. – С. 23–40.

новый этап развития, частью которого является зародившаяся и господствующая до наших дней тенденция «регионализма» в исследованиях, прочно установившихся в рамках дунайско-болгарского контекста.

Наиболее полно отношения между Дунайской Болгарией и Золотой Ордой исследуются уже упоминавшимся Петром Никовым в 20-х годах XX века⁷. Показательно, что его разработки являются наиболее подробными и, к сожалению, единственными исследованиями этой темы за почти полувековой период. В его трудах впервые представлена общая картина монгольских завоеваний, создание Орды, называемой Никовым «Кипчакским ханством», и взаимоотношения «князя Ногая» с болгарамии с конца XIII в. Значительной заслугой автора является и умело подмеченная разница во взаимоотношениях болгар с Золотой Ордой, с одной стороны, и с татарами Ногая – с другой. Поэтому Ников выделяет два периода в дипломатии – формальный налоговый вассалитет в отношениях с золотоордынским ханом до 1285 г. и последующую вредную для болгар зависимость от князя Ногая⁸. Он аргументированно датирует татаро-болгарские контакты значительно позднее начала XIV в., определяя падение Болгарии под османское владычество как финал почти двухвековых политико-культурных взаимодействий.

Изменения в политическом, этническом и культурном положении на востоке Европы в результате монгольского нашествия затрагивает и Петр Мутафчиев в своем исследовании средневековой истории болгарского народа⁹. Как и его предшественники, автор рассматривает хана Ногая как властителя юго-западных территорий Золотой Орды, а не Орды вообще. Мутафчиев придерживается взгляда, что сын Ногая Чака был болгарским царем. В другом сочинении Мутафчиев затрагивает историю конфликта между золотоордынцами и хулагуидами, более позднее столкновение между тимуридами и ордынцами в эпоху хана Токтамыша, а также

вопрос о первых татарских поселенцах в северо-восточной Болгарии¹⁰.

В исследовании «История на българската държава през средните векове» («История болгарского государства в средние века») (Т. 3 «Второ българско царство» (Т. 3 «Второе болгарское царство»)) крупный болгарский историк Васил Златарски описывает первые нападения монголов на Болгарию в 1242 г. и вероятное попадание болгар в налоговую зависимость от них¹¹. Позднее Златарски подхватывает тему о золотоордынцах Берке, которые под предводительством своего хана осуществляют в 1265 г. опустошающий поход во Фракию¹². Рассматривается создание Золотой Орды, называемой автором Кипчакским ханством, а название «Золотая Орда» происходит, по его мнению, от «золотых украшений ханского стана»¹³. Златарски считает, что Золотая Орда просуществовала как единый государственный механизм совсем недолго – после смерти хана Батыея она распадается, а в эпоху Берке от нее отделяется Ногай и провозглашает себя независимым ханом. Именно Ногай определен сильной фигурой в Орде в 70–80-х годах XIII в. Златарски упоминает татар и в контексте восстания Ивайло и его воссращения в Тырново.

После Второй мировой войны татарское присутствие на болгарской исторической сцене интерпретируется главным образом через призму двух конкретных событий – сельского восстания Ивайло в 70-х годах XIII века и так называемой татарской гегемонии в последней четверти XIII века. Существует значительное количество исследований на эту тему, их невозможно подробно перечислить и рассмотреть. Интерес представляют две разработки. Первая принадлежит специалисту монет царя Георгия Тертера, на которых изображены специфические символы – луна, звезда и бюст человека, которые автор оценивает как материальное выражение установленной в Болгарии в последние два десятилетия XIII века татарской гегемонии¹⁴ (рис. 1 и рис. 2).

⁷ Ников П. Татаробългарските отношения през средните векове с оглед към царуването на Смилеца. – София, 1921; Същият. Българи и татари през средните векове. – Българска историческа библиотека. – Т. 3. – 1929. – С. 97–141.

⁸ Ников П. Българи и татари... – С. 122.

⁹ Мутафчиев П. История на българския народ. – Т. 2. – София, 1943.

¹⁰ Мутафчиев П. Мнимото преселение на селджушки турци в Добруджа през XIII в. – В кн.: Изток и Запад в Европейското средновековие. – София, 1993. – С. 199–337.

¹¹ Златарски В. История на българската държава през средните векове. – Т. 3. Второ българско царство. – София, 1940. – С. 425.

¹² Там же. – С. 514.

¹³ Там же. – С. 525–526.

¹⁴ Герасимов Т. Цит. соч.

Следует отметить, что речь идет всего о шести монетах, отличительные признаки которых сильно напоминают золотоордынские эмиссии, но существует и ряд отличий, из-за которых они не могут быть однозначным доказательством долголетнего татарского влияния и господства.

Вторая значимая публикация принадлежит Христо Коларову. В монографии «Средновековната българска държава» он посвящает целый раздел болгаро-татарским отношениям¹⁵. Сначала Коларов рассматривает происхождение монголо-татар и их завоевательные походы в Восточную Европу. Специальный параграф посвящен болгаро-татарским отношениям в XIII–XIV веках. Очевидны хорошие познания источников и интересные рассуждения о ранних контактах между болгарскими и Ордой во время управления ханов Батые и Берке. Объективно представлена и фигура Ногая как влиятельного, но не единоличного хана Золотой Орды. Его сын Чака, по мнению Коларова, царствовал на болгарском престоле с 1298 по 1300 г.

Эти два исследования не смогли преодолеть общей для этого периода тенденции к усиливающемуся регионализму и недостаточно глубокому познанию процессов и событий в Золотой Орде. Показателен в этом отношении выстроенный образ Орды на страницах III тома издания Болгарской академии наук «История на България», насыщенный очевидными смысловыми, интерпретационными и чисто фактическими ошибками¹⁶.

Лишь в конце 80-х годов болгарский историк Пламен Павлов публикует ряд исследований, демонстрирующих хорошее познание роли Золотой Орды как фактора в историческом развитии не только Балкан, но и всей Восточной Европы. В статье «Монголотатари на българска военна служба в началото на XIV в.» Павлов описывает события и междоусобицы в Орде после смерти хана Ногая, борьбу за его наследство, связанную с историей Болгарии в конце XIII и начале XIV века. Основной акцент в исследовании падает на участие монгольских военных сил в армии Видинского деспотства, отмеченного в свидетельствах арабского

происхождения¹⁷. В другой разработке Павлов делит взаимоотношения болгар с Ордой на четыре периода, причем верхней границей определено попадание Болгарии под османское владычество в конце XIV века¹⁸. Золотая Орда, ее союз с мамлюкским Египтом против хулагуидов в Иране через призму отношений Византии и Болгарии со второй половины XIII века являются объектом интереса в исследовании Павлова «България, Византия и мамелюкски Египет през 60-те – 70-те години на XIII в.»¹⁹. Следует согласиться с выводом автора, что сегодня «наши знания о политических, хозяйственных и других связях болгарского государства и Золотой Орды остаются недостаточными»²⁰.

Поверхностный взгляд на присутствие темы о татарах и Золотой Орде в истории Дунайской Болгарии показывает существование ряда невыясненных и до сегодняшнего времени позиций и взглядов. Среди них на первом месте стоят роль и статус золотоордынского темника Ногая, нередко называемого болгарскими историками «ханом Золотой Орды»²¹. Известно, что практически Ногай никогда не был единоличным владельцем золотоордынского государства, хотя и обладал сильным, часто решающим влиянием в столице Сарае²². Из этого недоразумения проистекает второй важный для исторической науки вопрос – с кем общается Дунайская Болгария в последней четверти XIII века – с Золотой Ордой в лице ее верховного владельца или с монголо-татарским сепаратистом, установившим свои владения вблизи ее границ?²³ Факты показывают, что контакты

¹⁷ Павлов Пл. Монголотатари на българска военна служба в началото на XIV в. // Военноисторически сборник. – 1987. – № 2. – С. 112–120.

¹⁸ Павлов Пл. България, «Златната Орда» и куманите (1242–1274). // Векове. – 1989. – № 2. – С. 24–33.

¹⁹ Павлов Пл. България, Византия и мамелюкски Египет през 60-те – 70-те години на XIII в. // Исторически преглед. – 1989. – № 3. – С. 15–24.

²⁰ Павлов Пл. Монголотатари на българска военна служба... – С. 112.

²¹ Гюзелев В. България в края на XIII – началото на XIV в. Царуването на Тертеровци (1280–1322). – В сб.: България 681–1981. – София, 1981. – С. 155–159.

²² См.: Похлебкин В. Татары и Русь. – М., 2000. – С. 22–25. Так же см.: Колин Хейвуд. Некоторые проблемы нумизматического доказательства правлений хана Ногая и Джеки. – Сб. Источниковедение истории Улуса Джучи. Казань, 2002. С. 129–145.

²³ Гюзелев В. Средновековната българска държава (VII–XIV вв.) // Исторически преглед. – 1981. – № 3–4. – С. 178–202. Автор очень небрежно

¹⁵ Коларов Хр. Средновековната българска държава (уредба, характеристика, отношения със съседните народи). – Велико Търново, 1977. – С. 157–170.

¹⁶ История на България. – Т. 3. – 1982. – С. 266 и сл.

между Тырново и Сараем, установленные во времена Батия и его преемника Берке, замирают на определенный период времени и возобновляются лишь в конце XIII века с восцарением хана Токту. Это положило конец татарским бесчинствам и вмешательству в политическое развитие болгарского царства на Нижнем Дунае, получившего даже конкретные территориальные приобретения (Бессарабию). Очевидно, необходим повторный и более тщательный анализ политических, экономических и культурных контактов между Золотой Ордой и дунайскими болгарскими.

К спорным или нуждающимся в дополнительных разъяснениях проблемам можно отнести вопрос о том, кто такие татары и кто – монголы; сидел ли татарский царь на болгарском престоле, в какой степени так называемая татарская гегемония имела проявления в материальной и духовной культуре Тырновского царства и т.д.

* * *

Второе исследовательское направление, частично затрагивающее тему о Золотой Орде, связано с исторической судьбой «второй средневековой Болгарии» – той, которая находилась на Средней Волге. В одном из исследований мной было подробно рассмотрено присутствие Волжской Булгарии в современной болгарской историографии и был сделан общий вывод о сильно маргинализированном интересе к ней – образ Волжской Булгарии обладает скорее статусом экзотической исторической реальности, а не объекта целенаправленного исследования²⁴. Небольшое количество проблематических исследований (главным образом в сфере этнографии в 70–80-ых годах XX века) можно считать известным вкладом, но они не достаточны для формирования в болгарской научной среде и среди широкой общественности ясного, научно аргументированного представления о Волжской Булгарии и ее исторического пути. Это приводит к отсутствию критериев правдивости по отношению к этой проблематике, что умело используется недобросовестными «альтернативными учеными», которые в последнее

утверждает, что налоговая зависимость болгар от татарской Золотой Орды трансформируется в вассальную.

²⁴ Владимир Г. Темата за Волжска България в българската историческа книжнина от Освобождението до 90-те години на XX в. – един проблем с продължение // Исторически преглед. – № 1–2, 2007. – С. 3–15.

десятилетие ухитрились превратить ее в доходный писательский бизнес.

Подобной является и судьба темы о Золотой Орде как фактора в истории средневожского региона и в частности в бытие вожских болгар. О ней упоминается бегло как о политическом преемнике государства вожских болгар. Еще в 1907 г. переведено на болгарский язык и издано извлечение из путевых заметок англичанина Эдуарда Турнерелли 'Russia on the Borders of Asia', изданных в 1854 г.²⁵ Извлечение озаглавлено «Развалините на Болгар и древните българи». Описывая селение Болгар, Турнерелли обращает внимание на строительные памятники эпохи золотоордынского владычества и целостную судьбу вожско-болгарских земель в эпоху новых хозяев. Покорение Волжской Булгарии монголами отмечено и Петром Никовым в уже упомянутом его исследовании «Българи и татари през средните векове»²⁶.

Сравнительно подробный обзор исследований и публикаций советской историографии 20–30-х годов XX века, затрагивающих Волжскую Булгарию и частично историю и культуру Золотой Орды, осуществила Мария Чичикова на страницах «Известия на българското историческо дружество» («Известий болгарского исторического общества»)²⁷. Интересен вывод автора о том, что золотоордынская культура является «сложной и многообразной, она одинаково связана и с культурой Волжской Булгарии, и со среднеазиатской культурой Хорезма».

Золотая Орда как государственная структура, включающая покоренную Волжскую Булгарию, упоминается в 60-х годах XX в. в разработке Василя Гюзелева и Панайота Дражева, посвященной болгарскому государству на Волге. Описаны попытки вожских болгар вернуть свою независимость, династический кризис в Орде во второй половине XIV в., взятие Болгара князем Булатом-Тимуром в 1361 г. и обособление Болгарского и Жукотинского княжеств после краха Золотой Орды в Куликовской битве (1380 г.)²⁸.

²⁵ Турнерелли Е. Развалините на Болгар и древните българи. – София, 1907.

²⁶ Ников П. Българи и татари през средните векове. – Българска историческа библиотека. – Т. 3. – 1929. – С. 100.

²⁷ Чичикова М. Нови изследвания на съветските учени върху Волжска България. – Известия на българското историческо дружество. – Т. 22–24. – 1948. – С. 486–490.

²⁸ Гюзелев В., Дражев П. Славяни и прабългари в нашата история. – София, 1966, 91–92. Вж. и П.

В 70-х годах XX века на страницах официоза Археологического института Болгарской академии наук – журнала «Археология» появилась статья казанского археолога Альфреда Халикова «Столицата на Волжка България от домонголско време». Благодаря этой статье в болгарской историографии укоренилась идея, что история Волжской Булгарии не заканчивается ее покорением монголами, а охватывает три этапа, последним из которых является период Золотой Орды (1236 г. – XIV века)²⁹. Распад Волжской Булгарии на два подчиненных Орде княжества обозначила и Флорентина Бадаланова в своем кратком языковедческом исследовании о волжско-булгарско-русских контактах и языковых заимствованиях³⁰.

Образ Золотой Орды присутствует и на страницах периодической печати как штрих в истории города Болгар, описанной журналистами А. Александровым и И. Глинджевым³¹. Станным является утверждение, что Волжская Булгария «терпит удары Золотой Орды в 1226 г.» – известно, что Орда обособляется как политический организм в 40-х годах XIII века, а как суверенный субъект – после 1269 г.

В целом напрашивается вывод, что Золотая Орда, ее исторический путь и наследство в районе Средней Волги стали жертвой общей маргинализации темы о Волжской Булгарии и волжских булгарах в дунайско-болгарской историографии.

* * *

В 90-х годах XX и начале XXI вв. в Болгарии наблюдается усиленный интерес к средневековой болгарской истории и особенно к ее в недалеком прошлом идеологизированным уголкам. Годы перемен превратились в испытание для ограниченной обычными разработками болгарской медиевистики. Без ответа оставленные научные вопросы были мгновенно «исследованы» новопоявившейся «альтернативной историографией», представляемой непрофессионалами, дилетантами и

Дражев. Волжка България. – История и основи на комунизма. 1971. – № 6. – С. 41–46.

²⁹ Халиков А. Столицата на Волжка България от домонголско време // Археология. – 1973. – № 1. – С. 21–37.

³⁰ Бадаланова Ф. За един възможен контакт между създателите на руския героичен епос и волжско-камските българи // Български фолклор. – 1981. – №1. – С. 42.

³¹ Александров А., Глинджев И. Екскурзия в историята, която ни върна в Болгар Велики. – Поглед, бр. 1, 08 януари 1973. С. 1, 8-9.

откровенными мифографами. «Авторитетное» вмешательство видных болгарских интеллектуалов и журналистов в «поиск исторической правды» привело к дополнительному углублению кризиса. Историческая наука в значительной степени осталась безмолвной и не занялась поиском так необходимой аргументированной альтернативы попыткам принизить серьезную историю до уровня голливудского сценария.

Как значимый академичный специалист по проблемам контактов и взаимоотношений татар со средневековой Дунайской Болгарией утвердился Пламен Павлов своими исследованиями «Патриарх Йоаким III, татарският хан Чака и цар Теодор Светослав»³², «Татарите на хан Ногай, България и Византия (ок. 1270–1302)»³³, «Средновековна България между Златната орда и турската експанзия (20-те – 70-те години на XIV в.)»³⁴, «Бунтари и авантюристи в средновековна България»³⁵, энциклопедическое издание «Кой кой е в средновековна България» («Кто есть кто в средневековой Болгарии») и др.

Существуют и попытки академичного прочтения истории и культуры Волжской Булгарии, в которых Золотая Орда занимает свое подобающее место как политический и культурный фактор, оказавший существенное влияние на историческое развитие «другой средневековой Болгарии»³⁷.

Однако в целом тема о Золотой Орде в болгарской историографии продолжает находиться на проторенной дороге знакомого и известного, а ее углубленное исследование,

³² Павлов Пл. Патриарх Йоаким III, татарският хан Чака и цар Теодор Светослав – Духовна култура, 1992, № 6. – С. 27–33.

³³ Павлов Пл. Татарите на хан Ногай, България и Византия (ок. 1270-1302) – В сб.: Българите по Северното Причерноморие. – Т. 4. – Велико Търново, 1995. – С. 121–130.

³⁴ Павлов Пл. Средновековна България между Златната орда и турската експанзия (20-те – 70-те години на XIV в.) – В: Трудове на Великотърновския университет «Св. св. Кирил и Методий» // Исторически факултет, 1996. – № 3. – С. 79–88

³⁵ Павлов Пл. Бунтари и авантюристи в средновековна България. – Велико Търново, 2000.

³⁶ Андреев Й., Лазаров И., Павлов Пл. Кой кой е в средновековна България. – София, 1994.

³⁷ Владимиров Г. История и култура на Волжка България – специфики на изворовата база // Исторически преглед. – 2005. – №1–2. – С. 247-268; Същият. Волжка България и Казанското ханство – строително изкуство и архитектура. – София, 2006 и др.

интерпретация и оценка осъществяватся в бъдущем путем научного интердисциплинарного диалога с колегами-специалистами из исторических институтов Республики Татарстан.

Список литературы и источников

Александров А. и Ив. Глинджев. Екскурзия в историята, която ни върна в Болгар Велики. – Поглед, бр. 1, 08 януари 1973. С. 1, 8-9.

Андреев Й., И. Лазаров и Пл. Павлов. Кой кой е в средновековна България. София, 1994.

Бадаланова Ф. За един възможен контакт между създателите на руския героичен епос и волжко-камските българи. – Български фолклор, 1981, №1.

Владимиров Г. История и култура на Волжка България – специфики на изворовата база – Исторически преглед, 2005, №1-2. С. 247-268.

Владимиров Г. Волжка България и Казанското ханство – строително изкуство и архитектура. София, 2006.

Владимиров Г. Темата за Волжка България в българската историческа книжнина от Освобождението до 90-те години на ХХ в. – един проблем с продължение – Исторически преглед, № 1-2, 2007. С. 3-15.

Герасимов Т. Монети на Георги Тертер с полумесец и звезда и бюст на човек. – Известия на археологическия институт, Т. 28, 1965. С. 25-30.

Гюзелев В. България в края на ХІІІ – началото на ХІV в. Царуването на Тертеровци (1280–1322). – В: Сб. България 681-1981. София, 1981. С. 155-159.

Гюзелев В. Средновековната българска държава (VII–XIV в.) – Исторически преглед, 1981, № 3-4. С. 178-202.

Гюзелев В. и П. Дражев. Славяни и прабългари в нашата история. София, 1966.

Димитров И. Преселение на селджукски турци в Добруджа в средата на ХІІІ в. – Списание на БАН, Т. 10, 1915. С. 23-40.

Дражев П. Волжка България. – История и основи на комунизма. 1971, № 6. С. 41-46.

Златарски В. История на българската държава през средните векове. Т. 3 Второ българско царство. София, 1940.

Иречек К. История на българите. София, 1979.

История на България. Т. 3, 1982.

Коларов Хр. Средновековната българска държава (уредба, характеристика, отношения със съседните народи). Велико Търново, 1977.

Мутафчиев П. История на българския народ. Т. 2, София, 1943.

Мутафчиев П. Мнимото преселение на селджушки турци в Добруджа през ХІІІ в. – В: Изток и Запад в Европейското средновековие. София, 1993. С. 199-337.

Ников П. Бележки за Югоизточна България през епохата на Тертеровци. – В: Периодическо списание, Т. 70, 1909. С. 563-588.

Ников П. Татаробългарските отношения през средните векове с оглед към царуването на Смилеца. София, 1921.

Ников П. Българи и татари през средните векове. – Българска историческа библиотека. Т. 3, 1929. С. 100.

Павлов Пл. Монголотатари на българска военна служба в началото на ХІV в. – Военно-исторически сборник, 1987, № 2. С. 112-120.

Павлов Пл. България, «Златната Орда» и куманите (1242–1274). – Векове, 1989, № 2. С. 24-33.

Павлов Пл. България, Византия и мамлюкски Египет през 60-те – 70-те години на ХІІІ в. – Исторически преглед, 1989, № 3. С. 15-24.

Павлов Пл. Патриарх Йоаким III, татарският хан Чака и цар Теодор Светослав – Духовна култура, 1992, № 6. С. 27-33.

Павлов Пл. Татарите на хан Ногай, България и Византия (ок. 1270–1302) – В: Сб. Българите по Северното Причерноморие. Т. 4, Велико Търново, 1995. С. 121-130.

Павлов Пл. Средновековна България между Златната орда и турската експанзия (20-те – 70-те години на ХІV в.) – В: Трудове на Великотърновския университет «Св. св. Кирил и Методий» – Исторически факултет, 1996, № 3. С. 79-88.

Павлов Пл. Бунтари и авантюристи в средновековна България. Велико Търново, 2000.

Петров П. България и Югоизточна Европа през Средновековието (VII–XIV в.). – В: Сб. България в света от древността до наши дни. Т. 1, София, 1979. С. 175-189.

Похлебкин В. Татары и Русь. Москва, 2000.

Турнерели Е. Развалините на Болгар и древните българи. София, 1907.

Халиков А. Столицата на Волжка България от домонголско време – Археология, 1973, № 1. С. 21-37.

Хейвуд К. Некоторые проблемы нумизматического доказательства правлений хана Ногая и Джеки. – Сб. Источниковедение истории Улуса Джучи. Казань, 2002. С. 129-145.

Чичикова М. Нови изследвания на съветските учени върху Волжка България. – Известия на българското историческо дружество. Т. 22-24, 1948. С. 486-490.

Медные монеты болгарского царя Георгия I Тертера (1280-1292)

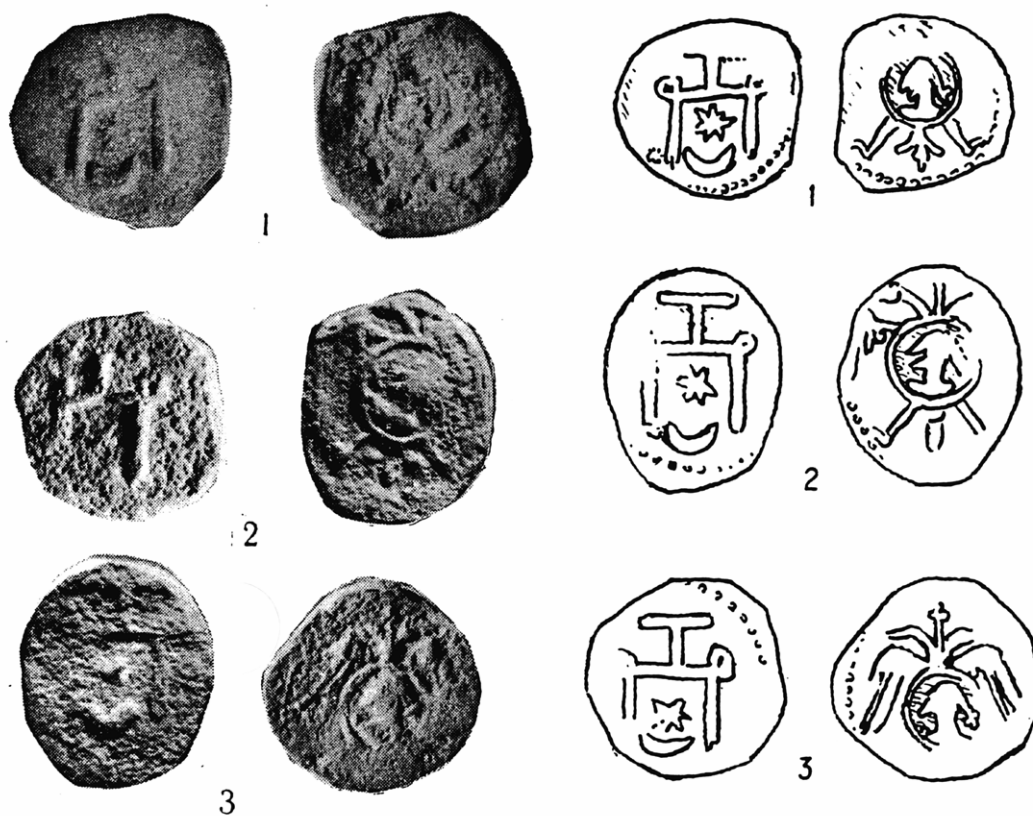

Рис. 1.

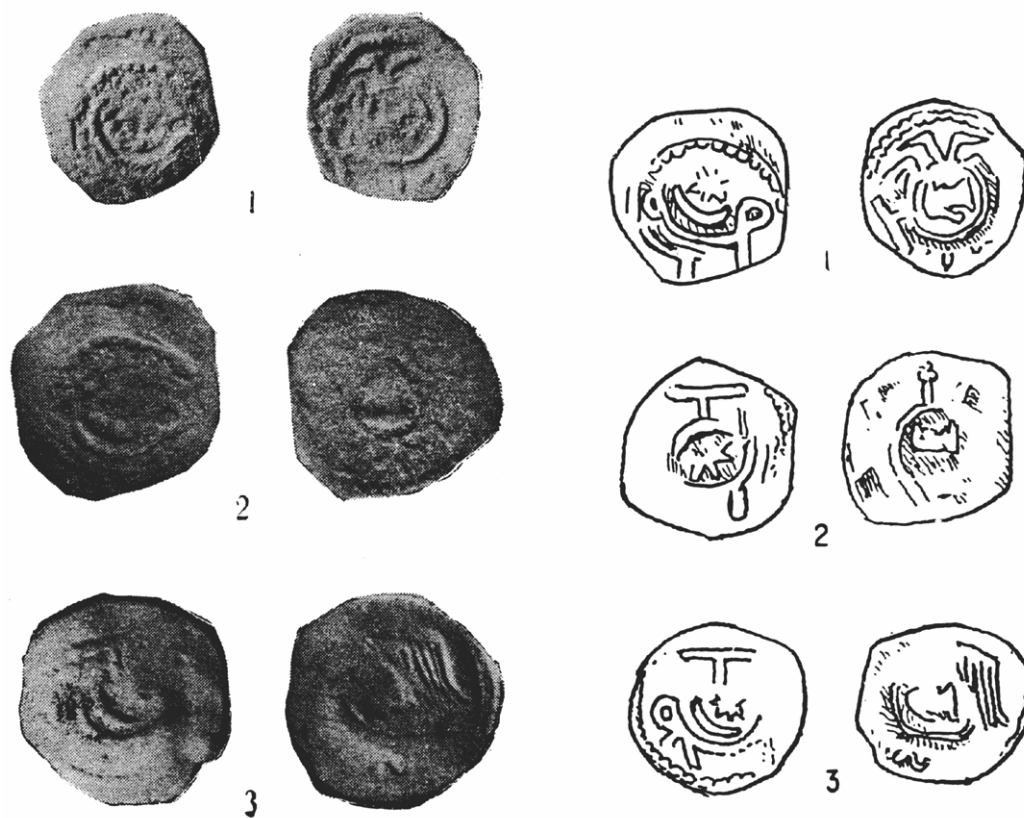

Рис. 2.

Изучение культуры и искусства Золотой Орды в трудах отечественных исследователей

Любой вид искусства в историческом аспекте – это попытка воссоздать реалии определенной эпохи, ее материальную, общественную, нравственную сущность. Поэтому любые источники (архитектура, литература, живопись и т.д.) оказывают исследователям неоценимую помощь в познании, философском осмыслении определенных исторических событий. Произведения искусства Золотой Орды (декоративно-прикладное искусство, детали архитектурного декора, художественной ткани и т.д.) тесно связанные с нравственными и религиозными идеями ушедшего времени, дают возможность ощутить духовную наполненность далекой эпохи. Наши современные представления об искусстве Золотой Орды основываются на результатах анализа археологических, письменных и изобразительных источников.

В научной среде долгое время бытовало мнение о низком интеллектуальном уровне кочевников, и поэтому не уделялось должного внимания изучению культуры и искусства евразийских кочевников эпохи Золотой Орды. В последнее время (отчасти с появлением новых археологических данных) возникли тенденции пересмотра этой точки зрения. Современными исследователями культура Золотой Орды рассматривается как особое цивилизационное явление в культуре Евразии, вместе с тем научных обобщающих исследований, посвященных анализу всех видов искусства Золотой Орды, практически нет. Следует констатировать факт, что на сегодняшний день имеется литература и публикации современных исследователей, освещающие отдельные аспекты культуры и искусства Золотой Орды, но обобщающих работ по истории изучения культуры и искусства Золотой Орды, начиная с самых первых публикаций и заканчивая современными исследованиями по рассматриваемой теме, на данный момент нет.

К настоящему времени ученые насчитывают более 500 определений культуры. В зависимости от теоретических пристрастий культуру определяют в одном случае как

совокупность материальных артефактов, в другом – как систему идеальных представлений. Чаще всего ее сводят к совокупности материальных и духовных памятников, символов, обычаев¹. Именно в таком аспекте мы будем рассматривать культуру Золотой Орды, причем больше внимания будем уделять исследованию археологических артефактов в научных трудах, их интерпретации, реконструкции отечественными исследователями. Также понятие культура употребляется для характеристики определенных исторических эпох. Таким образом, в современных научных исследованиях культурное наследие Улуса Джучи определяется общим термином «эпоха Золотой Орды».

Современными исследователями вводится новый термин «имперская культура» применительно к государствам, созданным кочевниками Евразии, в том числе Золотой Орды². Ряд положений о признаках и элементах имперской культуры в области изобразительного искусства был высказан Д. Розенфилдом, который эти признаки обозначил термином «династическое искусство». На памятниках Ирана и Средней Азии ахеменидского периода эта проблема была рассмотрена М.В. Гореликом. Наконец, тема «имперской культуры» в рамках исследования культуры государств, созданных потомками Чингисхана, разрабатывается в настоящее время М.В. Гореликом и М.Г. Крамаровским.

Приоритет в изучении истории Золотой Орды, имеющей почти 200-летнюю давность, безусловно, принадлежит российским ученым. Следует отметить, что отношение историков XVIII–XIX вв. к истории Золотой Орды было неоднозначным, но преобладал все-таки эмоциональный подход, обусловленный оценками и настроениями, которыми были

¹ Кравченко А.И. Культурология. Словарь. – М., 2001. – С. 270.

² Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. – С. 33–44.

проникнуты письменные источники эпохи средневековья, имеющиеся в распоряжении первых отечественных историографов. Основным источником являлись русские летописи, поэтому они и определяли и круг освещаемых проблем, и оценку авторами роли этого государства в истории России.

Более или менее подробно историю образования монгольской державы одним из первых осветил Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского». Историю монгольского завоевания Руси Н.М. Карамзин излагает, следуя сведениям русских летописей. Поэтому здесь избыточны такие определения, как «злостивые язычники», «ужасная рать», «варвары Батыевы» и т.п., применительно к завоевателям³.

Дворянская историография (В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин) была основана на принципах патриотизма и в известной степени русофильства.

Конец XIX – начало XX в. – это время утверждения либерально-демократического направления в российской исторической науке. Дворянская историография уступает место новому направлению, развившемуся впоследствии в «евразийскую школу» в отечественной историографии. Наиболее яркими представителями и основоположниками этого направления являлись С.М. Соловьев и В.О. Ключевский⁴.

Хотелось бы особенно выделить тот факт, что в конце XIX – начале XX в. на русский язык переводятся и издаются средневековые письменные источники, которые сыграли значительную роль в освещении истории Золотой Орды и ее культуры. Основная заслуга в этом деле принадлежит В.Г. Тизенгаузену, в 1884 г. выпустившему 1-й том «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды»⁵. По замыслу составителя, в этот том были включены извлечения из сочинений арабских авторов XIII–XIV вв. В 1911 г. в

переводе Малеина издаются «Путешествие в Восточные страны» В. Рубрука и «История Монголов» П. Карпини. И по сегодняшний день ни одно исследование по культуре Улуг Улуса не обходится без привлечения анализа этих переводов.

После революции 1917 г. и утверждения Советской власти в России складываются две исторические школы. Представители этих школ – марксистской (советской) и евразийской (эмигрантской) – находились на разных методологических позициях.

В статье «О туранском элементе в русской культуре», увидевшей свет в 1925 г., Н.С. Трубецкой проводит мысль об огромном положительном влиянии на русскую культуру и государственность монголов и вообще «туранских народов». Г.В. Вернадский в статье «Монгольское иго в русской истории» показывает, что основным итогом монгольского завоевания для Руси было включение ее в социально-политическую и культурную систему империи монголов, благодаря чему Русь была поставлена «в теснейшую связь со степным центром и азиатскими перифериями материка»⁶. В другой работе, рассматривая государство и общество в Золотой Орде, он отмечает развитие торговли и ремесла, не уделяя особого внимания ее культуре⁷.

Советская историческая наука 20 – начала 30-х гг., пока находилась под влиянием идей М.Н. Покровского, к истории Золотой Орды относилась достаточно объективно. В это время, в частности, проводятся целенаправленные археологические исследования золотоордынских городов в Нижнем Поволжье, по итогам которых профессором Саратовского университета Ф.В. Баллодом была выпущена книга «Приволжские Помпеи» (о результатах раскопок города Сарай-Бату) и книга саратовского же историка и археолога Н.К. Арзютова «Золотая Орда». В этих работах раскрывалась и на археологическом материале доказывалась идея о торгово-ремесленном характере экономики золотоордынских городов, о широких торговых и культурных связях Золотой Орды с окружающим миром и о наличии в этом государстве собственной богатой культуры, оказывавшей определенное влияние на культуру соседей.

³ Историография истории России до 1917 года. – Том II. – М., 2003. – С. 199.

⁴ В.О. Ключевского ход монгольских завоеваний, а также культура Золотой Орды интересовали мало, потому на страницах своего «Курса русской истории» он их почти не освещает, так же как и его современник С.Ф. Платонов.

⁵ Во 2-й том, вышедший уже после смерти В.Г. Тизенгаузена в 1941 г. под редакцией сотрудников Института востоковедения АН СССР А.А. Ромаскевича и С.Л. Волина, вошли сведения персидских авторов этого же времени.

⁶ Иванов В.А., Яминов А.Ф. История Золотой Орды. – Стерлитамак, 1999. – С. 8.

⁷ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – Москва-Тверь, 2000. – С. 215–221.

Несмотря на то что книга Ф. Баллода «Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды (результаты археологических работ летом 1922 года)», опубликованная в 1923 г., с точки зрения достижений современной археологии несколько устарела⁸, эти первые и последние археологические исследования обоих Сараев в довоенный советский период представляют немалый научный интерес. Именно по этой причине она была опубликована в двух номерах журнала «Татарская археология» за 1998 г.⁹ При Ф. Баллоде были еще хорошо заметны наземные следы оборонительных укреплений, остатков больших сооружений (общественных, жилых, гидротехнических), большие скопления изразцовых и простых кирпичей, художественной керамики, китайского селадона и т.д. Часть этих памятников, среди них горны и строения, были удачно раскопаны автором книги. Весьма ценны сведения Ф. Баллода о существовании на ново-сарайском кладбище эпитафий, в целом его данные о средневековых некрополях с кочевническими погребениями, мусульманскими дюрбе-мавзолеями, о новых кладках и находках джучидских монет, особенно с территории Старого Сарая (Селитренное городище).

В 1924 г. в книге «Новый Восток» публикуется статья Ф. Баллода «Культура Золотой Орды». В начале статьи он делает заметку о том, что, основываясь лишь на данных письменных источников, в которых описания кочевников Золотой Орды весьма противоречивы, не правомерно судить об укладе жизни и культуре золотоордынцев, для этого необходимо привлекать и данные археологических изысканий. Именно такой подход автор использует в исследовании культуры Улуса Джучи. В своей статье Ф. Баллод особое внимание уделяет использованию в городах Золотой Орды сложной системы арыков туркестанского типа, способу укрепления дюнных холмов, развитию торговых связей с другими государствами,

собственного стекольного, гончарного, ювелирного производства и металлургической промышленности. Установив факт развития в Золотой Орде земледелия, скотоводства, садоводства, торговли и фабрично-заводской промышленности, Ф. Баллод приходит к выводу о том, что Золотая Орда – вполне культурное государство¹⁰. Следует отметить, что исследование Франца Баллода, одно из первых в отечественной историографии, знакомит нас с богатым историко-культурным миром Золотой Орды и ее столичных городов.

Период объективного отношения к истории Золотой Орды в советской исторической науке длился недолго, и уже с конца 30-х годов в советской историографии побеждает и утверждается совершенно противоположная точка зрения на монгольское нашествие и на Золотую Орду как на историческое зло и темный период в истории Руси.

Практически в это же время увидел свет и первый вариант книги Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского «Золотая Орда» (1937 г.), явившейся, по сути, первым в отечественной науке фундаментальным исследованием по истории Золотой Орды. На страницах своей книги авторы дают детальное изложение основных этапов становления и ранних периодов истории Улуса Джучи¹¹.

В издании «Очерки по истории СССР» А.Ю. Якубовский отмечает, что золотоордынское государство, охватывавшее огромную территорию, было весьма неоднородно как в этническом отношении, так и по уровню культурного, общественного развития входивших в его состав народов. Автор особое внимание уделяет развитию караванной торговли, росту и богатству городов, общественному строю, политической системе Золотой Орды. Характеризуя архитектуру золотоордынских городов, А.Ю. Якубовский констатирует тот факт, что «собственно монгольского в материальной культуре и искусстве больших городов Золотой Орды почти ничего нет. В Поволжье вплоть до Булгара было сильно культурное влияние Руси, а также Хорезма и Ургенча; в Крыму и на Северном Кавказе играли роль культурные

⁸ Срок работы всего в 35 дней по исследованию остатков двух огромных городов, отсюда недостаточные сведения для определения исторической и социальной топографии Нового Сарая, некоторые другие выводы по истории материальной культуры.

⁹ Баллод Ф. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Результаты археологических работ летом 1922 года // Татарская археология. – 1988. – № 1(2), № 2(3). – С. 14–32, 109–135.

¹⁰ Баллод Ф. Культура Золотой Орды // Новый Восток. – М., 1924. – С. 336–349.

¹¹ Основные положения книги были отражены в официальном академическом издании «Очерки по истории СССР» – Ч. 1 и 2, – М., 1953, в котором раздел по истории Золотой Орды и был написан А.Ю. Якубовским.

местные традиции, в том числе древние славянские. Вся культура золотоордынских городов – плод многовекового творчества народов, которые жили в Хорезме, Крыму, на Северном Кавказе, в Булгаре за много веков до прихода сюда татар и образования Золотой Орды»¹². Автор отмечает, что «татары в массе были язычниками – шаманистами, однако когда при Узбеке правящая знать перешла в ислам, религией народных масс оставался шаманизм»¹³. Рассматривая этот аспект, А.Ю. Якубовский не уделяет особого внимания тому, что процесс исламизации проходил не одинаково в городах и степях Золотой Орды. Для степи этот процесс был более болезненным и длительным. Такой точки зрения придерживаются ряд современных исследователей. Исследовав женские украшения Золотой Орды и обнаружив, что в погребениях кочевников второй половины XIV в. встречаются в одном комплексе предметы мусульманского и языческого культа, мы также приходим к выводу, что исламизация кочевников в степи проходила длительный период времени¹⁴.

М.Г. Сафаргалиев в книге «Распад Золотой Орды» (Саранск, 1960), говоря о социально-экономическом развитии Джучиева улуса, в отличие от Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского (с которыми, правда, он открыто не полемизирует), основной упор делает на доказательстве низкого уровня развития ремесла в золотоордынских городах и на показе кочевническо-скотоводческого характера ордынской экономики.

В середине 60-х годов выходит в свет книга Г.А. Федорова-Давыдова «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов». Автор разрабатывает типологию вещей и систему датировки кочевнических древностей X–XIV вв., рассматривает погребальные обычаи, кочевую степь и города, общественный строй кочевников. Новизна этой книги и ее отличие от предшествующих исследований заключается в том, что предлагаемые авторами выводы и построения

опираются на результаты сопоставления данных средневековых письменных источников и археологических исследований золотоордынских городов Поволжья: главным образом – Сарай-Бату и Сарай-Берке, систематические раскопки которых на протяжении многих лет проводит Поволжская археологическая экспедиция МГУ под руководством профессора Г.А. Федорова-Давыдова. Часть полученных материалов была опубликована в сборнике статей «Города Поволжья в средние века». Продолжая развивать золотоордынскую тематику в своих исследованиях, Г.А. Федоров-Давыдов в 1973 г. выпускает книгу «Общественный строй Золотой Орды». Впервые автор, опираясь на данные средневековых письменных источников с привлечением материалов исторической этнографии тюркских и монгольских народов, реконструирует многие аспекты социальной структуры Золотой Орды.

Особое внимание исследователь уделяет изобразительному искусству Золотой Орды, посвятив ему отдельную книгу под названием «Искусство кочевников и Золотой Орды». На материале археологических исследований золотоордынских городов Г.А. Федоров-Давыдов показывает влияние исламской культуры на сложение архитектурного декора и эстетических традиций Золотой Орды, прослеживает связь ордынского изобразительного искусства с Китаем, Средней Азией и Хорезмом. Автором был впервые выдвинут и обоснован тезис о том, что «перед нами две разные культуры: культура половцев степи, продолжавшая традиции кочевнической культуры восточноевропейской степи XII – начала XIII вв., и синкретическая культура золотоордынского города»¹⁵. Этот тезис подтверждается в работах современных исследователей. Так, В.А. Иванов отмечает, что «борьба и взаимосвязь этих двух стихий нашли выражение, с одной стороны, в политических взаимоотношениях золотоордынских ханов и оседлых поработанных периферийных стран, с другой – в культурных и экономических взаимоотношениях кочевой степи и золотоордынских городов. Вместе с тем города, являвшиеся островками оседлой ремесленно-торговой культуры среди кочевой и полукочевой стихии, должны были

¹² Очерки по истории СССР // Под ред. Б.Д. Грекова, Л.В. Черепнина, В.Т. Пашуто Ч.П. – М., 1953. – С. 419, 422.

¹³ Там же. – С. 422.

¹⁴ Ямилова Р.Р. Женские шейно-нагрудные украшения эпохи Золотой Орды // Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Астрахань, 2006. – С. 198–200.

¹⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов евразийских степей и золотоордынских городов. – М., 1976. – С. 114.

выступать законодателями моды для кочевых племен евразийской степи, чье хозяйство во многом продолжало оставаться натуральным. Поэтому при слабом развитии товарно-денежных отношений между городом и кочевниками, выразившимся в отсутствии в степи мелкого розничного торгового обмена между городом и степью осуществлялся в основном на уровне предметов роскоши (украшения, убранство костюма), производившихся в городах»¹⁶. В подтверждение этого тезиса В.А. Иванов приводит ряд доказательств на археологическом материале. Мы присоединяемся к этому мнению, т.к., во-первых, исследовав убранство женского костюма Золотой Орды, обнаружили, что некоторые типы зеркал, найденные в погребениях кочевников, аналогичны зеркалам золотоордынских городов, во-вторых, обнаружение зеркал и серег в виде знака вопроса (часто встречающихся в кочевнических погребениях) при раскопках, в 2004 г. в Белебеевском районе Башкортостана, временного пункта обмена товаров у кочевников эпохи Золотой Орды, является доказательством того, что эти изделия были товарами массового потребления.

Обобщением результатов археологического исследования золотоордынских городов является специальная книга Г.А. Федорова-Давыдова «Золотоордынские города Поволжья», в которой автор раскрывает все многообразие городской культуры Золотой Орды: специфику образования и планировки городов, архитектуру жилищ и общественных зданий, уровень развития ремесла и ассортимент ремесленных изделий, характер и направление торговых связей и многое другое.

В одном из разделов книги Ф.Х. Валеева, Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой «Древнее искусство Татарстана» рассматривается искусство Волжской Булгарии в золотоордынский период. Особое внимание авторы уделяют архитектуре, резьбе по камню и декоративно-прикладному искусству рассматриваемого государства. Авторы отмечают, что культура волжских болгар оказывала заметное влияние на культуру Золотой Орды и стала одной из

основных слагаемых золотоордынской культуры¹⁷.

Для работ современных исследователей характерно особое внимание к отдельным видам искусства Золотой Орды. В связи с тем, что таких трудов немало и целью нашей статьи не является их доскональное освещение, обзорно обозначим некоторые из них.

Кашинная керамика. Большой вклад в исследование данного вида керамики внесли Г.А. Федоров-Давыдов и Н.Б. Булатов, которыми была разработана классификация золотоордынской кашинной керамики. Современный исследователь В.Ю. Коваль в своей публикации по-новому переосмысливает стили, семантику орнамента кашинной керамики, выделяет устаревшие термины¹⁸.

Торевтика. По исследованию торевтики можно отметить работы А.А. Спицина и Я.И. Смирнова, изданные в конце XIX – начале XX в. Из последних исследований особо следует выделить монографию М.Г. Крамаровского, которая явилась первой книгой системного исследования памятников золотоордынского сереброрудия.

Художественные ткани. Исследованию тканей особое внимание уделяет З.В. Доде в обобщающей монографии «Средневековый костюм народов Северного Кавказа» и в отдельных публикациях. В этих работах она проводит сравнительный анализ технологических характеристик тканей, выявляет истоки и семантику орнаментов тканей.

Костюмные комплексы и отдельные его элементы. З.В. Доде и В.А. Иванов в своих работах особое внимание уделяют убранству костюма кочевников Золотой Орды. Также имеется ряд исследований, посвященных изучению отдельных элементов костюма. Следует отметить, что стили, истоки, семантика различных деталей костюма в научной литературе трактуются неоднозначно. В подтверждение этого факта рассмотрим исследование головных уборов «бокка» в трудах различных ученых. Специальных работ, посвященных этой теме, немного. Среди них следует назвать книгу В.А. Иванова, В.А. Кригера, в которой проанализированы погребальные памятники кыпчакских племен XIII–XIV вв. Южного Урала с остатками

¹⁶ Иванов В.А. Великий Волжский путь и кочевая степь в эпоху средневековья (к проблеме историко-культурного взаимодействия) // Великий Волжский путь. – Казань, 2001. – С. 115.

¹⁷ Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарстана. – Казань, 2002. – С. 70–80.

¹⁸ Коваль В.Ю. Кашинная керамика в Золотой Орде // РА. – 2005. – №2. – С. 75–86.

женских головных уборов¹⁹, книгу В.А. Иванова, Н.Б. Крыласовой, содержащую исследование средневековых костюмных комплексов степняков-кочевников и оседлых жителей лесной полосы Предуралья²⁰, статью В.А. Иванова о костюме кочевников Золотой Орды²¹. Особый интерес представляют работы, в которых исследуются головные уборы, встречающиеся в женских погребениях XIII–XIV вв. Поволжья, Подонья, Северного Кавказа. К этой группе работ относится книга Г.А. Федорова-Давыдова, в которой проанализированы материалы погребальных памятников с остатками женских головных уборов²², статья Е.П. Мыськова о некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды²³, работы З.В. Доде об одежде кочевников кавказских владений Джучи²⁴, исследование торевтики Золотой Орды М.Г. Крамаровским²⁵. В историографии данного вопроса можно выделить два наиболее дискуссионных аспекта, которые различными исследователями трактуются неоднозначно.

Во-первых, остается открытым вопрос о рассмотрении берестяных трубочек для бокка как признак влияния монголов на материальную культуру кочевников евразийских степей XIII–XIV вв. Одни поддерживают вывод Г.А. Федорова-Давыдова о том, что эти головные уборы появились на территории восточноевропейских степей не ранее середины XIII в. и были принесены сюда

монголами²⁶, другие выдвигают гипотезу о том, что берестяные трубочки – это копия более древнего, еще времен кимако-кыпчакского объединения, головного убора²⁷. М.Г. Крамаровский, с одной стороны, выделяет бокки в отдельных женских захоронениях как монгольский этнический компонент, с другой – допускает дискуссионный характер этого утверждения, т.к. он признает тот факт, что те элементы, которые «опознаются как «монгольская традиция», при более детальном анализе оказываются выражением специфической диаконии, вызванной бесконечными перетасовками родов и племен»²⁸.

Второй дискуссионный аспект связан с определением головного убора бокка как показателя социального статуса его обладательницы. З.В. Доде считает, что рядовое женское население степи этот убор не использовало²⁹. В.А. Иванов, В.А. Кригер придерживаются противоположной точки зрения³⁰.

Исследование головных уборов предполагает анализ различных видов источников: археологических, письменных, этнографических, изобразительных. Европейские путешественники и восточные географы оставили нам интересные заметки относительно отдельных элементов костюма различных жителей золотоордынского государства. Рассматриваемый тип головного убора в письменных источниках авторы называли боками, бугтами или богта. Наиболее полное описание женского головного убора дано Гильомом Рубруком³¹. Изображения этого же элемента одежды встречаются на персидских и

¹⁹ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). – М., 1988. – С. 55–90.

²⁰ Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма). – Пермь, 2006. – С. 29–30, 112–113.

²¹ Иванов В.А. Убранство костюма кочевников Золотой Орды // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. – Самара, 2001. – С. 200–207.

²² Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. – М., 1966. – С. 36–37, 156–157.

²³ Мыськов Е.П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // РА – 1995. – № 2. – С. 36–43.

²⁴ Доде З.В. Символы легитимации принадлежности к империи в костюме кочевников Золотой Орды // Восток – 2005. – № 4. – С. 25–35.

²⁵ Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: джучидская сокровищница // Сокровища Золотой Орды. – СПб., 2000. – С. 132–202.

²⁶ Мыськов Е.П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // РА – 1995. – № 2. – С. 42; Доде З.В. Символы легитимации принадлежности к империи в костюме кочевников Золотой Орды // Восток – 2005. – № 4. – С. 30.

²⁷ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). – М., 1988. – С. 18.

²⁸ Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: джучидская сокровищница // Сокровища Золотой Орды. – СПб., 2000. – С. 144.

²⁹ Доде З.В. Символы легитимации принадлежности к империи в костюме кочевников Золотой Орды // Восток – 2005. – № 4. – С. 30.

³⁰ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). – М., 1988. – С. 18.

³¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. – М., 1957. – С. 100.

китайских миниатюрах. В этнографическом костюме различных народов можно также обнаружить головные уборы, которые по форме или конструкции отдаленно напоминают бокки. Например, женские головные уборы мордвы – панго, клабук, турба³²; казахов – сеукеле³³ и др. Однако вопрос о том, кого считать потомками создателей уникальной степной цивилизации, остается дискуссионным.

Современные исследователи рассматривают культуру Золотой Орды как цивилизационный феномен в культуре Евразии и отмечают, что Золотая Орда сыграла значительную роль в истории мировой цивилизации. Особенно этот подход прослеживается в изданиях, приуроченных к выставкам произведений искусства Золотой Орды в 2000, 2005 гг., в периодической печати (в журнале «Родина», посвященном тысячелетию Казани, в некоторых номерах «Российской газеты» и др.), в монографиях и статьях последних лет. Рассмотрим некоторые из них.

Р.Х. Теляшов в брошюре «Золотая Орда: полемические заметки» отражает новую концепцию на историю и культуру Золотой Орды. Красной нитью в этой работе проходит мысль о том, что культура Улуса Джучи по многим параметрам своего развития опережала страны Западной Европы.

В книге казанского искусствоведа Д.К. Валеевой «Искусство волжских болгар периода Золотой Орды» объективно отражена социально-политическая ситуация XIII – середины XV вв. в Среднем Поволжье и Прикамье. Исследователь подчеркивает, что болгарская культура и искусство стали составной частью общей сокровищницы золотоордынской цивилизации. Характерной чертой искусства всего мусульманского мира был синтез архитектуры и декоративного искусства. В книге дан глубокий анализ болгарской керамики и художественного металла золотоордынского периода, которые продолжали традиции домонгольского периода и вместе с тем были отмечены большим разнообразием форм.

В монографии «Этнополитическая история татар» Д.М. Исхаков, И.Л. Измайлов, рас-

сматривая культуру Золотой Орды, отмечают, что в Золотой Орде была создана своеобразная цивилизация, которая, впитывая достижения покоренных народов и соседей, выработала синкретичную, колоритную и пышную культуру. Культуру Золотой Орды они характеризуют как «имперскую», по мнению авторов, она сложилась в результате творческой активности практически всех народов, входивших в состав Улуса Джучи. Наиболее ярко чингизидские традиции проявлялись в социально-престижных изделиях, являвшихся отличительной чертой военно-служилой знати³⁴. Д.Д. Васильев, М.В. Горелик, С.Г. Кляшторный в статье «Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии» на основании анализа элементов культур Ахеменидской империи и империи чингизидов определяют ряд признаков надэтничной «имперской» культуры в варианте взаимодействия кочевых и оседлых коллективов в условиях политического преобладания первых. К таким элементам они относят костюм, прическу, личное оружие³⁵. З.В. Доде и В.А. Иванов, исследуя костюм кочевников Золотой Орды не отрицают этот тезис³⁶. Подытожив концепцию указанных исследователей о наличии «имперской» культуры, хотелось бы выразить свою точку зрения по этому вопросу. С этой концепцией можно согласиться, т.к., проанализировав элементы убранства женского костюма в кочевнических погребениях эпохи Золотой Орды, можно выделить элементы, которые были распространены как в степи, так и в городах Золотой Орды, причем их изображения встречаются на персидских и китайских миниатюрах. Возможно, эти элементы носили надэтничный «имперский» характер. В.А. Иванов выделяет две причины этого явления: 1 – кочевое население Золотой Орды обслуживалось городскими ремеслен-

³⁴ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар. – Казань, 2000. – С. 74–75.

³⁵ Васильев Д.Д., Горелик М.В. Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. – С. 40.

³⁶ Доде З.В. Костюмы кочевников Золотой Орды из могильника Дхухта-2 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып II. – М., 2001. – С. 117; Иванов В.А. Убранство костюма кочевников Золотой Оды // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. – Самара, 2001. – С. 207.

³² Мордовский народный костюм. – Саранск, 1990. – С. 48, 199.

³³ Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 216.

никами и использовало изделия, создаваемые в городе; 2 – золотоордынский город, космополитичный по своей сути, не только тиражировал, но и навязывал степи свои эстетические вкусы³⁷. Мы полностью соглашаемся с ними и выделяем еще одну – спрос на изделия, соответствующие условиям кочевой жизни, породил производство городскими ремесленниками именно таких, затребованных «кочевническим рынком» изделий.

При знакомстве с искусством Золотой Орды невольно всплывают в памяти исторические аналогии, и ты понимаешь, что история Монгольской империи – это повторение того, что происходило в Западной Европе на закате античности. Это, вероятно, вечно повторяющийся исторический нонсенс. Монгольское государство развиваясь вначале как ранневарварская структура, осваивало культурное наследие Китая, затем мусульманского мира и в конечном итоге овладело всем культурным наследием покоренных народов. Некоторые современные исследователи склонны считать, что образование Монгольской империи было явлением планетарного масштаба, которое во многом изменило развитие мировой цивилизации³⁸.

Проанализировав работы разных лет по рассматриваемой тематике, традиционно можно выделить два подхода к изучению культуры, искусства Золотой Орды – формационный (Ф. Баллод, Д. Греков, А.Ю. Якубовский и др.) и цивилизационный (в работах современных исследователей). Также условно можно выделить четыре хронологических этапа в истории развития научной мысли по изучению искусства Золотой Орды: I – анализ только письменных источников, взгляд на кочевников как на варваров; II – попытки исследовать в совокупности археологические и письменные источники; III – абсолютное отрицание каких-либо положительных признаков в истории Золотой Орды; IV – привлечение письменных источников, обширных археологических материалов, а также материалов некоторых смежных дисциплин – нумизматики, эпиграфики, антропологии и др.

В 90-х гг. XX в. меняется взгляд, концепция некоторых современных исследователей на историю, культуру, искусство Золотой Орды, ее значение и влияние на дальнейшее развитие мировой истории. Возникновение этого факта связано с появлением новых методов исследования в археологии, антропологии, с накоплением достаточно большого археологического материала, с более углубленным анализом всех видов источников и с изменением политической обстановки в России.

Список литературы и источников

Баллод Ф. Культура Золотой Орды // Новый Восток. – М., 1924. С. 336-349.

Баллод Ф. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Результаты археологических работ летом 1922 года // Татарская археология. – № 1(2), №2(3). 1998. С. 14-31.

Валева Ф.Х., Валева-Сулейманов Г.Ф. Древнее искусство Татарстана. – Казань, 2002. – 110 с.

Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. С. 33-44.

Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – Москва-Тверь, 2000. – 477 с.

Доде З.В. Костюмы кочевников Золотой Орды из могильника Дхухта-2 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып II. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 117-127.

Доде З.В. Символы легитимации принадлежности к империи в костюме кочевников Золотой Орды // Восток -2005. №4. С. 25-35.

Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. – М., 2001. – 136 с.

Доде З.В. Уникальный шелк с «драконами» из могильника Джухта (Северный Кавказ) // РА, 2005, №2. С. 138-148.

Егоров В.Л. Послесловие. Русь противостоит Орде в кн. Н.М. Карамзин История государства Российского. Том IV. – М., 1992. – 559 с.

Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – 310 с.

Иванов В.А. Великий Волжский путь и кочевая степь в эпоху средневековья (к проблеме историко-культурного взаимо-

³⁷ Иванов В.А. Убранство костюма кочевников Золотой Оды // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. – Самара, 2001. – С. 207.

³⁸ Сахаров А. Казань в судьбах России // Родина. – 2005. – № 8. – С. 12-18.

действия // Великий Волжский путь. – Казань, 2001. С. 130-140.

Иванов В.А. Убранство костюма кочевников Золотой Орды // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. – Самара, 2001. С. 200-207.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). – М., 1988. – 120 с.

Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма). – Пермь, 2006. – 162 с.

Иванов В.А., Яминов А.Ф. История Золотой Орды. – Стерлитамак, 1999. – 110 с.

Историография истории России до 1917 года. Том II. – М., 2003. – 384 с.

Исхаков Д.М. Измайлов И.Л. Этно-политическая история татар. – Казань, 2000.

Коваль В.Ю. Кашинная керамика в Золотой Орде // РА. – №2 – 2005. С. 75-86.

Кравченко А.И. Культурология. Словарь. – М., 2001. – 671 с.

Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: джучидская сокровищница // Сокровища Золотой Орды. – СПб., 2000. С. 132-202.

Краткий философский словарь. Под ред. А.П. Алексеева. – М., 1999. – 400 с.

Момынова Ш. Золотая Орда или Улус Улус? // Родина. №. 2 – 2004. С. 15-19.

Мордовский народный костюм. – Саранск, 1990. – 198 с.

Недашковский Л.Ф. Книги о тюркитике золотоордынского времени // ТА. 2001. №1-2(8-9). С. 211-216.

Очерки по истории СССР / Под ред. Грекова Б.Д., Черепнина Л.В., Пашуто В.Т. Ч. II. – М., 1953. – 198 с.

Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. – М., 1957. – 257 с.

Сахаров А. Казань в судьбах России // Родина. №8. 2005. С. 12-18.

Сокровища Золотой Орды. – СПб., Славия, 2000. – 350 с.

Теляшов Р.Х. Золотая Орда: полемические заметки. – Казань, 2000. – 30 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. – М., 1976. – 228 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – 270 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – 176 с.

Ямилова Р.Р. Женские шейно-нагрудные украшения эпохи Золотой Орды // Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Астрахань, 2006. С. 198-200.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – 250 с.

И.М.Миргалеев, И.Х.Камалов

К вопросу о взаимоотношениях Золотой Орды с Османской империей

Золотая Орда и Османская империя являлись сильнейшими государствами позднего средневековья. Их сосуществование совпало с образованием и последующим усилением Османской империи и началом упадка золотоордынского государства. Золотая Орда как будто бы оставляла свое место на исторической авансцене османам. Несомненно, неоднократные походы татарских войск против Византии и балканских государств, принятие государствами данной географической зоны политического присутствия Улуса Джучи в будущем облегчили Османской империи завоевание этих территорий.

Если считать, что существование двух мировых держав в одно время и в близости друг от друга противоречит истории человечества, то отношения между ними должны были быть натянутыми. Расширение территории Османской империи в Восточной Европе вначале насторожило Золотую Орду, так как последняя видела в этом ущемление своих интересов на этой зоне. Вместе с тем появление общих врагов, претендующих на роль мировых держав, например, Аксак Тимур, заставило Золотую Орду и Османскую империю хоть и не на продолжительное время стать союзниками.

В историографии нет отдельного исторического труда, который исследовал бы детально взаимоотношения Османской империи с Золотой Ордой. Конечно, монографии, посвященные взаимоотношениям Османской империи с другими государствами, работы И.В. Зайцева¹, Д.Е. Еремеева и М.С. Мейера², коллективные работы: «Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI веках»³,

«Очерки истории Турции»⁴ затрагивают эту проблему, но всесторонне изучающих данный вопрос работ нет ни в России, ни в Турции.

Начиная с XIV века создается и постепенно усиливается Османская империя, которая первоначально не участвует в политике Востока. Оно и понятно, ведь на востоке находилось государство хулагуидов, патронов Анатолии. Источников об отношениях Золотой Орды с османами в этот период нет, но думается, что их взаимоотношения были дружественными.

Во-первых, оба эти государства были мусульманскими, а османы идеологией своего государства избрали именно распространение ислама. Во-вторых, татар должен был устраивать тот факт, что на территории их давнего противника ильханидов, которые большую часть времени своего существования были язычниками и к тому же покровительствовали христианам, возникло мусульманское государство. В-третьих, ханы Золотой Орды имели дружественные отношения с сельджуками и покровительствовали им, даже вмешиваясь в дела ильханидского государства и Византии. Здесь достаточно вспомнить про Иззедина Кейкавуса, которого золотоордынцы освободили из плена⁵. Но к концу XIV века, когда уже не было хулагуидского государства, а османы превратились в ведущую силу в Анатолии, у этих государств появился общий враг в лице Аксак Тимура. Золотая Орда и османы решили противостоять вместе против общей угрозы. Это и зафиксировано в письменных источниках.

Токтамыш-хан, придя к власти, завершил период смуты в Улусе Джучи. Однако борьба с Тимуром заставила Токтамыша создавать различные военно-политические блоки против

¹ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI вв.). – М., 2004. – 211 с.

² Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. – М., 1992. – 248 с.

³ Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. – М., 1984. – 283 с.

⁴ Гасратян М.А. Очерки истории Турции / М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян; отв. ред. А.М. Шамсутдинов; [Главная редакция восточной литературы]. – М.: Наука, 1983. – 258 с.

⁵ Камалов И.Х. Отношения Золотой Орды с хулагуидами. Пер. с турец. яз. и науч. ред. И.М. Миргалеева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – С. 52.

своего врага. Историки отмечают, что одним из направлений поиска союзника было объединение усилий с Османской империей⁶.

А.Н. Курат пришел к выводу, что в сближении Золотой Орды с Османской империей фактор Тимура сыграл большую роль, но ни хан Токтамыш, ни султан Баязит не осознали в полной мере опасности для своих государств экспансионистской политики Аксак Тимура. «Каждый из них предполагал, что в одиночку может справиться с Тимуром»⁷.

Несомненно, главную опору Токтамыш искал в Египте. Как и другие ханы Золотой Орды до Токтамыша действовали совместно с Египтом⁸ против ильханидов⁹, так и Токтамыш в борьбе против Тимура пытался объединиться с мамлюками. Египетский историк Тагрибурди писал, что в 1394 году султан аз-Захир Баркук в Дамаске принял послов Баязита и правителя Сиваса Бурхан ад-дина Ахмада¹⁰. В это же время султаном были приняты и послы Золотой Орды¹¹. Опираясь на эти сообщения

⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). – М.: Инсан, 1996. – С. 418; Миргалеев И.М. Проблема антитимуровского союза Золотой Орды, Османской империи и мамлюков в арабской и турецкой историографии // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: Материалы VII межвузовской научно-практической конференции (27–28 апреля 2006 г.). В 2-х ч.2 – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2006. – С. 50–53.

⁷ Kurat A.N. IV–XVIII yuzyillarında karadeniz kuzeyindeki türk kavimleri ve devletleri. – Ankara: Murat kitabevi yayinlari, 1992. – S. 139.

⁸ О взаимоотношениях Золотой Орды с Египтом см.: Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом XIII – XIV вв. – М.: Наука, 1966; G. Vernadskiy. “Mikhail Paleolog Devrinde Altınordu, Mısır ve Bizans Devletleri Müteakabil Münasebetleri”, *Ülkü Halkevleri Dergisi*, XII/72, Şubat 1939, s. 525–534.

⁹ Более подробно см.: İlyas Kamalov. Moğolların Kafkasya Politikası, Kaknüs Yayınları, İstanbul 2003; Камалов И.Х. Отношения Золотой Орды с хулагуидами. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007.

¹⁰ İbn Tagriberdi, en-Nucûm, XII, nşr. Cemaleddin eş-Şayyal-Fehim Muhammed Şeltut, Kahire 1972, s. 796.

¹¹ İbn Hacer el-Askalânî, İnbâ’el-Gumr bi-Ebnâl el-‘Umr, III, nşr. Muhammed ‘Abd el-Muîd Han, Beyrut 1986, s. 199–200; Taki-ed-Dîn Ahmed b. Ali el-Makrizi, Kitabes Sulûk li-Ma’rifet Duvel el-Mulûk, III/2, nşr. Said Abdulfettah Âşûr, Kahire 1971, s. 813; Из летописи Ибн Шохба ал-Асади; из летописи Ибн Хаджар ал-Аскалани; из летописи ал-Айни //

можно предположить, что представители Баязита и Токтамыша впервые официально в 1394 году в Дамаске провели переговоры. Хотя в источниках об этих переговорах напрямую ничего не говорится, но такое предположение не безосновательно. После этого Тимур принялся разбивать это объединение, отправившись в поход против Сиваса. Но в итоге, понимая, что главная опасность исходит от Токтамыша и она с каждым днем усиливается, решил вначале разбить татар.

Активная экспансионистская политика Тамерлана задела интересы многих великих держав. В нашем случае здесь важными являются: борьба Золотой Орды, государства мамлюков и Османской империи против завоеваний Тимура. Османская империя и мамлюки были давними союзниками Золотой Орды. Также все эти три государства были самыми могущественными среди противников Тимура, и все они подверглись нападению со стороны Аксак Тимура. И наконец, золотоордынцы, османы и мамлюки пытались как-то координировать свои действия против Тамерлана¹². Безусловно, речь шла о создании антитимуровского союза с участием этих великих держав.

Переговоры о союзе начались в 1394 году, когда Тимур уже смог отодвинуть границы своего государства к границам вышеназванных стран. Тимур, чтобы не допустить образования этого союза, ведя переговоры, усыплял бдительность одних и разбивал других. Именно в момент переговоров о создании союза Тимур напал на Золотую Орду и разбил татарскую армию. Как известно, благодаря этому разрушительному походу 1395–1396

Золотая Орда в источниках, I, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в переводах В.Г. Тизенгаузена. М., 2003. – С. 201, 203; 233; Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом XIII–XIV вв. – С. 95–96; Cüneyt Kanat, “Memlûk Kaynaklarındaki Osmanlı İmajının Değişim Süreci”, *Tarih İncelemeleri Dergisi*, XXI/I, Temmuz 2006, s. 124. См.: İbn Arabşah, Acâib el-Mandûr, fi Nevâib Timûr, nşr. Ali Muhammed Ömer, Kahir 1979, s. 94–97.

¹² В летописи Ибн Тагрибурди говорится, что в антитимуровскую коалицию вошли татарский хан Токтамыш, правитель османов Баязид, мамлюкский султан Баркук, эмир Сиваса Ахмед Бурханеддин, правитель Каракоюнлу Кара Юсуф, Джелаириды, правитель Мардина и Туркменский эмират. Более подробно см.: Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003. – С. 128–129.

годов татары были вытеснены из активной международной политики.

О переговорах между противниками Тимура нам сообщают арабские источники, такие как Ибн Дукмак, Ибн ал-Фурат, ал-Калькашанди, ал-Макризи, ал-Асади, ал-Аскалани и ал-Айни¹³. О попытке создания военного блока против Тимура также сообщается только в арабских источниках: Ибн Дукмак, Ибн ал-Фурат, ал-Асади, ал-Аскалани, ал-Айни¹⁴, а также Ибн Тагрибирди и Шамс ад-дин Мухаммед Ибн Айас¹⁵.

О существовании антитимуровского союза косвенно сообщают и официальные документы – письма татарских ханов султанам Османской империи¹⁶. Вообще, хан Токтамыш в Анатолии пользовался особой популярностью и был известен как самый знаменитый борец против «тирана Тимура». Даже правитель Сиваса Ахмед Бурханад-дин посвятил борьбе Токтамыша с Аксак Тимуром стихотворение¹⁷. Арабские историки сообщают, что союз против Тимура был достигнут. При этом они опираются именно на летопись Ибн Тагрибирди¹⁸.

Поражение Токтамыша в 1395 году, Баязита в 1402 году стало судьбоносным для обоих государств. Поэтому в этот период, когда оба государства столкнулись после поражения с внутренними проблемами, говорить о каких-то взаимоотношениях этих государств не возможно. Вместе с тем, как сообщает придворный историк Тимура Низам ад-дин Шами, разбитая Тимуром золотоордынская

группировка войск под управлением эмира Актауа, отступила на низовья Днепра¹⁹. Актауа, в 1398 году переселившийся на территорию Османской империи, в низовьях Дуная, вполне мог встретиться и с самим Баязитом. В итоге переселившиеся люди Актауа были расквартированы на юге Дуная и на Балканах. Однако спустя некоторое время Баязит изменил свое мнение и расправился с татарскими эмирами, а народ расселил вокруг Эдирны²⁰.

После ухода Аксак Тимура в 1396 году на территории Золотой Орды образовались две основные политические группы, между которыми началась жестокая борьба за власть. Пока еще ни одна из партий не пыталась образовать отдельное государство. Наоборот, каждая партия татарских феодалов делала все для того, чтобы сохранить целостность страны. Первую партию возглавил Идегей, а во второй находились сторонники Токтамыша.

Во втором десятилетии XV века сыновья Токтамыша были единственными джучидами, которые боролись за власть без опеки какого-то крупного татарского феодала. Они возглавили тот круг золотоордынских феодалов, которые поддерживали идеологию Токтамыш-хана и представляли большую опасность Идегею и тем феодалам, которые находились в партии беклербека. Они олицетворяли собой возврат к мощному централизованному государству с абсолютистской властью хана. Практически все сыновья Токтамыша погибли в ходе борьбы со своими противниками.

Борьба татарских феодалов в начале XV века затянулась. Если бы одна из сторон смогла утвердиться на всей территории Золотой Орды, то последующего распада возможно и не было бы. Именно борьба непримиримых группировок способствовала созданию независимых государственных объединений на территории Улуса Джучи. Государство начало распадаться на отдельные части, со своими отдельными местными центрами.

После Токтамыш-хана хотя и начался период политической нестабильности, все же Золотая Орда еще просуществовала около 100 лет. Известно, что в этот период золотоордынские ханы переписывались с султанами

¹³ См. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (далее – СМИЗО). – Т. 1. – СПб., 1884. – 564 с.

¹⁴ СМИЗО. – Т. 1. – С. 329, 363, 448, 453, 531.

¹⁵ Abu L-Mahasin ibn Taghri Birdi. History of Egypt 1382–1469 A.D. (Part I, 1382–1399 A.D.) Translated from the Arabic annals of Abu L-Mahasin ibn Taghri Birdi by W. Popper, Berkley-Los Angeles, 1954. P. 149.

¹⁶ Т.Н. Kun. Philologica III. Kazan turkcesine ait dil yadigarlari. Ankara: ТТКВ, 1949. Ulug Muhammedin yarligi. S. 609–610.

¹⁷ Өзәлдә Хак нә язмыш исә булып,
Күз нәйи ки күрәжәк исә күрер.
Ики галәмдә Хакка сыгынмышыз,
Туктамыш нә ула, йә аксак Тимер.

См.: Мелиоранский П.М. Отрывки из дивана Ахмеда Бурханъ-ед-дина Сивасского. – СПб.: Тип. ИАН, 1885. – С. 15.

¹⁸ Доктор Таккуш Мухаммад Сахиль. История мамлюков в Египте и Сирии. 1250–1517 годы. Бейрут: Изд-во Дар Аннафаис, 1998 (на арабском языке). – С. 383.

¹⁹ Nizamüddin Şâmî, *Zafernâme*, Farsçadan çev. N. Lugal, ТТК, Ankara 1987, s. 196.

²⁰ A. Decei, “Établissement de Aktav de la Horde d’Or dans l’Empire Ottoman, au temps de Yıldırım Bayezid”, *60. Doğum Yılı Münasebetiyle Z. V. Toğan’a Armağan*, İstanbul 1950, s. 77–92.

Османской империи. Считающийся основателем Казанского ханства последний хан единой Золотой Орды Улуг-Мухаммед отправил посольство к султану Мураду II с посланием²¹. Сохранившийся этот письмовитик²² в музее Топкапы датирован 14 мартом 1428 года.

В этом письме Улуг-Мухаммед остановился и на взаимоотношениях Золотой Орды с Османской империей: «Наши прежние братья-ханы и ваши отцы, султаны вилайета Рум и старшие братья неоднократно посылали друг другу послов, обменивались подарками и приветствиями, вели торг через купцов-уртаков и находились в хороших отношениях. Затем наш брат-хан Токтамыш-хан и ваш дед гази Баязид-бек в соответствии с добрым старым обычаем обменивались послами, подарками, приветствиями и, пребывая в дружбе и согласии, удостоились милости господней»²³.

Как видно из письма, существовала не только переписка между Токтамышем и Баязитом, но и до них происходило тесное сотрудничество. В письме Улуг-Мухаммеда говорится: «Мы не снарядили к вам человека, полагая, что, если мы его пошлем, Улак его не пропустит. Мы знали, что от вас водным путем

к нам отправлен человек. Как случилось, что он не прибыл?»²⁴ следовательно, сообщение между этими странами проходило по двум путям: по суше и по морю.

Пока между Золотой Ордой и Османской империей велись дипломатические переписки, европейские государства объединялись в различные союзы против Османской империи, которая день ото дня набирала силу и начинала представлять для них угрозу, и строили планы присоединения к этим союзам стран Азии и Восточной Европы. Золотой Орде в этом деле отводилась важная роль. Как для Византии, так и для европейских стран до конца XIV столетия Золотая Орда представляла угрозу²⁵. Известно, что ханы и эмиры Золотой Орды по различным причинам совершали походы в Византию и в другие восточноевропейские страны.

С ослаблением Золотой Орды завершилось и ее господство в Европе. После Золотой Орды большую угрозу для Европы представляла Османская империя. Однако действия Османской империи послужили и для некоторой дезорганизации в самой Золотой Орде. Дело в том, что в 1355 году небольшой османский отряд пересек Дарданеллы, а в следующем году они уже укрепились в Гелиболу. Именно с этого места османы и начали распространяться на Балканах и раздроблять Византию. Позднее, захватив Босфорский пролив, Османская империя завладела торговлей на Черном море.

Византия, которая до этого полностью контролировала Босфор, для золотоордынских ханов никогда угрозы не представляла. В любое время на Византию могли совершаться военные походы, обеспечивая тем самым прямой путь в Египет. Итальянцы также для свободного прохождения через пролив действовали сообща с Золотой Ордой²⁶, так как Золотая Орда имела торговые отношения как с Египтом, так и с итальянцами. Если учитывать,

²¹ Комментарии особенностей этого письма см.: Kurat A.N. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*. İstanbul: Burhaneddin Matbaası, 1940, s. 6–7; Зайцев И.В. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммеда османскому султану Мураду II // Османская империя, Золотая Орда и государства Восточной Европы в конце XIV – первой трети XV века. Бюллетени *Hungaro-Rossica*. – Москва, 2002. – С. 109–112.

²² В Орхонских надписях слово «битик» использовалось в значении писать, письмо и т.п. В письмах в конце вместо написано писали «битилди», а автор себя называл «битикчи». Письма золотоордынских ханов султанам Османской империи являются «битиками», а не ярлыками, так как ярлык является указом и это обязательно указывается в самом документе. В битиках же указывается «битик», «бити», но не обязательно. Более подробно см.: Kurat A.N. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*, s. 4; Султанов Т.И. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II // Тюркологический сборник, 1973. – М.: Наука, 1975.

²³ Kurat A.N. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*, s. 14; A. Melek Özyetgin. *Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslûp İncelemesi*, TDK Yayınları, Ankara 1996, s. 138.

²⁴ Kurat A.N. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*, s. 14; Melek Özyetgin, *Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslûp İncelemesi*, s. 139.

²⁵ О взаимоотношениях Золотой Орды с Византией и с балканскими странами см.: İ. Kamalov. “Altın Orda-Bizans Münasebetleri”, *Karadeniz Araştırmaları*, IV (2005), s. 3–21; Istvan Vasary. *Kumanlar ve Tatarlar – Osmanlı Öncesi Balkanlarda Dogulu Askerler (1185–1365)*. Ceviren: Ali Cevat Akkoyunlu. İstanbul: Yapi Kredi Yayınları, 2008.

²⁶ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – М., 2001. – С. 211–212.

что большую часть доходов Золотая Орда имела от торговли²⁷, то можно понять, насколько она была заинтересована в этом. Господство же Османской империи над проливами всему этому препятствовало.

Осенью 1411 года послы Королевства Польского потребовали от Папы Римского Иоанна XXII организовать крестовый поход против татар. Однако находившиеся в это время рядом с Папой послы венгерского короля Сигизмунда заявили о том, что татары являются союзниками Европы против Османской империи.

В 1412 году послы Золотой Орды предложили королю Польши Владиславу союз против всех его врагов. Это как бы подтверждает, что послы Сигизмунда были правы. В этом же году сам Сигизмунд через принадлежащую генуэзцам Кафу отправил послов к сыну Токтамышу Джелаледдину с предложением выступить в союзе с Византией против османов. Известно, что Джелаледдин встретил это предложение положительно. Также известно, что в 1420 году с таким же предложением Сигизмунд обратился и к Улуг-Мухаммеду²⁸, который написал дружественное письмо Мураду II.

Неординарность момента заключается в том, что на обратной стороне письма Улуг-Мухаммеда Мураду II последний после взятия крепости Гуверджинлик²⁹ 10 октября 1428 года написал победную оду на арабском языке на имя эмира Египта Акбуги³⁰. Таким образом, Мурад II хотел оповестить эмира Египта о своих победах. Не понятно, почему эта весть была написана на обратной стороне письма Улуг-Мухаммеда. Связь между двумя документами заключается только в том, что оба они написаны в 1428 году. Можно только догадываться насчет связи между дипломатической перепиской Улуг-Мухаммеда с европейскими державами и по данному обстоятельству.

²⁷ О налоговой системе в Золотой Орде см.: İ. Kamalov. "Altın Orda Devletinde Toprak ve Vergiler", R. Fahreddin, *Altın Ordu ve Kazan Hanları*, çev. İlyas Kamalov, Kaknüs Yayınları, İstanbul 2003, s. 199–216.

²⁸ Зайцев И.В. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммеда османскому султану Мураду II. – С. 114–116.

²⁹ Т.У. Öztuna. *Türkiye Tarihi*, III, İstanbul 1964, s. 151–152. Эта крепость находилась на правом берегу Дуная, к востоку от Белграда, по-сербски называлась Голубатс.

³⁰ A.N. Kurat. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*, s. 7.

Хотя и видим, что Улуг-Мухаммед, кажется, принял предложения европейских держав, но в реальной политике он не предпринял никаких антиосманских действий. Из-за отсутствия источников о дальнейших взаимоотношениях Улуг-Мухаммеда с султанами Османской империи на данный вопрос нет ответов. С началом политических неурядиц в Золотой Орде и с образованием татарских ханств, в частности и Казанского ханства, приоритеты в политике Улуг-Мухаммеда изменились, а османам там места не нашлось.

Известно, что и после Улуг-Мухаммеда золотоордынские ханы переписывались с османскими султанами. Подтверждением тому служат, как минимум, дошедших до нас два важных источника. Один из них – это письмо Махмуд-хана Фатих султан Мехмеду, отправленное 10 апреля 1466 года³¹, и второе – письмо Ахмед-хана Фатих султан Мехмеду, отправленное в июне 1477 года³².

Из содержания письма Махмуд-хана мы узнаем о том, что Золотая Орда хотела продолжить с Османской империей дипломатические и торговые отношения: «послы-посланники³³ наших давних ханов – предков наших и послы-посланники из лучших прежних людей Ваших друг к другу приходили, купеческие караваны друг к другу ходили, подарками, приветами обменивались, взаимно справлялись о благополучии и здравии; дружбою, братскими отношениями достигли милости всевышнего бога. Благодарение милости Аллаха, когда великое место

³¹ A.N. Kurat, *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*, s. 37–45; Melek Özyetgin, *Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslûp İncelemesi*, s. 139–140.

³² A.N. Kurat. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*, s. 46–53; Melek Özyetgin, *Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslûp İncelemesi*, s. 141–142.

³³ В золотоордынских ярлыках и битиках термин «ильчи» отдельно, в официальном статусе упоминается очень часто. Термин «келэчи», предположительно монгольское слово, в ярлыках и битиках в основном используется в паре со словом «ильчи». Термин «келэчи» в «Дивану Лугатит-Турк» приведен как «слово». Термин в «тюрки» использовался как «посол», «представитель». Более подробно см.: A. Melek Özyetgin, "Altın Orda Devlet Teşkilâtında Elçilik Terminolojisi", *Orta Zaman Türk Dili Ve Kültürü Üzerine*, Ötüken Yayınları, İstanbul 2005, s. 229–230.

прежних ханов – предков наших было милостиво даровано нам и в то время, когда мы, по обычаю наших прежних лучших людей, полагали обмениваться послами-посланниками, купеческими караванами, взаимно справляться о благополучии и здравии, случилось много важных дел; так что наши люди не могли прибыть [к Вам] по той причине. Теперь милостью единого и сущего всевышнего бога, если с этого дня, увеличивая дружбу наших давних добрых людей, умножатся добрые между нами отношения, укрепляя еще более в будущем дружбу между нами, наши добрые люди станут ходить друг к другу, дальний [государь] услышит [об этом], ближний – увидит [это]»³⁴.

Приведенная выше цитата из письма показывает, что после Улуг-Мухаммеда между двумя государствами переписка была прекращена. Махмуд-хан о «много важных дел» утверждал, что в Золотой Орде происходили внутренние беспорядки. В письме Ахмед-хана Фатих султан Мехмеду прослеживается то, что Золотая Орда является безоговорочным союзником Османской империи: «Отправленный посол Карадж Бахатур прибыл; он сообщил нам, что Вы здоровы и благополучны; он привез нам также сведения о завоеванных [Вами] городах. Мы же, услышав эти речи, чрезвычайно и бесконечно обрадовались. Хвала богу всевышнему за благополучное окончание дел. Братские отношения между Вами и нами обнаружили на пути любви. От сих дней и во веки веков пусть не будет недостатка [в дружбе и любви] и послы-посланники наши с дорогими приветами и дешевыми подарками пусть друг к другу ходят. Для того чтобы дружба-братство наше развивалась изо дня в день, к Вам послом я отправил сына брата моего по имени Азиз Ходжа. Одним сыном (потомком) Чингисхана являюсь я, другим его сыном (потомком) является Азиз Ходжа. Впредь милостью бога между Вами и нами [установившаяся] дружба этим путем пусть умножится, так что, если угодно будет богу всевышнему, в последующие времена среди друзей [и] врагов имя этой [дружбы] пусть останется. Далее, в какую сторону Вы направитесь и походом

пойдете, мы также с этой стороны готовы усилить Вас»³⁵.

Ситуация более прояснится, если мы будем учитывать время написания этого письма, так как именно в этот период Золотая Орда переживала последние дни своего существования, а османы завладели Крымским полуостровом и землями вокруг Азовского моря, расширив тем самым свою территорию³⁶.

В 1455 году были отправлены послы к Хаджи-Гирею в Солхат³⁷. Политические связи Хаджи-Гирея с османами еще не означали признания им вассалитета³⁸. В 60-е гг. XV века позиция татар Крыма по отношению к борьбе европейских держав с Османской империей была нейтральной. Но это уже история взаимоотношений с османами новообразованного Крымского ханства³⁹, а не Золотой Орды, которую, чтобы не путать с отделившимися от нее Синею Ордой и другими татарскими ханствами начинают называть Большой Ордой⁴⁰.

Реальную позицию Золотой Орды во взаимоотношениях с османами помогает

³⁵ A.N. Kurat. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*, s. 52–53; Melek Özyetgin, *Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslup İncelemesi*, s. 141–142. Письмо Ахмед-хана издал и Февзи Куртоглу: F. Kurtoğlu, *Bellekten*, II (1938), V/VI, s. 247–250; Также см.: Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов.

³⁶ Летом 1454 года флот османов под командованием Демир-Кяхьи совершил рейд вдоль берегов Черного моря и встретился с Хаджи-Гиреем, который поддержал османов. Хан заключил с османами договор, по которому султан получал помощь татар при покорении Кафы и других генуэзских крепостей, а татары – Кафу и все побережье Тавриды.

³⁷ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя. – С. 83.

³⁸ Öztürk Y. *Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475–1600)*. – Ankara, 2000. – S. 485.

³⁹ Уже к середине XV века в нескольких больших улусах утвердились свои правители. В 30–60-х гг. XV века образовались Ногайская Орда, Сибирское, Казанское, Крымское ханства. На восточных территориях Улуса Джучи – Кок Орды и части Улуса Чагатай – начали формироваться узбекское и казахское ханства.

⁴⁰ Из всех татарских ханств того периода Большая Орда до конца своего существования хранила традиции еще недавно могущественной Золотой Орды. По сути, Большая Орда – Улуг Улус – и являлась золотоордынским государством, а другие татарские ханства отделялись от нее.

³⁴ A.N. Kurat. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*, s. 42; Melek Özyetgin, *Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslup İncelemesi*, s. 140; Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов // Тюркологический сборник, 1975. – М.: Наука, 1978.

раскрыть письмо Ахмеда Мухаммеду II от 877 г.х. (1476/1477 гг.), открытое в хранилище Топкапы в 1938 г.⁴¹ В этом письме Ахмед называет себя потомком Чингиз-хана, а Мухаммеда – Великим государем. «Впредь милостью Бога между Вами и нами (установившаяся) дружба этим путем пусть умножится, так что, если угодно будет Богу Всевышнему, в последующие времена среди друзей и врагов имя ее пусть останется. Далее, в какую сторону Вы направитесь и походом пойдете, мы также с этой стороны готовы усилить Вас»⁴².

Исходя из данных писем последних золотоордынских ханов, можно частично реконструировать последовательность османско-золотоордынских посольств во второй половине 70-х гг. XV в. В 881 г.х. Мехмед посылает Ахмеду посла Сайид Мухаммеда. В ответ на это в том же году Ахмед посылает в Стамбул своего «слугу, прозванного Исхаком» с письмом⁴³. По мнению А.П. Григорьева, в самом начале 1477 года Ахмед отправляет Мехмеду своего посла Карадж Бахадура, который был благосклонно принят султаном и незамедлительно возвращен обратно с турецким послом Девлетьяром Мубаразетдином Девлетханом⁴⁴. После переговоров в Золотой Орде турецкий посол был отпущен в сопровождении татарского посла Азиза Ходжи⁴⁵. Все эти вопросы рассмотрены в работе И.В. Зайцева⁴⁶, поэтому конкретно останавливаться на них не будем.

В это время Османская империя непосредственно не поддерживала политические контакты с Большой Ордой вследствие внутренних неурядиц в Улусе Джучи. Сыновья Ахмеда продолжали поддерживать союзнические отношения с Польско-Литовским государством против Москвы и Крыма. Однако в самой Большой Орде они не сумели прекратить междоусобицу.

⁴¹ Kurat A.N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yırlık ve Bitikler. – S. 71.

⁴² Osmanlı belgelerinde Kazan. – Ankara, 2005. – S. 29.

⁴³ Kurat A.N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yırlık ve Bitikler. – S. 72.

⁴⁴ Григорьев А.П. Время написания «ярлыка» Ахмата. – С. 72–73.

⁴⁵ Kurat A.N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yırlık ve Bitikler. – S. 46–60.

⁴⁶ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя. – С. 99–113.

Ахмед стал ханом в 1460 году. Он начал свое царствование, отправив посольства к другим татарским ханам и князю московскому с требованием покорности. Но Ахмед внезапно был атакован ханом Крыма Хаджи-Гиреем, это нарушило все его планы. В дальнейшем Иван III и Менгли-Гирей объединили свои силы для борьбы с ним. Программа Ахмед-хана состояла из двух главных пунктов: восстановление золотоордынского государства в прежних ее границах и возвращение в активную международную жизнь. Для достижения этих целей он предпринял активные военно-политические действия против формирующихся татарских ханств и русского улуса.

После гибели Ахмеда его сыновья поделили власть между собой, что еще больше усилило разобщенность в Большой Орде и заметно ее ослабило. Тем не менее она еще просуществовала до сокрушительного удара от крымского хана Менгли-Гирея и Ногайской Орды в 1502 году. Часть территории Большой Орды вошла в состав Крымского ханства, а оставшаяся территория трансформировалась в Астраханское ханство.

Золотая Орда, не желая того, оставила свое место, и не только на Балканах, но и на международной арене, османам, и этим облегчило завоевания Османской империи. Также историки балканских стран и европейские исследователи этот период называют периодом нашествия тюрко-татар. Если здесь под тюрками подразумеваются османы, то под татарами – золотоордынцы.

Список литературы и источников

Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – М., 2001.

Гасратян, М.А. Очерки истории Турции. / М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян; ответ. ред. А.М. Шамсутдинов. – М.: Наука, 1983. – 258 с.

Григорьев А.П. Время написания «ярлыка» Ахмата // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Вып. 10. – Л., 1987.

Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. – М., 1992. – 248 с.

Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI вв.). – М., 2004. – 216 с.

Зайцев И.В. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммеда османскому султану Мураду II // Османская империя, Золотая Орда и государства Восточной Европы в конце XIV –

первой трети XV века. Бюллетени *Hungaro-Rossica*. Москва, 2002.

Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом XIII – XIV вв. М.: Наука, 1966.

Золотая Орда в источниках, I, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в переводах В.Г. Тизенгаузена. Москва, 2003.

Камалов И.Х. Отношения Золотой Орды с хулагуидами. Пер. с турец. яз. и науч. ред. И.М. Миргалеева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007.

Мелиоранский П.М. Отрывки из дивана Ахмеда Бурханъ-ед-дина Сивасского. СПб.: тип. ИАН, 1885.

Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамышхана. – Казань: Алма-Лит, 2003.

Миргалеев И.М. Проблема антитимуровского союза Золотой Орды, Османской империи и мамлюков в арабской и турецкой историографии // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики: Материалы VII межвузовской научно-практической конференции (27-28 апреля 2006 г.). В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2006. – Ч. 2. С. 50-53.

Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. – М., 1984. – 283 с.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). – М.: Инсан, 1996.

Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов // Тюркологический сборник, 1975. М. Наука. 1978.

Султанов Т.И. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммада турецкому султану Мураду II // Тюркологический сборник, 1973. М.: Наука, 1975.

Таккуш Мухаммад Сахиль. История мамлюков в Египте и Сирии. 1250–1517 года. Бейрут: Изд-во Дар Аннафаис, 1998.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб.: тип. ИАН, 1884.

Abu L-Mahasin ibn Taghri Birdi. History of Egypt 1382-1469 A.D. (Part I, 1382–1399 A.D.) Translated from the Arabic annals of Abu L-Mahasin ibn Taghri Birdi by W. Popper, Berkley-Los Angeles, 1954.

A. Decei. “Etablissement de Aktav de la Horde d’Or dans l’Empire Ottoman, au temps de Yıldırım Bayezid”, 60. *Doğum Yılı Münasebetiyle Z. V. Toğan’a Armağan*, İstanbul 1950, s. 77-92.

A. Melek Özyetgin. *Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslûp İncelemesi*, TDK Yayınları, Ankara 1996.

G. Vernadskiy. “Mikhail Paleolog Devrinde Altınordu, Mısır ve Bizans Devletleri Mütakabil Münasebetleri”, *Ülkü Halkevleri Dergisi*, XII/72, Şubat 1939, s. 525-534.

İbn Arabşah, Acâib el-Mandûr, fî Nevâib Timûr, nşr. Ali Muhammed Ömer, Kahir 1979.

İbn Hacer el-Askalânî, İnbâ’el-Gumr bi-Ebnâl el-‘Umr, III, nşr. Muhammed ‘Abd el-Muîd Han, Beyrut 1986.

İbn Tagriberdi, en-Nucûm, XII, nşr. Cemaleddin eş-Şayyal-Fehim Muhammed Şeltut, Kahire 1972.

İlyas Kamalov. *Moğolların Kafkasya Politikası*, Kaknüs Yayınları, İstanbul 2003.

İ. Kamalov. “Altın Orda-Bizans Münasebetleri”, *Karadeniz Araştırmaları*, IV (2005), s. 3-21.

İ. Kamalov. “Altın Orda Devletinde Toprak ve Vergiler” // R. Fahreddin, *Altın Ordu ve Kazan Hanları*, çev. İlyas Kamalov, Kaknüs Yayınları, İstanbul 2003, s. 199-216.

Istvan Vasary. *Kumanlar ve Tatarlar – Osmanlı Öncesi Balkanlarda Dogulu Askerler (1185-1365)*. Çeviren: Ali Cevat Akkoyunlu. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2008.

Kurat A.N. *Topkapı Sarayı Müzeyi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikler*. İstanbul: Burhaneddin Matbaası, 1940.

Kurat A.N. *IV–XVIII yüzyıllarında karadeniz kuzeyindeki türk kavimleri ve devletleri*. Ankara: Murat kitabevi yayınları, 1992.

Taki-ed-Dîn Ahmed b. Ali el-Makrizi, *Kitabes Sulûk li-Ma’rifet Duvel el-Mulûk*, III/2, nşr. Said Abdulfettah Âşûr, Kahire 1971.

T.H. Kun. *Philologica III. Kazan turkcesine ait dil yadigarları*. Ankara: TTKB, 1949.

T.Y. Öztuna. *Türkiye Tarihi*, III, İstanbul 1964.

Cüneyt Kanat, “Memlûk Kaynaklarındaki Osmanlı İmajının Değişim Süreci”, *Tarih İncelemeleri Dergisi*, XXI/I, Temmuz 2006.

Nizamüddin Şâmî, *Zafername*, Farsçadan çev. N. Lugal, TTK, Ankara 1987.

Öztürk Y. *Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475-1600)*. – Ankara, 2000.

Osmanlı belgelerinde Kazan. – Ankara, 2005.

F. Kurtoglu, *Belleten*, II (1938), V/VI, s. 247-250.

Г.Ф.Валеева-Сулейманова, А.Н.Прудникова

Мотивы декора надгробий XIII–XV вв. с территории Волжской Булгарии и Крыма

Одним из плохо изученных аспектов истории Золотой Орды – обширного государства, охватывавшего почти всю территорию Евразии, является становление и развитие имперской культуры, представляющей сплав этнорегиональных и локальных художественных традиций тюркских племен и народов, которые сыграли ключевую роль в становлении татарской народности и ее цивилизации. В Золотой Орде, как государстве имперском, развивались две культуры. Одна была культурой покоренных местных народов, сохранявшая сложившиеся домонгольские традиции, другая – ханской аристократической верхушки и военной знати, развивавшейся в форме высокопрофессионального ремесла и определявшей вектор эстетических и вкусовых предпочтений. В течение нескольких столетий сложилась синкретическая культура золотоордынской татарской народности с господствующим стилем в искусстве, которая развивалась в русле эстетических тенденций мусульманской культуры на основе высоких достижений имперского дворцового и городского ремесленного производства и в то же время сохраняла специфику локальных художественных традиций¹.

Выявить процессы формирования искусства Золотой Орды как искусства средневековой тюрко-татарской народности – такова одна из актуальных задач современных исследований. Для ее решения необходимо провести сравнительно-сопоставительное изучение культуры разных регионов – улусов Золотой Орды. При этом надо учитывать, что в культуре данного государства сложился свой художественно-эстетический стиль, получили распространение определенные виды искусства и популярные виды изделий, художественно-технические средства, композиции декора и мотивы орнаментации, общие для всех ее провинций. Поэтому бывает

сложно выявить первоисточник той или иной художественной формы и трансформацию локальной и региональной традиции в общеимперскую.

С точки зрения поставленной проблемы важным является изучение этнорегиональных комплексов надгробных камней, привязанных к определенной территории и локальным очагам производства. Надгробия, обладая элементами сходства, особенно в мотивах декора, в то же время различаются по элементам формы, композиционной и орнаментальной структуре, стилистике надписей, материалу изготовления и некоторым другим параметрам, позволяющим выделить региональные центры или школы каменного искусства. К наиболее крупным из них отнесены крымская и средневожская, где производство надгробных камней достигло высокого художественного уровня и имело массовый характер. Становление центров производства связано, как правило, с развитой городской цивилизацией, развитием монументальной архитектуры и каменного строительства, художественных ремесел. Города Крыма и Волжской Булгарии были центрами развития мусульманской культуры, образования, литературы, философии и искусства, что нашло яркое отражение в надгробиях с их арабскими надписями и сурами из Корана, системой орнаментального оформления, содержательной символикой.

Традиция установки данного типа надгробных камней, утвердившаяся на всей территории Золотой Орды, безусловно, связана с влиянием исламской цивилизации. Однако надо отметить, что ислам в Волжской Булгарии был принят в 922 году и мусульманская культура здесь имела более давние корни, чем, например в Крыму, где ислам стал официальной религией, как и в Золотой Орде, в XIV веке. Однако в Волжской Булгарии сохранившиеся надгробные камни относятся к периоду не ранее середины XIII века, что позволяет связать традицию их установки с образованием золотоордынского государства.

¹ Валеева-Сулейманова Г.Ф. Проблемы изучения искусства волжских болгар золотоордынского времени // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993.

В докладе рассматриваются принципы орнаментации крымских и болгарских (с территории Волжской Булгарии) эпитафий на примере одного из важных композиционных сюжетов в их декоре – мотива розетки. Этот мотив относится к наиболее архаичному, восходит к древнетюркской эпохе и, как правило, является неперенным элементом в орнаментации татарских каберташей и мезарташей.

Источником для исследования послужили сохранившиеся надгробия из собрания Болгарского историко-архитектурного музея-заповедника, в котором насчитывается около 150 эпитафий и несколько десятков эстампажей с крымских надгробий, сделанных видным казанским ученым, искусствоведом Ф.Х. Валеевым в 1960–1970-е годы во время его поездок в Крым (Солхат – Старый Крым, Бахчисарай, Евпатория). Ф.Х. Валеев впервые осуществил систематизацию и в целом научное обследование болгарских золотоордынских надгробий как произведений искусства, выявил развитие орнаментального стиля надгробий и дал развернутую систему искусствоведческой типологизации золотоордынских и Казанского ханства надгробий. Он осуществил графические реконструкции не только болгарских, но и крымских, астраханских камней².

Монографического исследования крымских надгробий как памятников культуры и искусства пока еще не появилось. Из наиболее ранних работ, впервые систематизирующих надгробия в Крыму, надо отметить работы Петра Кеппена³ и Османа Акчокраклы⁴. Последний посвятил ее анализу надписей надгробий интересующей нас золотоордынской эпохи. Из заслуживающих внимание современных исследований надо отметить статью Н.Акчуриной-Муфтиевой, посвященную анализу крымско-татарских надгробий XIII–XIX вв.⁵

² Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 1975; Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарии. – Казань, 1976; Те же авторы: Древнее искусство Татарстана. – Казань, 2002.

³ Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.

⁴ Акчокраклы О. Старо-Крымские и Отузские надписи 13–15 вв. – Симферополь, 1927.

⁵ Акчурина-Муфтиева Н. Каменная пластика. Крымскотатарские надгробия 13–19 ст. // Qasevet. – 2007. – № 32.

Сравнительно-сопоставительный анализ орнаментации крымско-татарских и болгаро-татарских надгробий позволяет выявить тенденции развития и художественную систему декоративного искусства Золотой Орды. В данной работе рассматривается один из наиболее архаичных и являющихся неперенной частью декора татарских надгробий – мотив розетки. Целью исследования стало раскрытие общего и особенного в изобразительной и содержательной трактовке мотива, выявление его истоков и специфики развития в декоре крымско-татарских и болгаро-татарских надгробий.

В орнаментации надгробий расположение мотива розетки имеет разные варианты. На рисунках представлены виды композиций декора болгаро-татарских и крымско-татарских надгробий с мотивами розетки. В болгарских надгробиях они располагаются в верхней части плиты в одиночной или трехчастной композиции. В крымско-татарских надгробиях – в верхней части отдельно стоящих камней или на столбах саркофагов, примыкающих с двух противоположных сторон к горизонтальной плите, а также на ее боковых поверхностях. Мотив розетки используется в декоре как самостоятельный, что характерно для завершений болгаро-татарских камней, или является частью композиции ленточного растительного орнамента, располагаясь в центре боковой поверхности горизонтальной плиты саркофага. В орнаментации последней, как и в композициях болгаро-татарских камней, розетки часто располагаются в трехчастной композиции.

Мотив розетки представлен в форме шести – и реже – восьмиконечной звезды, «солнечного колеса», в композиции типа «гириха» и многолепесткового цветка. Нами выделено более десяти разновидностей розеток, которые можно систематизировать по форме, ее генезису и характеру узорной композиции, объединив их в конкретные типы. По формальным особенностям все разновидности розеток можно условно разделить на два вида – геометрические и растительные. Внутри первого вида в крымско-татарских надгробиях выявляются отдельные типы: композиции с мотивом «солнечного колеса», с мотивом шестиконечной звезды, с узором из сочетаний сложных геометрических фигур в форме гириха. Основу растительных розеток составляет мотив многолепесткового цветка.

В болгаро-татарских надгробиях геометрический мотив розетки зафиксирован двух типов – в виде «солнечного колеса» и мотива звезды, третий тип – в виде гириха, имеющий место в крымских камнях в болгарских эпитафиях не встречается, хотя подобный узор зафиксирован, например, в декоре болгарских зеркал.

Таким образом, все рассматриваемые нами формы розеток объединены в четыре типа и каждый из них представлен графически в изобразительном ряде, раскрывающем поэтапную эволюцию данного мотива. Рисунки наглядно выявляют сравнительные аналогии мотива розетки в крымско-татарских и болгарских надгробиях.

Примечательно, что первый тип розеток, который в своих истоках восходит к архетипическому мотиву «солнечного колеса», ранее был характерен для искусства степных тюрок и особенно для орнамента изделий VIII–X вв., относящихся к кругу салтовской (болгаро-алано-хазарской) культуры. Среди региональных вариантов данной культуры, территория распространения которой простиралась от Каспийского моря до реки Дунай (Дунайской Болгария), исследователями были выделены и «крымский» и «средневожский» варианты⁶.

К первому типу также отнесена форма розетки, в которой изображение колеса эволюционировало в мотив цветка. Данная трансформация соответствовала общей тенденции развития мусульманского искусства в сторону «цветочного стиля» орнамента.

Эволюция и трактовка мотива «солнечного колеса» в декоре надгробий позволяют прийти к выводу о домонгольских истоках родственности крымско-татарского и болгаро-татарского искусства. Общность в художественных традициях Крыма и Волжской Болгарии складывается еще в эпоху салтовской культуры, уходящей своими корнями в кочевую культуру тюрок. В период господства Золотой Орды сложилась новая историко-культурная ситуация и, наряду с новыми формами в искусстве, продолжали развиваться старые, однако включенные в новую художественно-эстетическую систему.

Второй тип – цветочная розетка. В крымских надгробиях чаще встречаются шестилепестковые, в болгарских – шести – и

восьмилепестковые. В болгарских надгробиях формы цветочных розеток не имеют узорного фона, в то время как в крымских между лепестками цветка, обогащая его узорную композицию, располагаются различные геометрические фигуры (овалы, треугольники, многоугольники). Развитие формы цветка идет в сторону усложнения и декоративизации, что связано с отходом от домусульманской символики этого мотива как знака солнца и его трансформацией в аллегориями цветка – первоэлемента райского сада.

Третий тип – розетки в форме шестиконечной или восьмиконечной звезды. Он наиболее часто встречается на надгробиях из городов Булгара и Солхата – крупных художественных центров Золотой Орды. Безусловно, мотив шестиконечной звезды наделен вполне конкретным символическим содержанием, как и сама форма ее представлена в виде самостоятельной или вписанной в круг, что характерно для крымско-татарских образцов. Мотив шестиконечной звезды, как и «солнечного колеса», шестилепесткового цветка является архетипическим и его первоначальное значение уходит в доисламскую эпоху. В мусульманской символике он известен как «звезда Соломона» или «звезда Дауда» и, по мнению отдельных исследователей, связан с нумерологией числа шесть в Коране, выступая суфийским символом. Изображение шестиконечной звезды, заключенной в форму круга, приобретало значение символа – оберега и использовалось для защиты от нечистой силы.

Четвертый тип розетки с орнаментом наподобие «гириха» (сложный узор, составленный из переплетений геометрических фигур) отмечен в декорировании только крымско-татарских надгробий. Узоры заключены в форму круга – символа Вселенной, что, в частности, подтверждается орнаментом на одной из розеток, составленным из многоугольных фигур с пятиконечной звездой в центре, иллюзорно воспроизводящих объемный шар.

Для всех типов розеток характерны тенденция к узорочью и переход от образной символики к абстрактной, что в целом соотносится со стилевой тенденцией развития мусульманского искусства. Изображения розеток, обретая новые смыслы, соответствующие мусульманским воззрениям, становятся в декоре надгробий общепринятыми, каноническими, как и надписи с формулами

⁶ Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962; Плетнева С.А. От кочевий к городам. – М., 1967.

веры, именами и датами жизни, и их расположение на поверхности надгробного камня.

В заключение надо отметить, что изучение орнаментальной системы надгробий Крымского и Булгарского улусов Золотой Орды проливает свет не только на сложные процессы становления культуры данного государства, но и раскрывает общность и истоки родства в сложившихся этнических группах татар.

Список литературы и источников

Акчокраклы О. Старо-Крымские и Отузские надписи 13-15 вв. Симферополь, 1927.

Акчурина-Муфтиева Н. Каменная пластика. Крымскотатарские надгробия 13-19 ст. // Qasevet, 2007. № 32.

Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.

Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья». Йошкар-Ола, 1975.

Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарии. Казань, 1976.

Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарстана, Казань, 2002.

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Проблемы изучения искусства волжских булгар золотоордынского времени // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993.

Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.

Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967.

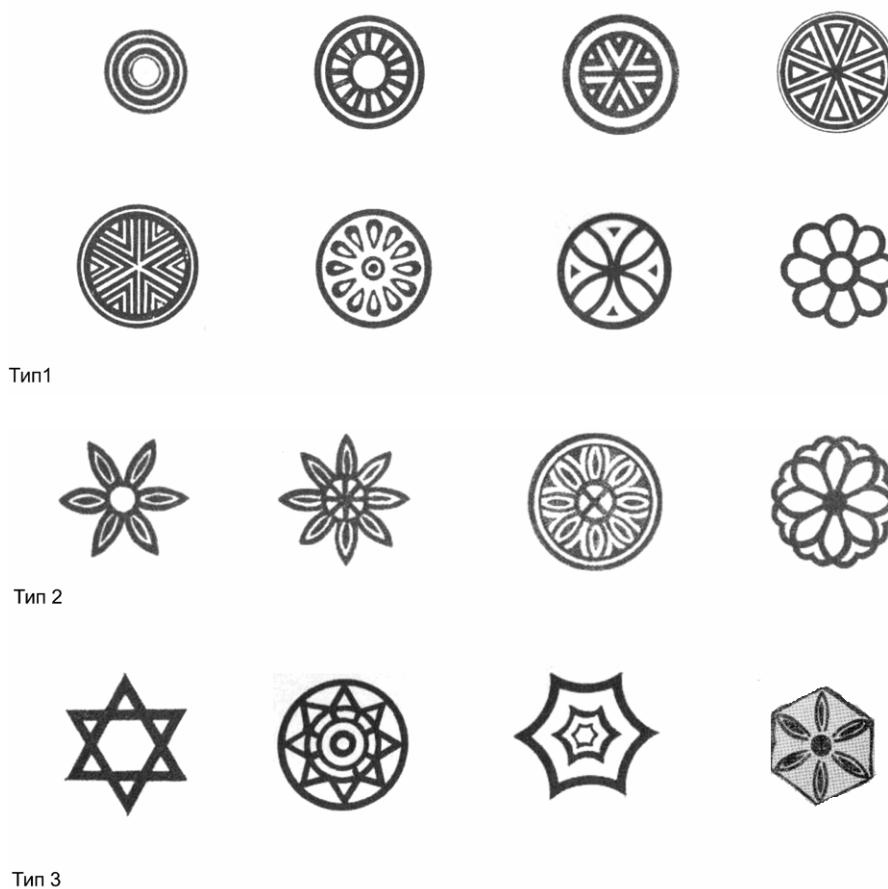

Рис. 1. Типы розеток на булгаро-татарских надгробиях XIII–XV вв.

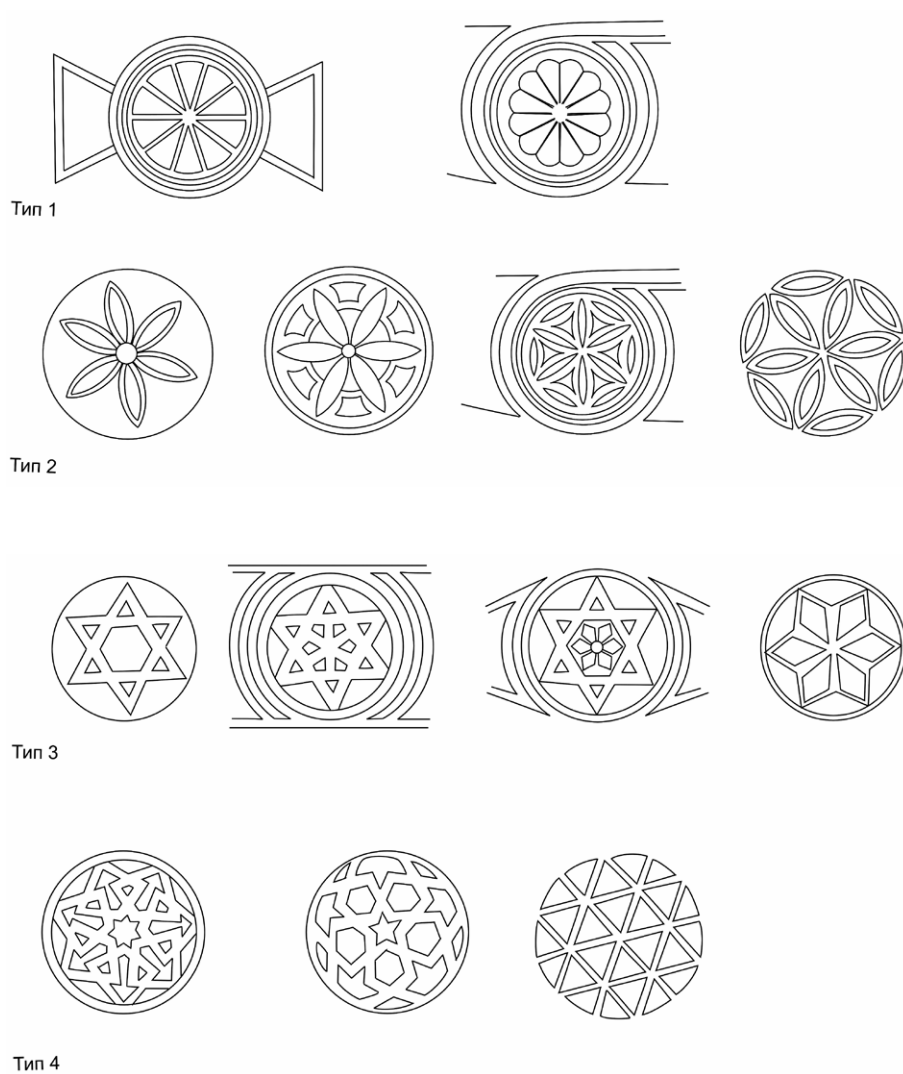

Рис. 2. Типы розеток на крымско-татарских надгробиях XIII–XV вв.

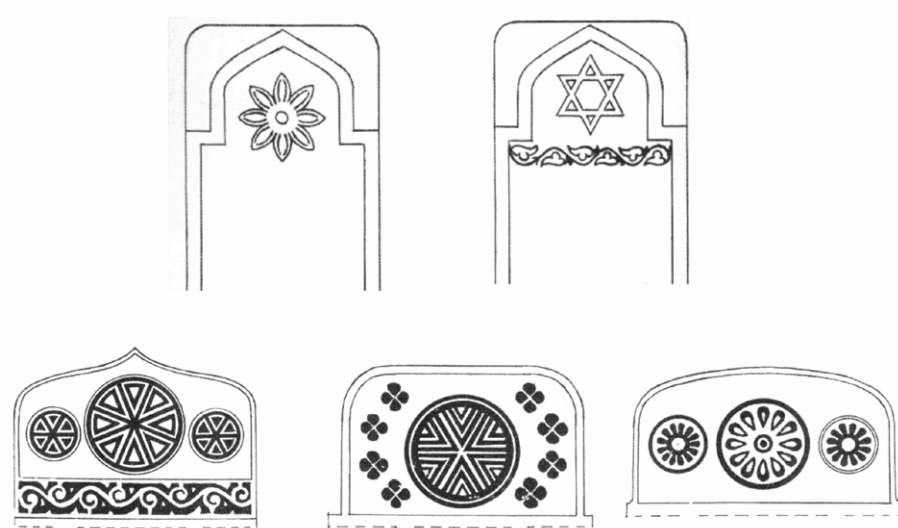

Рис. 3. Композиционные типы болгаро-татарских надгробий XIII–XV вв.

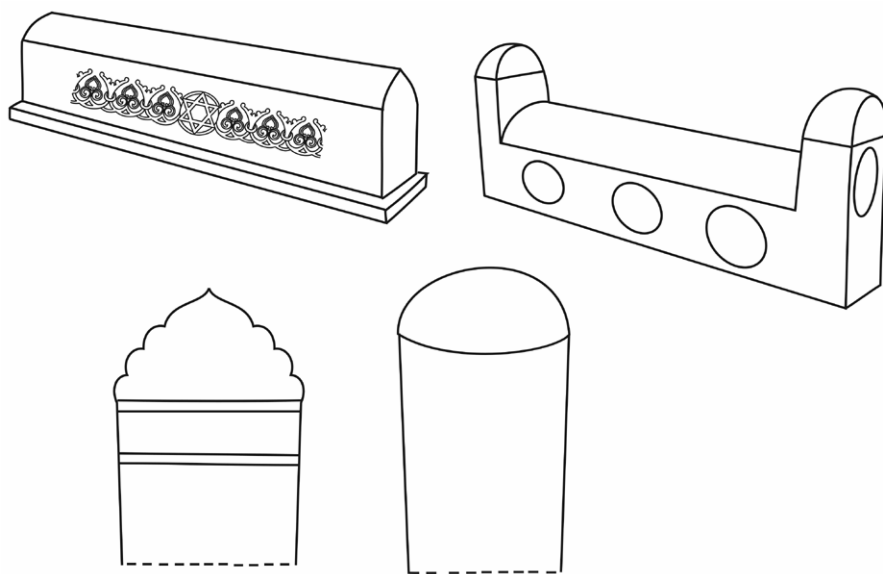

Рис. 4. Композиционные типы крымско-татарских надгробий XIII–XV вв.

Р.Ф.Набиев

О дате и месте выдачи Токтамыш-ханом тарханного ярлыка Бек-Хаджи

В российской и советской науке традиционно считалось, что овладение Токтамыш-ханом землями западнее Волги произошло после т.н. «Куликовской битвы» (сентябрь 1380 г.), в ходе которой войска Мамаю понесли невосполнимые потери. В результате чего якобы Токтамыш-хан смог легко добить его.

Исходя из «точно определенной» даты Куликовской битвы, время овладения великим ханом Токтамышем всей территории страны датируют различно: с сентября 1380 г. до весны 1381-го. Однако результатом исследования ученых различных профилей текстов «Сказания о Мамаевом побоище» (СМП) явилось утверждение о позднейшем (по отношению к основному содержанию) характере всех дат, указанных в нем. К тому же широко известно, что сама хронология русских летописей вызывает вопросы.

Особо важны выводы исследователей различной специализации о несоответствиях дат, указанных в «Сказании о Мамаевом побоище». Наиболее очевидно это доказал А. Журавель, занимавшийся выяснением датировки событий, связанных с Куликовской битвой¹. Он, в частности, отмечает, что «Все эти так называемые полные даты, указывающие не только число, но и день недели, не соответствуют 1380 г. и дают разброс от 1378 до 1383 гг. Между тем именно на основании этих самых полных дат покоится все здание древнерусской хронологии». По его мнению, «нет никакой гарантии, что опубликованные памятники дают полную и не искаженную картину хронологии описываемых событий». Далее он заявляет еще более определенно: «признаки полной даты (день недели, ссылка на святого) – не первичны, их рассчитали при обработке первоисточника,

содержащего совершенно иного типа датировку!»².

Выводы текстологов о позднейших вставках дат также чрезвычайно интересны. Результаты исследований этих ученых тем более значимы, что все они не ставили под сомнение традиционную трактовку событий³. Таким образом, Куликовская битва на самом деле не датирована. Известная всем дата – более чем условна.

Вместе с тем существует целый комплекс достоверных сведений, позволяющих уверенно утверждать, что Великий хан Токтамыш подчинил западные территории весной 1380 г. Они известны давно и лишь устоявшийся стереотип и государственный контроль над историей не позволял ученым адекватно трактовать сведения вспомогательных исторических наук.

Для исследователей, доверяющих преимущественно своим глазам незаменимым может оказаться аргумент иного рода. Обычно в сентябре степь еще не восстанавливается от засухи и сухая трава буквально превращается в пыль от прикосновения. В это время дождей не бывает. Вероятно, поэтому мы, ретроспективно рассматривая условия совершения крупных походов, практически не наблюдаем успешных движений больших армий через южные участки европейских степей с середины июля до конца октября.

XIV век, по мнению некоторых специалистов, был одним из самых теплых в Восточной Европе за все тысячелетие. Подобные выводы климатологов и палеоботаников укрепляют нас во мнении, что перемещение крупных сил (в сотни тысяч человек) и масштабная битва не могли происходить в августе-сентябре⁴. Именно

¹ Журавель А. К вопросу о так называемых полных датах «Сказания о Мамаевом побоище» // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. – Тула, 2002. – Т. 2. – С. 34–41.

² Журавель А.В. К вопросу о датировке Куликовской битвы // www.hrono.ru/avtory/zhuravel.html 24.05.2007.

³ Зимин А.А. Слово о полку Игореве / под ред. О. Творогова. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. – С. 65–66, 71, 82.

⁴ В истории известны случаи, когда огромные и, казалось бы, непобедимые войска с большими

поэтому принципиальным нам видится то, что в самом Сказании время похода Дмитрия по различным спискам существенно отличается. Но наиболее примечательно то, что в некоторых вариантах Сказания поход начинается еще весной⁵.

Удивительно, но, оказывается, в российской истории давно известны и опубликованы учеными надежные источники, которые позволяют уверенно говорить о примерной дате овладения страной Токтамыш-ханом. Так, «Зафар намэ» Низам-ад-Дина Шами сообщает о весеннем походе Токтамыш-хана на Мамаю: «...Токтамыш хан провел зиму в Сыгнаке и, когда наступила весна, привел в порядок войско и завоевал государство и область Мамака»⁶.

Какие-то следы былой хронологии событий отчасти сохранились в разных московских списках. Так, например, В.Н. Татищев, сообщая общепринятую дату отправки московских послов с подарками к Токтамыш-хану (29 октября), все же смог указать⁷ и иную дату – 12 августа⁸. То есть к этому времени Великий хан уже праздновал полную победу

потерями возвращались в это время года из Степи страдая от голода, жажды или одной искры, которая огненным валом степного пожара губила войска незадачливого завоевателя. До недавнего времени в народе бытовала поговорка-сравнение «степной пожар» как символ неукротимой стихии.

⁵ Повести о Куликовской битве / под ред. М.Н. Тихомирова, В.Ф. Ржиги, Л.А. Дмитриева. – М.: АН СССР, 1959. – С. 473-474. Также имеется интересное указание, что весной русские князья направили к Токтамышу своих киличеев с дарами [ПСРЛ. Т. 25. С. 206]. Обычно это сообщение трактуется в пользу 1381 года, но оправданно ли это?

⁶ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – С. 109; Золотая Орда в источниках / сост. Р.П. Храпачевский. – М.: Наука, 2003. – Т. 1.: Арабские и персидские сочинения. – С. 290–291.

⁷ Известно, что его «История...» подвергалась «драконовским» правкам.

⁸ Татищев В.Н. История Российская. – СПб., 1784. – Кн. 4. – С. 291. Интересную дату подметил Н. Бурланков: кроме Рождества Богородицы (8.09) имеется еще и Успения богородицы (15.08). См.: Бурланков Н. Куликовская битва на Воже? // Родина. – 1999. – № 10. – С. 38–40. Не исключено, что это может стать объяснением того, как со временем на бумаге дата празднования победы могла стать датой битвы.

над противниками и воссоединение всей империи. Могли проходить большие празднества, в которых приняли участники кампании против Мамаю.

В этом свете описание многих иных событий приобретают совершенно иной тон и значение. Так, в ряде русских летописей сохранилась одна интереснейшая запись. При описании «Московского взятия» 1382 года иногда указывается, что это произошло «в 3-е лето царствования Токтамыша в Орде и Сарай». Так указывается, например, в Никаноровской и Вологодско-пермской летописях. На такую же трактовку обратил внимание и В.Л. Егоров в Новгородской 4-й летописи 1925 года издания. То же указывает В.Н. Татищев⁹.

То есть к августу 1382 года он владел Ордой Мамаю третий год – два полных – 1379/1380, 1980/1981 и третий – некоторое время 1382 года¹⁰. Таким образом, контекст русских летописей позволяет прийти к выводу о том, что Токтамыш-хан начал править во всей империи до лета 1380 года. И в самом деле, в 1380 году правительство Токтамыш-хана уже проводит мирные реформы: переоформляет договоры и проводит денежную реформу¹¹.

Если учитывать эти особенности, то очевидно, что кампания Токтамыша по подчинению западных степных улусов вполне могла происходить именно весной 1380 г. К месту привести и упоминавшийся известный договор с Кафой. Договор гемузской Кафы с представителем нового хана (Токтамыша) Джаркасом был подписан в Солхате 28

⁹ ПСРЛ. – Т. 26. – С. 146; Т. 27. – С. 76; ПСРЛ. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 326–327; Татищев В.Н., 1784. – Кн. – 4. – С. 294; Егоров В.Л. 1985. – С. 64–65; В некоторых летописях указывается и «второе лето». В ряде случаев вместо термина *Орда* указан *Булгар*.

¹⁰ Этот расчет был верен относительно календаря с началом года в марте, «второй год» по другим летописям также мог быть верен относительно сентябрьского новогодия.

¹¹ Федоров-Давыдов Г.А. Монгольские завоевания и Золотая Орда // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР / Под ред. А.С. Плетневой. – М.: Наука, 1981. – С. 21.

ноября¹² 1380 года. Он был приведен в работе Ю.К. Бегунова еще в 1966 году¹³.

Попытка Ю.К. Бегунова представить подписание договора тем временем, когда Токтамыш-хан еще не распространил свое влияние на запад¹⁴, видится нам, по меньшей мере, поспешной. Если же у власти оставался Мамай, в подписании нового договора попросту не было смысла. Безусловно, определять новые условия аренды Кафы Генуей могло только то правительство, которое реально и безальтернативно владело Причерноморьем и всей страной. По той же причине не имело смысла подписывать договор и с Мамаем, особенно в условиях, когда он находился в оппозиции к верховной власти, которой уже подчинялась большая часть страны. Кроме того, акцент следует делать на том, что Кафа – колония Генуи. Ее автономия не могла распространяться на дипломатические отношения с империей – не тот статус. То есть за кулисами договорного процесса Кафы обязательно должно быть согласие метрополии (Генуи), а это, как минимум, месяцы пути, время на обсуждение и принятие решения в парламенте. Необходимо также учитывать, что и сама Генуя воевала. При оптимальном стечении обстоятельств, время, затраченное на согласование интересов сторон, по нашим ориентировочным прикидкам, должно было составлять более 3 месяцев. Таким образом, отправка посла в Геную для утверждения текста договора не могла быть осуществлена ранее конца августа, а дата постановки вопроса о новом договоре могла относиться к зиме – началу весны 1380 г. Реальные сроки могли быть намного большими. Пример подготовки аналогичного договора с Венецией приводит А.П. Григорьев – более года ушло на подготовку и

окончательное подписание стандартного договора¹⁵.

Да и в нашем случае имеется два последовательных документа – 27.11.1380 г. и 24.02.1381 г.¹⁶ То есть процесс подписания получил завершение в начале 1381 г., и его начало следует примерно отсчитывать от начала 1380 г. Эти «ярлыки» от правителей Солхата вполне соответствуют этапам подготовки договора и известной продолжительности подобного рода переговоров.

Выше был и приведены наиболее вероятные трактовки материала, давно введенного в оборот. Однако имеется монетный материал. Свидетельства наиболее объективные, по существу, бесспорные.

Государственный серебряный дирхем чеканился только от имени правящего хана, причем сразу по его воцарении. Известны случаи, когда хан царствовал день-два, но монеты уже были отчеканены и пущены в оборот. Они чеканились там, где признавалась власть данного хана и не чеканились там, куда его власть не распространялась. Поэтому в зоне господства Мамай монеты его противника Токтамыш-хана не могли чеканиться до подчинения верховной власти хана. Согласно

¹⁵ В протоколе венецианского сената от 19 марта 1332 г. содержится решение о выделении личному представителю дожа Венеции, послу к Узбеку, Андреа Дзено определенной суммы денег в качестве жалованья и ассигнований на посольские издержки. 9 июля того же года были подготовлены письменные инструкции относительно снаряжения двух торговых галей, на которых посольство должно было отплыть в Азов... 9 сентября 1332 г., А. Дзено и Н. Джустиниано добились в ханской ставке решения Узбека о выдаче ярлыка. Летом 1333 г. посольство А. Дзено и бывший консул Н. Джустиниано отбыли на родину. Плавание от Азова до Венеции (а значит, и до Генуи) занимало примерно месяц времени. Полагаем, что в последних числах июля путники были уже дома. Теперь нужно было представить ярлык Узбека на рассмотрение сената. ...потребовался перевод... 7 августа 1333 г. брат Доминик выполнил латинский перевод ярлыка Узбека, а уже 26 августа 1333 года постановлением венецианского сената была назначена комиссия из 5 «мудрых» для внимательного рассмотрения текста ярлыка ... См.: Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация. Место и время выдачи ярлыка Токтамыша // www.vostlit.info 26.02.2008.

¹⁶ Источниковедение истории Улуса Джучи ... С. 194; Григорьев А.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. – СПб.: СПбГУ, 2002.

¹² Иштван Вашари датирует ярлык 27 ноябрем. См.: Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды): от Калки до Астрахани: сборник статей / Под ред. М.А. Усманова. – Казань: Мастер Лайн, 2002. – С. 194.

¹³ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством оттоманской порты до начала XVIII в. Под ред. В.П. Васильева. – СПб, 1887; Бегунов Ю.К. Об исторической основе «Сказания о Мамаевом побоище» // Слово о полку Игореве и памятники куликовского цикла. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 521.

¹⁴ Бегунов Ю.К. Русская история против новой хронологии. – М.: Русская панорама, 2001.

каталогам крупнейших нумизматов (Х.М. Френ, А.Ф. Лихачев, Г.А. Федоров-Давыдов), 781 годом Токтамыш-хан чеканил монету не только в Гюлистане, Хорезме, но и в районах абсолютного господства Мамаю – Азаке и Крыму¹⁷. 781 год хиджры завершился 9 марта 1380 года¹⁸. Имеющиеся разногласия в определении границ этого года не выходят за пределы весны 1380 года. Так, по уточненным таблицам, приведенным в монографии и диссертации И.М. Миргалеева 781 г.х. начинался 19 апреля 1379 г. и завершался 9 апреля 1380 г., что вполне соответствует нашему представлению о благоприятных условиях для длительного похода крупных сил – в Степи весна и повсюду обилён корм для конницы. Если иное объяснение этих монет все же гипотетически возможно, то в настоящее время мы располагаем подлинным письменным документом с четкой датировкой, исключающей иные толкования.

Давно известен жалованный ярлык великого хана Токтамыша, адресованный *Бек-хаджи*, датированный обычно 1382 (1391) годом. Его подлинник хранится в архиве СПбф ИВ РАН и был вторично обнаружен М.А. Усмановым и А.П. Григорьевым в 1970 г.¹⁹ Он надежно датируется при помощи двух календарных систем: арабской лунной и тюркской (животный календарь): «*Написано в четвертый и двадцатый [день] месяца зу-ль-каада года восьмидесятого и семисотого. В обезьяны год совершено*».

А.П. Григорьев в своей монографии убедительно доказывает, что все его предшественники, за исключением М.А.

Усманова²⁰, грубо ошибались, датируя документ 784 г. х. и другими датами²¹. Исходя из животного цикла и времени правления Великого хана, ярлык Токтамыша мог датироваться тремя датами. Учитывая 12-летний цикл, «год обезьяны» приходился соответственно на 1380, 1392 и 1404 гг. европейского летоисчисления. Т.к. животный цикл не совпадает с современным календарем, то «задеваются» и соседние годы – 1379, 1391, 1403. Так, А.Н. Курат датировал ярлык Токтамыша 1391 г.²²

²⁰ А.П. Григорьев, в частности, отмечает: «М.А. Усманов в работе, посвященной истории изучения письменных документов Джучиева Улуса (Усманов М.А., 1975), уделяет ярлыку Токтамыша не одну страницу, однако ни разу не называет дату его выдачи» [www.vostlit.info 26.02.2008]. В дальнейшем, Усманов А.М. указывая, что данный ярлык датируется [в науке] 1392 годом, от себя добавлял лишь, что он «действительно выдан в год обезьяны». См.: Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV – XVI вв. Под ред. С.М. Каштанова. – Казань: КГУ, 1979. – С. 29, 261. Нам представляется, что нехарактерная для академика М.А. Усманова уклончивость в определении даты была обусловлена особенностями идеологической обстановки тех лет, однако при этом ошибочную датировку он нигде явно не поддерживает. Ранее также избегал датировки этого ярлыка и В.В. Бартольд, обозначая его как «тарханный ярлык Тохтамыша». См.: Бартольд В. Сочинения. Т. 4. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии; предисл. В.М. Масона. – М.: Наука, 1966. – С. 335, примеч. 135.

²¹ Интересны рассуждения А.П. Григорьева о причинах предшествующей ошибки в датировке документа «почему же Я.О. Ярцов ... прочитал дату 784 г.х., т.е., совершенно правильно разобрав число десятков и сотен, дополнил ее цифрой 4? ... Кажется, здесь возможны только два объяснения. Первое – переводчик вставил четверку в обозначение года случайно, утомленный огромным объемом работы, связанной с переводом на русский язык всего ярлыка Токтамыша. Он механически перенес ее в обозначение года из обозначения дня месяца. Второе – он дополнил дату выдачи ярлыка намеренно, посчитав 780 г.х. слишком ранней для ярлыка Токтамыша датой. Мы склоняемся к первому объяснению, отдавая Я.О. Ярцову дань уважения как выдающемуся специалисту своего дела...». Мы же видим основной причиной именно вторую причину. Причем «Куликовская битва» заставила отказаться от четко определяемой даты и самого А.П. Григорьева.

²² Kurat A.N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu. Kirim ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. Dil ve Tarih – Coğrafya fakültesi

¹⁷ Fraehnli Ch. M. Resensio numorum muchamedanorum. Academiae imp. Scient, Petropolitanae inter Prima Academiae imp. Saecularia Edita. – Petropoli: MDCCCXXXVI, Litteris Academicis, 1826. – № 123, 131; Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. – СПб.: Тип. Н. Зейферт, 1896. – С. 528; Федоров-Давыдов Г.А. Клады золотоордынских монет (основные этапы развития денежного обращения и денежно-весовых систем в Золотой Орде – ДКИН. – М., 1957. – С. 156, 159, 162; Федоров-Давыдов Г. А. Монгольские завоевания и Золотая Орда // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР / Под ред. А.С. Плетнева. – М.: Наука, 1981. – С. 14; Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода Токтамыша. ДКИН. – Казань, 2002. – Л. 56.

¹⁸ Орбели И.А. Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. – М.-Л.: АН СССР, 1961. – 287 с.

¹⁹ ОР СПбф ИВ РАН: Д. 222. П. 1.

Дата ярлыка, указанная в мусульманском летоисчислении, не содержит года (утрачена частица документа), но сотни и десятки лет читаются уверенно всеми. Это должны были быть 780-е годы, следовательно, исходя из «года обезьяны» – 1379/1380 г. Но в 1379 Токтамыш еще воевал на востоке, а в русской исторической традиции считается, что он подчинил территории Мамаю после т.н. «Куликовской битвы», следовательно, по мнению образованного человека, и весна 1380 г. (781 г.х.) также не могла быть принятой.

Автор наиболее тщательного исследования – А.П. Григорьев, склоняясь к датировке 19 февраля 1381 г., в то же время писал: «Дата 24 зу-ль-каада 781 г.х. соответствовала 2 марта 1380 г.»²³, а 24 зу-ль-каада 782 г.х. – 19 февраля 1381 г. Как будто бы следует отдать предпочтение первой из предполагаемых дат, ибо год обезьяны приходился на 1380 г. Однако нужно учитывать...». Далее следовала поразительно странная аргументация, которая, на наш взгляд, была призвана хоть как-то оправдать отказ автора от надежно вычисленной им, но «невозможной» даты 2 марта 1380 г.: автор, отмечая, что «год обезьяны» приходился всего на два последних месяца 781 года хиджры, предполагал возможной ошибку в ханском ярлыке, хотя при этом и отмечал полное отсутствие ошибок при

датировке документов при использовании двух календарных систем²⁴.

Итак, уточнение текста привело исследователей к наиболее вероятной дате: «Дата 24 зу-ль-каада 781 г.х. соответствовала 2 марта 1380 г.»²⁵. При этом следует учитывать, что тарханная грамота выдается ханом, как правило, за особые военные заслуги. То есть 2 марта 1380 г., скорее всего, Великий хан Токтамыш поощрял участников кампании, и не исключено, что рядом с местом основного сражения. Причем, что немаловажно, имя поощряемого практически совпадает с упоминающимся в СМП Кочубеем/Хаджибеем (-беком). На это обратил внимание еще В.Д. Смирнов²⁶.

Вопрос о датировке документа может получить дополнительную аргументацию при помощи определения места его выдачи. В ярлыке поощрялся хозяин *Сюткельского иля* – «земли Молочного озера»²⁷. О том, что речь идет о Мелитопольском Молочном лимане можно судить и по потомку тархана, который защищал свои права этим ярлыком уже в XIX в., обратившись за содействием в Дворянское собрание Таврии²⁸. То есть герой Бек-Хаджи получил мамаевские земли на берегу теплого моря рядом с Крымом и единственного пресноводного озера в Степи.

Место выдачи пожалования определяется фразой *Tan ur-tubada q'irda*. Эта фраза *Tan ur-tubada q'irda* первоначально Я.О. Ярцовым и

yayınlarından. Tarih serisi. – İstanbul: Bühraneddin matbaası, 1940. – S. 3.

²³ А.П. Григорьев пишет: «Прочсть цифру 4 [Р.Н.: в отличие от предшественников] мне не удалось. ... фототекст еще в декабре 1970 г. был передан для прочтения арабисту О.Б. Фроловой, которая специально не была посвящена в подробности моей работы. Прочитав «родной» для нее арабский текст непредубежденным глазом, О.Б. Фролова предложила свое чтение даты: *самануна ва саб`ими`а* («восемьдесятый и семисотый»), т.е. число 780. Число 80 написано в нем с характерной для тюркских текстов заменой арабской буквы *ya* на *vav*. Фототекст анализируемой строки вместе с чтением ее О.Б. Фроловой были предложены на рассмотрение известным отечественным арабистам, ныне покойным В.А. Крачковской, И.Н. Винникову и В.И. Беляеву. Ученые единодушно одобрили концепцию О.Б. Фроловой. Это новое чтение даты выдачи ярлыка Токтамыша следует считать единственно правильным, т.е. необходимо отказаться от двух предыдущих вариантов чтения» [www.vostlit.info 26.02.2008].

²⁴ Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация. Место и время выдачи ярлыка Токтамыша // www.vostlit.info 26.02.2008.

²⁵ Но автор тут же отказывается от нее в пользу 782 года хиджры (т.е. 1381 года), хотя для этого года календари не сходятся ни на одной дате. Нам кажется, что это очень характерно для российской истории: несмотря на то, что А.П. Григорьев отмечает полное отсутствие случаев ошибки датировки ярлыков при помощи двух календарей, он все-таки отказывается от первоначально определенной им даты в пользу «разумной» – 19 февраля 1381 г. [www.vostlit.info 26.02.2008]. И, как нам кажется, по той же причине, что и предшественники – не остается места «Куликовской битве».

²⁶ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством оттоманской порты до начала XVIII в. – С. 229.

²⁷ Молочный лиман – единственный в то время крупный пресноводный объект на побережье Азовского моря.

²⁸ Григорьев А.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции.

И.Н. Березиным на русский язык переводилась: ‘на Дону, на Ур-тубе, на степи’²⁹. Затем *Or-tubädä* трактовалась переводчиками ‘в середине (*urpada*) Дона’³⁰. Также ошибочным видится нам прочтение *urdada* – ‘в Орде’. Очевидно, что неискаженный термин *tubada* необходимо читать так, как он и написан. Это слово до сих пор широко применяется тюрками. Оно означает только ‘нижнюю часть, низовья’.

На наш взгляд, оборот *Tan ur-tubada* однозначно трактуется как ‘в нижнем течении Дона’. Полагаем, что русских исследователей вводила в затруднение лексема *ur*. Архаичное тюркское (аварского типа) *or/ur* – ‘река, течение’ до сих пор довольно широко распространено в гидронимии Восточной Европы, Сибири и Дальнего Востока³¹. Трактровка А.П. Григорьева ‘в середине’ (Дона) видится нам натянутой. Так же как и его толкование даты ярлыка, она предполагает небрежность и ошибки в написании ханского ярлыка³². Следует учитывать и обстоятельство взаимосвязи даты и времени выдачи ярлыка.

Широко известно, что крупные кочевые сообщества в основу своего животноводства закладывали сезонные кочевки. В связи с этим можно было и задуматься над тем, что кушала Орда (сотни тысяч людей и голов скота) в февральских сугробах на среднем Дону. А.П. Григорьев датировал его февралем 1381 г. Но в мирное время это невозможно в принципе. Степь в это время цвела только в Крыму и начинала зеленеть на морском побережье в Таврии в марте. Именно об этом свидетельствует дата и место выдачи ярлыка: март в низовьях Дона у моря (возможно, у Молочной реки и лимана).

В настоящее время мы можем констатировать практически полное погашение еще одного важного противоречия в содержании данного документа, возникшего в результате ошибочного прочтения текста. Оно пере-

давалось от первых переводчиков до последних исследователей включительно.

Речь идет о том, что в ярлыке Великий хан Токтамыш якобы подтверждал права и привилегии, данные Тимур-Пуладом³³. Отсутствие такого предшественника в официальных родословных, подмеченное еще В.Д. Смирновым, ставило под сомнение подлинность самого документа и адекватность всей содержащейся в нем информации.

Однако выясняется, что последующие исследователи некритически передавали трактовку первого ученого, поддаваясь, как это часто бывает, давлению авторитета предшественника. Непредвзятое прочтение конца 11 строки вывело профессора А.Н. Самойловича на совершенно иной результат: вместо *tib Timer bulat* он читал *tidimiz bulai* ‘мы сказали так’³⁴. Это прочтение полностью соответствует стандартной формуле завершения тарханного ярлыка, зафиксированной и у ряда других ханов (Темир Кутлука). Несмотря на то, что это прочтение надежно и убедительно, многие авторы до сих пор его упускают из виду, используя переводы Я.О. Ярцова, И.Н. Березина, В.В. Григорьева. Устранение «загадочного» хана лишает нас последних сомнений в подлинности документа и точности зафиксированной в нем даты.

Все это позволяет заявлять о неверности дат, указанных в «произведениях куликовского цикла». Поощрение Токтамыш-ханом своих героев за подвиги было осуществлено 2 марта 1380 г. Это означает, что великая битва Токтамыш-хана с силами Мамая произошла в срок по 2 марта 1380 г. включительно. Следовательно, ни похода Мамая на Москву, ни крупной битвы с ним осенью уже быть не могло.

* * *

Наше исследование вовсе не предполагает обязательного выявления причин столь существенной временной ошибки СМП. Однако их определение способно существенно повысить доказательную силу нашего исследования. Наиболее простое толкование – это упрощенный перевод мусульманской датировки возможного татарского первоисточника СМП. Ввиду подвижности

²⁹ Березин И.Н. Тарханские ярлыки Тохтамыш, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея с введением, переписью, переводом и примечаниями, изданные И. Березиным. – Казань: КИУ, 1851. – С. 49.

³⁰ Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация. Место и время выдачи ярлыка Токтамыш // www.vostlit.info 26.02.2008.

³¹ Рр. Урал, Орель, Орлык, Ор, Орск, г. Орел (на р. Орлик), г. Оренбург (первоначально на р. Ор) и пр.

³² Наша трактовка места и времени выдачи ярлыка была одобрена М.А. Усмановым (17.03.2008).

³³ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством оттоманской порты до начала XVIII в. – С. 160–161.

³⁴ Самойлович А.Н. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана // ИТОИАЭ (Симферополь). – 1927. – С. 141–144.

мусульманского календаря механический перевод дат с него на любой иной календарь способен привести к подобным разрывам по времени. Причем первичное смещение такого масштаба могло произойти уже через несколько лет и далее – через каждый полный цикл по нарастающей³⁵.

О том, что в культуре русских княжеств пользовались данными арабоязычной астрономии и летоисчисления, могут свидетельствовать, например, «арабские наименования планет в древнерусской книжности»³⁶. Имеются и прямые указания в летописях на исламский и тюркский календари³⁷. Но, судя по сохранившемуся имени, не исключено, что автор Задонщины – Софоний Алтыкулаевич – изначально пользовался христианским летоисчислением. В этом случае возможной причиной несоответствия дат также может служить разнообразие стандартов письма (болгарская реформа Евфимия возможно еще не дала результатов ко времени создания протографа).

Но наиболее вероятной причиной полугодового переноса событий нам видится использование христианской церковью в средние века нескольких вариантов «юлианского» календаря, в некоторых из которых хронологическая ущербность была заложена изначально, т.к. за начальную точку отсчета брались различные, условные даты. Всего болгарский ученый И. Табов выделяет около 200 христианских календарей, ведущих отсчет «от сотворения мира» и «от Адама». Из них наиболее употребительных было пять³⁸. Более того, Абу Рейхан Бируни называл несколько разновидностей одного только «Александрийского» календаря³⁹.

³⁵ Зная последовательность и динамику смещения месяцев в исламском календаре, теоретически возможен примерный расчет появления дат в русской версии Сказания, т. е. время коренной его правки, а значит, и соотнесение с правящим в Московии царем и патриархом.

³⁶ Водолазкин Е.Г. Хронология русской хронографии // ТОДРЛ. – 1996. – Т. 50. – С. 682.

³⁷ Григорьев А.П. К реконструкции текстов золотоордынских ярлыков XIII-XV вв. / А.П. Григорьев // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Вып. 5. – Л., 1980. – С. 15-37.

³⁸ Табов И. Закат старой Болгарии. – М.: Крафт+, 2000. – С. 26–27.

³⁹ Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. 1. Памятники минувших поколений // vostlit.info 20.05.2008.

Еще более примечательно то, что по XVI в. включительно одно и то же название могло обозначать в различных календарях различные месяцы. Ознакомившись с сопоставительной таблицей, составленной Ф. Гардтхаузенем, мы обратили внимание на то, что в трех наиболее часто применявшихся календарях разница по времени между месяцами составляет примерно полгода. Так, одному и тому же месяцу *Hekatombion* в календаре «Феодора Газы» соответствует июнь, а «по Менологиям» – сентябрь; *Maimakterion* в календаре «Феодора Газы» – сентябрь, а «по Пахимеру» – июнь; *Gamelion* «по Пахимеру» – сентябрь, а «по Менологиям» – март и т.п.⁴⁰ Последняя пара обращает на себя особенное внимание. Интересно в этом отношении, что даже в довольно поздних древнерусских произведениях сохраняются следы применения двух-трех календарей в одном произведении. Изменение календарной системы вполне могло привести к перенесению «новолетия» с первого марта на первое сентября⁴¹.

Подобная смена календаря и зафиксирована в реальности историками православной церкви. Предполагается, что она была проведена в XV в. Реформу по унификации календарей приписывают болгарскому митрополиту Киприану⁴², пришедшему к церковной власти после (и в результате)⁴³ воцарения Токтамыш-хана. По всей видимости, она и была призвана погасить этот полугодовой разрыв.

Приводимое в начале статьи противоречие свидетельств русских летописей о времени правления Токтамыш-хана к августу 1382 года (3 или 2 года) убедительно объясняется именно

⁴⁰ Gardthausen V. Schrift, unterschritten und Chronologie. – Leipzig: Verlag von Weitz und C. 1913. – S. 476.

⁴¹ Перенос времени битвы с начала сентября на начало марта как нельзя более идеально соответствует сложившейся в то время обстановке.

⁴² Прохоров Г.М. Киприан, митрополит Киевский и всея Руси // www.pushkinskiydom.ru 17.02.2008. По мнению казанского церковного историка Е.В. Липакова, приписывание реформы календаря митрополиту Киприану допустимо, но безосновательно.

⁴³ Известно, что Литва ультимативно требовала себе от Константинополя отдельного митрополита и добилась этого. Своего митрополита выдвигали и мордовские земли Нижнего Новгорода. Но все эти амбиции сразу потеряли смысл после объединения всей страны Токтамышем: одна власть – один митрополит.

этой реформой календаря. На наш взгляд, существенного противоречия между утверждением «третий год» и «второй год» нет, как нет и ошибки. Неправдоподобность «трех лет» – кажущаяся. По всей видимости, указание на три года дается по мартовскому календарю, тогда как «второй год» является следствием адаптации событий к сентябрьскому.

Таким образом, можно считать определенным, что жалованный ярлык Токтамыш-хана был выдан в низовьях р. Дона (Донца) 2 марта 1380 г., что косвенно подтверждается монетным материалом, а также сведениями восточных историков, русских летописей и погодно-климатическими расчетами.

Список литературы и источников

- Бартольд В. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче // Сочинения. Т. 4. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии / В. Бартольд; предисл. В.М. Масона. – М.: Нака, 1966. – С. 313-338.
- Бегунов Ю.К. Об исторической основе «Сказания о мамаевом побоище» // Слово о полку Игореве и памятники куликовского цикла. – М.-Л., Наука, 1966. – С. 477-523.
- Бегунов Ю.К. Русская история против новой хронологии. – М.: Русская панорама, 2001. – 190 с.
- Березин И.Н. Тарханские ярлыки Тохтамыш, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея с введением, переписью, переводом и примечаниями, изданные И. Березиным / И.Н. Березин. – Казань: КИУ, 1851. – 56 с.
- Бируни Абу Райхан. О сущности эры и о расхождении народов в этом вопросе // Избранные произведения. Т. 1. Памятники минувших поколений – vostlit.info 20.05.2008.
- Бурланков Н. Куликовская битва на Воже? / Н. Бурланков // Родина. – 1999. – № 10. – С. 38-40.
- Водолазкин Е.Г. Хронология русской хронографии / Е.Г. Водолазкин // ТОДРЛ. – 1996. – Т. 50. – С. 682-685.
- Григорьев А.П. К реконструкции текстов золотоордынских ярлыков XIII–XV вв. / А.П. Григорьев // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Вып. 5. – Л., 1980. – С. 15-37.
- Григорьев А.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции / А.П. Григорьев, В.П. Григорьев. – СПб.: СПбГУ, 2002 – 358 с.
- Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация. Место и время выдачи ярлыка Токтамыш / А.П. Григорьев // www.vostlit.info 26.02.2008.
- Григорьев В.В. Ярлыки Тохтамыш и Саадет-Герая / В.В. Григорьев // ЗООИД. – Одесса: Городск. тип., 1844. – Т.1. – С. 337-346.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В.Л. Егоров – М.: Наука, 1985. – 224 с.
- Журавель А. К вопросу о так называемых полных датах "Сказания о Мамаевом побоище" / А. Журавель // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. – Тула, 2002. – Т. 2. – С. 34-41.
- Журавель А.В. К вопросу о датировке Куликовской битвы. // www.hrono.ru/avtory/zhuravel.html 24.05.2007.
- Зимин А.А. Слово о полку Игореве / А.А. Зимин: под ред. О. Творогова. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. – 516 с.
- Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды): от Калки до Астрахани: сборник статей / под ред. М.А. Усманова. – Казань: Мастер Лайн, 2002. – 452 с.
- Золотая Орда в источниках / сост. Р.П. Храпачевский. – М.: Тип. «Наука», 2003. – Т. 1.: «Арабские и персидские сочинения». – 448 с.
- Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. – СПб.: Тип. Н. Зейферт, 1896. – 880 с.
- Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 164 с.
- Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода Токтамыш / И.М. Миргалеев: ДКИН. – Казань, 2002. – 220 с.
- Орбели И.А. Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. – М.-Л.: АН СССР, 1961. – 287 с.
- Повести о Куликовской битве / под ред. М.Н. Тихомирова, В.Ф. Ржиги, Л.А. Дмитриева. – М.: АН СССР, 1959. – 345 с.
- Прохоров Г.М. Киприан, митрополит Киевский и всея Руси // www.pushkinskijdom.ru 17.02.2008.
- ПСРЛ. Т. 4. Ч. 2. – Новгородская и псковская летописи. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1848. – 363 с.
- ПСРЛ. Т. 25. – Московский летописный свод конца XV века. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 464 с.
- ПСРЛ. Т. 26. – Вологодско-пермская летопись. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 415 с.

ПСРЛ. Т. 27. – Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 419 с.

Самойлович А.Н. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана / А.Н. Самойлович // ИТОИАЭ (Симферополь). – 1927. – С. 141-144.

Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством оттоманской порты до начала XVIII в. / В.Д. Смирнов; под ред. В.П. Васильева. – СПб, 1887. – 771 с.

Табов И. Закат старой Болгарии / И. Табов. – М.: Крафт+, 2000. – 208 с.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – СПб., 1784. – Кн. 4. – 595 с.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / В.Г. Тизенгаузен. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – 308 с.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. / М.А. Усманов; под ред. С.М. Каштанова. – Казань: КГУ, 1979. – 318 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Монгольские завоевания и Золотая Орда / Г.А. Федоров-Давыдов // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР / Под ред. А.С. Плетнева. – М.: Наука, 1981. – С. 229-336.

Федоров-Давыдов Г.А. Клады золотоордынских монет (основные этапы развития денежного обращения и денежно-весовых систем в Золотой Орде / Г.А. Федоров-Давыдов – ДКИН. – М., 1957. – 2 т.

Gardthausen V.Schrift, unterschritten und Chronologie. – Leipzig: Verlag von Weit und C. 1913. – 212 s.

Kurat A.N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu. Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. Dil ve Tarih – Coğrafiya fakültesi yayınlarından. Tarih serisi. – İstanbul: Bürhaneddin matbaası, 1940. – 216 s.

Fraehnli Ch. M. Resensio numorum muchamedanorum. Academiae imp. Scient, Petropolitanae inter Prima Academiae imp. Saecularia Edita. – Petropoli: MDCCCXXVI, Litteris Academicis, 1826. – 743 p.

Памятники кочевников Урало-Поволжских областей Улуса Джучи

В последние годы появилось несколько обобщающих интересных работ, посвященных анализу погребальных памятников населения Урало-Поволжской части Улуса Джучи, единственным недостатком которых является выраженная локализация объекта исследования. Это – статья А.Ф. Яминова, посвященная типологическому анализу погребальных памятников кочевников Южного Урала золотоордынского времени, и монография Д.В. Васильева, посвященная детальному анализу мусульманских погребений Нижнего Поволжья¹. Кроме того, совсем недавно была защищена диссертация, в которой памятники средневековых кочевников Южного Приуралья были рассмотрены еще раз, теперь уже в контексте этнокультурной историзации содержащейся в них информации².

Ни в коей мере не умаляя достоинств данных работ, хочется обратить внимание на то, что и сам имеющийся материал, и задачи его этнокультурного анализа и интерпретации диктуют необходимость его описания на более широком территориальном фоне – именно в масштабах Урало-Поволжского региона, являвшегося центральной частью тех областей Улуса Джучи, которые мы традиционно привыкли называть «Золотой Ордой».

В настоящее время автору этих строк известны материалы 542 языческих кочевнических погребений XIII–XIV вв., расположенных на территории от Волги на западе до гор Южного Урала и продолжающих их Мугоджар – на востоке. С точки зрения статистического анализа, это та случайная выборка, объем которой позволяет установить нижний порог значимости частоты встре-

чаемости того или иного признака = 0,7% с коэффициентом точности = 0,95³.

В свое время В.А. Кригером и автором этих строк была разработана номенклатура морфологических признаков погребального обряда средневековых кочевников степей Урало-Поволжья, воспринятая и используемая и другими исследователями этих памятников. Она состоит из нескольких таксономических категорий, отражающих:

Конструкцию надмогильных сооружений (курганов);

Планиграфию кургана (количество одновременных захоронений);

Конструкцию могильной ямы;

Наличие и характер конских захоронений;

Ориентировку и позу погребенного;

Наличие и характер внутримогильных конструкций;

Следы проявления погребального ритуала;

Наличие и категории погребального инвентаря⁴.

С их помощью мы можем дать суммарную характеристику кочевнического погребального обряда Урало-Поволжской части Улуса Джучи (табл. 1)⁵.

Приведенные в таблице данные, как уже было сказано выше, позволяют дать общую характеристику морфологии погребальных памятников кочевого населения Урало-Поволжской части Улуса Джучи. Но они могут быть подвержены и внутреннему анализу с целью выявления внутренних связей между признаками, структурирования и типологизации памятников.

Прежде всего, это конструкция надмогильных сооружений. Все погребения, находящиеся под насыпями, содержащими те

¹ Яминов А.Ф. Этнокультурная карта Южного Урала в эпоху Золотой Орды // Археология Южного Урала. Степь. – Челябинск, 2006; Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. – Астрахань, 2007.

² Матюшко И.В. Классификация погребального обряда кочевников IX–XIV вв. н.э. степей Приуралья – Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Казань, 2008.

³ Генинг В.Ф., Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А. Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников). – Киев, 1990. – С. 64.

⁴ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). – М., 1988.

⁵ В таблице приведены данные по тем признакам обряда, нижний порог значимости которых составляет не менее 0,7%.

или иные каменные конструкции, локализуются в восточной части Урало-Поволжских степей. Западная граница их распространения проходит через низовья р. Илек и район западной излучины р. Урал и маркируется такими могильниками, как Пчельник, Мертвецовский, Лебедевка IV и VIII (рис. 1), тогда как погребения, совершенные в оградках из сырцового кирпича или внутри кирпичных сооружений (Мокринский I, Бахтияровка II и III, Колобовка, Зауморье, Маячный бугор, Ровное), тяготеют к поволжским территориям (рис. 1). То же самое относится и к погребениям XIII–XIV вв., совершенным в бескурганых (грунтовых) могильниках (Мечетное городище, Маячный I, Клевенка, Аткарский, остров Песчаный) (рис. 1).

Ритуальные костры в надмогильных насыпях чаще встречаются в поволжских могильниках (Царевский, Бахтияровка II, Харьковка – Б, Белокаменка, Гусевка, Аткарский, Покровск, Суслы, Балымерский, Тонкошуровка, Зауморье), хотя известны и в приуральских (Мустаево V, Алебастрово I, Жарсуат I, Жаман-Каргала I).

Из 13% погребений, в насыпях которых встречены остатки заупокойной тризны в виде костей животных, абсолютное большинство – 8,6% – приходится на поволжские могильники. Точно так же из 8,1% погребений, совершенных под курганами с ровиками у основания насыпи, в приуральских степях расположены только 1,6% погребений.

Поволжские кочевнические могильники XIII–XIV вв. характеризуются и преобладанием могил усложненной конструкции (ступенька справа или слева от погребенного, ступеньки-заплечики вдоль длинных стенок). Из 17,2% погребений, совершенных в таких могилах, 12,7% – в могильниках Поволжья.

Из 8,4% погребений, совершенных в подбойных могилах, 5,7% также выявлены в могильниках Поволжья. В поволжских же могильниках – Бахтияровка II, Маячный I, Маячный бугор, Мечетное городище, Кеппенталь, Клевенка, Ровное – выявлены все из известных в регионе погребений в могилах, обложенных кирпичом, или кирпичных склепах.

Территориальное распределение захоронений с конем также весьма показательно. Из 9,3% погребений с конской шкурой (череп и кости ног) 7,9% обнаружены в поволжских могильниках, тогда как захоронения вместе с конскими тушами распределяются примерно

поровну: из 4,7% погребений с конским остовом 2,6% найдены в приуральских могильниках и 2,1% – в поволжских.

Распределение погребений, содержащих конскую сбрую, но без коня, какой-либо закономерности не обнаруживает: из 17,3% таких погребений 7,7% обнаружены в приуральских могильниках, остальные – в поволжских.

Преобладающая ориентировка погребенных – западная. Однако выделяются две группы погребений с восточной и северной ориентировкой, заслуживающие особого внимания. Погребения с восточной ориентировкой, которые С.А. Плетнева отождествляет с половцами⁶, составляют 5,3% от всех рассматриваемых погребений региона. Из них 4,6% – в поволжских могильниках (Абганерово III, Верхнее-Погромное, Глазуновский, Камышин, Шебалино, Сайхин, Остров Большой, Маячный бугор, Аткарский, Давыдовка II, Петровск, Саратовский, Покровский, Выгон г. Петровска, Свинуха (Лесное, с/хоз им. Луначарского, Ново-Липовка)). Погребения с северной ориентировкой составляют такую же пропорцию от рассматриваемых погребений, но из них в Поволжье встречены только 1,5%. Остальные обнаружены в приуральских могильниках, в насыпях с каменными конструкциями (Пчельник, Андреевский, Ишкуловский, Глявгуловский, Хабарный I, Худай-Берген IV, Тамар-Уткуль, Агаповский I, Агаповские горы, 2-я верста от Илецкой Защиты). Ни те, ни другие захоронения коней не сопровождаются.

Захоронения в дощатых гробах и долбленых колодах составляют соответственно 23,2% и 9,4% от всех рассматриваемых погребений. Преобладают они также в поволжских могильниках (соответственно 17,5% и 7,2%).

Погребения с остатками заупокойной пищи (кости животных) составляют в общей сложности 17,7%. Преобладают они в поволжских памятниках (11,7% против 6% в Приуралье). Причем если кости овцы встречаются и в Приуралье, и в Поволжье, то кости крупного рогатого скота и лошади в

⁶ Плетнева С.А. Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях – МИА, № 62. – М.-Л., 1958.

качестве остатков заупокойной пищи* встречены только в поволжских комплексах.

Глиняные гончарные сосуды в рассматриваемых погребениях находка крайне редкая – 1,1% погребений. Найдены они в поволжских могильниках (Абганерово II, Бахтияровка II, Виловатовский, Мордово).

Отдельные угольки в могилах (будь то проявление какого-то ритуала или следы разогревания грунта во время зимнего захоронения) встречены в 3,1% погребений, из которых 2% – поволжские.

Вещи, составляющие ассортимент погребального инвентаря, какой-либо закономерности в своей локализации не обнаруживают: они распространены примерно в равных пропорциях и в приуральских, и в поволжских погребениях. В качестве примера можно привести данные по нескольким категориям вещей, являющимся хроно-этнографическим признаком материальной культуры кочевников XIII–XIV вв.: серьги-подвески в виде ?, детали головных уборов – «бока», бронзовые зеркала.

Первые встречены в 13,3% погребений, из которых 8% – поволжские, остальные приуральские. Берестяные трубочки-«бока» встречены в 11,8% рассматриваемых погребений, из них 6% – приуральские. Наконец, бронзовые зеркала найдены в 23% погребений, из которых 9,2% – приуральские, остальные – поволжские. Последнее обстоятельство, вероятнее всего, объясняется тем, что поволжские кочевнические могильники располагались вблизи городов, являвшихся центрами ремесленного производства и торговли. Этим же, очевидно, можно объяснить и тот факт, что большинство кожаных сумок-калта (3,6% из 4%) и монет (10,5% из 12,5%) обнаружены в поволжских погребениях.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении данные вполне определенно указывают на то, что кочевое население Урало-Поволжской части Улуса Джучи было полиэтничным. И в первую очередь об этом свидетельствуют две группы надмогильных сооружений – земляные и каменные курганы, имеющие четкую локализацию. Кроме того, погребальные памятники поволжских кочевников отличаются наличием следующих признаков:

Захоронения в оградках из сырцового кирпича или кирпичных сооружений;

Бескурганности захоронениями;

Обрядом разведения ритуальных костров или размещения остатков тризны в надмогильных насыпях;

Захоронения под курганами, имеющими ровики у основания насыпи;

Усложненная конструкция могильных ям;

Преобладание захоронений с конской шкурой;

Концентрация погребений с восточной ориентировкой;

Концентрация захоронений в дощатых гробах и колодах;

Концентрация погребений с остатками заупокойной пищи;

Наличие в погребениях глиняной посуды;

Более частыми, нежели в Приуралье, находками в погребениях бронзовых зеркал, кожаных сумок и монет.

Именно эти признаки и должны стать, на наш взгляд, основой для дальнейших реконструкций этнокультурного состава кочевников Урало-Поволжской части Улуса Джучи.

Список литературы и источников

Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. Астрахань, 2007.

Генинг В.Ф., Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А. Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников). Киев, 1990.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М., 1988.

Матюшко И.В. Классификация погребального обряда кочевников IX–XIV вв. н.э. степей Приуралья – Автореф. дисс. канд. ист. наук. Казань, 2008.

Плетнева С.А. Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях – МИА, №62. М.-Л., 1958.

Яминов А.Ф. Этнокультурная карта Южного Урала в эпоху Золотой Орды // Археология Южного Урала. Степь. Челябинск, 2006.

* По определениям, данным в соответствующих публикациях.

Таблица 1. Суммарная характеристика погребального обряда кочевников Урало-Поволжья XIII–XIV вв. (в %)

Категория признака	№№	Содержание признака	Частота встречаемости
Конструкция надмогильных сооружений	1	Погребения под земляными курганами	79,9
	2	Погребения под каменными курганами	1,1
	3	Погребения под каменно-земляными курганами	2,7
	4	Каменная наброска (выкладка) над могилой	8,1
	5	Каменный «панцирь» на насыпи	1,6
	6	Бескурганное захоронение	3,5
	7	Конструкция неизвестна	3,3
Планиграфия надмогильных сооружений	8	Кострище в насыпи	3,5
	9	Отдельные угли в насыпи	2,4
	10	Кости животных в насыпи	13
	11	Ровик вокруг насыпи	8,1
	12	Керамика в насыпи	2,7
	13	Деревянная конструкция в насыпи	2
	14	Одно погребение в насыпи	89,6
	15	Два и более погребений в насыпи	10,3
Конструкция могильной ямы	16	Погребения впускные	5,5
	17	Могила простая	65,3
	18	Стенки суживаются ко дну	1,4
	19	Ступенька справа от погребенного	1,6
	20	Ступенька слева от погребенного	7,5
	21	Ступеньки вдоль длинных стенок	8,1
	22	Подбой без уступа	3,6
	23	Подбой с уступом у входа	4,8
	24	Перекрытие на насыпи могилы	20,5
	25	Перекрытие на уступах-заплечиках	6
	26	Перекрытие опирается на ступеньку	3,8
	27	Перекрыт подбой	3,1
Характер конских захоронений	28	Кирпичный склеп или заклад могилы камнем	2,2
	29	Конструкция могилы неизвестна	7,3
	30	Шкура коня (череп и кости ног) слева от чел.	5,1
	31	Шкура коня справа от человека	1,3
	32	Шкура коня в заполнении могилы	1,8
	33	Шкура коня на перекрытии	1,1
	34	Туша коня (остов) слева от человека	3,1
	35	Туша коня на ступеньке	2,6
	36	Туша коня в отдельной яме	1,6
	37	Ориентировка коня совпадает с ориентир. чел.	12,3
	38	Ориентировка коня неизвестна	2,6
	39	Конская сбруя без коня	17,3
Ориентировка и поза погребенного	40	Ориентировка погребенного на запад	48,7
	41	Ориентировка на восток	5,3
	42	Ориентировка на север	5,3
	43	Ориентировка на юг	4,6
	44	Ориентировка на юго-запад	12,3
	45	Ориентировка на юго-восток	0,9
	46	Ориентировка на северо-запад	7,2
	47	Ориентировка на северо-восток	10,3
	48	Ориентировка не установлена	4,6

	49	На спине с вытянутыми конечностями	92,4
	50	Поза не определена	6
	513	Руки вытянуты вдоль тела	68,2
	52	Правая рука согнута, кисть на тазе	7,5
	53	Левая рука согнута, кисть на тазе	6,8
	54	Обе согнуты, кисти на тазе	8,8
Внутримогильные конструкции	55	Дощатый гроб	23,2
	56	Колода	9,4
	57	Рама из досок	2,2
	58	Подстилка из травы	2,2
	59	Подстилка из луба или коры	6,8
	60	Тип конструкции не установлен	2
Детали погребального ритуала	61	Кости овцы	11,4
	62	Кости КРС	0,9
	63	Кости лошади	1,4
	64	Кости не определены	4
	65	Кости животных у головы	8,3
	66	Кости животных у ног	4,8
	67	Кости животных в заполнении могилы	3,1
	68	Другое расположение костей животных	1,3
	69	Гончарный сосуд в могиле	1,1
	70	Сосуд в заполнении могилы	0,9
	71	Отдельные угли в могиле	3,1
Конская сбруя в погребениях	72	Удила в зубах коня	8,8
	73	Удила у ног человека	7,4
	74	Удила у головы человека	1,8
	75	Местонахождение удил не известно	2,4
	76	Одно стремя в могиле	6,2
	77	Два стремени в могиле	15,8
	78	Стремена на коне	8,3
	79	Стремена у ног человека	8,5
	80	Стремена у головы человека	2
	81	Местонахождение стремян не установлено	3,1
	82	Остатки седла на коне	1,8
	83	Остатки седла у ног человека	1,8
	84	Уздечные накладки	0,7
	Оружие в могиле	85	Стрелы железные
86		Стрелы костяные	1,5
87		Костяные обкладки лука	1,3
88		Колчан берестяной	15,7
89		Накладки на колчан	4
90		Сабля	2,2
91		Наконечник копья	0,7
92		Кольчуга/панцирь	1,1
Пояс		93	Пряжки
	94	Поясные накладки	2,6
	95	Целый поясной набор	1,1
Украшения	96	Серьги в виде кольца	8,1
	97	Серьги в виде ?	13,3
	98	Застежка-бубенчик	3,5
	99	Бусы	17
	100	Перстень	2
	101	Браслет	1,1

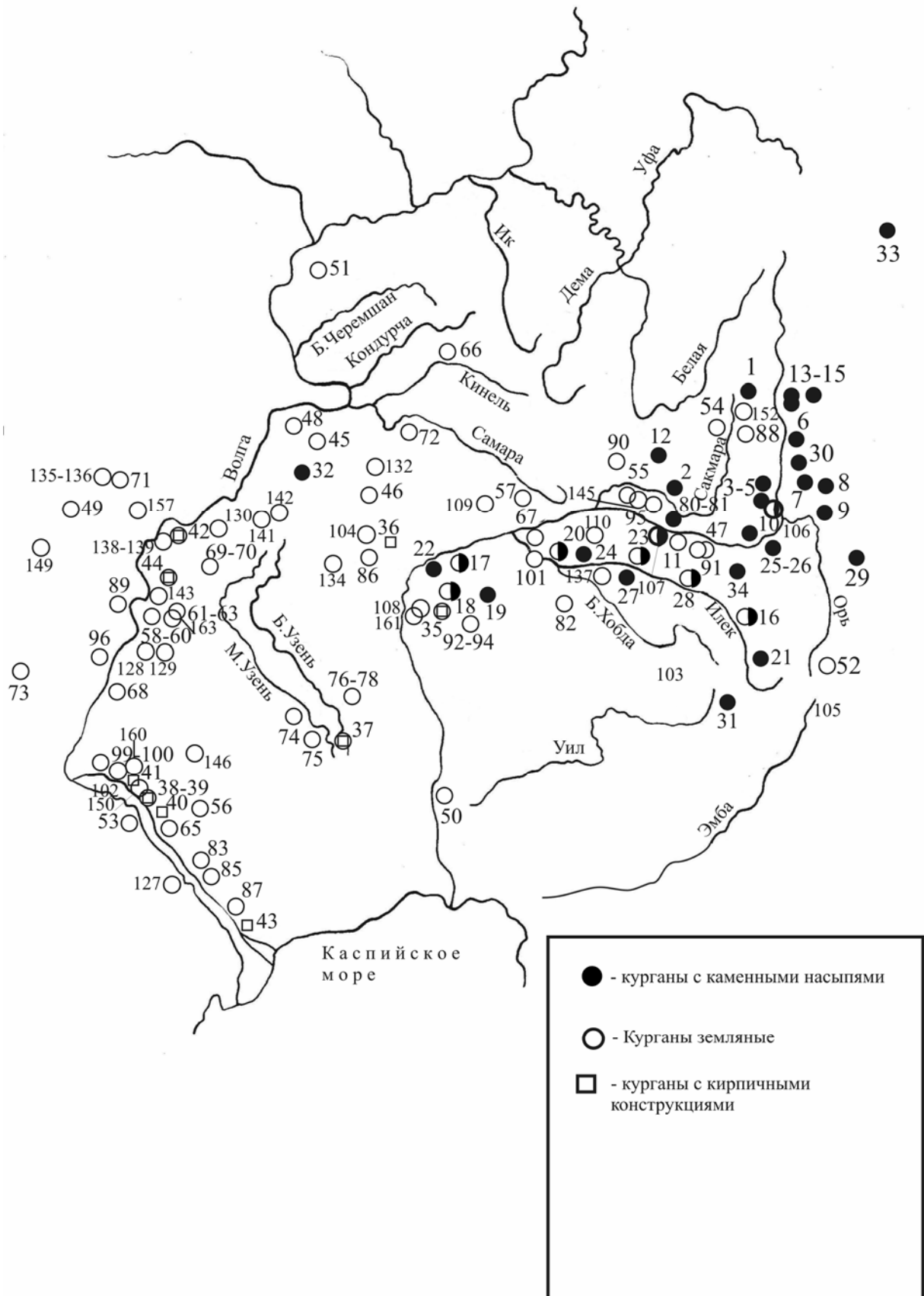
	102	Бокка	11,8
	103	Зеркало	23
	104	Костяная пуговица	0,7
	105	Амулет-онгон	2,7
	106	Ворворка	0,7
	Бытовые предметы	107	Железный нож
108		Кресало	18,8
109		Ножницы	16,2
110		Глиняное пряслице	2,2
111		Оселок	1,5
112		Гребень	4,4
113		Шило	2,7
114		Кожаная сумка-калта	4
115		Навершие нагайки	0,7
116		Металлический сосуд	6,3
117		Монеты	12,5
118		Без вещей	9,2

Рис. 1. Карта курганов XIII–XIV вв. Урало-Поволжья.

1 – Ишкуловский II; 2 – Тлявгуловский; 3 – Новый Кумак; 4 – Новый Кумак II; 5 – Новый Кумак III; 6 – Покровский IV; 7 – Большевик II; 8 – Большевик III; 9 – Комсомольский VI; 10 – Хабарный I; 11 – Новочеркасский VII; 12 – Андреевский; 13 – Агаповский I; 14 – Агаповские горы 10; 15 – Агаповские горы 19; 16 – Жаксы – Каргала; 17 – Жарсуат; 18 – Жаман – Каргала I; 19 – Лебедевка IV; 20 – Линеvский одиночный; 21 – Шпаки II; 22 – Алебастрово II; 23 – Мертвецовский; 24 – Пчельник; 25 – Худай-Берген III; 26 – Худай-Берген IV; 27 – Тамар-Уткуль; 28 – 2-я верста от Илецкой защиты; 29 – Озерновский III; 30 – Березовский V; 31 – Новая База II; 32 – Пугачев; 33 – Федоровка; 34 – Салтак I; 35 – Лебедевка VIII; 36 – Озеро Раим; 37 – Мокринский I; 38 – Бахтияровка II; 39 – Бахтияровка III; 40 – Колобовка; 41 – Маляевка; 42 – Зауморье; 43 – Маячный бугор; 44 – Ровное; 45 – Абашевский; 46 – Августовка; 47 – Алабайтал; 48 – Александровский; 49 – Аткарский; 50 – Базар – Тюбе I; 51 – Балымерский; 52 – Байджигит; 53 – Барановский; 54 – Башкир-Беркутово; 55 – Башкирское стойло; 56 – Белокаменка; 57 – Белый Ключ; 58 – Бережновский; 59 – Бережновский I; 60 – Бережновский II; 61 – Блюменфельд; 62 – Блюменфельд, гр.А; 63 – Блюменфельд, гр.Б; 64 – Боаро; 65 – Болхуны; 66 – Бугуруслановский I; 67 – Буранчи I; 68 – Верхнее-Погромное; 69 – Визенмиллер II; 70 – Визенмиллер III; 71 – Выгон г.Петровска; 72 – Гвардейцы; 73 – Гусевка; 74 – Джангала, Сарайдин; 75 – Джангала; 76 – Джангала (Нов. Казанка); 77 – Джангала, Кара-Оба; 78 – Джангала, Сарайдин II; 79 – Кардаиловский; 80 – Жанаталапские; 81 – Жанаталапский II; 82 – Жарсуат I; 83 – Заплавное; 84 – Курнаевка; 85 – Заяры; 86 – Зеленый; 87 – Золотушинская. Сев. гр.; 88 – Ивановские IV; 89 – Иловля; 90 – Имангулово II; 91 – Казенная мельница; 92 – Лебедевка II; 93 – Лебедевка IV; 94 – Лебедевка VI; 95 – Каменно – Озерный; 96 – Камышин; 97 – Каратугайская волость; 98 – Кировский III; 99 – Колобовка; 100 – Колобовка IV; 101 – Линеvский; 102 – Ленинское; 103 – Мамбеталы; 104 – Мамбетбай; 105 – Новая База; 106 – Новый Кумак; 107 – Урал; 108 – Челкар IV,V; 109 – Мустаево V; 110 – Лиман.

Графический формат рисунка затрудняет дальнейшее нанесение значков. Поэтому ниже дается продолжение списка известных в Урало-Поволжье курганов XIII–XIV вв., в котором курсивом выделены памятники, расположенные в Поволжье.

111 – Козицкое; 112 – Кара-Оба; 113 – Кеппенталь; 114 – Крутец; 115 – Линеvский одиночный; 116 – Лопатинский; 117 – Лысье горы; 118 – Мало-Халиловский; 119 – Маляевка; 120 – Мариенталь; 121 – Марьевка; 122 – Мечей-Киров; 123 – Мечетное городище; 124 – Мирный (Фриденберг); 125 – Мирный (Фриденберг) II; 126 – Молчановка I, III; 127 – Никольское I; 128 – Новая Меловатка; 129 – Новая Молчановка; 130 – Ново-Липовка; 131 – Новоорский I; 132 – Новопавловский; 133 – Новый Кумак II; 134 – Ногай-Чижен; 135 – Петровск; 136 – Петровск III; 137 – Покровка I; 138 – Покровск; 139 – Покровск. Юж. гр.; 140 – Покровский; 141 – Потемкино; 142 – Пугачев; 143 – Ровное; 144 – Родионовка; 145 – Россыпинские; 146 – Сайхин; 147 – Сарбулат II; 148 – Скатовка; 149 – Слобода Рудня; 150 – Солодовка II; 151 – Суслы; 152 – Тавлыкаевский II; 153 – Тамар-Уткуль; 154 – Терновка; 155 – Тонкошуровка; 156 – у Обелиска Славы (г.Орск); 157 – Усть-Курдюм; 158 – Харьковка; 159 – Харьковка. Гр. Б; 160 – Царевский; 161 – Челкар V; 162 – Шипово (Каменный); 163 – Штрасбург; 164 – Шульц; 165 – Ютаевский.

Аноним Искендера как генеалогический источник

Юлай Шамильоглу писал, что «основной из больших проблем, все еще мешающих изучению Орды, остается отсутствие критического источниковедения»¹. Не претендуя на полноту исследования всего источниковедения Золотой Орды, мы хотели бы рассмотреть Аноним Искендера как источник по генеалогии.

Мунтахаб ат-таварих Муин ад-дина Натанзи известен больше под названием Аноним Искендера. Сам Натанзи происходил из Фарса и служил Тимуридам. В предисловии к Анониму можно прочитать: «Аноним» пользуется своими источниками довольно некритически, соединяя вместе разнородные сведения; результатом этого, вероятно, явилась крайняя сбивчивость хронологии. В описании событий второй половины правления Тимура «Аноним» гораздо прозаичнее, с одной стороны, и вычурнее – с другой, количество тюркских слов гораздо менее; очевидно, здесь автор уже самостоятельно излагает события, совершавшиеся на его глазах. «Анонимом» или его источниками пользовались Гаффари и Хайдер Рази.

Аноним Искендера попал в поле зрения историков одним из первых, на его основе строились дальнейшие исследования истории Золотой Орды. В 1894 году вышел справочник Лэн Пуль-Стэнли «Мусульманские династии», где на основе Анонима Искендера и зависящих от него источников был сделан вывод о принадлежности Уруса и Тохтамышша к дому Орды, Тимур-Кутлук был отнесен к дому Уруса (на основании Анонима). Со временем и открытием и переводом новых источников (Нусрат-наме, Муизз ал Ансаб, Чингиз-наме) принадлежность Уруса к дому Орды становилась не столь бесспорной, как считалось раньше. Сейчас вышло огромное количество новых источников, которые могут дать новый взгляд на старый источник. Нашей задачей в данном исследовании будет сравнение генеалогий из Анонима Искендера с новыми источниками, которые были введены в науку гораздо позднее Анонима.

Источником «Анонима Искендера» по отношению к раннему периоду монгольского владычества явилось сочинение Рашид ад-

дина, которое он переписывает почти дословно; для второй же половины монгольского периода и для истории Тимура он использовал какие-то до нас недошедшие сочинения, откуда извлек много ценных сведений.

Согласно Анониму Искендера в начале своего правления Узбек назначил Сасы-Буку, сына Нокая (?) правителем улуса Орды. Тот правил ей до 1320–1321 гг. Проблема датировки правления Мубарака, правителя улуса Орды, вроде не вызывала никаких противоречий. Согласно Анониму Искендера, Мубарак правил с 745 года хиджры², что соответствует 1344–1345 гг. Его отец правил в 720–745 годы хиджры, что соответствует 1320/21–1344/45 гг.

Но этим датам противоречат монетные данные.

В XIV веке потомки Орда-ичена свели к минимуму формальный вассалитет от потомков Бату и стали чеканить монеты от своего имени, и первым из султанов левого крыла, провозгласившим свою независимость от ханов Золотой Орды, был Мубарак-Ходжа, позволивший себе чеканку монеты в 728/1327–1328 гг., 729/1328–1329 гг. в Сыгнаке с титулом: «Султан правосудный Мубарак Хо [джа] да продлит Бог царство его»³.

Хронологические ошибки встречаются в Анониме Искендера довольно часто. Например, говоря о правлении Узбек-хана Аноним указывает годы 737–767 по хиджре, что соответствует 1336/37–1365/66 гг.⁴ Хотя достоверно известно, что Узбек правил около 1312–1342 гг. Сравнение с датировками Анонима показывает, что Аноним ошибся на 24 года. Это объяснимо, если его информаторами были люди, не знакомые с летоисчислением по хиджре, а пользующиеся календарем с названиями годов по именам различных животных. Отсюда и ошибка ровно в два цикла по 12 лет. Т.е. получив от своих информаторов год из тюркского животного

¹ Источниковедение истории Улуса Джучи. – Казань, 2001. – С. 23.

² СМИЗО. – Т. 2. – С. 129–130.

³ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алматы, 1992. – С. 197.

⁴ СМИЗО. – Т. 2. – С. 128.

летоисчисления, Аноним Искендера произвольно приравнивал их к вышеуказанным датам.

То же самое могло быть и с Мубаракком. Если в его случае тоже была ошибка с календарем, как у Узбека, то он начал править в 1320–1321 гг. (после кратковременного правления отца Эрзена) и правил вплоть до 1328–1329 гг., когда его монеты больше не печатались, а он скорее всего бежал от Узбека. Другой вариант – Мубарак начал править около 1327–1328 гг. В этом случае Аноним просто указал неправильную дату правления Эрзена и Мубарака. После этого у Анонима идет известие о том, что Чимтай, брат Мубарака был назначен ханом Джанибеком и правил 17 лет⁵. Т.е. годы его правления выпали где-то на 1342/43–1359/60 гг.

Также интерес вызывают новые данные о правителе улуса Орда-ичена: Калак (Кубак), сын Мангитая (Макидая) стал правителем улуса в 1320–1321 гг. и еще правил в 1327–1328 гг.⁶

Генеалогия Мубарака по Анониму Искендера выглядит так:

Мубарак, сын Сасы-буки, сына Нукая, сына Кули, сына Орды.

Согласно классической трактовке, здесь допущена ошибка и Сасы-бука является сыном Баяна, сына Коничи. Мы же считаем иначе:

1. Сасы-бука нигде, кроме как у Анонима Искендера, не упоминается в качестве правителя улуса Орды. Хотя, согласно Анониму, он правил около 30 лет во времена правления Тогрула (который тоже никогда не правил) и Узбека. Ни в одном документе той эпохи не сказано, про правление Сасы-буки. Генеалогия потомков Сасы-буки тоже захватывает воображение. Почти все ханы смутного периода так или иначе связаны с ним. (Генеалогии из Анонима Искендера мы разберем ниже.) Также его отец Нокай нигде не упомянут, кроме Анонима.

2. Мы считаем, что связка «Нокай-Сасы-бука» была позже, во времена смуты и соотносится с правителем Сыгнака Ногаем, сыном Сасы-буки. Аноним Искендера скорее всего здесь просто перепутал времена.

Согласно нашей точке зрения, Мубаракходжа тождественен потомку Кули Мубареку и имел следующую генеалогию:

Мубарек, сын Тумакана, сына Кули, сына Орды⁷

В пользу этой версии есть несколько аргументов:

1) Генеалогии из Анонима Искендера мало достоверны (рассмотрим ниже).

2) В Анониме Искендера Мубарак назван не потомком Баяна или Коничи, а назван потомком Кули, сына Орды (как у Рашид ад-дина). Рашид ад-дин, Муиззи также в своих генеалогиях упоминают о Мубареке, но как о потомке Кули.

3) Среди потомков Орды было три ветви:

А. Потомки Коничи (Куинджи): Баян, Мангытай, Калак.

Б. Потомки Кутукуя, сына Орды: Кублюк, Куш-Тимур.

В. Потомки Кули: Мубарек.

В смуте начала XIV века между собой боролись две ветви: Баян и Кублюк, а позже их наследники. Надо думать, что потомки Кули активно не участвовали в смутах и смогли сохранить потенциал, а позже после окончания смут, они в лице Мубарака смогли прийти к власти.

3. Стремление Мубарека к независимости натолкнулось на стремление Узбек-хана к централизации. Узбек-хан в свое правление провел реформу, лишив почти всех джучидов всех улусов (кроме шибанидов и, возможно, единичных представителей джучидов, лояльно настроенных по отношению к Узбеку)⁸. Надо думать, что реформа не обошла стороной и улус Орды, так что утверждение о сильном доме Орды накануне замятни в Золотой Орде является мифом, реально за власть во время смуты сражались шибаниды (которые во время административной реформы Узбека не лишились уделов⁹) и эмиры – предводители различных племен.

Для того чтобы выявить ценность Анонима Искендера как генеалогического источника, мы должны провести сравнительный анализ Анонима с другими источниками по генеалогии. Мы сравним в таблице данные о генеалогии правителей Золотой Орды смутного времени и правителей Чагатайского государства от Барака до подставных ханов Тамерлана. Все генеалогии взяты из сборника В.Г. Тизенгаузена¹⁰, Муиззи¹¹, из Анонима о Чагатаидах¹².

⁸ Чингиз-наме. – Алматы, 1992. – С. 106; Сабитов Ж.М. Генеалогии Джучидов в 13–18 веках. – Астана, 2008. – С. 8.

⁹ Также нелишне напомнить о воцарении Менгу-Тимура Инсан-хана во времена Джанибека. См. Сабитов Ж.М. Генеалогии Джучидов в 13–18 веках. – С. 24.

¹⁰ СМИЗО (отрывок из Анонима Искендера).

¹¹ ИКПИ. – Т. 3.

¹² ИКПИ. – Т. 5. – С. 47–85.

⁵ СМИЗО. – Т. 2. – С. 130.

⁶ ИКАИ. – Т. 3. – С. 103, 106.

⁷ СМИЗО. – Т. 2. – С. 45.

	Чагатаиды	
<i>Правитель</i>	<i>Аноним Искендера</i>	<i>Другие источники</i>
Кара-Хулагу	Сын Чагатая	Внук Чагатая (Муизз)
Есу-Мунке	Неизвестен	Сын Чагатая (Муизз)
Алгуй	Сын Байдара	Сын Байдара (Муизз)
Мубарек	Сын Кара-Хулагу	Сын Кара-Хулагу (Муизз)
Барак	Сын Есун-Дувы, сына Мутугена	Сын Есун-Дувы, сына Мутугена (Муизз)
Никпай	Неизвестен	Сын Сарбана, сына Чагатая (Муизз)
Бука-Тимур	Сын Барака	Сын Кадаки-сечена (Муизз)
Кончек	Неизвестен	Сын Дувы (Муизз)
Налику	Неизвестен	Сын Кадаки-сечена (Муизз)
Дува	Сын Кайду-Сиджана	Сын Барака (Муизз)
Есен-Бука	Сын Дувы	Сын Дувы (Муизз)
Кепек	Сын Дувы	Сын Дувы (Муизз)
Ильчигидей	Неизвестен	Сын Дувы (Муизз)
Дурра-Тимур	Неизвестен	Сын Дувы (Муизз)
Тармаширин	Сын Дувы	Сын Дувы (Муизз)
Дурчи	Сын Дувы	Мы его отождествляем с Дорджи, сыном Эльчигидея, которого убил Бузан
Джанкши	Сын Дувы	Сын Убугена, сынса Дувы (Муизз)
Бузан	Сын Дувы	Сын Дурра-Тимура (Бартольд)
Есун-Тимур	Неизвестен	Сын Убугена, сынса Дувы (Муизз)
Халил	Неизвестен	Сын Ясавура (Ибн Батута)
Казан	Сын Джанкши	Сын Ясавура (Муизз)
Али	Неизвестен	Угэдэид (Муизз)
Мухаммед	Неизвестен	Внук Кунчека (Муизз)
Данишменд	Сын Джанкши	Сын Хундуна, сына Турджана, внука Угедая (Муизз)
Баянкули	Сын Ясавура	Сын Сургаду, сына Дувы (Фасих)
Тимур-шах	Неизвестен как правитель	Сын Пулада, сына Кунчека (Муизз)
Кабул-шах	Сын Джанкши	Сын Есун-Тимура, правнук Дувы (Муизз)
Хуббе	Генеалогия неизвестна	Сын Дорджи, правнук Дувы (Муизз)
Адил-султан	Сын Кабул-шаха	Неизвестен как правитель
	Джучиды	Сын Мухаммеда (Зафар-наме)
Кельдибек	Сын Джанибека	Сын Иринбека, сына Узбека (Рашид аддин)
Орда-шейх	Сын Эрзена, ордуида	Отождествляется с Базарчи, потомком Тангута
Хызр	Сын Сасы-Буки, ордуида	Сын Мангутая, шибанид (Чингиз-наме, Нусрат-наме)
Хальфай	Сын Сасы-Буки, ордуида	Неизвестен или не идентифицирован
Тимур-ходжа	Сын Орда-шейха,	Сын Хызыра (Нусрат-наме)
Мурид	Сын Орда-шейха	Брат Хызыра (Нусрат-наме)
		Сын Хызыра (Чингиз-наме)
Азиз-хан	Сын Тимур-ходжи	Неизвестна генеалогия
Хаджи-хан	Сын Эрзена, ордуид	Отождествляется с Хаджи-Черкесом
Урус	Сын Чимтая, ордуид	Сын Бадика, тука-тимурид
Токтакия	Сын Уруса	Сын Уруса
Тимурбек	Сын Мухаммед-хана	Отождествляется с Тимур-меликом, сыном Уруса
Тохтамыш	Сын Туб-ходжи, правителя Мангышлака	Сын Туй-ходжи, тука-тимурид
Тимур-кутлук	Сын Тимур-бека	Представитель другой ветви Тука-тимуридов (Муизз, Нусрат-наме)

Судя по таблице, Аноним Искендера противоречит Фасиху и Муиззу во многих пунктах по поводу генеалогий в Чагатаидское смутное время. Во время замятни в Золотой Орде все генеалогии правителей от Кильдибека вплоть до Уруса не совпадают с Муиззом, Нусрат-наме и Чингиз-наме. Причем как в первом, так и во втором случае в генеалогиях Анонима Искендера присутствуют такие правители, которые неизвестны другим авторам (Хуббе, Хальфай, Хаджи-хан, Дурчи), также ему неизвестен ряд правителей, которые известны другим авторам (в первом случае Тимур-шах, Налику, Никпай, во втором случае: Сыгнакские тукатимуриды (4 человека), шибанидские правители (4 человека)).

Можно предположить, что Аноним спутал генеалогию и время жизни Сасы-буки и его детей, и рассказывая о потомках Орда-ичена, он имел в виду тукатимуридов, правивших в Сыгнаке, которые действительно были сыновьями и внуками Сасы-Буки (тукатимурида). Надо думать, что предложение «те, которые относятся к левому крылу, то есть пределы Улуг-тага, Секиз-ягача и Каратала до пределов Туйсена, окрестностей Дженда и Баркенда, утвердились за потомками Ногаю» относится к Сыгнакскому правителю Кара-Ногаю, а не к потомкам Орда-ичена. Среди чагатаидов есть 11 несовпадений и 6 совпадений с другими авторами, 11 правителей ему неизвестны, и сведения о Хуббе больше не встречаются ни у кого. Все это можно отразить в таблице так:

	Чагатаиды до смуты	Чагатаиды смутного времени (после Кебека и до Тимура и его ханов)	Джучиды Золотой Орды до смуты	Джучиды смутного времени (после Бердибека и до Уруса включительно)
Аноним Искендера	5 совпадений, 3 несовпадения, 4 не известных ему ханов	1 совпадение, 8 несовпадений, 7 не известных ему ханов, 1 уникальный (Хуббе)	Полное совпадение + «уникальное» упоминание о правлении отца Узбека (Тогрул)	0 совпадений, 10 несовпадений, 8 неизвестных ему ханов.

Если же рассмотреть генеалогии со времен смуты и захвата власти эмирами, то расхождений будет еще больше: 1 совпадение, 8 несовпадений, причем совпадение приходится на ханов начала смуты (Тармаширин). Среди джучидов из 13 правителей смутного времени 10 генеалогий не совпало, а 3 совпали и то эти трое (Токтакия, Токтамыш, Тимур-Мелик) относятся к более менее изученному периоду конца смуты. Если же сократить смутное время «после смерти Бердибека и до конца правления Уруса», то у Анонима вообще не будет ни одного совпадения с другими источниками¹³.

Также хотелось бы отметить несовпадение в имени отца Идегея, по Анониму – Искендера: отец Идегея, Балтычак, казнен Токтамышем за верность Урусу. По другим

данным, отца Идегея звали Кутлукия¹⁴. Мы и тут придерживаемся версии, противоположной Анониму, так как трудно представить, чтобы Токтамыш приблизил бы к себе и выдал замуж сестру за человека, отца которого он казнил. Тем более показателен тот факт, что брат Идегея Исабек на протяжении долгого времени сохранял лояльность по отношению к Токтамышу.

Таким образом, мы хотели заметить, что в Анониме Искендера есть ошибки трех типов:

1. Ошибки в годах. Они возникли, наверное, из-за того, что в первоисточнике были записаны годы по календарю, основанному на животных циклах. Отсюда ошибки с началом правления Узбека (разница в 24 года или два животных цикла) и др.

2. Ошибки Анонима Искендера, возникшие из-за плохого перевода первоисточников. Например, Аноним называет Бузана «совре-

¹³ Гаффари и Рази почерпнули свои знания о генеалогии Уруса из того же источника, что и Аноним (или из Анонима?).

¹⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 63–64.

менником Бердибека», но, как известно, Бузан правил в 1330-х годах, а Бердибек в 1350-х («подавшись зависти, полностью уничтожил весь свой род. Был современником Бердибека»). Надо думать, что Аноним здесь неправильно перевел фразу и вместо *современника* должны быть слова «этим он был схож с Бердибеком».

3. Ошибки, исходящие из-за отождествлений Анонима, возникших на основе некритического подхода к источникам и домысливания.

Примером же некритического отождествления мог быть эпизод с потомками Сасы-Буки. Надо думать, Аноним из Рашид ад-дина знал о том, что восток Улуса Джучи принадлежал Орда-ичену. Также Аноним Искендера имел первоисточник, где было сказано о Сасы-Буке и его потомках, которые действительно правили в Сыгнаке. Думается, он просто приписал Сасы-Буку и Ногая к потомкам Орда-ичена на основании того, что совпадала территория, где правили и те (Сыгнакские тукатимуриды) и другие (ордуиды).

Итак, генеалогии Анонима Искендера смутных периодов в улусах Джучи и Чагатая

полностью противоречат генеалогиям из других источников и, скорее всего, являются авторским домыслом.

Список литературы и источников

История Казахстана в арабских источниках. Т. 3. Алматы, 2006.

История Казахстана в персидских источниках. Т. 3. (Муизз ал Ансаб). Алматы, 2006.

История Казахстана в персидских источниках. Т. 5. Алматы, 2007.

Источниковедение истории улуса Джучи. Казань, 2001.

Кляшторный С.Г. Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алматы, 1992.

Сабитов Ж.М. Генеалогии Джучидов в 13-18 веках. Астана, 2008.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / В.Г. Тизенгаузен. – М.-Л.: АН СССР, 1941.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. Москва, 2001.

Чингиз-наме (под ред. Юдина). Алматы, 1992.

Проблема образования средневекового кумыкского государства Шаухальство в контексте политического наследия Улуса Джучи на Северном Кавказе

Административно территориальное деление и историческая география Восточного Предкавказья в XIII – начале XV вв. В середине XIII в. на огромной территории Восточной Европы и Сибири возникает государство Золотая Орда. Это государство имело самые различные названия (Дашт-и-Кыпчак, Улус Джучи, Золотая Орда, Кумания и т.д.) и возникло вследствие раздела Чингисханом своей империи на уделы для сыновей. Улус, получивший имя старшего сына Чингисхана Джучи, в 1207–1208 гг. возник, после того как он покорил енисейских киргизов и некоторые племена южной Сибири. В дальнейшем к его владениям были присоединены земли к западу от Иртыша, а также «летовья и зимовья от границ Кыялыка и земель Хорезмских до окраин Саксинских и Булгарских» и дальше до тех мест, куда «доходили копыта татарских коней»¹.

В конце зимы 1227 г. Джучи внезапно умирает. После него остается большое количество наследников. Источники упоминают около сорока его сыновей. Рашид ад-Дин упоминает имена четырнадцати сыновей в следующем порядке: старший сын – Орда, второй – Бату, третий – Берке, четвертый – Беркечар, пятый – Шибан, шестой – Тангут, седьмой – Бувал, восьмой – Чилаукун, девятый – Шингкур, десятый – Чимпар, одиннадцатый – Мухаммад, двенадцатый – Удур, тринадцатый – Тука-Тимур, четырнадцатый – Шингкун².

После смерти Джучи главой улуса стал Бату. За ним были закреплены «права на территорию, включающую Сибирь, Булгарию,

Дашт-и Кыпчак, Башкирию, Русь и Черкесию до Дербента»³.

Совместно с конным корпусом Субедея и Кукдая (Букдая) отряды улуса Джучи в 1229 г. отправились в поход в прикаспийские степи. Под их напором и натиском «половцы (кипчаки) и саксины (предположительно остатки хазарского населения на нижней Волге) бежали в пределы Волжской Булгарии»⁴.

Однако вскоре стало ясно, что добиться полного покорения этих стран одними лишь силами улуса Джучи не представляется возможным. Решение этого вопроса стало одной из важнейших задач, поставленных перед курултаем, созванным в 1235 г. На нем было принято решение отправить войска «в области кипчаков, русских, болгар, маджар, башгирд, асов, в Судак и в те края и все их завоевать»⁵. Главнокомандующим огромной армии был назначен Бату. Под его верховным командованием были осуществлены великие военные походы в Европу 1236–1242 гг., в ходе которых многие города Восточной Европы были разгромлены, погибли тысячи людей. После завоевания Волжской Булгарии войско было разделено, одна часть воевала с северными народами, другая часть направилась в Дашт-и Кыпчак на войну с кипчаками и народами Северного Кавказа.

Кипчаки, обитавшие в Восточном Предкавказье, оказали особенно ожесточенное сопротивление. Имеются сведения о кипчакском полководце Бачмане из рода *олбурлик* (ельборили)⁶. Род ельборили считался родом наследственных кипчакских каганов. После

¹ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – С. 199; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV вв. – Казань: Институт истории имени Ш. Марджани, 2000. – С. 55.

² Золотая Орда в источниках. (Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского). – М.: Наука, 2003. – С. 410.

³ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV вв. – С. 55.

⁴ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – С. 206.

⁵ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – С. 206.

⁶ Ср. с кумыкским именем собственным Албёрю, отложившимся в топониме – сел. Албёрюкент.

того как весной-летом 1237 г. кипчаки были разбиты на берегу Каспийского моря, спасшись, он организовал партизанский отряд «кипчакских удальцов» и союзных им асов и постоянно беспокоил монгольские войска, однако вскоре он был схвачен и казнен⁷.

К 1240 г. вся территория от Иртыша до Дуная оказалась в составе владений потомков Джучи. По сведениям арабских географов, длина этого государства простиралась на восемь, а ширина на шесть месяцев пути и имела размеры от «моря Константинопольского» (Черного) до р. Иртыша, в длину на 800 фарсахов, а в ширину от Баб-ал-Аббаба (Дербента) до города Болгара, то есть приблизительно на 600 фарсахов⁸.

Бату разделил территорию государства на владения – улусы, во главе которых поставил своих братьев и ближайших родственников. В соответствии с нормами родовых отношений у тюркско-монгольских народов «государство кочевников рассматривалось в качестве собственности всей царствующей династии» и каждый взрослый царевич получал свой *эль*, а также «пространство земли (*йурт, вилайет*), достаточное для кочевания». При этом территории поволжских степей, составляли собственные владения правителя Джучиева улуса. «При этом каждый раз царевич, провозглашенный ханом, сохранял в своих руках свой прежний улус»⁹. Степи между Волгой и Доном принадлежали старшему сыну Бату, Сартаку. Мангышлак, область современной Астрахани, земли асов на Северном Кавказе входили в состав улуса Тукай-Тимура (Тока-Темира), сына Джучи. В восточной части Улуса Джучи правили Орда и Шибан.

Земли вдоль западного побережья Каспийского моря вплоть до Темир Капу (Дербента) относились к центральному военно-административному округу Золотой Орды. Земли эти имели исключительное значение как в военно-стратегическом отношении, так и как весьма выгодный коридор для международной транзитной торговли. О значении данных земель говорит тот факт, что первоначально этот улус принадлежал Берке, затем в 1253 г. Бату

отобрал его себе, переподчинив центральному округу¹⁰.

В состав Улуса Джучи вошла вся территория обитания кумыков¹¹ и карачаево-балкарцев, крупнейших тюркских народов Северного Кавказа, имеющих древнюю и самобытную историю.

На наш взгляд, прямыми политическими наследниками Улуса Джучи на Северо-Восточном Кавказе являлись:

1) Кумук («Кумук хакиmiet», с XVI в. известен также как «Вилайет Дагестан»), правитель этого государственного образования носил титул шаухал. К 1502 г., то есть к моменту гибели Большой Орды, Кумук вместе с вассальными от его правителя княжествами занимал территорию от реки Баксан до Дербента¹². В более поздних источниках Кумук стал известен как Тарковское шаухальство, в русских источниках обычно его именовали «Кумыки» и «Шевкальская земля»¹³.

2) Тюмен, правитель которого также имел титул шаухал, это государство располагалось в низовьях Терека и Кумы, южные границы которого в XV в., вероятно, простирались и до реки Сулак¹⁴.

¹⁰ Рубрук Г. де. Путешествие в восточные страны. – М.: Мысль, 1997. – С. 115.

¹¹ О покорении кумыков монголами сообщал Плано Карпини. См. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. – С. 29.

¹² Путешествие Эвлия Челеби // Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1 Д. №37. Л. 84.

¹³ Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. – М., 1889. – С. IX, 213,431,432 и др.

¹⁴ О Тюменском шаухальстве (шевкальстве – по русским документам XVI в., эле или улусе – в тюркской историографической традиции), располагавшемся в низовьях Терека см.: Лавров Л.И. Кавказская Тюмень // Из истории дореволюционного Дагестана. – Махачкала: Изд-во ДФАН, 1976. – С.163; Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX в. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 394; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, – 2001. – С.62; Показательно, что еще в 1917 г. в газете «Горская жизнь» 2 (14) ноября 1917 г. кавказовед Л. Степанов писал: «кумыки основали в устьях Терека и Сулака два владения, Тюменское княжество и Тарковское шамхальство»; Алиев К.М. Тайны кумыкской этнонимии (Этнонимические этюды) // Информационный бюллетень Кумыкского научно-культурного общества (КНКО). – Махачкала, 2002/2003. – С. 86; См. также сообщение Ю. Шид-

⁷ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – С. 208, 382.

⁸ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV вв. – С. 62.

⁹ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – С. 218.

3) Кайтаг между Дербентом и средневековым кумыкским городом Бойнаком (близ современного города Избербаш).

4) Брагунское ханство (Бороган), находившееся к моменту вторжения Тимура между Пятигорьем (Беш-Тау) и средним течением Терека.

Следует подчеркнуть, что правители трех последних феодальных владений признавали над собой верховенство Тарковского шаухала. Помимо названных наиболее крупных образований в состав Улуса Джучи к 1380 г. на Северо-Восточном Кавказе входили и другие мелкие владения, история которых до сих пор остается малоизученной и неясной. Это:

1) Владение (по некоторым данным – карачи-бейство) наместника Токтамыша Юлука¹⁵ (Улуга) в Анди¹⁶. Название резиденции Юлука сел. Риквани вероятно идентично области Иркувун, упоминаемой Низам-адином Шами среди территорий на Северном Кавказе, разоренных Тимуром¹⁷.

2) Сим-Сим¹⁸, территория предгорной Чечни, где обосновались представители тюркского племени аргун, чье имя отложилось в названии притока Сунжи Аргун (Чечня).

3) Джунгут (будущее Мехтулинское ханство), соответствует окрестностям современного селения Джунгутай (Буйнакский район Дагестана)¹⁹.

4) Капчугай, локализация которого до сих пор вызывает дискуссии в связи с распространенностью на Северном Кавказе топонима «Капчугай».

5) Кадар и Аркас (в источниках «Нергес») (соответствует одноименным селам в современном Буйнакском районе Дагестана, к юго-западу от Джунгута) в конце XIV в. их

правителем являлся карачи-бей шейх Хаджи-Асельдер (ум. в 1404 г.)²⁰.

В контексте уточнения исторической географии южных пределов Золотой Орды на Северном Кавказе мы укажем на крупнейшие города Восточного Предкавказья. В равнинном Дагестане это Темир-Капу (Дербент), Таргу (ныне Махачкала), Гельбах (близ современного города Кизилюрт), Аркас (на Гимринском хребте, выходцами из этого города считаются кумыки-казанищенцы), укрепление Урга (ныне с. Костек Хасавюртовского района, по сообщению немецкого путешественника XVIII в. Я. Рейнегса здесь раньше располагалась крепость Киссим-кале²¹) и город Тюмень (Тюк) в дельте Терека²². Местоположение Верхнего и Нижнего Джулатов хорошо известно в исторической науке.

Среди уделов Шаухальства особенно следует выделить Кайтаг и Бороган. В дагестанской историографии общепринято воспринимать историю Кайтага как историю прежде всего кайтагского субэтноса даргинцев, однако кайтаги (*хайдаклар*), говорящие на южном диалекте кумыкского языка есть и среди кумыков. И. Шильтебергер, немецкий рыцарь, служивший у Тимура и Идегея, упоминает, что все золотоордынские татары делились на «три поколения: кайтаги, джембойлуки и монголы»²³. Чуть позже, побывавший в Мингрелии, Барбаро писал: «Эта Мингрелия имеет границу с кайтаками, которые живут около Каспийских гор, и частично с Грузией и Великим морем». Учитывая, что сам Барбаро хорошо знал географию Мингрелии, в которой бывал не раз, мы можем предположить, что под кайтаками он подразумевал тюрков Приэльбрусья. Он же отмечает кайтагов и в

ловского о кумыкской деревне Кизляр на месте современного одноименного города (Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1834. – Ч. II. – С. 188-189).

¹⁵ Умаханов Х.У. Помнят Андийские горы. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. – С. 22, 24.

¹⁶ Интересно сопоставление его имени с названием притока Терека «Юлук», стекающего с Эльбруса, о котором упоминает Э. Челеби. См. Челеби Э. Книга путешествий. Вып. II. – М.: Наука, 1979. – С. 92.

¹⁷ Золотая Орда в источниках. – С. 304.

¹⁸ Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Вып. IV. – Грозный, 1976. – С. 103–128.

¹⁹ Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 584. Л. 40.

²⁰ Назир ад-Дургели. Нузхат ал-Азган // Рук. фонд Института языка, литературы и искусствоведения Дагестанского научного центра РАН. Ф. 30. Оп.2. Д. 108. Л. 49. Назир ад-Дургели, ссылаясь на более древний источник, пишет о шейхе Хаджи-Асельдере дословно следующие строки: «Тот шейх, который похоронен в этой могиле, является Хаджи-Асельдером сыном Ата из Кадара. Он же из наследников эмиров карачийцев».

²¹ Рук. Фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 16. Оп.1. Д. 498. Л. 9.

²² Османский (турецкий) Реестр мусульманским владельцам Северо-восточного Кавказа 1574–1586 гг. // Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. – Махачкала, 2008. – С. 143.

²³ Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. – С. 41.

окрестностях Дербента²⁴. Любопытно, что выдающийся финский востоковед И. Рамстед, опираясь на сообщение Э. Челеби, даргинскоязычных кайтагов также считал потомками монголов, позабывшими на Кавказе свой природный язык²⁵. Вполне вероятно, что в Приэльбрусье отступила часть кайтагов, разгромленных Тимуром в 1395 г. к северу от Дербента.

Во главе Кайтага также стояли шаухалы, среди первых из них известны Хиздан (вар.: Хиздар), Ахсувар-Шаухал (являвшийся одновременно правителем Кумуха), Султан-Алибек и, вероятно, Исми-Шаухал, первая половина имени которого созвучна наследственному титулу кайтагских правителей «уцмий»²⁶.

В контексте изучения истории Брагунского ханства особый интерес представляет вопрос о местоположении летней ставки хана Узбека на реке Сунже²⁷ («Севинче» русских летописей). На одной из миниатюр, иллюстрирующей так называемый Лицевой свод летописи (он датируется второй половиной XVI в. либо началом XVII в.²⁸) в части, касающейся жития Михаила Ярославича Тверского, воссоздана картина местности убийства в ноябре 1318 г. опального русского князя в Золотой Орде. При всей условности и стилизованности изображения оно передает некоторые реальные черты ландшафта сунженского побережья: холмистую местность по берегам двух рек, «великие горы Ясские и Черкасские», «Темиреву богатыреву могилу», а также и две рельефообразующие реки большую и меньшую, впадающие одна (Сунжа) в другую (Терек)²⁹. Местонахождение личной ханской

ставки наиболее сопоставимо именно с исторической территорией проживания кумыков-брагунцев (*борогъанлы*) в междуречье Терека и Сунжи, близ их слияния³⁰. Род бороган хорошо известен и среди крымских татар. Восточный хронист Абульфеда указывал, что город Маджар также находился в области Борга³¹.

В условиях непрекращающихся внутриордынских междоусобиц и войн с хулагуидами благополучие золотоордынских городов было непрочным. В 1324 г. из-за Дарьяла в степи Северного Кавказа вторгся хулагуидский полководец Чупан (не путать с Хасаном Джуфаном сыном Али-бека (Эмиром Чупаном)), который, по словам восточного летописца, дойдя «до берегов Терека, не пощадил никого из деревень и городов и кочевников тех мест; они (воины Чупана – И.Х., Ю.И.) убивали, грабили, брали в плен»³². В связи с этим вторжением большой интерес представляет сообщение кумыкского историка Мухаммед Аваби Акташи (рубеж XVI–XVII вв.) о том, что после разрушения городов Шехр и-Татар (Татартуп, он же Верхний Джулат) и Нижний Джулат, оставшаяся в живых часть их жителей переселилась в Крым и составила ядро крымских татар³³.

Доминирующую роль среди городов Восточного Предкавказья играл Маджар. По словам Ибн-Баттуты это был «город большой, один из лучших тюркских городов». Город являлся крупным культурным центром, с большим числом мечетей, медресе и суфийских обителей³⁴.

Происхождение Шаухалидов. При Берке правителем территорий к югу от реки Терек стал его внучатый племянник Тама-Токта, сын Балакана, сына Шейбани, сына Джучи. Интересно, что в исторических документах встречается несколько форм написания его

²⁴ Лавров Л.И. Кавказская Тюмень. – С. 165; Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX в. – С. 394.

²⁵ Рамстед И. К вопросу о кайтаках // Этнографическое обозрение. – 1910. – № 4. – С. 239–240.

²⁶ Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. – Махачкала: ИПО Юпитер, 1999. – С. 112–113; Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. – Махачкала, 2008. – С. 174.

²⁷ Название Сунжа – производное от кумыкского Сююнч-су (И.Х., Ю.И.).

²⁸ Успенский В., Писарев С. Святой Благоверный князь Михаил Ярославич Тверской. Выпись из лицевого Царственного Летописца. – СПб., 1903. – С. 2.

²⁹ Шаова С.Д. История кабардинцев бассейна р. Сунжа в XVI – середине XVIII вв. и их взаимоотношения с вайнахами: дисс... канд. ист. наук. – Армавир, 2002. – С. 64–65.

³⁰ О брагунских феодалах см.: Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. – Махачкала, 2008. – С. 117–120.

³¹ Алиев К.М. Дорогою тысячелетий: кумыки и их этнородственные связи. – С. 90–91, 94–95.

³² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т. II. – С. 143.

³³ Мухаммед Аваби Акташи. Дербент-наме. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. – С. 42.

³⁴ Золотая Орда в источниках. – С. 130; Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 495, 677, 679.

имени: Тама-Токта, Тама-Токдай³⁵, Тюмень-Токта³⁶, Тама-Муртада³⁷. Первая половина его имени происходит от монгольского слова «тама» – отряд, несущий гарнизонную службу, и, вероятно, является лишь указанием на его роль начальника гарнизонов на южном побережье Золотой Орды. Гораздо интереснее последнее из приведенных имен Тама-Муртада, во второй половине которого угадывается мусульманское имя Муртаза. Более чем, вероятно, что Тама-Токта вслед за Берке и Ногаем принял ислам именно в этот период, приобретавший все большую популярность среди татар. Вышеназванный Ногай (мусульманское имя Исак), несмотря на то что его собственный улус находился между Дунаем и Днепром, за свои выдающиеся полководческие заслуги был назначен начальником монгольского корпуса на Северном Кавказе, располагавшегося в «стране асов» (верхнее и среднее течение Терека, населенное предками современных балкарцев и кумыков-бороганцев с главным городом «Дедаков») ³⁸. Тама-Токта отвечал за Темир-Капу (Дербент), а Ногай – за Дарьял. Назначение Берке в данный регион именно Тама-Токта и Ногай, вероятно, было обусловлено их личной враждой к Хулагу, убиравшему их отцов. Существенный интерес представляет то, что Тама-Токте было дано исключительное право самостоятельно решать: воевать или заключать мирные договоры с ильханами, делавшее его, по сути, самостоятельным правителем ³⁹.

Вплоть до 1288 г. Тама-Токта и Ногай совместно действовали против хулагуидов, но после своего поражения в этом году от ильхана Абака разругались между собой и стали злейшими врагами ⁴⁰. Причиной для конфликта могло послужить стремление Ногай к абсолютной гегемонии в Золотой Орде.

³⁵ Криштопа А.Е. Политическое развитие Дагестана в XIII–XV вв.: ДКИН. – Махачкала, 1981. – С. 87.

³⁶ Алиев К.М. Таргу-наме. – Махачкала: ООО «Центр-полиграф», 2001. – С. 246.

³⁷ Горский А.А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2001. – С. 20.

³⁸ Виноградов В.Б. Еще раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «славном граде ясском Дедакове» // Ученые записки Чечено-Ингушского государственного педагогического института. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1968. – № 26. – С. 62–70.

³⁹ Криштопа А.Е. Политическое развитие Дагестана в XIII–XV вв. – С. 87.

⁴⁰ Горский А.А. Москва и Орда. – С. 20.

Вероятно, Ногай, осознавая, что имеет в Орде только одного серьезного в военном отношении противника, способного его низвергнуть, Тама-Токта, закаленного в войнах с ильханами полководца, имевшего под своим началом хорошо вооруженные тумены регулярной армии, привыкшие к постоянной войне, стремился заранее избавиться от него. Как сообщает Рашид ад-Дин, именно Тама-Токте и принадлежала ведущая роль в победе хана Токта над Ногаем (1300 г.).

После смерти отца сын Ногай Джека, согласно Ибн Хальдуну, собрал войско в «земле Умуков» ⁴¹. Последнее название можно объяснить только как искажение написания этнонима кумук. Первая буква могла быть пропущена как при переписке сочинения Ибн Хальдуна (к сожалению у нас нет текста на языке оригинала), так и при переписывании им самим информации из текста его источника. Следует оговориться, что этноним кумук в золотоордынский период употребляется крайне редко, обычно замещаясь в источниках политонимом *татар*. Сыновей Ногай Джеку и Турая вскоре постигла участь его отца. У самого Тама-Токта было три сына Бақырча, Кунчек, и Джаукан, о судьбе которых ничего неизвестно ⁴².

При Узбеке «правителем черкесов» считался его беглербек Нагдай сын Агадай Бахадур ⁴³. Внук Узбека Бердибек также имел на Северном Кавказе удел «Хабдтак», по крайней мере, об этом свидетельствует обнаруженная в Г.-Ю. Клапротом в Малой Кабарде (окрестности Нижнего Джулата и Верхнего Джулата) эпитафия на могиле его сына или, скорее, прямого потомка по мужской линии, Кабан-хана: «Кабан-хан, сын Бердибека, в 860 г. (1455 г. н.э.) Бердибек был ханом Хабдтака и сыном Джанибека, после которого он правил в 1357–1359 гг.». Следующие после имени Джанибека слова с датой по христианскому летоисчислению вполне вероятно добавлены самим Г.-Ю. Клапротом ⁴⁴. Согласно азербайджанскому ученому А.-К.А. Бакиханову, название Хабдтак (у него Гаптах) является синонимом

⁴¹ Золотая Орда в источниках. – С. 173.

⁴² Золотая Орда в источниках. – С. 416.

⁴³ Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 14.

⁴⁴ Цит. по: Алиев К.М. Дорогою тысячелетий: кумыки и их этнородственные связи. – С. 69.

названий областей Туман и Кайтаг⁴⁵. Слово Гаптах (вар.: Кап-Даг), на наш взгляд, является тюркской калькой персидского названия Кавказского хребта *Кухи Каф* (Гора Каф). Вполне вероятно, что возникшее позже тюркское название Северо-Восточного Кавказа Дагестана восходит корнями к указанному Кап-Дагу.

А.-К.А. Бакиханов называет родоначальником первых Шаухалидов родственника Чупана (Амир-Джуфана) сына Али-бека⁴⁶. В связи с этим фактом интересна генеалогия крымского хана Хаджи-Герая, опубликованная в 1938 г. Хасаном Уртекином в брошюре «Генеалогия крымских ханов», перепечатанная впоследствии журналом «*Emel*»: Чингис-хан – Джучи – Тогай-Тимур – Оран-Тимур – Сарыджа – Тюлек-Тимур – Хабине – Хасан Джефан – Таш-Тимур – Гияс эд-дин – Хаджи-Гирей⁴⁷. Согласно генеалогии, составленной Н.Ф. Катановым, нисходящая линия от Сарыджа была следующей: Иса – Алибек – Хасан Джефан – Таш-Тимур – Хаджи-Гирей. Схожую генеалогию в книге «Къырым фаджиасы» («Трагедия Крыма») предложил известный общественно-политический деятель Крыма Амет Озенбашлы (1893–1958): Али-бей – Хасан – Таш-Тимур – Гыяседдин – Аджи-Гирей. Здесь же, в пояснении, А. Озенбашлы указывает, что генеалогическое древо извлечено из произведения потомка крымских ханов Халим-Герая «Гюльбюн-и Ханаан». Действительно, в кратком предисловии к своему труду Халим-Герай привел в качестве источников три генеалогические таблицы: с кратким перечнем сыновей Чингиз-хана и их потомков, ильханов Ирана, а также крымских ханов Гераев, указывая при этом, что таблицы извлечены из каталога султанского нумизматического музея. Генеалогическая версия предков Хаджи-Гирей-хана: Чингиз-хан – Джучи (лакуна длиной в три поколения) – Али-бек – Хасан (Джуфан) – Таш-Тимур – Хаджи-Гирей⁴⁸.

Известно, что Хасан, он же Джуфан (эмир Чупан), являлся улусбеком (правителем)

Крыма. Слова А.-К. А. Бакиханова о том, что шаухалы были родственниками именно эмира Чупана, можно рассматривать как прямое свидетельство в пользу их происхождения от Тукай-Тимура сына Джучи.

Следует оговориться, что на Северном Кавказе сосуществовало несколько ветвей чингизидов, постоянно боровшихся между собой за территории. Среди них могли быть потомки не только Тука-Тимура, но и Балакана, Бату и Берке, потому вполне вероятно, что шаухалы, имена которых отмечены в документальных источниках и эпиграфических памятниках XIII–XIV вв., могли происходить от разных сыновей Джучи. Так, в хронике начала XX в. приводится выписка из более древней рукописи о войне между татарами и дагестанцами в 800 г. хиджры (IX.1397–IX.1398 гг.), вследствие которой Дагестан был оккупирован одним из татарских ханств. Правивший на тот момент «хан Баммат⁴⁹ Шамхал» переселился в Турцию. Так как престол Дагестана остался без правителей, «собрание (читай: курултай. – И.Х., Ю.И.) представителей государств решило сохранить за Дагестаном его прежнюю самостоятельность и назначить ханами сыновей татарских ханов»⁵⁰.

Более вероятно, что именно тогда в Шаухальстве воцарился родственник эмира Чупана (Джуфана), основатель новой тукатимуридской династии шаухалов Кумыкии, правившей вплоть до 1867 г. На это косвенно указывает и синхронное с событиями 800 г. хиджры обособление Крыма во главе с Таш-Тимуром сыном эмира Чупана⁵¹.

Необходимо также учесть, что мало-доступные ущелья Северного Кавказа явились надежным убежищем для многих из чингизидов, изгнанных из Сарая или из собственных улусов. Известно, например, что во владениях ширваншаха Ибрагима Дербенди вплоть до конца жизни скрывался бывший ставленник Идегея на сарайском престоле тукатимурид Шадибек⁵², с которым возможно генетически взаимосвязан одноименный карачаевский кавум (род) «Шадибек».

⁴⁵ Бакиханов А.-К.-А. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. – С. 14.

⁴⁶ Бакиханов А.-К.-А. Гюлистан-и Ирам. – С. 64–65.

⁴⁷ Urtekin H. *Kirim hanların seçeresi*// *Emel*. – 1968. – N 49. – S. 30–33. Цит. по: Абдулла Ибраим. Предки Гераев: исторические версии и факты// *turkolog.narod.ru*

⁴⁸ Там же, со ссылкой на Halim Giray Sulten. *Gulbun-i Hanan*. – Erzurum, 1990. s. 3.

⁴⁹ Баммат, вариант имени Мухаммад в кумыкском произношении (И.Х., Ю.И.).

⁵⁰ Рук. Фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп.1 Д. 431. Л. 52.

⁵¹ Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К. Очерки истории ногайцев XV–XVIII вв. Махачкала: Народы Дагестана, 2003. – С. 34.

⁵² Там же.

Кумыкский историк и богослов начала XX в. Джамалутдин-Хаджи Мамаев (Карабудахкентский) в книге «История Кавказа и селения Карабудахкент» писал о происхождении шаухалов следующее: «То обстоятельство, что в Дагестане избрали [своими правителями] род Чингиза и назвали их именем «шавхал-хан», исходило из установившейся тюркской, татарской духовности, как опоры на свое генеалогическое происхождение (насаб), при этом не склоняясь в сторону науки или деликатности (эдеб). Род Чингиза почитается среди них (шаухалов) [высоко], как курайшиты среди мусульман. Они не позволяли никому быть выше них или поднять голову»⁵³. Версию о чингизидском происхождении поддерживает и Али Каяев, который писал, что «...в 634 г. хиджры (1239/1240) монголо-татары отстранили правящую династию, а правителем назначили своего ставленника вновь с титулом «шамхал»... «Новый шамхал происходил из рода Чингиз-Хана, и с этого времени установилась власть татарских шамхалов»⁵⁴. Аналогичные данные о происхождении шаухалов содержатся и в других источниках⁵⁵.

В связи с вопросом о возможной династической общности шаухалов и джучидов любопытно утверждение английского историка Стенли Лен-Пуля о том, что потомки Берке получили в свой удел (видимо «йурт») междуречье Кумы и Терека⁵⁶, то есть территорию более позднего Тюменского шаухальства. Впрочем, цитируемая работа Стенли Лен-Пуля уже при первом своем издании на русском языке заслуженно критиковалась в связи с использованием сомнительных и непроверенных данных по истории Золотой Орды, что признавал и сам автор, указывающий, что он ориентируется в ее истории «частью на основании догадок», а

частью на данных нумизматики⁵⁷. В ногайском эпосе «Эдиге» упоминается владетель Татар-тупа Берке-хан⁵⁸.

Любопытно и то, что вассалы шаухалов брагунские феодалы вплоть до второй половины XIX в. помнили и чтили своих предков крымских ханов⁵⁹. Сомнительно, чтобы представители столь уважаемого чингизидского рода ни разу бы не упомянули о своем династическом превосходстве над сюзеренами, имея оно место.

Как пишет современный монгольский исследователь Чойбилжавын Чойсамба: «Для монголов в целях стабилизации ситуации в регионе первостепенное значение имело физическое истребление монархов покоренных стран и их возможных наследников. Ведь живой монарх невольно выступал возмутителем спокойствия»⁶⁰. Сомнительно, чтобы Бату-хан допустил исключение из правил для феодалов Западного Прикаспия, имеющего стратегическое значение, как узкий проход из Европы в Азию.

Соционимы «шаухал», «карачи» и символы шаухальской власти. Первоначально в русских официальных документах Тарковских и Тюменских шаухалов именовали царями. Так, например в 1556 г. воеводы доносили в посольский приказ, что к ним «из Шамахи и с Шевкал и с Тюмени от царей присылка о миру была и о торговли и они к нам послали служивых татар по государеву цареву и великого князя наказу»⁶¹. Известно, что царский титул признавался лишь за великим князем московским, германским императором и владетельными чингизидами. В дагестанских источниках шаухала называли «падишахом Дагестана», так же титулует его Э. Челеби⁶².

Однако следует подчеркнуть, что по мере роста претензий московских царей на территорию Северо-Восточного Кавказа политический статус шаухалов в царских

⁵³ «История Кавказа и селения Карабудахкент» Джамалутдина-Хаджи Карабудахкентского / Под редакцией Г. М.-Р. Оразаева. Махачкала: ООО «Центр-полиграф», 2001. – С. 55.

⁵⁴ Информационный бюллетень Кумыкского научно-культурного общества (КНКО). – Махачкала, 2001. – № 2–3 (6–7) – С. 16.

⁵⁵ Каяев Али. Шамхалы // Советский Дагестан. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. – №3–4. – С. 267; Рук. Фонд. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп. 1. Д. № 431, Л. 52, 64.

⁵⁶ Лен-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2004. – С. 161.

⁵⁷ Лен-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. – С. 161.

⁵⁸ Виноградов В.Б. Тайны минувших времен. – М.: Наука, 1966. – С. 147.

⁵⁹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп.5. Д. №6. Л. 1–2.

⁶⁰ Чойсамба Чойбилжавын. Завоевательные походы Бату-хана. – М.: Идея-Пресс, 2006. – С. 132.

⁶¹ Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI–XVII вв. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1988. – С. 20.

⁶² Путешествие Эвлия Челеби // Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1 Д. №37. Л. 94.

документах искусственно понижался до уровня приличествующего царскому «холопу», с тем чтобы политически обосновать в глазах соседей, и в первую очередь в глазах турецкого султана, тщательно планируемую аннексию.

Имеется версия арабского происхождения шаухалов. Род шамхалов возводят к дяде пророка Мухаммада Аббасу. При этом сам титул якобы произошел от имени Шахбала – главного правителя Дагестана, назначенного арабами. Шахбал, являющийся представителем священного для мусульман рода курайшитов, был «уроженцем провинции Шам (Сирии), из местечка Хал»⁶³, отчего якобы и происходит имя шамхал. Эта версия получила довольно широкое распространение. Однако следует отметить, что эта версия была подвергнута справедливой критике и многие ученые считают, что она не состоятельна. В специальной литературе велась полемика о том, что первичен ли исконно кумыкский вариант *шаухал* (и его русский вариант *шевкал*) или его «арабский» вариант *шамхал*. В ранних русских источниках этот титул употреблялся в форме *шевкал*, *шавкал*⁶⁴, что соответствует исконно кумыкской форме *шаухал*.

Так, видный знаток арабского языка М. Саидов утверждал, что если бы данное слово было арабского происхождения, то в соответствии с законами арабского языка оно должно было иметь форму Хал-аш-шам, а не шамхал. И далее он приходит к выводу, что форма *шамхал* образована по типу тюркских слов, а не арабских⁶⁵. Его поддержал и известный отечественный востоковед В.В. Бартольд, который на основе анализа персидских и древних русских документов резонно замечает, «что русские и персы не могли независимо друг от друга исказить «шамхал» в «шавкал»»⁶⁶. То есть оба

утверждают о тюркском происхождении данной фамилии.

Несомненный интерес вызывают первые упоминания данного титула в русских источниках, относящихся к 1327 г., когда под этим именем был упомянут «татарский посол Чол-хан, двоюродный брат хана Узбека, творивший произвол в Твери и был за это умерщвлен»⁶⁷. Наряду с вариантом *шевкал/шавкал* выше приведен его вариант *чолхан*. В этом отношении интересно примечание академика В.В. Бартольда, который ссылаясь на Табари и И. Маркварта, сообщает, что в VIII в. «существовал какой-то народ или тюркское племя «чоль»»⁶⁸. Это племя Табари помещает на Северном Кавказе, рядом с аланами, возможно, что данный этноним связан с топонимом Джулат (тюрк. Çulat). В связи с этим любопытно упоминание ингушского фольклориста Чаха Ахриева о первопоселенцах северной части территории современной Ингушетии, которых он называет «джелты». По его свидетельству: «Они были хорошие строители и настроили много башен и замков»⁶⁹. Вполне вероятно, что под этим именем скрываются жители Джулата, города, остатки которого до сих пор удивляют талантом золотоордынских зодчих.

В 1472 г., титул шаухал фиксируется в русских документах, как минимум, вторично. Тогда на службу к великому князю Ивану Васильевичу из Орды выехал «шевкал» «татарин» Загоря (Закария) Айболатович, положивший основание новому русскому дворянскому роду Загоскиных⁷⁰. Вопрос о возможной связи этого «шевкала» с северокавказскими шаухалами пока остается открытым.

⁶³ Сборник сведений о кавказских горцах. – Т. I. – М.: МНТПО «Адир», 1992. – С. 54.

⁶⁴ См., например, Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. – М., 1889. – С. IX, 213,431,432 и др.; Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. Сборник документов. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – С. 13, 17.

⁶⁵ Маршаев Р., Бутаев Б. История лакцев. Махачкала: Редакционно-издательский отдел Госкомиздата ДССР, 1991. – С. 34.

⁶⁶ Бартольд В.В. Работы по исторической географии / В.В. Бартольд; Подгот. к изд. О.Г. Большаковым; Отв. ред. А.М. Беленицкий. Перепеч. с изд. 1965 г. – М.: «Восточная литература» РАН, 2002. – С. 412.

⁶⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 3-е изд., стер. СПб.: Терра-Азбука, 1996. – С. 500. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Шавхал // Информационно-аналитический бюллетень Кумыкского научно-культурного общества (КНКО). – Махачкала, 2001. – № 2-3. – С. 39.

⁶⁸ Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Подгот. к изд. С.Г. Кляшторный; отв. ред. А.Н. Кононов. Перепеч. с изд. 1968 г. – М.: «Восточная литература» РАН, 2002. – С. 583.

⁶⁹ Мартиросиан Г.К. История Ингушии. – Орджоникидзе: Изд-во Северо-Кавказского института краеведения, 1933. – С. 17.

⁷⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: Типолитография И.А. Ефрона, 1894. – Т. XII. – С. 124.

Соционим «шаухал» встречается и в источниках, относящихся к 1396 г., «в связи с походом Тимура в Кумыкию, когда на помощь местному населению, по сообщению персидских историографов этого полководца Низам ад-Дина Шами и Шариф ад-Дина Йезди, пришел правитель «области Гази Кумуклук и войска Аухара» шаукал». Гусейнов Г.-Р. А.-К. возводит этот титул к форме «йабгу» – титул верховного правителя гуннов, хазар, авар⁷¹. Титул этот упоминается и в огузском героическом эпосе «Китаб-и Дедем Коркуд», где один из героев произведения носит имя «Шевкал-и Мелик»⁷². На наш взгляд, большую перспективу может иметь параллельная лингвистическая семантика соционима «шавхал/шевкал» и крымского титула «калга». В связи с этим интересно объяснение титула «шавкал» Адамом Олеарием, посетившим Кумыкию в 1636 году, который переводит его как «светоч» («Lumen»)⁷³. В кумыкском языке действительно есть слово «шавла», означающее «свет», вопрос о родстве этого с титулом шаухал остаётся открытым. Не следует, по нашему мнению, сбрасывать со счетов и межтюркское слово *шав / шаг* со значением «мощь»⁷⁴.

О законах, согласно которым правила и передавали наследство потомкам шаухалы, Джамалутдин-Хаджи Карабудахкентский писал: «Они [шамхалы] дела вершат не по шариату, а согласно закону Чингиз-хана «Тёре» – по названию «Дурар» (по-видимому, имеется в виду «Яса» Чингисхана. – И.Х., Ю.И.). Они не дают [полагаемого по шариату] наследства женщинам, говоря, что это очень древний обычай (адат)⁷⁵.

⁷¹ Гусейнов Г.-Р. А.-К. Шавхал // Информационно-аналитический бюллетень Кумыкского научно-культурного общества (КНКО). – Махачкала, 2001. – № 2–3 – С. 39.

⁷² Fahrettin Kirzioglu. Dede Korkut Oguz-nameleri. Istanbul. 1952. S. 78. Цит. по: Алиев К. М. Таргунаме. Лексикон. – Махачкала: ООО «Центрполиграф», 2001. – С. 205.

⁷³ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина; М., 1909. – С. 495.

⁷⁴ Кадыраджиев К.С. Структура и генезис соционима «шамхал» // Социальная терминология в языках Дагестана. – Махачкала: Издательство типографии Даг. филиал АН СССР, 1989. – С. 59.

⁷⁵ «История Кавказа и селения Карабудахкент» Джамалутдина-Хаджи Карабудахкентского / Под ред. Г. М.-Р. Оразаева. – Махачкала: ООО «Центрполиграф», 2001. – С. 55.

Одним из основных показателей золотоордынского происхождения шаухальской власти является наличие в Шаухальстве системы карачи-беев (по-кумыкски «къарачи-бийлер»). Карачи-беи имели свои уделы в селах Эрпели, Карабудахкент и Утамыш, а также проживали на правах зависимых от шамхальской милости аристократов в селах Кафыр-Кумух, Губден и Гелли. Как писал один из первых кумыкских историков Д.-М. Шихалиев (Шейх-Али): «В случае важных недоразумений в решении тяжб отправлялись туда (резиденцию карачибеев Эрпели. – И.Х., Ю.И.) на разбирательство и в присутствии «карачи», блюстителей всех старинных кумыкских обычаев, получали окончательное определение. Сословие «карачи» находится в деревнях Северного Дагестана, Карабудахкенте, Губдене, Эрпели, Каране и Ишкарты. Они суть потомки туземных князей, когда-то знаменитых, но влиянием шамхала ныне униженных»⁷⁶. Остается открытым вопрос о принадлежности к сословию «карачи-беев» полуполюгендарного эпонима карачаевцев Карчи.

Шаухал не был автократическим правителем, его выдвигали из числа шаухальского рода на собрании представителей феодальной элиты. В Шаухальстве была «лестничная» система передачи власти. «Передача шамхальского достоинства происходила не по прямой линии (от отца к сыну), а давалась старшему в роде»⁷⁷. Имелся официальный наследник престола, именовавшийся крым-шамхалом с резиденцией в с. Бойнаке, эквивалент крымского титула *калга*. «Есть еще один князь у кумыков, его называют «крым-шаухал», как и у крымских ханов – «калгай-солтан». Когда умирает шаухал, ему наследует этот крым-шавхал, а крым шавхалом становится уже другой из князей (биев)», сообщает тюркский летописец из Вольны Мехмет-Эфенди⁷⁸. В русских документах XVI–XVII вв. упоминается и такой политический термин, как «крымство» (кумык. «къырымлык») означающий пребывание в правах официального наследника престола. То есть имел место типично тюркский тип наследования власти. Ветвь Тарковских с

⁷⁶ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. – С. 45–46.

⁷⁷ Акбиев А.С. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII вв. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. – С. 90.

⁷⁸ Алиев К. М. Таргунаме. – С. 49.

характерной фамилией Крым-Шаухаловы правила в Карачае⁷⁹.

Представляет интерес церемония избрания нового владельца из дома шамхалов в XVIII в. А. Олеарий сообщает: «...Когда его избирают, все мурзы или князья должны сойтись в круг, священник (мулла) бросает в них позолоченное яблоко: в кого оно попадет, тот и становится шамхалом. Священник, однако, хорошо знает, в кого он должен бросить»⁸⁰.

Ритуал бросания яблока отличал избрание шаухала от аналогичных инаугурационных обрядов в других татарских ханствах и был, вероятно, связан с хазарской символикой, так как символ «Алтын алма» («золотое яблоко») являлся гербом хазарского кагана и изображался на его шатре⁸¹.

Род шамхалов имел свой особый символ, фактически выступавший в роли родового герба. Он представлял собой особый знак миндалеобразной (каплеобразной) формы. Этими знаками помечены практически все надгробия представителей шаухальского рода⁸². Использование этого символа власти посторонними лицами, не потомками Джучи, строго каралось. В соответствии с законами, установленными Чингисханом, «любой нечингизид, претендующий на сан хана, признавался не просто обычным государственным преступником, а мятежником против воли Вечного Неба и подлежал немедленной казни»⁸³.

Данные языка, антропонимики и топонимики. Кумыкский язык, принадлежащий к западно-кипчакской (куманской) подгруппе тюркской группы языков и характеризующийся смешением огузских и кипчакских слов, наряду с другими западно-кипчакскими языками (крымско-татарским, карачаево-балкарским и караимским) вполне мог лечь в основу того огузо-кипчакского койне

золотоордынских городов, о котором пишут Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов в своей совместной работе⁸⁴.

На генетическую связь Шаухалидов с джучидами указывают и имена некоторых первых из них и окружавших их аристократов. Среди них можно назвать брат шаухала Ахсувара Бугдая (сравните с именем монгольского полководца Букдая, участвовавшего в покорении Кавказа), Али Чопана (тюрко-монгольское Чобан), вельможа Сардар Нугай (Ногай) (все рубеж XIII–XIV вв.)⁸⁵ и жившие в XVI в. шаухалы Будай и Чопан. К числу подобных имен можно отнести и имя удельного Карагачского князя Муцала, чье имя, как и наследственный титул правителей аварцев в Нагорном Дагестане *нуцал*, явно созвучно с именем одного из представителей Бату в Хоросане – Нусала⁸⁶. Имя самого популярного князя из рода Тарковских Султан-Мута (Султан-Магмут русских источников), вероятно, восходит к мусульманскому имени ордынского хана Джанибека Султан-Махмуд. Тезкой завоевателя Польши Чингизиды Байдар-хана являлся чанка (сын князя и простолюдинки) Байдар-Бий (XIX в.). Сюда можно также добавить параллель с именами крымских ханов Адил-Герей, Шан-Герей, Саадат-Герей и т.д. Схожие с традиционными именами золотоордынских ханов имена носили и некоторые из тюменских шаухалов и их потомков. Например: Токлуй (ум. 1569), его племянник «Тугень Итяков» (Туган Айтеков) и последний представитель кумыкской ветви их рода Шаухал Зурешеев⁸⁷, убитый в битве на реке Малка в 1641 г. Отец последнего Зуреш, живший на Сулаке в Салтанееве месте (ныне сел. Солтан-Янги-Юрт), видимо, и явился прообразом героя кумыкских эпических песен Зоруша, собиравшего дань с Кабарды⁸⁸.

Исторические потрясения второй половины XIV в. Шаухальство Кумук после

⁷⁹ Алиев У. Кара-халк. – Ростов на-Дону: Крайнаиздат, 1924. – С. 58.

⁸⁰ Цит. по: Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. – Книга первая. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. – С. 91.

⁸¹ Kirzioglu Fahrettin. Roma Kizilamlasi // Cinaralti, 1942. № 39. S. 6. Цит. по: Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. – Махачкала, 2008. – С. 17.

⁸² Ханмурзаев И.И. Кумыкские надгробные памятники // Тюрки Северного Кавказа: история и современность: Материалы I всероссийской научной конференции. – М., 2008 (в печати).

⁸³ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – С. 229.

⁸⁴ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV вв. – С. 105.

⁸⁵ Из дагестанских памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана. – Махачкала: Изд-во ДФАН СССР, 1980. – С. 117.

⁸⁶ О Нусале см. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. – М.: «Восточная литература» РАН, 1963. – Т. I. – С. 533.

⁸⁷ Лавров Л.И. Кавказская Тюмень. – С. 163, 174.

⁸⁸ Ыыр о Зоруше // Къумукъланы йырлары. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2002. – Т. II. – С. 114–117.

распада Золотой Орды. При Узбеке (1313–1340 гг.) северокавказские владения Золотой Орды пережили период расцвета⁸⁹. Узбек-хана наследует его сын Джанибек. После него на престол взошел сын последнего Бердибек. Это был весьма жестокий владетель, умертвивший большое количество царевичей. Его политика истребления представителей династии, по мнению Т. Султанова, «привела к тому, что после гибели в 1359 г. Бердибека не осталось представителей ветви Джучидов, ведущих свое родство по прямой линии от Бату»⁹⁰. В Орде начинается «смутное время». Перевероты следовали одни за другими.

Помимо переворотов и заговоров Золотую Орду настигла еще более страшная беда – разразилась чума. Появилась она первоначально на юге Китая, который был «производственным центром татаро-монгольской мировой системы», и именно отсюда на запад шел казавшийся нескончаемым поток экзотических товаров. Вместе с товарами по торговым путям в Европу пришла и чума. В течение короткого времени были выкошены некоторые области, смертность в некоторых регионах достигала двух третей населения. В 1345 г. она достигает Сарая, столицы Золотой Орды, расположенной в низовьях Волги⁹¹.

Военная сила и непрерывный поток товаров были главными преимуществами представителей золотого рода. Эпидемия нарушила все установившиеся связи, отрезала торговые пути между регионами страны. «Чума опустошила страну, деморализовала население и, оборвав торговлю,... лишила Монгольскую Золотую Семью ее первичного источника доходов». Несмотря на внутренние противоречия и политическую раздробленность, семья сохраняла единство из-за общности материальных интересов. Эпидемия разрушила это единство. Некогда абсолютные властители Чингизиды все больше подпадают под влияние своих эмиров-временщиков (Мамай и Идегей лишь

самые известные из большого числа им подобных). Предвидя свое дальнейшее ослабление и всячески стремясь избежать его, ордынские феодалы «искали пути сохранить свою власть и законность, вступая в браки со своими подданными, сознательно подражая им в языке, религии и культуре»⁹². Возможно, к этому периоду и относятся предания о том, что шамхалы происходят от потомков родственников пророка. Вполне возможно, что в тот период шаухальская династия действительно породнилась с потомками пророка Мухаммада, на происхождение из семьи которого они настойчиво указывали в своих генеалогиях с целью повышения своего престижа и укрепления легитимности своей власти в глазах соседних мусульманских правителей и собственных подданных.

Во время вторжения Тимура в Предкавказье кумыкские князья (бийи) совершенно естественно приняли сторону джучида Токтамышша как легитимного представителя золотого рода и воевали против нечингизида Тимура, за что они были жестоко наказаны победителем. Целые селения были уничтожены. Значительные территории обезлюдели. «Обратив внимание на уничтожение и искоренение их (кайтагцев), он так напал на их стороны в крае, что из множества не спаслись (даже) немногие, из тысячи – один; все те области они разграбили»⁹³, – сообщает Низам ад-Дин Шахи о землях Кайтага.

Крупнейшее сражение между войсками Токтамышша и Тимура, в котором приняли участие кумыки, произошло в 1395 г. у реки Терек на территории Тюменского шаухальства. Вышесказанное подтверждается целым рядом публикаций, проливающих свет на исключительно пагубные последствия походов Тимура для населения не только равнинных, но и горных районов среднего и нижнего Притеречья⁹⁴. Как сообщают тимуридские

⁸⁹ Ртвеладзе Э.В. Два мавзолея золотоордынского времени в районе Пятигорья // Советская археология. – М., 1969. – № 4. – С. 264.

⁹⁰ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – С. 230; Данные, приводимые Г.Ю. Клапротом о Кабан-хане, как, впрочем, и наличие большого числа потомков Бату среди высшей русской знати, не позволяют согласиться с утверждением Т.И. Султанова.

⁹¹ Уэзерфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира / пер. с англ. Е. Лихтенштейна. – М.: АСТ, 2005. – С. 433.

⁹² Уэзерфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира. – С. 433, 440.

⁹³ Цит. по: Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. – Книга первая. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. – С. 58.

⁹⁴ См., например: Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. – Грозный, 1976. – Вып. IV. – С. 103–128; Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. – Махачкала: Изд-во типографии ДНЦ РАН, 2002. – С. 141–211; Миргалеев И.М. Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром. – Казань: Институт истории АН РТ, 2003.

летописцы, Тимур покорил «все области кумыков»⁹⁵, что, несомненно, подразумевает обширность населяемой кумыками территории и определенное разделение ее на ряд областей. Среди этих областей летописцы указывают Таргу, Чудур-Казак (предположительно Салатавия), Кайтаг, Симсим (согласно Э.В. Ртвеладзе, одна из территорий проживания кумыков в Предкавказье⁹⁶), Мамукту, собственно Тюмень, «лесистую область Буракан» и др.

В начале XV в. во время войн между сыновьями Токтамыша и Идегея кумыкские земли переходили из рук в руки, но наиболее прочные позиции здесь имел сын Тимура Мираншах. Лишь в 1443 г., после поражения Мираншаха от войска Кара-Коюнлу, одному из шаухалов удалось освободиться от иноземной опеки и создать собственное независимое феодальное владение⁹⁷.

К этому времени Золотая Орда окончательно распадается на несколько новых тюркских государств. На территории ранее могущественного единого государства возникают несколько политических образований: Большая Орда (1433 г.), Ногайская Орда (после 1420 г.), Астраханское, Казанское (1438 г.), Крымское (1443 г.), Сибирское и Узбекское (вместе составляли обособившийся улус потомков Шейбани сына Джучи), Казахское и другие ханства. Их история более или менее освещена в источниках и изучена советскими и современными авторами, обширная же территория вдоль западного побережья Каспийского моря, равнинные и предгорные районы современного Дагестана, Чечни и Осетии остались без должного изучения. Земли эти, расположенные от Татартупа до Темир Капу (Дербента), входили в состав владения известного в исторических источниках как Шаухальство. Границы этого

владения занимали довольно обширную территорию и изменялись в зависимости от обстоятельств. Так, Э. Челеби указывал, что первоначальной столицей шаухалов-падишахов Дагестана являлся город Ирак-Дадьян (Dadyian iraki), известный, по его словам, также как *Хасаб ул-Шахба*. В указанной Э. Челеби местности упоминаемый Челеби город сопоставим лишь с руинами Верхнего Джулата (Татартупа). В русских летописях Ирак-Дадьян известен как «славный град яский Деяков»⁹⁸. Согласно И. Шильтебергеру, в начале XV в. город Джулат был столицей гористой страны Бештамак⁹⁹. К середине XVII в. на данной территории образовалось балкарское княжество Таустан со столицей в городе Тавлсултан на реке Баксан¹⁰⁰.

Шаухальство, часть некогда огромной империи, несмотря на некоторую изолированность, сохраняло тесные связи с остальными политическими наследниками Улуса Джучи. С некоторыми воевало (Астраханское ханство)¹⁰¹, а с некоторыми

– 88 с.; Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 164 с.

⁹⁵ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – С. 123, 183.

⁹⁶ Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ. – С. 103–128.

⁹⁷ Ahmet Çevdet. *Kirim ve Kafkas Tarihçesi* //Emel, 221. Temmuz-Agustos. 1997., s. 28. Цитата по: Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. С. 30; см. также «История Кавказа и селения Карабудахкент» Джамалутдина-Хаджи Карабудахкентского / Под ред. Г.М.-Р. Оразаева. – Махачкала: «Центр полиграф», 2001. – С. 54.

⁹⁸ Путешествие Эвлия Челеби // Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1 Д. №37. Л. 85–86; См. так же: Виноградов В.Б. Еще раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «славном граде яском Деякове» // Ученые записки Чечено-Ингушского государственного педагогического института. Грозный, 1968. – № 26. – С. 62–70.

⁹⁹ Дагестан в известиях западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. – Махачкала, 1992. – С. 41.

¹⁰⁰ Путешествие Эвлия Челеби // Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1 Д. №37. Л. 85–86.

¹⁰¹ По мнению американского советолога и ираниста Фируза Каземзаде, Москва унаследовала конфликт с Шаухальством от завоеванного ею в 1555 г. Астраханского ханства. Враждебная же и прежде шаухалу конфедерация кабардинских племенных вождей во главе с Темрюком автоматически заключила союз с Москвой. См. Kazemzadeh F. *Russian Penetration of the Caucasus // Russian imperialism from Ivan the Great to the revolution*. Ed. by T Hunczak. New Brunswick, 1974 p. 240. Цит. по: Зайцев И.В. Астраханское ханство. – С. 139. Конфликт Тарковского шаухальства с Астраханью, в свою очередь, по нашему мнению, был обусловлен претензией ее правителей на наследие Большой Орды, отгонявшей в летнее время свои стада в долину реки Къой-Сув, в русских источниках фигурирующая в буквальной кальке с кумыкского языка «Овечья вода», ныне эта река известна под названием Сулак в равнинном Дагестане. См. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северо-Восточного Кавказа в XVI–XVII вв. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1988. – С. 11.

традиционно находилось в союзнических отношениях (Крымское ханство). Объединяющими началами для этих государств были традиции государственного устройства и управления, религия, культура и общая династия, доставшиеся им в наследство от империи чингизидов.

Молодой московский социолог Р.С. Альпаутов, описывая процесс складывания средневекового кумыкского государства Тарковское шаухальство, писал: «обретая независимость в 1441 г. к 1475 г. Кумыкия стала крупнейшим государством Северо-Восточного Кавказа, что доказывает достаточную социокультурную зрелость тюрок Прикаспия и осознание ими своего единства. Как единое государство Кумыкия просуществовала 147 лет вплоть до смерти Чобан-Шаухала в 1588 г., при котором она достигла апогея своего могущества»¹⁰².

Дополняя данный тезис, скажем, что, говоря о становлении и развитии Шаухальства, необходимо отметить большую роль джучидского политического наследия. Его влияние ощущается как в символике и обычном праве («бий-адат» или «тёре»), так и в инерции всего исторического пути кумыкских феодальных владений, полностью разделивших судьбу Казани, Астрахани, Сибири и Крыма. Северный вассал шаухалов Кумука Тюменское шаухальство было аннексировано Россией в 1588 г. В годы наместничества А.П. Ермолова на Кавказе были отменены владетельские права кайтагских уцмиев и брагунских ханов. В 1867 г. были упразднены феодальные владения Тарковское шаухальство и Кумыкское владение, таким образом, была поставлена точка в истории последних чингизидских княжеств.

Список литературы и источников

Акбиев А.С. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII, Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1998. – 512 с.

¹⁰² Альпаутов Р.С. Кумыкское историко-культурное наследие и проблемы современного развития тюркологии в Дагестане // Материалы I Международной молодежной научно-практической конференции. 14 мая 2007 года. Ежегодный сборник научных статей. – Нижний Новгород, 2007. – № 1. – С. 208.

Акташи Мухаммед Аваби. Дербент-Наме. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1993.

Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 2002.

Алиев К.М. Таргу-наме. Лексикон. – Махачкала: ООО «Центр-полиграф», 2001.

Алиев К.М. Дорогою тысячелетий: кумыки и их этнородственные связи. Махачкала, Республиканская газетно-журнальная типография, 2004.

Алиев К.М. Тайны кумыкской этнонимии (Этнонимические этюды) // Информационный бюллетень Кумыкского научно-культурного общества (КНКО). Махачкала, 2002/2003.

Алиев К.М. Шаухалы Тарковские. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2008.

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003.

Альпаутов Р.С. Кумыкское историко-культурное наследие и проблемы современного развития тюркологии в Дагестане // Материалы I Международной молодежной научно-практической конференции. 14 мая 2007 года. Ежегодный сборник научных статей. Нижний Новгород. 2007. № 1.

Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного-Восточного Кавказа в XVI–XVII вв. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1988.

Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / В.В. Бартольд; Подгот. к изд. Кляшторный С.Г.; Отв. ред. А.Н. Кононов. – Перепеч. с изд. 1968 г. – М.: Вост. лит., 2002.

Бартольд В.В. Работы по исторической географии / В.В. Бартольд; [Подгот. к изд. О.Г. Большаковым; Отв. ред. А.М. Беленицкий]. – [Перепеч. с изд. 1965 г.]. – М.: Вост. Лит., 2002.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. I. М., 1963.

Бахиханов А.-К.-А. Гюлистан и-Ирам. Баку: Элм, 1991.

Бажноков Б.Х. Воинский класс и демографическое пространство Черкесии в XVII – сер. XIX вв. // Вестник института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН, 2004. Вып. XI.

Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889.

- Виноградов В.Б. Еще раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «славном граде яском Дедакове» // Учёные записки Чечено-Ингушского государственного педагогического института. Грозный. 1968. № 26.
- Виноградов В.Б. Судьбы древних монет. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1982.
- Виноградов В.Б. Тайны минувших времён. М.: Наука, 1966.
- Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Вып. 9. Грозный, 1977.
- Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. – Книга первая. – Махачкала: ГУП «Дагестанское книжное издательство», 2000.
- Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2001.
- Гусейнов Г.-Р. А.-К. Одиноким герой: князь Султан-Мут и западная ойкумена кумыкского фольклора. // Интеллектуальная история: факты, события, люди. Махачкала, 2005. №1.
- Гусейнов Г.-Р. А.-К. Шавхал // Информационно-аналитический бюллетень Кумыкского научно-культурного общества (КНКО). № 2-3, 2001.
- Дагестан в известиях западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1992.
- Журнал министерства внутренних дел. СПб., 1834. Ч. II.
- Зайцев И.В. Астраханское ханство. М: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003.
- Золотая Орда в источниках. (Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского). М.: Наука 2003.
- Из дагестанских памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала: Издательство Даг. Филиала АН СССР, 1980.
- Информационный бюллетень Кумыкского научно-культурного общества (КНКО). Махачкала, № 2-3 (6-7) – 2001.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани, 2000.
- Кавказ: географические названия и объекты. Нальчик, 2007.
- Кадыраджиев К.С. Структура и генезис соционима «шамхал» // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала, 1989.
- Каяев Али. Шамхалы // Советский Дагестан, 1990. № 3-4.
- Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К. Очерки истории ногайцев XV-XVIII вв. Махачкала: Народы Дагестана, 2003.
- Криштопа А.Е. Политическое развитие Дагестана в XIII-XV вв.: дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 1981.
- Къумукъланы йырлары. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2002. Т. II.
- Лавров Л.И. Кавказская Тюмень // Из истории дореволюционного Дагестана. М., 1976.
- Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004.
- Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: ИПО Юпитер, 1999.
- Магомедов Р.М., Криштопа А.Е. Борьба против татаро-монгольских захватчиков и ослабление власти Золотой Орды // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. – Ростов-на-Дону. – 1978. № 3.
- Мартиросиан Г.К. История Ингушии. Орджоникидзе, 1933.
- Маршаев Р., Бутаев Б. История лакцев. Махачкала: Редакционно-издательский отдел Госкомиздата ДССР, 1991.
- Миргалеев И.М. Войны Токтамыш-хана с Аксак Тимуром. – Казань: Институт истории АН РТ, 2003.
- Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. – Казань: Алма-Лит, 2003.
- Михаил Ярославич Великий князь Тверской и Владимирский. Тверь, 1995.
- Назир ад-Дургели «Нузхат ал-Азган» // Рук. фонд Института языка, литературы и искусствоведения Дагестанского научного центра. Ф. 30. Оп. 2. Д. 108. Л. 49.
- Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Издательство Суворина. М., 1909.
- Отрывки из «Путешествие Эвлия Челеби» // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1 Д. №37. Л. 85-86.
- Рамстед И. К вопросу о кайтаках // Этнографическое обозрение. СПб, 1910. № 4.
- Ртвеладзе Э.В. Два мавзолея золотоордынского времени в районе Пятигорья // Советская археология. М., 1969. № 4.
- Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. Вып. IV. Грозный. 1976.

- Рубрук Г. де. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны. – М., 1997.
- Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 16. Оп.1. Д.498. Л. 9.
- Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 1. Оп.1 Д. 431. Л. 10.
- Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 1. Оп.1 Д. 431. Л. 52.
- Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 584. Л. 40.
- Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI – XVII в. Сборник документов. – М.: Вост. литература РАН, 1997.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л. 1941.
- Сборник сведений о кавказских горцах. Т. I., Москва: МНТПО «Адир», 1992.
- Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007.
- Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001
- «История Кавказа и селения Карабудахкент» Джамалутдина-Хаджи Карабудахкентского / Под редакцией Г. М.-Р. Оразаева. Махачкала: ООО «Центр-полиграф», 2001.
- Умаханов Х.У. Помнят Андийские горы. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1993.
- Успенский В., Писарев С. Святой Благоверный князь Михаил Ярославич Тверский. Выпись из лицевого Царственного Летописца. СПб., 1903.
- Уэзерфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира / пер. с англ. Е. Лихтенштейна. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева.- 3-е изд., стер. – СПб.: Terra – Азбука, 1996.
- Ханмурзаев И.И. Кумыкские надгробные памятники // Тюрки Северного Кавказа: история и современность: Материалы I Всероссийской научной конференции. М., 2008. (в печати).
- Челеби Э. Книга путешествий. Вып. II. М.:Наука, 1979.
- Чойсамба Чойбилжавын. Завоевательные походы Бату-хана. М.: Идея-Пресс, 2006.
- Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1993.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XII.

Предшественники Царицына

Последнее десятилетие характеризуется увеличением интереса к вопросам истории и локализации золотоордынских городов. Ряд работ посвящен крупнейшим золотоордынским городам, однако информации по истории небольших городов крайне мало.

На территории Царицына следы более раннего населенного пункта были отмечены в устье р. Царицы. Значительно более крупный золотоордынский город (Мечетное городище) располагался севернее – в районе рек Мечеток. Можно упомянуть также мнение М.Г. Сафаргалиева, по которому резиденция Мамая находилась на Мамаевом кургане (территория г. Волгограда), и с этого места Мамай начал поход на Русь в 1380 г.¹ Это мнение, однако, насколько нам известно, не находит никаких подтверждений в данных археологии. Следы золотоордынских населенных пунктов отмечены на островах, прилегающих к Царицыну (Денежный остров и Сарпинский остров). В середине XIX в. А.В. Терещенко упоминаются находки старинных вещей в Царицыне, однако неясно, предметы какого времени имелись в виду². Может быть, это следы Царицына XVII–XVIII вв. Еще П.С. Паллас отмечал о Царицыне: «перед заложением нынешней крепости стояла старая малая крепость, коей вал еще теперь виден, внизу речки Царицынки, где еще и теперь праздношатающиеся калмыки весьма большие свинцовые пули и старые серебряные копейки находят»³.

Очень мало информации сохранилось по истории населенного пункта, располагавшегося в золотоордынское время в устье реки Царицы на месте будущего города Царицына. В краеведческой литературе зачастую присутствует легендарная информация, которая переходит из одной работы в другую.

Имеются, например, предания, в которых сообщается, что на месте расположения церкви Иоанна Крестителя или Предтечи (где позднее был сооружен ресторан «Маяк») стоял дворец Батыя. При этом некоторые авторы добавляют, что дворец был выстроен китайским архитектором Ли Тун По⁴.

В 1893 г. в устье р. Царицы (на правом ее берегу) были обнаружены остатки золотоордынской постройки из типичного квадратного кирпича, голубые изразцы и дирхем хана Туда-Менгу 1281 г.⁵ Вообще на набережной р. Волги в районе г. Царицына в конце XIX в. находки джучидских монет были не редки⁶. В начале 1890-х гг. при строительных работах в Царицыне были зафиксированы следы здания из квадратного

⁴ Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратовского края. – М., 1848. – С. 27; Беккер В.И. Воспоминания о Саратовской губернии [1842] // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.). Т. 4. – Волгоград, 2005. – С. 128; Нейдгардт П.П. Путеводитель по Волге. – СПб., 1862. – С. 86; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 6. (Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье). – СПб., 1901. – С. 518; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. – Т. I. – Вып. 4. – Аткарск, 1902. – С. 1140, 1263; ЭС, 1903. – Т. XXXVII. – С. 806; Соколов В.П. Двадцатипятилетие СУАК (1886–1911). Исторический очерк. Саратов, 1911. С. 186; Туровский К.Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. – Царицын, 1912. – С. 24; Васильев В.В. О происхождении некоторых географических названий // Историко-краеведческие записки. – Вып. 1. – Волгоград, 1973. – С. 158.

⁵ Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. – М.-Пг., 1923. – С. 12; Зайковский Б.В. Новый вариант Царицынской легенды // Труды СУАК. Вып. 24. – Саратов, 1908. – С. 144; Зайковский Б.В. Еще одно погибшее городище // Труды СУАК. – Вып. 31. – Саратов, 1914. – С. 123; Шарапова З.М. Торговые связи Золотой Орды в XIV–XV вв. // Историко-краеведческие записки. – Вып. 3. – Волгоград, 1975. – С. 76.

⁶ Ильина А., Шишкин П. Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского округов Нижневолжского края. – Сталинград, 1929. – С. 24.

¹ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996. – С. 396–397.

² Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. – СПб., 1848. – С. 164–165.

³ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. III. Половина 2-я. 1772–1773. – СПб., 1788. – С. 271.

кирпича, облицованного изразцами. Здесь же в одном кувшине был найден клад из 6 фунтов джучидских пулов. Сохранились определения 20 экз. монет, относящихся к трем типам (Хызр: Гюлистан 762 г.х., Сарай ал-Джедид 762 г.х.; анонимные: Гюлистан 764 г.х.). На этом же месте было найдено 12–15 экз. серебряных монет времени от хана Джанибека до хана Токтамышша⁷. К сожалению, этой информацией, пожалуй, и исчерпываются археологические и нумизматические сведения. Исходя из данных монетных находок, можно сделать вывод, что населенный пункт существовал в XIV в., но возник уже во второй половине XIII в. (т.к. монеты XIII в., в том числе и Туда-Менгу, практически не участвовали в монетном обращении в XIV в.). Т.е. населенный пункт, вероятно, возник раньше, чем ряд других памятников на территории современной Волгоградской области (например, раньше возникновения городов на месте Водянского и Царевского городищ).

В некоторых работах содержатся предположения о локализации на месте города Царицына татарского города Сарычин или Сарачин. Известные историки-востоковеды XIX в. И.Н. Березин и В.В. Вельяминов-Зернов связывали русский Царицын с предшествующим ему татарским городом Сарычин или Сарачин⁸. А. Артемьев и А.Н. Минх также считали Сарычин предшественником Царицына⁹. К числу сторонников существования некоего татарского Сарачина относился и Е. Марков. При этом он возводил топоним еще и к казарскому Сарашену X в.¹⁰

Если А.Г. Мухамадиев упоминал золотоордынский город «Сарысин», располагав-

шийся на месте бывшего Царицына¹¹, то М.Г. Худяков в «Очерках по истории Казанского ханства» причислял «Сары-Тин» к числу городов, входивших в Казанское ханство¹². Это мнение присутствует иногда и в более поздних работах¹³.

Также и в популярной литературе содержатся сходные сообщения. Указывается, например, что в устье р. Царицы существовал ханский дворец и татарский город Сарачин. Дворец был уничтожен лишь после победы Ивана Грозного над татарами¹⁴.

Все сведения о Сарычине (سرىن) основываются исключительно на сообщении одного татарского автора, вероятно, жившего во второй половине XVI в., Шереф ад-Дина бен Хи(у)сам ад-Дина ал-Булгари (или Хисам ад-Дина бен Шереф ад-Дина), сохранившемся в «Летописи болгарской»¹⁵. Ф.Ф. Чекалин полагал, что сочинение было написано около 1581 г. К этому заключению исследователь пришел на основании того обстоятельства, что автор поставил задачу рассказать о святых, живших до 989 г.х., и совершенно не упоминает о русском владычестве¹⁶.

В этом сочинении упоминается, что Шаам бен Иштерьяк Ахун (или Ахунд Ше'м бен Иштерак), учившийся в Багдаде, проповедовал во многих городах (Казань, Уфа, Алатур, Сары-Тау, Тобол), в том числе упоминается и Сарычин. Никаких дат жизни его автор не приводит. Ф.Ф. Чекалин считал: «можно с уверенностью заключить, что время проповеди ... Шаама ... относится не позже, как к

⁷ Там же.

⁸ Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам) // ЖМНП. Октябрь (№ 10). Отдел 2. – СПб., 1850. – С. 2; Березин И.Н. Булгар на Волге // Ученые записки имп. Казанского университета. Книга III. – Казань, 1852. – С. 158; Вельяминов-Зернов В.В. Памятник с арабско-татарской надписью в Башкирии // ЗРАО. – Т. XIII. – СПб., 1859. – С. 278.

⁹ Артемьев А. Саратовская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. – СПб., 1862. – С. 27; Минх А.Н. Историко-географический словарь ... – Аткарск, 1902. – С. 1263.

¹⁰ Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям; Каспийскому морю и Волге. – Т. 2. – СПб., 1901. – С. 406.

¹¹ Мухамадиев А.Г. Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 154, 164.

¹² Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. – М., 1996. – С. 541.

¹³ Например: A short history of Turkish-Islamic states (excluding the Ottoman State). – Ankara, 1994. – P. 263.

¹⁴ Моторин Г. Озеро Баскунчак. Загадки и сюрпризы. – Астрахань, 1995. – С. 20.

¹⁵ Березин И.Н. Булгар на Волге // Ученые записки имп. Казанского университета. Книга III. – Казань, 1852. – С. 142, 160; Вельяминов-Зернов В.В. Памятник с арабско-татарской надписью ... // ЗРАО. – Т. XIII. – СПб., 1859. – С. 278.

¹⁶ Чекалин Ф.Ф. Саратов на левом берегу Волги и время перенесения его на правый ее берег // Труды VIII АС. – Т. 3. – М., 1890. – С. 58.

середине XV в.»¹⁷. Основанием для такого предположения явилась связь Шаама через нескольких предшественников с известным туркестанским суфийским шейхом и поэтом-мистиком Ходжа Ахмед Яссеви. Надо заметить, что основание весьма слабое. Необходимо признать, что время жизни Шаама точно неизвестно.

Ф.Ф. Чекалин позитивно относился к информации этого источника: мы «... не имеем никаких основательных доводов усомниться в исторической достоверности нашего автора по этому вопросу ... в виду, например, его очевидного желания показать торжество и широкое распространение ислама между населением болгарских и соседних областей», – писал исследователь¹⁸. Другие авторы с большим недоверием отнеслись к этому сообщению. По П.Д. Шестакову, «предания, сообщаемые Хисам Эддином, возбуждают недоверие и обличают или легкое доверие рассказчика, или, что вернее, задние мысли»¹⁹. Также и академик В.В. Бартольд с недоверием относился к этому сообщению, считая эту информацию о распространении ислама легендарной²⁰.

Таким образом, единственный источник, из которого мы узнаем о городе Сарачине или Сарычине, оказывается ненадежным. Вызывает вопросы как достоверность информации, так и хронология.

Ф.Ф. Чекалин считал, что Сарычин располагался не в устье р. Царицы, а на Денежном острове. На известной карте мира Фра-Мауро 1459 г. на большом нижневолжском острове обозначен безымянный город²¹. Здесь, по мнению Ф.Ф. Чекалина, и располагался Сарычин. Название «Денежный остров» – древнее, фиксируется уже в XVII в.²²

По мнению Ф.Ф. Чекалина, остров был назван так из-за обилия монетных находок²³. К сожалению, информация о монетных находках имеется минимальная. Археологами и краеведами конца XIX – начала XX в. на Денежном острове были зафиксированы лишь немногочисленные находки средневековых монет.

Поселение на Денежном острове, по мнению П.С. Палласа, должно было способствовать улучшению сообщения между Верхне-Ахтубинским (Безродным) и Мечетным городищами²⁴. По данным Ф.В. Баллода, на Денежном острове находилось золотоордынское поселение²⁵. Источник этой информации Ф.В. Баллод, к сожалению, не указал. Археологические исследования здесь не проводились. Золотоордынское поселение на острове упоминается и в новейшей археологической литературе²⁶, однако, вероятно, к настоящему времени этот памятник уже не сохранился.

По предположению В.В. Григорьева, на Денежном острове еще до монгольского нашествия существовал город Саксин (он же – город Суммеркент). «Мало того, что мы готовы поместить Саксин на Денежном острове; мы не прочь приютить сюда же и Суммеркент... Впрочем, мы не держимся крепко за тождество Суммеркента и Саксина, и за существование их на Денежном острове», – писал ориенталист²⁷. Другой исследователь исторической географии Поволжья, Ф.К. Брун, соглашался с локализацией Саксина на Денежном острове²⁸, хотя и считал при этом, что Суммеркент располагался в районе Самары²⁹. В другой работе Ф.К. Брун, впрочем, указывал, что Суммеркент должен располагаться (судя по описанию Рубрука) значительно южнее Волго-Донской Перево-

¹⁷ Там же; Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен. – Саратов, 1892. – С. 33.

¹⁸ Чекалин Ф.Ф. Саратов на левом берегу Волги ... // Труды VIII АС. – Т. 3. – М., 1890. – С. 58.

¹⁹ Шестаков П.Д. Попытка объяснения одного места из Булгарской летописи Хисам Эддина ибн Шараф Эддина // ИОАИЭ. – Т. II. – Казань, 1880. – С. 154.

²⁰ Бартольд В.В. Болгары // Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – М., 2002. – С. 518–519.

²¹ Falchetta P. Fra Mauro's World Map with a commentary and translations of the inscriptions. Vrepols, 2006.

²² Золотаревский летописец // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.). – Т. 4. – Волгоград, 2005. – С. 55.

²³ Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье ... – Саратов, 1892. – С. 53.

²⁴ Алексеев В. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. – Сталинград, 1936. – С. 236.

²⁵ Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. – М.-Пг., 1923. – С. 16–20.

²⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. – М., 1994. – С. 34.

²⁷ Григорьев В.В. О местоположении Сарая, столицы Золотой Орды // ЖМВД. – № 2–4. – СПб., 1845. – С. 24–25.

²⁸ Брун Ф.К. Перипл Каспийского моря по картам 14 столетия // Записки Новороссийского университета. – Т. 9. – Одесса, 1873. – С. 328–329.

²⁹ Там же. – С. 11–12.

локи³⁰. В сочинении Екатерины II отмечается, что на острове, расположенном напротив Царицына, был город Суммеркент³¹. Серьезных аргументов, однако, для предположения о локализации на Денежном острове Саксина, Суммеркента или другого известного по письменным источникам города не было приведено.

Также следы татарских строений были отмечены и на Сарпинском острове художниками Григорием и Никанором Чернецовыми, совершившими в 1838 г. первое художественное путешествие по Волге³². Археологические исследования на Сарпинском острове не проводились. Ф.Ф. Чекалин локализовал на острове город Суммеркент, упомянутый Вильгельмом Рубруком в XIII в.³³

По мнению некоторых исследователей, надпись Цицера, отмеченная на Каталонском атласе 1375 г., на венецианской карте 1447 г. и на некоторых других средневековых картах, может относиться к острову в районе Волго-Донской Переволоки (может быть, к Сарпинскому острову). Исследователи указывают на возможность связи этого топонима с позднейшим топонимом «Царицын»³⁴.

Подводя итог, можно отметить, что практически все версии об именах городов, располагавшихся на месте современного Царицына или на соседних с ним волжских островах, носят очень гипотетичный характер. В настоящее время нет веских аргументов в пользу локализации здесь Сарачина (Сарычина), Суммеркента, Саксина или какого-либо другого населенного пункта. А также не подтверждается письменными источниками

версия о существовании в устье р. Царицы дворца Бату. Вместе с тем нельзя исключать версию о том, что появление имени Царицына может быть как-то связано с именем города, существовавшего здесь в золотоордынское время. Надежных подтверждений этой гипотезе в письменных источниках нет. Бесспорным является лишь то, что в устье р. Царицы, а также на островах Денежный и Сарпинский существовали населенные пункты, предшествующие основанию города Царицына. Реалии настоящего времени позволяют сомневаться в получении какой-либо новой археологической информации об этих объектах. Можно считать вероятным, что населенный пункт в устье р. Царицы существовал уже во второй половине XIII в.

Список литературы и источников

- Алексеев В. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. Сталинград, 1936.
- Артемьев А. Саратовская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1862.
- Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. М.-Пг., 1923.
- Бартольд В.В. Болгары // Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 2002.
- Беккер В.И. Воспоминания о Саратовской губернии [1842] // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.). Т. 4. Волгоград, 2005.
- Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам) // ЖМНП. Октябрь (№ 10). Отдел 2. СПб, 1850.
- Березин И.Н. Булгар на Волге // Ученые записки имп. Казанского университета. Книга III. Казань, 1852.
- Брун Ф.К. Перипл Каспийского моря по картам 14 столетия // Записки Новороссийского университета. Т. 9. Одесса, 1873.
- Брун Ф.К. О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I // Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. 2. Одесса, 1880.
- Васильев В.В. О происхождении некоторых географических названий // Историко-краеведческие записки. Вып. 1. Волгоград, 1973.
- ³⁰ Брун Ф.К. О резиденции ханов Золотой Орды до времени Джанибека I // Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. – Ч. 2. – Одесса, 1880. – С. 273–277.
- ³¹ Катанов Н.Ф. О древностях Волги и Кавказа // ИОАИЭ. – Т. XXIII. – Вып. 3. – Казань, 1907. – С. 241.
- ³² Чернецов Г., Чернецов Н. Путешествие по Волге. – М., 1970. – С. 129.
- ³³ Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье ... – Саратов, 1892. – С. 30.
- ³⁴ Friedmann E. Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung. – Wien, 1912. – S. 12; Самойлов Г.П., Супрун В.И. О происхождении топонима «Царицын» // Историко-краеведческие записки. – Вып. 6. – Волгоград, 1989. – С. 101–109; Супрун В.И. Топонимия Волжско-Донской Переволоки на картах XII–XVI вв. // Ономастика Поволжья. Материалы шестой конференции. – Ч. 2. – М., 1992. – С. 22–23.

- Вельяминов-Зернов В.В. Памятник с арабско-татарской надписью в Башкирии // ЗРАО. Т. XIII. СПб., 1859.
- Григорьев В.В. О местоположении Сарая, столицы Золотой Орды // ЖМВД. №№ 2-4. СПб., 1845.
- Зайковский Б.В. Новый вариант Царицынской легенды // Труды СУАК. Вып. 24. Саратов, 1908.
- Зайковский Б.В. Еще одно погибшее городище // Труды СУАК. Вып. 31. Саратов, 1914.
- Золотаревский летописец // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. – 1917 г.). Т. 4. Волгоград, 2005.
- Ильина А., Шишкин П. Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского округов Нижневолжского края. Сталинград, 1929.
- Катанов Н.Ф. О древностях Волги и Кавказа // ИОАИЭ. Т. XXIII. Вып. 3. Казань, 1907.
- Леопольдов А.Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848.
- Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям; Каспийскому морю и Волге. Т. 2. СПб., 1901.
- Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. I. Вып. 4. Аткарск, 1902.
- Моторин Г. Озеро Баскунчак. Загадки и сюрпризы. Астрахань, 1995.
- Мухамадиев А.Г. Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.
- Нейдгардт П.П. Путеводитель по Волге. СПб., 1862.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. III. Половина 2-я. 1772-1773. СПб., 1788.
- Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 6. (Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье). СПб., 1901.
- Самойлов Г.П., Супрун В.И. О происхождении топонима “Царицын” // Историко-краеведческие записки. Вып. 6. Волгоград, 1989.
- Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996.
- Соколов В.П. Двадцатипятилетие СУАК (1886–1911). Исторический очерк. Саратов, 1911.
- Супрун В.И. Топонимия Волжско-Донской Переволоки на картах XII–XVI вв. // Ономастика Поволжья. Материалы шестой конференции. Ч. 2. М., 1992.
- Терещенко А.В. Царицын и Дубовский посад. СПб., 1848.
- Туровский К.Г. Очерки по истории и географии Царицынского уезда. Царицын, 1912.
- Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.
- Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций... Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. М., 1996.
- Чернецов Г., Чернецов Н. Путешествие по Волге. М., 1970.
- Шарапова З.М. Торговые связи Золотой Орды в XIV–XV вв. // Историко-краеведческие записки. Вып. 3. Волгоград, 1975.
- Шестаков П.Д. Попытка объяснения одного места из Булгарской летописи Хисам Эддина ибн Шараф Эддина // ИОАИЭ. Т. II. Казань, 1880.
- Чекалин Ф.Ф. Саратов на левом берегу Волги и время перенесения его на правый ее берег // Труды VIII АС. Т. 3. М., 1890.
- Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен. Саратов, 1892.
- Чернецов Г., Чернецов Н. Путешествие по Волге. М., 1970.
- A short history of Turkish-Islamic states (excluding the Ottoman State). Ankara, 1994.
- Falchetta P. Fra Mauro's World Map with a commentary and translations of the inscriptions. Brepols, 2006.
- Friedmann E. Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung. Wien, 1912.

Источник сведений Казанского летописца о молитве хана Улу-Мухаммеда «русскому Богу» накануне белёвской битвы 1437 г.

Рассказ о белёвской битве 1437 г. содержится почти во всех русских летописях. Он широко известен исследователям взаимоотношений великих московских князей с Золотой Ордой, поэтому нет необходимости обращаться к предыстории. Остановимся лишь на одной немаловажной проблеме. В отечественной историографии долгое время бытовала идея о самовольном захвате ханом города Белёва¹. В летописях же нет прямого упоминания о военном вторжении Улу-Мухаммеда в область Верхнего Поочья. Напротив, говорится, что он вынужден был искать пристанища, «бежав от иного царя»². По Софийской II летописи, хан «постави себе город на реце на Белёве, от хвастиа себе исплет, и снегом посыпа и водою поли, и смерзеся крепко, и хоте ту зимовати»; по Архангелогородскому летописцу он «против города сел в остроже»³. То есть не занял город Белёв, а построил крепость отдельно, на другой стороне р. Белёвы⁴. Казанский летописец говорит, что Василий II сам отдал Улу-Мухаммеду белёвские места, чтобы было тому где набраться сил, собрать разогнанное войско и возвратиться на своего врага. «И обещание и клятву между собою взяша царь (и) князь великий друг друга ничемь (не обидети), дондеже царь отъ земля Руския отступитъ»⁵. Однако ввиду наличия в последнем источнике

значительной доли литературного вымысла, в историографии эти доводы почти никогда не принимались во внимание.

В тесной связи с известием о клятве Василия II в Казанской истории находится следующий эпизод: великий князь отступил от своих обещаний и послал на Улу-Мухаммеда многочисленные войска во главе с Дмитрием Шемякой. Несмотря на уговоры хана не нападать на него, московские воеводы были непреклонны. Тогда Улу-Мухаммед отчаялся просить милости у человека и обратил свои очи к небу: «прилучися бо церкви ту стояща, на пути въ некоемъ селе – прииде и паде передь (д)верми храма, на землю у порога, и не смея внити въ ню, и вопия плача со многими слезами».

На сведения о молитве Улу-Мухаммеда до сих пор обращали внимание лишь религиозные деятели или исследователи истории церкви. Татарский ученый и богослов конца XIX – начала XX в. Р. Фахретдин считал, что Улу-Мухаммед, как и подобает мусульманину, должен был молиться Аллаху: «сев под деревом, сотворил два раката намаза и со слезами на глазах просил у Аллаха помощи и защиты»⁶. Хорошо заметно заимствование Р. Фахретдина из Казанской истории, в соответствии с которой Улу-Мухаммед молился «русскому Богу». Не менее пристальное внимание уделил этому вопросу белёвский церковный и общественный деятель того же времени протоиерей М.Ф. Бурцев. На месте стоянки татар он выделил Успенскую соборную церковь⁷. Однако не учел, что в XV в. город Белёв располагался только на правой стороне р. Белёвы (Белёвки). Перемещение административного центра на левую ее

¹ Лызлов А.И. Скифская история. – М., 1990. – С. 49–51; Карамзин Н.М. История государства Российского. – Кн. II. – М., 1988. – Т. V. – Стб. 158–160; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Кн. II. – М., 2001. – С. 533–534; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 23; Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России в XV в. – М., 1991. – С. 81–83.

² РЛ. – Т. 8. – Рязань, 2000. – С. 353.

³ ПСРЛ. – Т. 6. – Вып. 2. – М., 2001. – Стб. 69–70; ПСРЛ. – Т. 37. – Л., 1982. – С. 87.

⁴ Беспалов Р.А. Белёвское побоище 1437 г. в истории Северо-Восточной Руси первой половины XV в. // Белёвские чтения. – Вып. V. – М., 2005. – С. 44.

⁵ ПСРЛ. – Т. 19. – М., 2000. – Стб. 14–17, 213–215.

⁶ Фахретдин Р. Улу Мухаммед хан / Перевод с татарского языка С. Шамси // Идел. – 1996. – № 3–4. – С. 46–47.

⁷ Бурцев М.Ф. О пребывании хана Улу-Махмета в Белёве. – Тула, 1898. – С. 3–4, 8–9.

сторону произошло только в конце XVI в.⁸ Первые же сведения о существовании здесь Успенской (прежде Архангельской) церкви относятся к началу XVII в.⁹

Несколько ранее, в середине XIX в., филолог и археограф И.М. Снегирев опубликовал предание, которое долгое время оставалось без внимания исследователей. Повествуя о почитании святителя Николая Мирликийского в Москве, он писал: «В церкви этого великого чудотворца на горе Гостуни в Белёвском уезде, на Оке, сохранилось предание о наказании им великаго князя московскаго Василия Темнаго за нарушение мирнаго договора с ханом Махметом. Последний, поселясь в Белёве, заключил с Василием Темным договор, чтобы им жить мирно, и не изменять друг другу. В поруки избран был ими святитель Николай. Но московский князь, вопреки условию и клятве, напал внезапно на Махмета с тем, чтобы выгнать его из Белёва...»¹⁰. В другой публикации автор сообщал, что предание было «изображено на доске», которая находилась в том самом храме¹¹.

Прежде всего, разрешим одно недоразумение. Еще в начале XVII в. церковь Николая Гостунского действительно относилась к Белёвскому уезду¹². С конца XVIII в. уезд входил в состав Тульской губернии, село же Николо-Гостунское (ныне Николо-Гастунь) уже отходило к Лихвинскому уезду Калужской губернии и располагалось вниз по течению реки Оки, севернее от Белёва на самой границе губерний. Белёвские историки-краеведы XIX в. ничего не знали об этом предании, по крайней мере, в своих исследованиях о белёвской битве 1437 г. никогда о нем не упоминали¹³. В 1861 г.

село Николо-Гостунское посетил церковный деятель и публицист иеромонах Леонид (Кавелин). При описании церковной утвари о доске с преданием он не упомянул. Впрочем, накануне его прибытия одна из древних церквей соборного комплекса была разобрана, о чем исследователь очень сожалел¹⁴.

Вряд ли И.М. Снегирев сам побывал на верхней Оке в церкви Николая Гостунского. По косвенным признакам можем судить, что его сведения каким-то образом восходили к тому времени, когда она относилась к Белёвскому уезду. Авторское повествование почти в точности напоминает рассказ Казанского летописца за исключением одной детали: в предании «хан обращается к св. иконе Николая Чудотворца», а не к «русскому Богу», как это сказано в летописи.

Верхнеокское предание: Мужъ праведный и святой, ты ведь былъ порукою нашему договору и нашимъ клятвамъ! Видишь самъ мою правду, такъ будь же мне защитникомъ и помощникомъ.

Казанский летописец: Боже руский, слышахъ о тебе, яко милостивъ еси и праведенъ; не на лица зриши человекомъ, но и правды сердца ихъ испытуети. Виждь ныне скорбь и беду мою, и помози ми, и буди намъ истинны судя, и суди въ правду между мною и великимъ княземъ.

Далее в изложении И.М. Снегирева нет ничего, чтобы отступало от летописной истории: «Крепкое верование магометанина оправдалось на самом деле. Против малочисленной татарской рати не устояло многочисленное полчище москвичей и обратилось в бегство»¹⁵.

Несмотря на существенное разночтение, это предание может иметь рациональную основу. Как заметил Б.А. Успенский, Никола – издревле наиболее чтимый святой на Руси. Его

⁸ Возлинская В.М. Методы исследования и реконструкции древнего города // Русский город. – Вып. 8. – М., 1986. – С. 211–217.

⁹ Малицкий П.И. Приходы и церкви Тульской епархии. – Тула, 1895. – С. 167–170.

¹⁰ Снегирев И.М., Мартынов А.А. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. – Т. 1. – М., 1865. – С. 182.

¹¹ Снегирев И.М. Взгляд на православное иконописание // Душеполезное чтение. – Ч. 2. – М., 1862. – С. 422.

¹² Елагин Н.А. Белёвская вивлиофика. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. – Т. 2. – М., 1858. – С. 268–271.

¹³ Лёвшин В.А. Историческое, статистическое и камеральное описание городов Тульской губернии // Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света на 1807

год. – Ч. II. – Кн. II., май. – С. 120–126; Афремов И.Ф. Краткое историческое описание г. Белёва с уездом его // Тульские губернские ведомости. Прибавления. 12.05.1844, №18. С. 79–80; 19.05.1844, №19. С. 82–83; Мартынов П.М. Историко-статистическое известие о городе Белёве // Журнал Министерства внутренних дел. 1855 г., октябрь. С. 110–111; Бурцев М.Ф. О пребывании хана Улу-Махмета в Белёве. Тула, 1898.

¹⁴ Леонид (И.Л. – иеромонах Леонид) Село Николо-Гостунское с его древностями // ЧОИДР. – Кн. 4. – М., 1861. – С. 187–198, 300.

¹⁵ Снегирев И.М., Мартынов А.А. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. – С. 182.

культ был сравним с почитанием Богородицы и даже самого Христа. На это указывают не только наблюдения иностранцев в XVI–XIX вв., но и свидетельства самих русских. Так, в середине XVI в. некий инок Афанасий заявлял: «Николу... аки Бога почитают православнии». Еще в конце XVIII в. встречались священники, исповадавшие Николу как Бога¹⁶. Поэтому нельзя исключать, что в изложении Казанского летописца под «русским Богом» имеется в виду Николай Чудотворец.

В каком же направлении шло взаимодействие? Нередко случалось, что спустя столетия после свершившихся событий какой-нибудь любознательный инок услышит историю, запишет в книжицу, и вот она уже воспринимается как местное древнее предание. В его изложении известия могут приобрести новые причудливые формы. Именно поэтому у исследователей по сей день нет полного доверия к Казанскому летописцу.

Описанное предание наряду с Казанской историей уличает великого князя Василия II в отступлении от клятвы. Такое свидетельство не могло сохраниться в летописании Московского государства середины – второй половины XV в., которое признает лишь вину Дмитрия Шемяки, позже ставшего противником Василия II. По содержанию предание ближе к верхнеокскому населению «литовского» периода. В ходе белёвской кампании оно потерпело разорение от московских войск и выступило на стороне Улу-Мухаммеда¹⁷.

Область Верхнего Поочья подчинилась власти Ивана III только в самом конце XV в. Вскоре произошло знаменательное событие: «Того же лета (1506. – Р.Б.), июня в 21, повелением великого князя Василья Ивановича в граде Москве заложилша церковь кирпичную святаго и великаго чудотворца Николы, иде же стояла церковь деревянная старая Никола, Лнянои зовомыи, и совершилша церковь в девять недель, и постави въ церкви икону старую святаго и великаго чудотворца

Николы, украсив ю златом и бисером златым чудне. Ю же принести велел отець его князь великий Иван Васильевич от Николы Гостунскаго лета 7011 (1503 г. – Р.Б.) августа. А пришедшаго за иконою священника Иякова велел учинити протопопом Никольским, и соборъ священник и диакон, собрати. И священна бысть церковь святителем Симаном, митрополитом всеа Руси, в лето 7015 (1506 г. – Р.Б.), октября в 1, в четверток»¹⁸. По сведениям С. Герберштейна, прежняя деревянная церковь Николая Льяного была построена женой Ивана III Софией Палеолог на бывшем татарском подворье¹⁹. Примечательно, что именно сюда была перенесена икона, перед ликом которой, по преданию, молился Улу-Мухаммед. Прибытие с храмовой иконой священника, вероятно, обеспечило сохранение в пределах Московского Кремля древнего верхнеокского предания. К началу XVII в. на верхней Оке тоже была выстроена каменная церковь Николая Гостунского, которая содержалась государевой ругой²⁰.

Как известно, Казанский летописец был освобожден из татарского плена при взятии Иваном IV Казани в 1552 г. В следующем, 1553 г. в Москве икона Николая Гостунского явила чудо исцеления, которое стало одним из аргументов священного собора для искоренения распространившейся тогда ереси. В этой связи к началу октября 1554 г. церковь заново расписали, украсили и освятили²¹. Так возникли предпосылки к тому, чтобы обратить внимание Казанского летописца на историю чудотворной иконы. Пожалуй, явление чуда в столице должно было произвести на него яркое впечатление. Предание о договоре Улу-Мухаммеда с Василием II сделалось довольно известным в Русском государстве. В житии Сергия Радонежского в редакции Пахомия Логофета есть сказание «О воине, избавленномъ отъ поганыхъ», который в 1437 г. бежал из-под Белёва и спасся от погони только молитвами преподобному Сергию. В качестве отдельного рассказа оно вошло в состав Софийской II и Львовской летописей под заглавием: «Отъ жития Сергиева, чудо о Белёве»²². О договоре хана с великим князем в

¹⁶ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. – М., 1982. – С. 6–7.

¹⁷ Из неофициального летописания известно о выступлении на стороне Улу-Мухаммеда крупного феодала Верхнего Поочья – мценского воеводы Григория Протасьева. Ермолинская же летопись после перечисления погибших в битве московских воевод сообщает: «а инехъ бесчисленное множество побьено бысть и отъ своихъ хрестьянь, которыхъ, идучи къ бою тому, грабили» (РЛ. Т. 7. Рязань, 2000. С. 198–199).

¹⁸ ПСРЛ. – Т. 26. – М.; Л., 1959. – С. 298.

¹⁹ Герберштейн С. Записки о Московии. – М., 1988. – С. 68.

²⁰ Елагин Н.А. Белёвская вивлиофика. – С. 268–269.

²¹ ПСРЛ. – Т. 13. – М., 2000. – С. 232–233, 252.

²² ПСРЛ. – Т. 6. – Вып. 2. – М., 2001. – Стб. 70–73; ПСРЛ. – Т. 16. – М., 2005. – С. 242–244.

нем ничего не сказано. Однако в одной из рукописей жития конца XVI в. рассказ проиллюстрирован миниатюрой, на которой внизу изображена кровавая битва; сверху: слева – каменный город (Москва); справа – в шатре сидит царь с короной на голове (Улу-Мухаммед); посередине – договаривающиеся стороны стоят перед шатром, на котором висит православная икона (см.: Рис. 10, цветная вклейка)²³.

Обычай брать в поруки святителя Николая Чудотворца сохранялся в Москве долгое время. Например, в соборной церкви Никольского монастыря еще в XVII в. приводили к крестному целованию. То же происходило в церкви Николая Гостунского. Здесь святителя «брали в свидетели заключавшие между собою договоры и условия, писанныя на Ивановской площади подъячими, веря не столько рукоприкладству, сколько свидетельству Николая Чудотворца»²⁴. Здание церкви Николая Гостунского в Московском Кремле просуществовало до 1817 г., когда по ветхости было разобрано. Далее церковь была перенесена и освящена в новом месте – в Успенской части колокольни Ивана Великого, во втором ярусе²⁵.

В публикации И.М. Снегирева действительно обнаруживаются черты древнего верхнеокского предания. С большой долей уверенности можем полагать, что оно явилось источником сведений Казанского летописца о клятве Василия II и молитве Улу-Мухаммеда «русскому Богу». Это была не обычная молитва, которую совершают мусульмане или христиане. Скорее ее следует рассматривать как обращение хана к поручителю рассудить их с великим князем. Многие русские летописи признают справедливость наказания московских войск: «И превозношения ради нашего и за множество согрешении наших попусти господь неверным одолети многому воинству православным христианом, яко неправедне бо ходящим нашим и свое христьянство преже гу-

бьящим»²⁶. Словами Казанского летописца: «яко не токмо намъ христианомъ Богъ помогаетъ, но и поганымъ по правде пособствуетъ»²⁷.

Список литературы и источников

1. Афремов И.Ф. Краткое историческое описание г. Белёва с уездом его // Тульские губернские ведомости. Прибавления. 12.05.1844, №18. – С. 79-80; 19.05.1844, №19. – С. 82-83.

2. Беспалов Р.А. Белёвское побоище 1437 г. в истории Северо-Восточной Руси первой половины XV в. // Белёвские чтения. Вып. V. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005. – С. 31-55.

3. Бурцев М.Ф. О пребывании хана Улу-Махмета в Белёве. Тула: Типография И.Д. Фортунатова, 1898. – 12 с.

4. Возлинская В.М. Методы исследования и реконструкции древнего города // Русский город. Вып. 8. М., 1986. – С. 206-236.

5. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 414 с.

6. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988. – 430 с.

7. Елагин Н.А. Белёвская вивлиофика. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. 2. М.: Типография В. Готье. 1858.

8. Ермолинская летопись. Родословная книга // РЛ. Т. 7. Рязань: ООО «Издательский дом «Наше время», 2000. – 556 с.

9. Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1853. – 760 с.

10. Забелин И.Е. История города Москвы. Репринтное воспроизведение издания 1905 года. М.: Столица, 1990. – 688 с.

11. Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодалная война в России в XV в. М.: Мысль, 1991. – 286 с.

12. История о Казанском царстве (Казанский летописец) // ПСРЛ. Т. 19. М.: Языки русской культуры, 2000. – 328 с.

13. Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842-1844 гг. в трех книгах с приложением. Кн. 2. М.: Книга, 1988.

14. Леонид (И.Л. – иеромонах Леонид) Село Николо-Гостунское с его древностями //

²³ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1853.

²⁴ Снегирев И.М., Мартынов А.А. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. – С. 181–182.

²⁵ Забелин И.Е. История города Москвы. – М., 1905. – С. 214–222; Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Кремль и монастыри. – Т. 1. – М., 1992. С. 64–65.

²⁶ РЛ. – Т. 8. – Рязань, 2000. – С. 354.

²⁷ ПСРЛ. – Т. 19. – М., 2000. – Стб. 18–19.

- ЧОИДР. Кн. 4. М.: Университетская типография, 1861. – С. 187-198, 300.
15. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. (Продолжение) // ПСРЛ. Т. 13. М.: Языки русской культуры, 2000. – 544 с.
16. Лёвшин В. А. Историческое, статистическое и камеральное описание городов Тульской губернии // Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света на 1807 год. Ч. II, кн. II, май. – С. 116-137.
17. Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. М.: Языки славянских культур, 2005. – 704 с.
18. Лызлов А.И. Скифская история / Подготовка текста 1692 года, коммент. и аннот. список имен А. П. Богданова. М.: Наука, 1990. – 518 с.
19. Малицкий П.И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула: Типография Н. И. Соколова, 1895. – 781 с.
20. Мартынов П.М. Историко-статистическое известие о городе Белёве // Журнал Министерства внутренних дел. 1855 г., октябрь. – С. 107-124.
21. Московский летописный свод конца XV века // РЛ. Т. 8. Рязань: Узорочье, 2000. – 652 с.
22. Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Кремль и монастыри. Т. 1. М.: АО «Книга и бизнес», 1992. – 253 с.
23. Снегирев И.М. Взгляд на православное иконописание // Душеполезное чтение. Ч. 2. М.: Университетская типография, 1862. – С. 400-423.
24. Снегирев И.М., Мартынов А.А. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1. М., 1865. – 208 с.
25. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с.
26. Софийская вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2001. – 240 с.
27. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Изд-во МГУ, 1982. – 248 с.
28. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. // ПСРЛ. Т. 37. Л.: Наука, 1982. – 228 с.
29. Фахретдин Р. Улу Мухаммед хан / Перевод с татарского С. Шамси // Идел, 1996, №3-4. С. 46-47.
30. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИНСАН, 1991. – 319 с.

Татарская сказка периода Золотой Орды – Сахарное озеро

Несмотря на то, что по истории золотоордынского государства написано очень много, но до сих пор из-за отсутствия объективной и однозначной оценки мы не имеем полного представления о философии, литературе и фольклоре Золотой Орды.

Изучение многовекового духовного опыта татарского народа поможет нам понять нашу историю, культуру, менталитет, восприятие мира и самих себя. Ведь в Золотой Орде была создана богатая литература, о чем говорят дошедшие до наших дней великие произведения Сайфи Сараи, Махмуда Булгари, Кутба, Хисама Кятиба, Рабгузи и других корифеев той эпохи. К сожалению, многие достижения татарских мастеров слова не дошли до наших дней. Несмотря на это, даже по дошедшим произведениям мы понимаем, что наши предки создали достаточно развитую эстетическую философию, где в центре находится человек, социальная справедливость и любовь к Родине.

В золотоордынском обществе имелась развитая социальная структура. Во главе государства стоял хан и имелась многочисленная прослойка служащих государству. Были и крупные феодалы, купцы, духовенство, ремесленники, земледельцы, скотоводы, рабы. Их взаимоотношения, общественное положение, роль в социальной и политической борьбе достаточно хорошо прослеживается по документальным источникам, дополняемым также и литературным материалом.

Просвещенные люди, которым не была безразлична судьба своей Родины, боролись с помощью пера против бездуховности и безнравственности, против внутренних и внешних врагов. Эта литература смогла отразить общественную атмосферу той эпохи с прогрессивных и гуманистических представлений об условиях процветания страны и народа, способствуя пробуждению социального мышления нации. Она противопоставила интригам, зависти, корысти, ненависти и вражде такие моральные ценности, как мудрость, взаимопонимание, терпимость и посвящение себя служению Родине, народу.

Эта древняя сказка рассказывает о любви татарской царицы к своему мужу – хану. Несмотря на то, что она была не из царских кровей, все же, благодаря своему уму и находчивости, до конца своей жизни смогла остаться и царицей и любимой женой правителя. Условно эту интересную сказку мы назвали «Сахарное озеро».

Сказку эту в XVIII веке в Нижнем Поволжье от татар записал немецкий путешественник-натуралист Самуил Георг Гмелин. Его труд называется «Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Naturreiche» – «Путешествие по России для исследования трех царств природы» сказка состояла из 4 частей и была издана в 1770–1784 гг.

Самуил Гмелин родился в 1745 году в Германии. В 1766 году был приглашен в Петербург в Академию наук. С 1768 по 1774 г. предпринял несколько путешествий в прикаспийские страны с целью их изучения. Но в 1772 году был задержан дагестанцами в расчете получить за него выкуп. Так и не дождавшись освобождения, в 1774 г. он заболел и умер в плену¹.

Эту сказку Самуил Гмелин приводит во второй части своего «Путешествия», называемой «Путешествие из Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года».

Несмотря на сухость изложения Самуилом Гмелиным, татарская сказка предстает перед нами в достаточно красивом философско-эстетическом смысле. Это и как результат интересного сюжета в сказке, и способность немецкого путешественника передать основной смысл народной мудрости.

Зная, что хан очень любит соколиную охоту, царица ежедневно бросала в озеро сахар с тем, чтобы приманить сюда диких гусей и лебедей. Этим «...изобилием птиц царь, как об оном проведал; так пользовался, что всякий день у одного озера бывал. По окончании охоты отдыхал у царицы и таким образом до смерти

¹ Самуил Георг Гмелин. Путешествие по России для исследования трех царств природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info>.

имел ее своей женою». Этот своеобразный ответ ума коварству второй царицы очень удачен и несет в себе глубокие смыслы народной мудрости.

В заключении к сказке Самуил Гмелин пишет, «что вода в сем озере слаще, нежели в других реках, это справедливо и сие обстоятельство довольно было послужить к сплетению сей сказки».

Очень поучительно суждение немецкого путешественника, которое ему на ум пришло, после того как он увидел остатки некогда славного татарского города Сарая – бывшей когда-то столицей Золотой Орды. «Они свидетельствуют, сколь переменны обстоятельства человеческие, а особливо тех людей, коих гордость есть предвестницею их падения».

Здесь мы приводим и описания его путешествия по Ахтубе. Это в разделе «Город Царицын».

«В сорока верстах ниже сего шелкового завода, при берегу реки Ахтубы и в волжском займище, на самом кряжу яйцкой степи, находятся остатки старинного города, который был столицею царя великой Татарии Ахмета. Они свидетельствуют, сколь перемены обстоятельства человеческие, а особливо тех людей, коих гордость есть предвестницею их падения».

Сии остатки россияне называют Царевыми Падами или царскими лугами. От истока Ахтубы на яйцкой степи, недалеко от займища волжского, находятся три камышом обросшие озера, а за оными на степном кряжу премного, по большей части раскопаны, из кирпичей состоящих, и только землю покрытых, наделано курганов, за коими следуют опять большие курганы, величиною с малыми горками равняющиеся, и как по степному кряжу, так и по займищу везде рассеянные; около оных видны явные следы дворов, также и остатки стен, кои последним служат пределом. Из оных стен нет теперь ни одной целой, кроме той, которая при доме некоторой царицы стоит на высоком месте, около тридцати верст занимающем, а близ оной находится озеро, которое татары называют сахарным по следующей сказке:

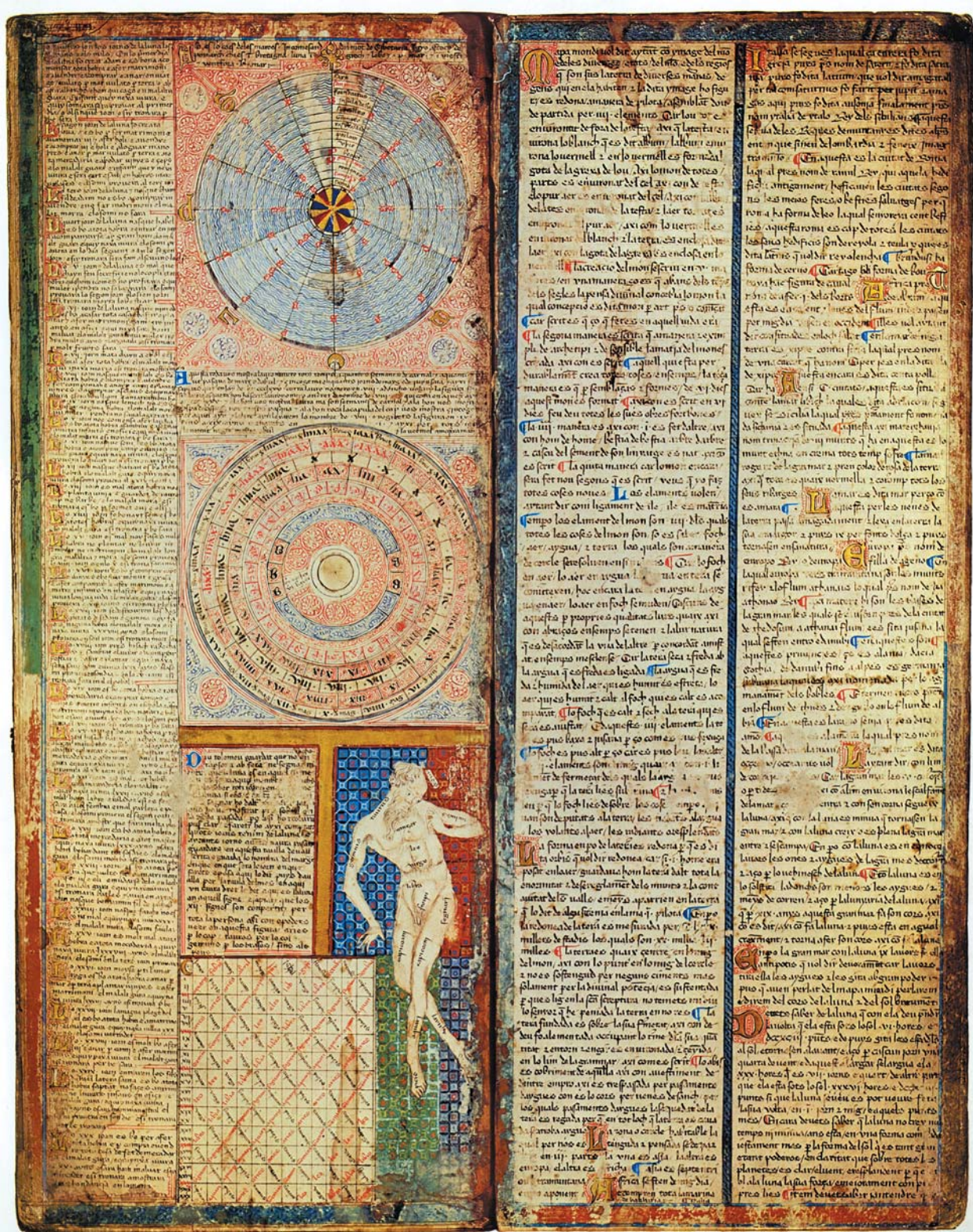
Некоторый великой Татарии хан, от татар Джамбеком называемый, имел две жены, одну княжеской, а другую простой породы; и как последняя для чрезвычайной красоты была предпочитаема первой, то сие княжеской породы царице было прискорбно и побудило

ее царю советовать, чтобы он от нее отстал и своей благородной крови не смешивал с подлюю; а чтобы та через сие ничего не потеряла, тоб дал ей позволение из знатных и благородных юношей выбрать себе в супружество такого, коего любви своей почтет она достойным. Как царь, так и царица на сие были согласны. Приготовлен был великий пир, на котором друг с другом пили много, а кончился оный таким образом: царь со знатными, от вина обессилевший, отнесен был в свою спальню. Царица простой породы, употребив сей случай в свою пользу, вошла туда, где ее муж был, и как он был без памяти, то отвела его в свою комнату.

Царь, проснувшийся на другой день и видя подле себя лежащую прежнюю свою супругу, рассердился и делал ей жестокие угрозы, но царица напротив того сказала, что она ни в чем против воли царской не поступила, когда ей представлено было выбрать себе такого, коего любви почтет достойным, а как она царя всегда любила и сей склонности до смерти лишиться не хочет, для того и осмелилась она его ввести в свою спальню, потому что не находит она никого другого, кому б свое сердце отдать могла. Царь, сим изъяснением будучи тронут и выполняя совет от царицы княжеской породы данный, приказал помянутый дом построить и в оной отвести царицу. А как он весьма любил соколью охоту, что царице было небезызвестно, для того она в приведенное и близ дома находящееся озеро бросала ежедневно великое множество сахару и сим приманила очень много лебедей и гусей, которым изобилием птиц царь, как об оном проведаль; так пользовался, что всякий день у одного озера бывал. По окончании охоты отдыхал у царицы и таким образом до смерти имел ее своей женою»².

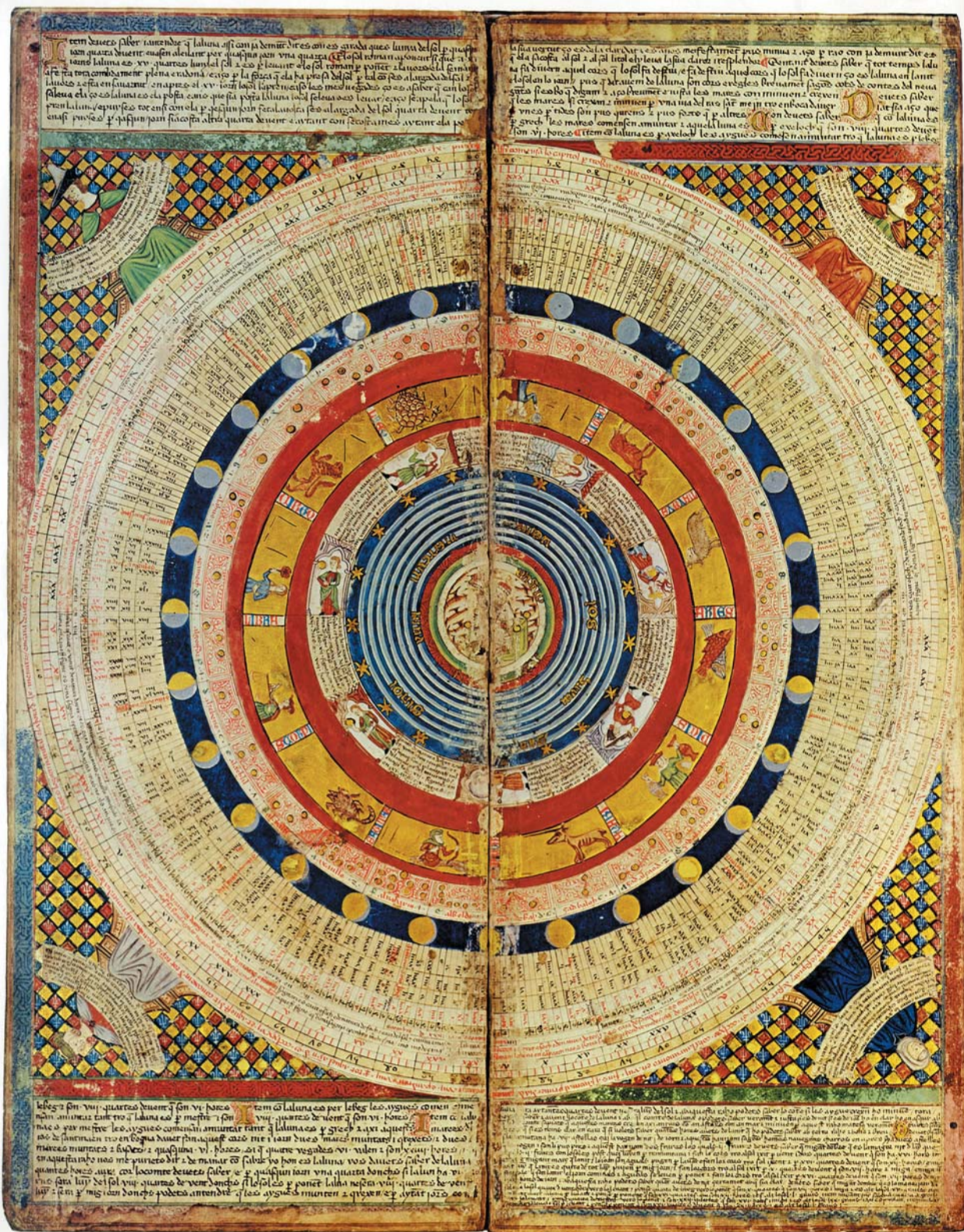
² Текст воспроизведен по изданию: Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. – Сталинград: Краевое книгоиздательство, 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info>.

К статье А.Г.Юрченко. Рис. 1-6 – фрагменты карты мира из Каталонского атласа 1375 г. Абрахама Креска.

Tafel 1

Рис. 1. Каталонский атлас 1375 г.

Tafel 2

Рис. 2. Каталонский атлас 1375 г.

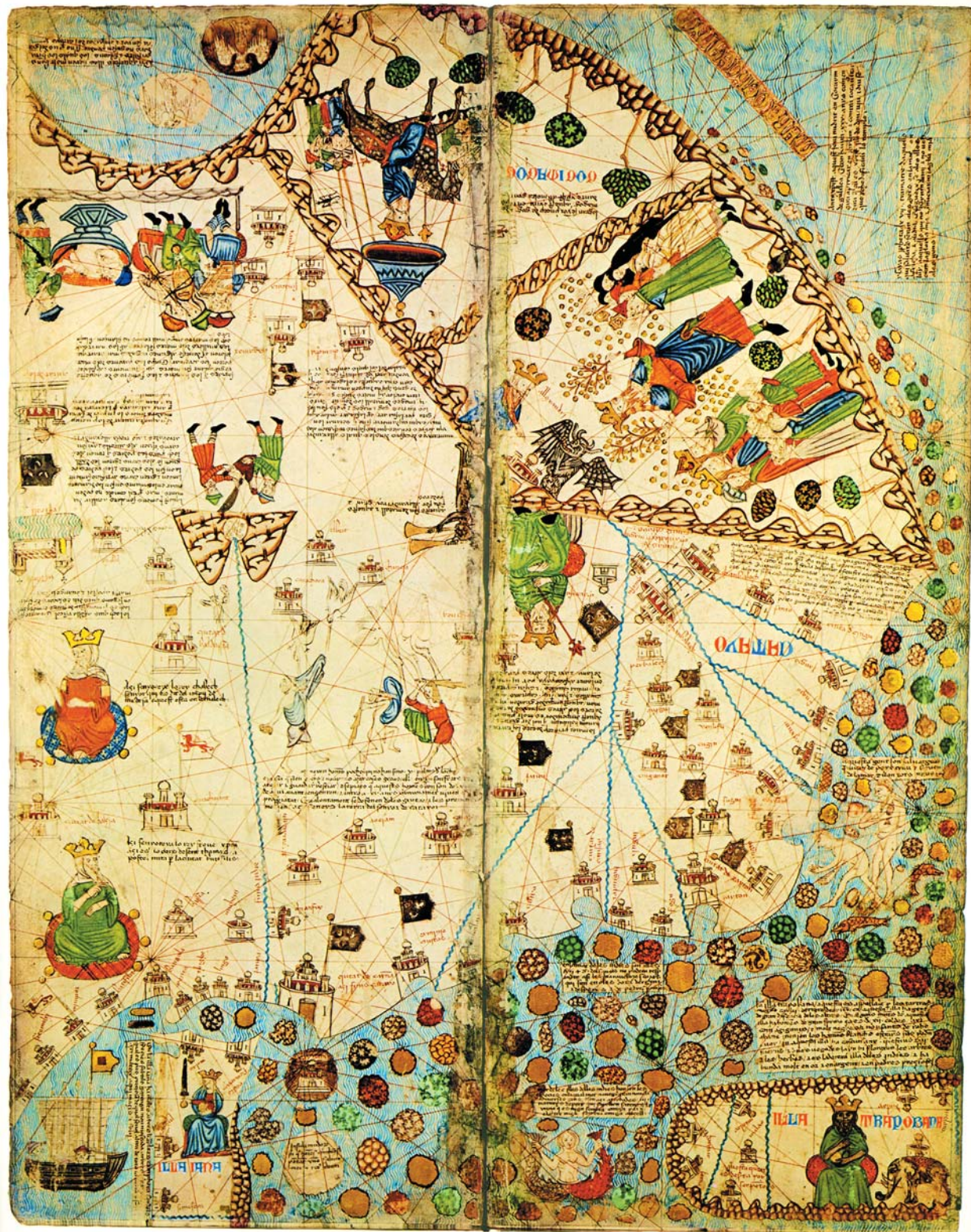
Tafel 3

Рис. 3. Каталонский атлас 1375 г.

Tafel 4

Рис. 4. Каталонский атлас 1375 г.

Tafel 6

Рис. 6. Каталонский атлас 1375 г.

Рис. 7. Шапка Мономаха.
Оружейная палата
Московского Кремля
(к статье Г.Ф.Валеевой-
Сулеймановой).

Рис. 8. Шапка Мономаха.
Фрагмент с мотивом
лотоса.

Рис. 9. Мамлюкский барабан, Нью-Йорк, Madina Collection (к статье Г.Ф.Валеевой-Сулеймановой).

Рис. 10. Белёвская битва 1437 г. Миниатюра из рукописного жития Сергия Радонежского конца XVI в. (к статье Р.А.Беспалова).

Новые книги. Отзывы и рецензии

В 2007 году Центром исследований золотоордынской цивилизации при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан издано три научные монографии, посвященные золотоордынскому государству.

1. *Галиахметова Г.Г. Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта.* Редактор издания И.М. Миргалеев. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – 132 с.

Монография Г.Г. Галиахметовой «Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта» посвящена анализу характерных черт и особенностей распространения ислама в Улусе Джучи во второй половине XIII – первой половине XIV веков. В книге раскрываются особенности распространения ислама в Золотой Орде с учетом глубинного измерения в классификации религии и культурно-исторических традиций завоеванных джучидами стран и народов.

Отметим, что вопросы становления и особенностей распространения Ислама в Золотой Орде с привлечением тюркско-татарских письменных памятников в отечественной историографии до сих пор не становились предметом специального исследования.

Ислам уже в первые годы своего существования начал распространяться и среди тюрков. Когда основная часть населения принимала ее, тюркские правители объявляли ислам официальной религией своего государства. Как известно, самым первым тюркским государством, которое приняло ислам, был Хазарский каганат. А в X веке ислам принимают Волжская Булгария (922 год) и Караханидское государство (960 год). В XIII веке большая часть Евразии была завоевана монголами и была образована Великая Монгольская империя. Но уже вскоре стараниями мусульманина Берке-хана Улус Джучи обособился в отдельное, независимое государство. В 1312 году хан Мухаммед Узбек объявил ислам государственной религией и Золотая Орда превратилась в настоящее мусульманское государство. Город Сарай сделался одним из мусульманских центров мира, где жили известные ученые, суфии и проповедники. Предки современных татар стали известными в истории под именем «татары» именно в период существования Золотой Орды, которую они сами называли

«Урдаи-муаззам» или «Улуг Улус» (т.е. Великим государством).

По глубине анализа и детальному разбору многих обстоятельств, связанных с исламом в Золотой Орде, в том числе и отдельных аспектов духовной культуры татар, данное сочинение к настоящему времени в отечественной историографии является наиболее полным. В первой главе работы рассматривается доисламская культура древних тюрков и монголов, а во второй главе освещаются вопросы об отношении мистического опыта к другим аспектам Ислама, прежде всего к его социально-философскому измерению.

Состояние изучения ислама в Улусе Джучи в российском и советском востоковедении показывает, что эта проблема непосредственно связана не только с историей этого государства, но и с состоянием изучения гуманитарной науки вообще, и также оставляет «белые пятна» по многим вопросам. Среди них проблема распространения суфизма, как и многие другие аспекты собственно истории Золотой Орды, не стала предметом самостоятельного исследования.

Как обстояло дело суфизма в Поволжье в средние века? Исследование Г.Г. Галиахметовой этого мистико-религиозного компонента в исламе в период Золотой Орды очень подробно рассматривает эту проблематику. В этой связи анализируются некоторые тюрко-татарские письменные памятники средневековья, в которых, на взгляд автора, «наиболее рельефно отражаются ценности суфийских идей, свидетельствуя тем самым о характере распространенного в поволжском регионе суфизма».

Г.Г. Галиахметова пишет, что «В каждом регионе суфийская идеология и его институты имели свои особенности, обусловленные уровнем социально-политического развития данной территории в период появления там

ислама, этноконфессиональными характеристиками, спецификой культурного субстрата и др. Сказанное особенно актуально для Золотой Орды, где сосуществовало множество народов и культур, которые в течение более чем двухсотлетнего совместного общежития претерпели различные воздействия друг на друга».

Как считает автор, «в результате встречи ислама, имеющего более чем четырехсотлетнюю историю в этом регионе, с шаманизмом пришельцев в Дешт-и Кыпчаке создалась своего рода благоприятная ситуация для симбиотического развития этих религий в форме суфизма».

Религиозный опыт в исламе рассматривается автором в контексте историко-психологического осмысления религии в Золотой Орде. Другие параметры ислама, такие как образ жизни, экономические отношения и т.д., не входят непосредственно в предмет исследования, хотя и были косвенно затронуты автором. Попытка выявления доисламских верований у тюрков и монголов подчинена только одной задаче – «определению места и роли суфизма в общественной жизни и духовной культуре средневековой империи во второй половине XIII – в первой половине XIV вв., т.е. выяснению особенностей развития ислама в Джучиевом Улусе».

Укрепление позиций ислама в Золотой Орде сопровождалось усилением процесса размежевания высшей тюрко-монгольской знати на два лагеря – сторонников и противников «новой веры», между которыми в течение первого столетия существования государства шла непрерывная борьба. Усиление ислама представляло реальную угрозу влиянию монгольско-тюркской кочевой аристократии.

2. Миргалеев И.М. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура.
– Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 108 с.

Работа И.М. Миргалеева «Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура» обогащает круг источников на русском языке по истории взаимоотношений двух великих держав средневековья – Улуса Джучи и империи Тимура.

По золотоордынской теме имеется огромное количество работ. Но все еще эта цивилизация хранит много тайн и белых пятен. Благо источников сохранилось очень много.

Г.Г. Галиахметова считает, что «в Золотой Орде нашла распространение адаптированная к тюркскому мировосприятию форма ислама, которая вобрала в себя наряду с элементами многих различных культур и элементы тенгрианства, как реликтовую форму исконной религии древних тюрков и монголов – шаманизма и элементы суфизма, как порождения ислама».

Изменения, которые начинают происходить в Золотой Орде при правлении мусульманина Берке-хана, на взгляд автора, не являлись случайностью, а имели прочные и глубокие тенденции в обществе. Берке нашел поддержку мусульманского духовенства Хорезма и Булгара, желающего видеть на троне сторонника ислама. Со вступлением на престол хана Берке мусульманские купцы получили доступ ко всем государственным учреждениям, а перед исламом открылось широкое поле для миссионерской деятельности.

Особенность ислама в Поволжье и ее дальнейшая эволюция в XIII–XIV вв. сыграли своего рода психологически примиряющую роль между тюрками и монголами в Дешти-Кыпчаке и способствовали быстрому процессу ассимиляции последних.

Суфизм, как составная часть ислама, оказался более доступным и привлекательным для восприятия кочевых и полукочевых пришельцев, исповедующих шаманизм. Тем самым в Золотой Орде была создана своего рода благоприятная ситуация для симбиотического развития этих религий. Суфизм превратился в своеобразный катализатор сохранения и распространения ислама в Золотой Орде. Он легко впитывал в себя самые разные домусульманские традиции, в том числе и связанные с тюрко-монгольским шаманизмом.

И.М. Миргалеев

Но есть один серьезный недостаток: письменные источники в своей основной массе происходят из других стран. Поэтому все эти сочинения односторонние и не всегда объективны; они не смогут заменить документы, которые происходят из самой Золотой Орды, но, как известно, летописи Улуса Джучи до нас не дошли, а от архивов и ханских канцелярий сохранилось только несколько ярлыков. Многие источники

опубликованы, но переводы не полные, а некоторые еще и изрядно устарели. Не собрав всю источниковедческую литературу, которая хоть как-то имеет отношение к татарской средневековой истории, мы не напишем полноценную историю нашего народа. Только совместное изучение всех групп источников, взаимная проверка их сведений позволит исследователям выяснить основные факты и провести полную реконструкцию истории Улуса Джучи.

Специалисты, занимающиеся историей Золотой Орды, знают, насколько важны арабские и персидские источники, переведенные на русский язык В.Г. Тизенгаузен. Но и этот труд давно устарел. Сам В.Г. Тизенгаузен успел издать только первый том. Второй том издали уже в советские времена А.А. Ромаскевич и С.Л. Волин. Ставился вопрос об издании третьего тома (В.Г. Тизенгаузен планировал издать 4 тома), куда входили бы персидские и турецкие источники, но, к сожалению, этого сделано не было.

При подготовке второго тома сборника В.Г. Тизенгаузена «из-за повторений» было решено исключить большую часть сочинений, таких, как Мухаммед Нахичевани, Фасих Хафи, Мирхонд, Хондемир, Масуд Кухистани, Яхья Казвини, Муслихаддин Лари, Будак Казвини, «Тарихи-альфи», Мухаммед Бака, «Тарихи-кипчак-хани», Бейзави, Мухаммед Шебангараи.

Хотя В.Г. Тизенгаузену и удалось собрать основные источники по истории Золотой Орды, но все же еще остается немало сочинений, где есть материалы, касающиеся истории золотоордынского государства.

Представленные в книге отрывки из сочинений дают много нового материала о

противостоянии двух величайших полководцев и государственных деятелей средневековья – Токтамыша и Тамерлана.

В данной работе предлагаются переводы извлечений из сочинений Мирхонда, отрывок из «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия вал малик вал хулафа» («Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов»); отрывки из двух работ Хондемира – «Халасат ал-ахбар» («Суть традиций») и из 3 тома «Хабиб ас-сияр» («Друг биографий»); из «Джавахир ал-ахбар» («Жемчужины анналов») Будака Казвини; «Нухбэт ал-таварих вал хабар» («Квинтэссенция из хроник и анналов») Мухаммеда ибн Мухаммед Адрианопольского и из «Китаб тухфат ал-адиб ва хадият ал-ариб» («Подарок ученого и подарок образованного человека») Эмира Абу Мухаммеда Мустафы ибн Хасана.

Все эти сочинения взяты из сборника французского медиевиста XIX века М. Шармуа. Перевод источников на арабском и персидском языках осуществлен А.А. Исмагиловым. Отрывок из сочинения Мухаммеда Адрианопольского, написанного на османотурецком языке, переведен И.М. Миргалеевым.

В предложенную работу включены и термины, имеющие военные, административные и социальные значения, и даны им определения.

Когда такие знаменитые восточные авторы, как Мирхонд, Хондемир, Ибн Арабшах, ал-Калкашанди, Ибн ал-Асир и много других авторов еще до сих пор полностью не переведены и не изданы, любые отрывки становятся важными для специалистов.

М.И. Ахметзянов

3. *Камалов И.Х. Отношения Золотой Орды с хулагуидами.* Редактор издания и перевод с турецкого языка И.М. Миргалеев. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 108 с.

Монография И.Х. Камалова «Отношения Золотой Орды с хулагуидами» посвящена анализу взаимоотношений Золотой Орды с государством хулагуидов. Эта книга является переводом с турецкого языка (Kamalov İlyas. *Mogolların Kafkasya politikası.* İstanbul: Kaknus yayınları, 2003. – 152 s.), но по ходу работы над русским изданием дополненного и измененного самим автором и редактором издания И.М. Миргалеевым. Также в русском издании полностью изменена структура работы.

Взаимоотношения Золотой Орды с хулагуидским государством привлекали и отечественных историков, но все же отдельного исследования по предлагаемой теме еще не было. Поэтому, без сомнения, труд Ильеса Камалова является значительным вкладом в дело изучения золотоордынской истории, ее международной жизни. Как известно, международная политика Золотой Орды имеет два основных направления: первое – это

государства, созданные чингизидами, второе – держава мамлюков с центром в Египте.

Бату-хан в 1251 году помог сыновьям Тули прийти к власти в Каракоруме. На трон взошел Менгу-хан, по сути, ставленник джучидов, однако после завоевания Багдадского халифата и образования государства хулагуидов ситуация резко изменилась. Хулагу стал ханом, кроме вновьзавоеванных земель, и тех территорий, которые были завоеваны еще в 20–30-е годы XIII века и принадлежали джучидам. Кроме того, у джучидов были явно свои планы на счет Багдадского халифата, с которым они установили союзнические отношения. Поэтому джучиды и противились новому походу на запад и особенно завоеванию Багдада.

После смерти Менгу-хана джучиды не смогли ладить уже ни с одним домом чингизовичей. Когда взаимоотношения между Берке-ханом и Хулагу ухудшились, часть войска Хулагу, которая была из Улуса Джучи, ушла к мамлюкам. С этого времени мамлюкские султаны и становятся главными союзниками татар во внешней политике вплоть до конца XIV века. Они в целях «защиты ислама» объявляли джихад против хулагуидов, которые, как известно, достаточно долгое время не принимали ислам, оставаясь язычниками и при этом покровительствуя христианам.

Золотоордынские ханы стремились взять под свой контроль весь Кавказ и особенно Азербайджан. Военно-политическое противостояние Золотой Орды и ильханидов было связано с борьбой за стратегические территории Южного Кавказа. Одной из главных причин стремления татарских ханов завладеть этими территориями было то, что через них проходила одна из трасс Великого шелкового пути. Ведь одним из основных источников доходов чингизидов была транзитная торговля между Востоком и Западом. Камалов И.Х. пишет, что «начиная с Берке-хана, все ханы Золотой Орды признавали за собой право владения Азербайджаном».

Также поддержка двух разных кандидатур в борьбе за великомонгольский трон между Хубилаем и Арык-Бугой усилила противостояние между улусами. Убийство хулагуидами торговцев Золотой Орды и подстрекательство

мамлюкскими султанами ханов Золотой Орды стали причиной борьбы между двумя улусами.

В то время как Золотая Орда питала близость к египетским мамлюкам, государство ильханидов наладило контакт с Европой. Сохранилось письмо, написанное Хулагу-ханом королю Франции Луису IX, где он предлагает дружбу и сотрудничество. Хулагу также отправил письмо Папе Римскому и венгерскому королю, прося поддержки против Египта. Как заключает Ильяс Камалов, «однако ни мамлюкские султаны ханам Золотой Орды, ни европейские короли ильханидам не помогли».

Первое столкновение между двумя улусами произошло в 1263 году на севере реки Кура. Хотя Берке-хан и одержал победу, в территориальном плане он ничего не выиграл. В 1265 году борьба возобновилась и Абака, который стал ханом после Хулагу, потерпел поражение.

Последнее нападение Золотой Орды на ильханидов было во времена Тула Буга-хана под командованием Ногая в 1288 году. Но Золотая Орда не имела успеха и сражения временно были прекращены.

Если между Олджайту, пришедшим на место Газана, и Токта-ханом не было никаких проблем, то Узбек-хан заново поднял территориальные вопросы. Он начал военные действия уже после смерти Олджайту-хана, еще до восхождения на престол 12-летнего Абу Саида. Однако все это не принесло Узбек-хану успеха и он был вынужден отступить.

Смерть Абу Саида явилась началом падения ильханидского государства, и в 1336–1353 годах оно в результате междоусобиц распалось на несколько частей. Этим воспользовался Джанибек-хан и захватил Азербайджан. Но Джанибек вскоре умер, а его сын Бердибек вернулся в Сарай.

В 1385 году во времена Токтамыш-хана Тебриз вновь перешел в руки джучидов. Только война с Тимуром не дала возможности Токтамышу оставить у себя Азербайджан.

Как отмечает И.Х. Камалов, «по мнению иранских историков, ильханиды никогда не начинали войну». Но бесспорно то, что именно из-за их отказа отдавать Южный Кавказ джучидам и началась эта война.

И.М. Миргалеев

Новая книга по философии Золотой Орды

Как сообщается в электронных СМИ¹, крымскотатарские ученые нашли в Узбекистане рукопись «Каландар-наме», написанный в начале XIV века в Крымском улусе Золотой Орды Абу Бакром Каландаром.

«Каландар-наме» – это философский трактат, написанный Абу Бакром Мухаммедом в виде ученого спора со знаменитой книгой Джелал ад-дина Руми «Маснави» и посвященный проблемам морали, науки, политики, управления и религии. «В ней говорится о любви, влюбленности, музыке, разуме, справедливости, честности, воспитанности и многих других проблемах, которые подтверждаются различного содержания стихами, рассказами, примерами, аллегориями, указаниями, наставлениями, советами, метафорами, мудрыми изречениями». Абу Бакр Мухаммед Каландар дает высокую оценку книге Джелал ад-дина Руми, «вся мудрость которой излучает сахар».

В «Каландар-наме» дается много исторических сведений о золотоордынских ханах Мухаммеде Узбеке и Джанибеке и о других исторических личностях.

Эта книга находится в Институте востоковедения АН Республики Узбекистан под инвентарным номером 11668. Сообщается, что «это хорошо сохранившаяся рукопись,

представляет собой массивную книгу в кожаном переплете размером около 35х25х12 сантиметров из 400 листов, или 800 страниц. Имеется отдельная овальная печать, закрепленная на лицевой обложке книги длиной около 10–12 сантиметров».

На первом листе этого сочинения рукою переписчика написано название книги, а дальше идет рассказ о том, как она была создана: «Наступило время благословенного часа и явилась эта «Каландар-наме». Это изложение подобно селю хлынуло из сердца». Сам автор книги говорит о себе, что он, «промчавшись между смыслами, написал сию книгу» и сообщает, что приступил к написанию книги в 720 году (12.02.1320–30.01.1321 гг.). Автор писал свое сочинение более 20 лет. Сочинение состоит из пяти томов, из которых четыре написаны в эпоху султана Акбуки, а пятый – при хане Махмуде Джалал ад-дине Джанибеке. В книге указан и ее переписчик – это Шейх Баязид Ушшаки Самрани.

Сообщается, что между медресом крымских татар и дирекцией Института востоковедения Узбекистана был заключен договор о научном сотрудничестве, который предусматривает переиздание факсимиле рукописи «Каландар-наме».

¹ www.day.kiev.ua/185843/ – [Электронный ресурс].
– Режим доступа: <http://www.vostlit.info>.

Стенографический отчет круглого стола, посвященного проблеме цивилизационного подхода к изучению истории Золотой Орды

(под редакцией *И.М.Миргалеева*)

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Центр исследований золотоордынской цивилизации
Отдел средневековой истории
27.02.2008 г. Казань

Участники:

Миргалеев Ильнур Мидхатович – к.и.н. (Институт истории АН РТ)
Исхаков Дамир Мавлявиевич – д.и.н. (Институт истории АН РТ)
Измайлов Искандер Лерунович – к.и.н. (Институт истории АН РТ)
Мухамадиев Азгар Гатауллович – д.и.н. (Казанский государственный университет)
Бурханов Альберт Ахметжанович – к.и.н. (ТГГПУ)
Загидуллин Ильдус Котдусович – д.и.н. (Институт истории АН РТ)
Рахимзянов Булат Раимович – к.и.н. (Институт истории АН РТ)
Галиахметова Гульсая Габдрашитовна – к.и.н. (Институт истории АН РТ)

Аспиранты отдела средневековой истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Миргалеев И.М. Уважаемые участники нашего круглого стола! Я благодарю вас за участие в нашей встрече.

Вы уже знаете о Центре исследований золотоордынской цивилизации при Институте истории АН РТ. Мы в 2007 году издали три книги. Это книга Г.Г. Галиахметовой «Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта», перевод с турецкого работы Ильяса Камалова «Отношения Золотой Орды с хулагуидами» и третья – наша книга «Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура». В этом году у нас готовится к изданию книги Ю.Е. Варваровского, это бывший аспирант Азгара Гатаулловича, к сожалению, погибшего трагически, но оставившего очень хорошие работы. Вторая книга – А.К. Марков «Каталог мусульманских монет», отсюда мы взяли монеты Золотой Орды и татарских ханств. Еще мы закончили перевод работы Юлай Шамиль-оглы «Клановая система в Золотой Орде». Сейчас она еще раз проверяется переводчиком, мы надеемся, что в этом году она тоже выйдет. Есть еще ряд проектов. Было много предложений, в том числе и от вас, что неплохо было бы издавать ежегодник или сборник. Это будет зависеть от финансирования и от того, как мы будем набирать материалы. Пока остановились на том, что

будем издавать сборник под названием «Золотоордынская цивилизация».

Все еще термину «золотоордынская цивилизация» не придано научного значения. Надеемся, что с началом издания одноименного сборника данная проблематика получит ответы на многие вопросы. Мы не ставим задачу во чтобы то ни стало доказать, что Золотая Орда является цивилизацией. Важно другое – поставить такой вопрос. Возможен ли «цивилизационный» подход к истории Золотой Орды? Поэтому мы хотели бы обсудить следующие очень важные и концептуальные вопросы. Они у вас у всех имеются.

Можно ли характеризовать Золотую Орду как особую цивилизацию?

В чем проявлялась «цивилизованность» Золотой Орды?

Можно ли говорить о Золотой Орде как о единой цивилизации? Ведь в Дешти – Кыпчаке существовало два совершенно разных мира: мир кочевников-скотоводов и синкретичный мир городов.

Был ли особый культурный код в Золотой Орде? Ведь в золотоордынской культуре находим элементы самых разных цивилизаций и культур – среднеазиатской, арабской,

китайской, западноевропейской, древнерусской и пр.

Можно ли выделить признаки, специфичные для «золотоордынской цивилизации»?

Что является «визитной карточкой» собственно золотоордынской цивилизации?

В чем выражается отличие цивилизации Золотой Орды от других современных ей цивилизаций?

Казалось бы, эти вопросы простые, но, с другой стороны, эта дискуссия показывает, что вопросы на самом деле очень сложные. Даже название «золотоордынская цивилизация» не всех устраивает. Помните, в прошлом году на конференции археологов Марк Григорьевич Крамаровский сказал, что когда он Золотую Орду назвал цивилизацией, некоторые коллеги, мягко говоря, его раскритиковали, а здесь в Казани совсем по-другому, есть даже Центр изучения золотоордынской цивилизации.

Поэтому мы хотели начать издание сборника «Золотоордынская цивилизация» и перед каждым изданием собирать пока казанских историков, занимающихся Золотой Ордой, и проводить круглые столы, а все, что мы обсуждаем, печатать в сборнике. При такой работе надеемся, что выработаем единую позицию по этой проблематике.

Всех приглашаем принять участие в издании сборника. Главная позиция должна быть выработана именно казанскими историками. Первое обсуждение, может, будет пока как постановка вопроса, учитывая сложность проблематики.

Бурханов А.А. Если мы хотим серьезно заниматься проблемами истории татарского народа, в частности, такой проблемой, как история и культура Золотой Орды, которая действительно была крупной империей не только татарского народа, куда также входили представители многих современных народов, республик и государств, претендующих на наследие этой евразийской державы, необходимо подготовиться заранее, работать даже не в форме круглого стола, а, возможно, необходимо проводить ежегодные семинары, в которых рассматривать комплекс проблем, актуальные для обсуждения. Ни какие – то общие проблемы Золотой Орды, а именно конкретные вопросы, проблемы, посвященные истории, культуре и экономике этого

государства, а также рассмотрение других проблем.

В таком случае наши встречи были бы более эффективными, и приглашать нужно не только казанских, но и специалистов из соседних регионов, которые занимаются этими вопросами. Можно будет устраивать и выездные встречи, с приглашением одного-двух специалистов. Естественно, приглашать на такие встречи необходимо будущих аспирантов, студентов старших курсов исторических факультетов вузов.

Миргалеев И.М. Аспиранты присутствуют.

Бурханов А.А. Также студентов, которые будут заниматься этой проблемой не в узкоплановом, а в более широком масштабе и рассматривать в целом концептуальные вопросы. Раньше в Казани была мода игнорировать Золотую Орду в контексте проблемы этногенеза татарского народа, а сейчас все стали заниматься историей Улуса Джучи, важно, чтобы через некоторое время не ушли в сторону снова от этой проблемы. И этим надо заниматься целенаправленно и вырабатывать специальную государственную научную программу.

Как известно и как уже неоднократно говорилось на различных конференциях, необходимо создать координационный совет по изучению культуры и истории Золотой Орды, но, к сожалению, это все осталось лишь на словах. Специалистов, конкретно занимающихся проблемами Золотой Орды у нас в Татарстане единицы, нет координации их совместных усилий для решения серьезной научной задачи, правда, выходят отдельные достойные внимания научные работы. К счастью, есть большие продвижения: скоро выйдет третий том «Истории татар», возможно, в этом фундаментальном труде мы увидим какие – то серьезные концепции, подходы и т.д. Вот это все я хотел бы предложить в качестве пожелания и к этому посоветовал бы относиться серьезно.

Когда мы в Татарстане говорим о том, что претендуем на наследие Золотой Орды, к сожалению, у нас нет сил, чтобы на это реально претендовать. Республика Казахстан и другие регионы постсоветского пространства, действительно, в этом плане масштабно работают: выделяют согласно государственной программе средства на исследование памятников (в том числе

раскопки археологических объектов, особенно Сарайчука), на издание фундаментальных монографий, сборников и учебных пособий. Очень много книг выходит в Казахстане и других государствах. В этом плане мы уступаем, и какие-то наши попытки что-то сделать серьезное, к сожалению, пока носят личностный характер.

Миргалеев И.М. Все зависит от нас, если мы соберемся, скоординируемся.

Бурханов А.А. Не все от нас зависит, к сожалению.

Миргалеев И.М. По крайней мере, выработаем единую позицию.

Исхаков Д.М. Предмет у нас сегодня конкретный, тут поставлен большой вопрос и целый ряд мелких, формулирование простое: была ли золотоордынская цивилизация, можно ли такое понятие использовать?

Тем более, нам было сказано, что сборник будет называться «Золотоордынская цивилизация». Поэтому вначале необходимо обменяться мнениями по общей постановке, а потом можно перейти к техническим вопросам, их достаточно много, некоторые уже были обозначены. Что касается понятия «цивилизация» – это весьма сложное понятие, по которому можно дискутировать долго и вообще в мире нет единых подходов к выделению цивилизаций. Единственное, что я могу сказать, что **среди существующих классификаций как самостоятельного явления тюркской цивилизации нет.** Применительно к восточным странам используется больше понятие «арабо-исламская цивилизация», я имею в виду мусульманский круг стран. Там тюркам тоже места нет в прямом смысле, есть только доступ через часть, связанную с исламом. Вот это мое первое замечание.

Второе замечание. Вообще понятие «цивилизация» предполагает достаточную хронологическую длительность. По определениям французских историков школы Анналов, есть такое понятие – «длинная волна», это достаточно большой хронологический отрезок.

Скажем, западноевропейская (европейская) цивилизация обычно начинается ими со времен Великого переселения народов и фактически доводится до настоящего времени.

Крупный историк-анналист Ф. Бродель в одной из своих публикаций говорит, что даже европейскую цивилизацию следует начинать со II века нашей эры, то есть с начала распада греко-римского мира. Получается очень длинный хронологический период. Я думаю, что в эти рамки время существования Золотой Орды не укладывается, слишком короткий период. Но зато есть явная потребность, если использовать такое грубое слово – «**сконструировать**» **тюрко-исламскую цивилизацию.** Мне кажется, и хронологическая долгота, и вообще синхронность существования с европейской цивилизацией, и особое место между крупными цивилизациями позволяют в этом направлении работать. Но там есть сложный вопрос о соотношении тюркской и собственно арабско-исламской цивилизации.

Вопрос непростой, хотя понятно, что тюркская цивилизация подверглась воздействию мусульманской цивилизации или собственно мусульманской составной достаточно рано и такое синкретическое культурное явление начало возникать почти со времен образования исламской цивилизации, собственно арабской – с VII века точно взаимодействие началось. Хотя в то же время надо признать, что **тюркский мир подвергся и иным воздействиям, скажем, воздействию китайской цивилизации, влиянию христианской культуры, христианской цивилизации.**

Поэтому, видимо, **есть возможность рассматривать все-таки тюрков, тюркский мир, как особую, может быть, субцивилизацию в рамках большого исламского мира.** Но, правда, полного пересечения нет, потому что сначала тюрки до исламизации подвергались и другим влияниям, как бы были за пределами этого мира.

Золотоордынская, если можно так назвать, цивилизация или культура (**золотоордынская культура**) **является в определенной мере вершиной достижений этого тюрко-исламского мира.** Это фактически результат длительного процесса развития предыдущего периода, и таким образом ее можно и нужно рассматривать. Хотя я еще раз подчеркиваю, что понятие «цивилизация» достаточно сложное. Думаю, при написании заголовка сборника или книги термин, в принципе, использовать можно. Но с определенными оговорками. Я считаю, что отдельно золотоордынской цивилизации не было, это просто вершина этого мира. Хотя там тоже

есть непростой вопрос, существовали же в пределах тюркского мира определенные ветви, такие культурные, скажем, ветви, как тюрко-сельджукский (оттоманский) мир, мамлюкское направление, тоже фактически самостоятельное. Хотя мамлюков в определенной степени можно включить в орбиту рассмотрения, скажем, тюрко-кыпчакской ветви.

Мухамадиев А.Г. Не только в тюрко-кыпчакской, в поволжской.

Исхаков Д.М. Не только, мамлюки тоже были кыпчаками, там арабское влияние сильно было, и там есть проблемы. Поэтому я сказал бы, что сегодня мы еще даже не готовы эти вопросы достаточно подробно рассматривать, потому что у нас нет детальных исследований, на основе которых можно выстраивать цивилизационные параметры. Вот если в качестве образца аналога возьмем работы, которые выстроены по европейской цивилизации, фактически Западной Европы, там еще есть целая большая проблема – Восточная Европа. Потому что Бродель писал о Западной Европе. У Европы есть еще Восточные христиане, это другое. К нам это тоже имеет отношение.

Из-за отсутствия детальных работ очень трудно будет вообще писать такие теоретико-методологические работы, которые обосновывали бы цивилизационные параметры этого обширного мира, потому что там нужен анализ и социальных структур, и культурных явлений, и государственная машина как работала. Это детальная характеристика, она очень трудна из-за недостаточной изученности этого мира. Мы как раз вчера обсуждали эти проблемы. Мы даже недостаточно хорошо представляем собственно тюркское составное этого мира. А этот мир более обширен, если взять в целом исламский мир.

Поэтому у меня вывод такой, что надо использовать понятие «исламская цивилизация» как общее понятие, внутри этой цивилизации можно выделять определенные субцивилизации. Я думаю, что **тюркский мир может претендовать на статус субцивилизации. Золотоордынская часть этого мира – это особая ветвь этой субцивилизации.**

Загидуллин И.К. Как известно, история как наука сформировалась в Западной Европе. Исходя из изучения истории народов Западной Европы, были выработаны модели развития

человеческого общества. Скажем, по критериям феодального общества – оседлый образ жизни, основой производства является земледелие – и другим стали оценивать все исторические явления. В случаях, когда какое-либо явление не вписывалось в эту модель, это, как правило, объявлялось отсталым.

Такой подход привел к тому, что весь кочевой мир, этот огромный пласт духовной и материальной культуры большинства современных тюркских народов, как не вписывающийся в созданную европейскими учеными общую человеческую историю, стал оцениваться весьма предвзято. Между тем уже назрел вопрос относительно определения места кочевого мира человеческой цивилизации. Хронологически наша история начинается с Тюркского каганата и в какой-то степени от гуннских времен. Постановка вопроса о тюркской или тюрко-татарской цивилизации правомерна. При содействии ученых, которые представляют тюркский мир, можно это понятие сделать объектом обсуждения на международном уровне и закрепить такое понятие. Это – во-первых.

Во-вторых, если говорить о Золотой Орде, мы прежде всего имеем в виду политическое образование, в составе которого проживали и мирно сосуществовали различные народы, различные вероисповедания, и в этом контексте золотоордынский период выступает промежуточным звеном, скажем, между периодом Тюркского каганата и последующим периодом. Тюркские народы проживали фактически на этой территории. Хотя образ жизни народов, может быть, к периоду Золотой Орды несколько изменился, существовала свобода вероисповедания.

На следующем этапе эти народы были объединены уже под руководством русских в составе Московского государства, Российской империи, а потом и СССР. Конечно, в период СССР произошла сильная деформация культур. Но распад СССР и появление новых самостоятельных тюркских государственных образований, мне кажется, вносит новую струю в изучение всех этапов тюрко-татарской цивилизации. И сегодня для этих государственных образований, как никогда, востребованно выявление общих корней. Все сейчас хотят найти свое место в мировой цивилизации и в мировой культуре.

В этом плане **исторический опыт мирного существования и развития тюркских народов с соседними народами в рамках**

Евразии востребован, и, мне кажется, наверняка есть определенный социальный заказ, для того чтобы эту тему поднимать, развивать и пропагандировать.

Мухамадиев А.Г. Коллеги высказали интересные мысли, но мне кажется, что постановка вопроса сужает историю цивилизаций Поволжья. История Поволжья закономерно разделяется на несколько этапов. В целом, Дамир Мавлявиевич и Ильдус Котдусович правильно отметили, что из нашего разговора отпадают целые пласты истории Поволжья более ранних и более поздних периодов. Я помню, когда мы, казанские археологи включились в Поволжскую археологическую экспедицию, возглавляемую профессором МГУ Г.А. Федоровым-Давыдовым, начали издавать результаты своих раскопок в сборниках, которые выходили в Москве и назывались «Средневековые города Поволжья», т.е. под более широким диапазоном по времени названием.

Исходя из своего опыта многолетних исследований как археолога и нумизмата, мною в монографии выдвинута концепция истории татарского народа. Наиболее ранним из них является именьковский (предбулгарский) период, относящийся к IV–VII вв. К этому периоду относятся многочисленные сосуды из Прикамья с надписями на гунно-булгарском (другими словами, на древнетатарском) языке и сотни бронзовых слитков – первых металлических денег в восточно-европейском пространстве. Следующим является хазарский¹ период. Судя по «цокающему» языку, хазары являются непосредственными предками татаро-мишар. Далее булгарский², золотоордынский³ и казанский⁴ периоды.

Эти периоды, по сути, возникали естественным образом после распада более ранних государственных образований и поэтому тесно связаны друг с другом по материальной и духовной культуре. Они являлись достаточно развитыми объединениями и государствами для своего времени на огромных территориях, фактически, пустующих земель северо-востока Восточной Европы. Не менее интересным является история их

последней наследницы – «Царства Казанского», как называли это государство русские летописи⁵. Начиная от Московского княжества, к востоку до Тихого океана, на громадных малозаселенных просторах – кроме Казанского государства – больше не было других цивилизованных стран!

Мне представляется, если выпустить хороший сборник по золотоордынскому периоду, нужно иметь в виду то, что Поволжье являлось центром вышеназванных евразийских гунно-булгарских государств со столицами, расположенными на Волге. Думаю, выделять культуру только золотоордынского периода как цивилизацию не имеет смысла. Ее формирование отличается только тем, что связано с влиянием внешних факторов, таких, как завоевания Чингиз-хана. Правда, и эту историю мы плохо знаем. Например, то, что войска Чингиз-хана под предводительством Субедея после известной битвы на Калке в 1223 г. были разгромлены булгарской конницей под Пензой, где как показали археологические раскопки, располагались крепости булгар. Лишь лет через пятнадцать Батыю удалось более крупными силами победить булгар.

Но и с этого времени Поволжье не стало «монгольским», как это представляют себе некоторые наши российские историки. «Золотая Орда» была лишь кочевой ставкой – отсталой формой правления монголов в разных странах, которой подчинялись не только Волжская Булгария, но и Иран, Туркестан и русские княжества. Однако что-то не слышно, чтобы кто-то из историков этих стран отождествлял бы историю своего народа с монголами. Вроде бы и у нас нет особых причин для этого. Мне уже не раз приходилось писать, что пресловутые «монголо-татары», заселявшие Волгу, – это выдумка профессора Петербургского университета П. Наумова в XIX веке (справедливости ради следует сказать, об этом писал еще и московский археолог В.Л. Егоров).

После смерти Бату-хана на престол был посажен, согласившийся принять ислам Берке. Его окружало тридцатитысячное личное войско, состоявшее из булгарских уланов – вдумайтесь только: на седле каждого из них имелся коврик для намаза! Султан Египта, выходец из наших краев, мамлюк Бибарс, в своих письмах, одно из которых, впрочем,

¹ VII–X вв.

² X–XIII вв.

³ XIII–XV вв.

⁴ XV–XVI вв.

⁵ Татары свое государство называли «Казан йорты».

состояло из 70 страниц, постоянно напоминал ему о необходимости борьбы с язычниками. В пример ставил пророка, который воевал со своими соплеменниками курейшитами. Уничтожив у себя язычников, Берке начинает войну с язычниками-монголами Ирана – ильханами. В одном из сражений Берке разгромил карательные войска даже самого великого монгольского хана Мунке.

Наши многолетние раскопки городов Поволжья с богатейшим археологическим материалом не дали никаких монгольских находок или, скажем, монголоидных погребений, хотя были обнаружены и раскопаны тысячи погребений, в том числе и курганы. В состав государства Берке входили земли от Хорезма до Крыма. Кыпчаки называли данное государство Кыпчакбаши или просто Кыпчак. Берке зачастую жил в городе Булгаре.

Кстати, в настоящее время установлено, что густонаселенные владения булгар в домонгольский период распространялись до Каспийского моря включительно. Об этом свидетельствует, например, богатый булгарский археологический материал из поселений и из древнего хазарского города Саксина, расположенного южнее Астрахани, где ведут раскопки московские археологи под руководством Э.Д. Зелевинской. Судя по обнаруженным монетам Узбека, Саксин (возможно Итил) продолжал существовать до 40-х гг. XIV в.

Преимущество культуры указанных государств Поволжья достаточно хорошо прослеживается по материалам археологии. Начнем, к примеру, с хазар. Они впервые в Восточной Европе еще в 737 году официально приняли религию ислам. Правда, не все историки понимают важность данного события мирового значения. Но ведь именно хазары начали чеканку монет впервые в IX веке, подражая великолепному почерку тогдашней арабской письменности *куфи*. Нужно ли говорить, что организовать чеканку монет и обеспечить их полноправное обращение – не такое простое дело. Хазарские, а чуть позднее такие же монеты булгар, смешиваясь с персидскими драхмами и арабскими дирхемами, из городов Поволжья уходили в славянские земли, возрождая там феодальные взаимоотношения, и далее обеспечивали монетным серебром Центральную и Северную Европу, попадая в Англию.

И позднее, в золотоордынский период, не монголы организовали чеканку монет, они бы у себя в Монголии чеканили их, если бы

смогли – а высокоразвитое торговое население Поволжья – хазары и булгары. Правда, после принятия ислама необходимость идентифицировать себя по племенным признакам исчезла. Они, как и некоторые христиане (крестьяне), стали себя называть муслимами или мусульманами. А свой государственный язык, общий как для хазар, так и для булгар и сувар, называли *тюрки*. Судя по армянским раннесредневековым источникам, хазары и свою страну называли «Тюркистаном».

В конце X века прекращается чеканка монет на Волге. Первые монеты после так называемого кризисного «безмонетного» периода⁶ начали чеканиться в Булгаре от имени халифа Насир ад-дина⁷ еще в предмонгольский период, когда в Приуралье было открыто «Закамское серебро». Далее булгарские монеты чеканились интенсивно в золотоордынский период в XIII веке и до 40-х гг. XIV века. Булгар – это первая столица Золотой Орды. После Булгара возвышается Казань, хотя в нумизматике нет такого названия, так как Казань первоначально называлась Булгаром.

Судьба чеканки монет в Булгаре трагична. В период правления султана⁸ Мухаммеда Узбека здесь особо широкое распространение получают надгробные памятники так называемого 2-го стиля. Во время правления его сына, султана Джанибека, исчезают не только надгробные памятники 2-го стиля, но и вообще название монетного двора «Булгар» из монет. Судя по монетам, они чеканились, как и ранее, в Булгаре, но уже с обозначением места чеканки как «Гюлистан». То есть на название монетного двора «Булгар» был наложен запрет. Об этом можно узнать и догадаться лишь по редким монетам *Гюлистана*, чеканенным с именем эмира Булгара Булаттимура, который, не будучи чингизидом, не имел права выпускать монеты в каком-либо другом городе, кроме Булгарского монетного двора. Однако предки наши позднее, в период Казанского ханства, восстановили справедливость, и на десятках тысяч монет Казанского монетного двора место чеканки было указано только как «Булгар», а не иначе!

Говоря о хазарах и булгарах, я имел в виду более известные для многих, страницы нашей истории. Но ведь имеется тысячелетняя

⁶ К XI веку доступные источники добычи серебра были исчерпаны.

⁷ 1180–1225 гг.

⁸ Титул по монетам.

письменная гунно-булгарская культура раннего средневековья нашего края. Это культура добулгарского периода, которую мне посчастливилось открыть.

Указанная письменность, над которой я трудился десятки лет, впервые проявляется в имени и титулах, написанных туранскими буквами на монете, чеканенной в Хорезме, с портретом известного гуннского полководца античности Босхара⁹. Пусть помещение на монетах портретов правителей вас не удивляет, имеется удивительно богатая гунно-булгарская изобразительная культура доисламского периода, не ограниченная никакими религиозными догмами. Только в Стокгольмском национальном музее имеются тысячи скульптурных изображений из гуннских курганов России.

Не думайте, что прочтение всех известных надписей естественно и так просто. Пока мы «спали», они уже были растасканы музеями разных стран и распределены по странам и народам. Особенно много сосудов «досталось» персам, они до сих пор называются «сасанидским металлом», хотя известно, что, в отличие от нашего края, где обнаружены сотни сосудов, в Иране было лишь три или четыре случая (без надписи) подобных находок. На одной якобы «персидской» чаше (с изображением царя на коне с длинным мечом, который в гуннский период в Европе имелся только у гуннов), обнаруженной в Пермской губернии, где находились ранние центры гунно-булгар, имеется надпись: «Удара кинга¹⁰ Диккизиха остерегайся! Берегись тенгри загробного мира!» Из византийских источников известно, что это имя младшего сына Атиллы. Кстати, составленный мною гунно-булгарский алфавит впервые появляется на хорезмийских монетах во II в. до н.э.

Далее, в надписях религиозного характера данный алфавит употребляется булгарами на десятках художественно выполненных сосудах из драгоценных металлов. Надпись в форме *Кубрат Кингк*, т.е. Короля Кубрата (перстень), имеется также на золотом перстне из сокровищ царя булгар Кубрата.

Говорят, будто бы Наполеон сказал, что если поскребешь любого русского – вылезет татарин. Я это к тому, что в Интернете идет дискуссия, а по телевизору показывают историю появления «Велесовой книги» из 45

буковых дощечек, обнаруженных приблизительно в том же районе, где были найдены сокровища Кубрата. Посмотрел одну из дощечек и сразу же прочитал первую строку – это булгарская религиозная книга манихейского толка, бытовавшего до VIII–X вв. – до принятия ислама.

Поэтому мысли Дамира Мавлявиевича мне понятны и ближе. Нельзя называть цивилизацию Поволжья просто «тюркской». Как и термин «славяне» в обозначениях западных или восточных славян, «тюрки» – понятие, общее для всех тюркских народов. Оно включает в себе носителей и огузского и кыпчакского диалектов. А термин необходим для определения длительного времени существовавшей на Волге «тюркской» цивилизации Поволжья разных эпох. Как ее называть? Трудно сказать. Может быть по обобщающей языковой особенности *гунно-булгарской*? Древние гунны, их потомки хазары и булгары, несмотря на некоторые свои диалектальные особенности, говорили на общем гунно-булгарском, т.е. на кыпчакском, диалекте тюркского языка. Сам этноним *гунн* трансформировался впоследствии в *кыпчак* (*хунчак*, *хумчак*, *кыбчак* – гуннский человек).

Исхаков Д.М. Если можно, я хочу добавить буквально две фразы, чтобы слегка политизировать нашу дискуссию. Тут вообще идет обсуждение серьезной проблемы, обсуждаемые аспекты которой заставляют политизировать проблему. Дело в том, что европейцы заявили, что у них есть особая цивилизация, и они оставили фактически за рамками этой цивилизации восточно-европейских славян. Им сказали: вы связаны с Византией, у вас особый путь. И в последнее время в России такая тенденция появилась, что они являются представителями особой православно-российской цивилизации.

Хотя есть другое мнение по поводу того, что Россия является особой цивилизационной зоной, в рамках которой как бы сосуществовали, совмещались разные религии; но больше тенденция к тому, что эта цивилизация будет объявлена православной. И при такой ситуации внутри этой цивилизации нам места не остается, потому что мы являемся представителями иной культурной среды. Поэтому появляется необходимость выстраивания самостоятельного вектора. Отчасти и этим объясняется то, что мы данные вопросы обсуждаем, то есть это не чисто научный

⁹ II в. до н.э.

¹⁰ Гуннский титул короля.

вопрос, в этом вопросе имеется и политический аспект.

Измайлов И.Л. Я думаю, что постановка вопроса очень интересная, но она насколько интересная, настолько и сложная. Дело в том, что, как полагают некоторые, существует около двухсот или даже пятисот определений понятия «культура».

Исхаков Д.М. Сейчас говорят уже о 550 определениях.

Измайлов И.Л. Но при этом если мы будем говорить о понятии «цивилизация», то на самом деле определить что такое цивилизация довольно сложно. И если сущность и объем понятия «культура» еще как-то пытаются вербализовать, то дать строгую дефиницию понятию «цивилизация» не берется никто. Если мы обратимся к работам А. Тойнби, О. Шпенглера, то там мы не найдем четкого определения понятия «цивилизация». Это не случайно, потому что оно настолько общее, настолько многоплановое и многослойное, что дать ему какое-то четкое определение очень трудно, с чем и столкнулись, очевидно, эти и другие весьма вдумчивые авторы. Речь идет не только о выявлении характерных черт цивилизации как способа дифференциации человеческих обществ, но и о выделении «первичных» и «вторичных» цивилизаций. Надо учитывать, что эта теоретическая неопределенность связана в значительной мере с тем, что нет единого подхода к базовому понятию, сути цивилизации как общемирового явления. Так, для определения внутренней духовной сущности цивилизации используются разные термины: *душа* (О. Шпенглер), *формативные принцип* (Н. Данилевский), *стиль* (А. Тойнби), *центральный смысл* или *ментальность* (П. Сорокин), *коллективное сознание* (Р. Уэскотт) и т.д.

Недаром последние сводные работы по перечислению цивилизаций, которые выделяются наиболее авторитетными в западной науке исследователями, включают 66 цивилизаций, причем только три из них (китайская, индийская и западная) названы всеми, а 50 цивилизаций указываются только одним из авторов. Иными словами, **само определение понятия «цивилизация» и выделение последовательно существовавших цивилизаций вызывает массу вопросов и противоречий.** Разумеется, это не должно

останавливать нас на пути изучения этого исторического явления, заставляет более серьезно относиться к нашим суждениям о конструировании тех или иных цивилизаций.

Следует просто выстраивать общую непротиворечивую схему развития своей цивилизации и ее взаимодействия с другими. Но в целом они не совпадают между собой. Понятно, что если мы будем смотреть по классической схеме А. Тойнби, то в ней нет места для тюркской цивилизации, да и описание мусульманской цивилизации там очень размытое. Поэтому действительно есть необходимость как-то теоретически определить, были ли цивилизации в Северной Евразии, насколько они были развиты, можно ли их поставить в один ряд с другими цивилизациями или татаро-мусульманская цивилизация является ли какой-то субцивилизацией или продуктом смешения нескольких цивилизаций. Как бы эти вопросы ни казались абстрактными, но постановка их необходима, если мы стремимся не только провозгласить существование «тюрко-мусульманской» или «золотоордынской» цивилизации, но и выработать какие-то отправные точки, вокруг которых можно было бы строить дискуссию.

В целом же я согласен, что если мы говорим о тюркской цивилизации в широком плане, то, конечно, это вторичная цивилизация и сложность этой цивилизации состоит в том, что она очень большая и разбросана по северной Евразии и поэтому испытала значительное влияние многих культур еще с эпохи глубокой древности и, имея определенный культурный контент, испытывала влияние местного субстрата и позднего суперстрата.

В первую очередь, конечно, следует указать на сильное влияние китайской и иранской цивилизаций, а также в определенной степени индийской цивилизации, благодаря взаимодействию в составе, например, того же Кушанского царства и позднее, вплоть до Великих Моголов. На территории Восточной Европы и Анатолии был совершенно другой культурный фон. Здесь происходило взаимодействие тюркской цивилизации с местным субстратом, среди которого надо выделить эллинистическую и римскую (византийскую). То есть просто сказать, что татарская цивилизация восходит к тюркской цивилизации, будет явно недостаточно.

Применительно к татарской цивилизации необходимо использовать более сложные дифиниции и объяснительные модели. Поэтому, если говорить об Улусе Джучи как об особой цивилизации, то, мне кажется, надо иметь в виду теорию **трех цивилизационных кругов**.

1. Тюркский круг, который имеет глубокую длительность, свои архетипы сознания, свои какие-то культурные и общественно-политические особенности, свою динамику развития и, несомненно, нужно включить в эту тюркскую цивилизацию периоды, начиная с Тюркской империи (а возможно, уже и с Гуннской державы), и включать, конечно, в ее последовательный ряд другие тюркские государства, в том числе Хазарский каганат, Великую Болгарию и т.д. В этом контексте будет ясно место этой цивилизации в системе диахронных и синхронных культур.

2. Мусульманский круг, дает второй культурный круг, который в значительной степени перекрывает первый. Ведь территория, где развивалась Золотая Орда, издавна входила в орбиту арабо-мусульманской цивилизации, очевидно, уже с VII–VIII веков, и мы никак не можем отказаться от этого огромного и во многом определяющего культурного влияния, которое проявлялось в языке, религии, письменности и других элементах духовной культуры. Этот круг вписал тюрко-татарскую цивилизацию в систему мировых цивилизаций и придал ей особую утонченность и глубину.

3. Третий круг, это, конечно же, субстратные явления, которые придали тюркским традициям особый европейский колорит. Прежде всего, это связано с взаимодействием с финно-угорскими, иранскими народами и их культурами.

Область пересечения всех этих культурных кругов и должен дать ареал золотоордынской цивилизации. Объединяющим же все эти круги будет государственность и социально-политические традиции. Если смотреть на проблему шире, то в цивилизационном аспекте он должен перекликаться с такими понятиями, как социальный строй, политическое устройство и государственная идеология. Применительно к Улусу Джучи, а также к более ранним европейским тюркским государствам это будет означать симбиоз, сложное сочетание элементов этих культурных кругов.

Разумеется, это только самый общий взгляд на предмет. Понятно, что, совместив три этих

цивилизационных круга, мы получим золотоордынскую цивилизацию в чистом виде, однако навести этот фокус достаточно трудно и сложно.

Бурханов А.А. То, что мы пытаемся рассмотреть этот вопрос, в общем-то дело не новое, в последние годы в научной среде возник идеологический вакуум. Как мы знаем, в советский период большое внимание уделялось формационному подходу в истории и мы пытались выяснить, был ли восточный феодализм и какие-то другие спорные направления. Были вечные дискуссии, сопоставляли, к примеру, переход от рабовладельческого строя к феодализму согласно принципам европоцентризма. Неслучайно то, что ввозглядах были расхождения, так как в Европе учитывался цивилизационный подход и сейчас у нас в историографии общественных наук также большое внимание уделяется цивилизационному подходу истории.

Европоцентризм господствовал в XIX–XX вв., но начиная с 1980-х гг. произошли кое-какие качественные изменения по пересмотру традиционных подходов и штампов. И если раньше восточные цивилизации считались «варварскими», то сейчас в этом вопросе есть коренные изменения и в европейской науке; часто европейские ученые приезжают в Россию и страны СНГ, изучают другие, близкие к Востоку территории, в том числе регионы, связанные с тюркскими и восточными культурами. Как видим, подходы меняются, ученые начинают смотреть на нас и страны Востока более объективно.

Распад СССР привел к возникновению новых интересов, особенно в тех странах, которые обрели независимость (в том числе в Российской Федерации и ее регионах, особенно в Татарстане). В нашей республике неоднократно ставили вопрос и пытались разобраться в роли Золотой Орды и в целом тюрко-исламского мира в этногенезе и развитии татарской нации. Есть еще одна проблема. Мы, татары, всегда пытались отнести себя то к тюрко-исламскому миру, то к тюрко-славянскому, но в последние годы особенно в Москве видна попытка изоляции славян от тюрков. Может быть, в этом есть свои плюсы.

Раньше у нас среди ученых были попытки как-то связать себя со славянами в том, что мы представляем единую культуру и единую российскую цивилизацию, которая опирается

на славянский или тюрко-славянский мир. Я поддерживаю моих коллег в том, что **выделять чисто золотоордынскую цивилизацию условно можно, но в более широком смысле мне кажется это преждевременно. Она скорее всего часть какой-то большой цивилизации, к примеру тюркской**, о которой говорили, и я считаю, что надо ставить эту проблему глубже, разобраться в ней и попытаться убедить наших коллег из других стран, что данная цивилизация, возможно, была, но это надо делать умело.

Я считаю, что **наша встреча является первой попыткой рассмотреть этот вопрос на серьезном уровне и разобраться в теоретическом отношении глубже**, а не заниматься какими-то узкими и мелкими вопросами. В этом плане, мне кажется, целесообразно проведение методологических семинаров по проблемам истории, в частности по изучению цивилизаций.

Галиахметова Г.Г. Как автор книги «Ислам в Золотой Орде», которую готовлю ко второму, дополненному изданию, где пересмотрю и некоторые свои ранее высказанные позиции, и в этом плане мне были очень интересны мнения наших уважаемых ученых, которые сегодня прозвучали. Безусловно, то, о чем говорил Азгар-абый, а именно расшифровка тюркских текстов до арабской письменности, они, конечно, еще мало изучены.

Что касается золотоордынской цивилизации, то я бы хотела сказать, что она была составной частью исламского мира. Конечно, были свои особенности и в принятии ислама, и в его функционировании как официальной религии государства. Ислам очень сильно влиял и на материальную, и на духовную культуру Золотой Орды.

Мне кажется, на данный момент необходимо более детально изучить археологические материалы на предмет уровня влияния ислама на материальную культуру Золотой Орды. Для изучения духовной культуры, учитывая мышления и менталитет того периода, для более целостного понимания их жизни нужно выработать свою методологию изучения духовной культуры такого огромного государства, как Золотая Орда.

Миргалеев И.М. Когда было принято решение о проведении круглого стола и был

определен круг вопросов для обсуждения, некоторые говорили: «Что там обсуждать, Золотая Орда и есть цивилизация». Но когда начали обсуждать, оказалось, что не все так просто. Поэтому меня, наверное, поймете, почему я настоял именно на таких вот вопросах.

В 90-х годах похожие вопросы активно обсуждали, и обсуждали по максимуму объективно, а сейчас, по крайней мере, то, что я вижу, в некоторых работах открыто проводится мысль, что Золотая Орда – это варварское государство, но ей повезло, что рядом находилась Русь и она могла там добывать себе и золото, и серебро и т.д. Эта тенденция, я думаю, будет возобладать и в будущем.

Измайлов И.Л. Разумеется, отказаться от мифологем прошлого очень сложно. А порой и невозможно. **Если мы обратимся к истории становления русских как нации, то поймем, что вся ее национальная идентичность выростала на отрицании татар и мифологеме «татарского ига».** Россия и русские нашли себе враждебное «алтер эго» в виде татар и восточной культуры. Отрицая их, считая себя выше их, русские проходили становление как нация. Они черпали свое достоинство в чувстве превосходства над «дикими варварами» и восточными туземцами. Это был своего рода комплекс неполноценности, поскольку, в свою очередь, русские чувствовали, что европейцы культурнее их.

Если будет доказано, что и восточные народы были не варварами, а более развитыми и культурными народами, чью цивилизацию уничтожили воинственные северные дикари, то это путь к краху русского самосознания или его очищения от имперских мифов и обретения нового современного демократического самосознания, признания равенства народов, без «старших» и «младших» братьев. Но это очень сложный и долгий путь. Как говорил А. Эйнштейн, «легче расщепить атом, чем избавиться от предрассудков», добавим, что еще труднее избавляться от них, когда они владеют умами большинства русских людей. Эти мифы и чувство национального превосходства тиражируются учебниками, книгами, телевидением. Поэтому думается, что некоторое ослабление имперского ига в 90-е годы было только оттепелью. Чудится мне, что впереди долгая и злая зима засилья имперской идеологии.

Бурханов А.А. К сожалению, никто от Золотой Орды не отказывается, но этнический пласт хотят исказить. В частности, в некоторых работах и на научных конференциях по Золотой Орде, особенно в Москве (в частности, на Федоровско-Давыдовских чтениях), я видел, например, как крымские коллеги, когда обсуждали культуру золотоордынских городов (я уже не говорю об итальянских, венецианских и т.д.), всегда пытались искать другие этнические компоненты (еврейские, славянские и др.). Аналогичная ситуация была и на Украине, на Кавказе, поиск не тюрков в Золотой Орде, а других этносов. Это очень важный момент в изучении средневековой истории Евразии, и никто из современных народов имеющих хоть какую-то причастность к Великой державе, от наследия Золотой Орды не откажется!

Мухамадиев А.Г. Далеко за примером ходить не надо: наши археологи то же самое ...

Бурханов А.А. К сожалению, среди казанских археологов имеются особенные, которые целенаправленно на территории Татарстана ищут предков украинцев и славян, но никак не могут они нам объяснить, как в середине 1-го тысячелетия в Среднем Поволжье жили славяне, на вертолетах прилетели что ли?! Вот эти этнические начала в изучении Золотой Орды также являются важным моментом, они могут помочь ответить на вопрос о цивилизации. Недавно М.Г. Крамаровский, когда я был в Крыму на конференции, в своем выступлении сказал, что все-таки была золотоордынская цивилизация, хотя это надо еще обсудить.

Миргалеев И.М. Но В.Л. Егоров и Г.А. Федоров-Давыдов все-таки пришли к выводу, что это особая культура, уникальная культура, а, как вы уже сказали, М.Г. Крамаровский пришел к выводу, что это цивилизация.

Бурханов А.А. Культура это еще не цивилизация. Когда мы спрашиваем, как переводится на татарский язык слово «культура», все говорят «мэдэният», а «мэдэният» по-арабски – «цивилизация», это не одно и то же.

Исхаков Д.М. Я тоже хочу подвести обсуждение к другому кругу. Конечно, можно было бы еще дальше рассуждать о понятийном

аппарате. В принципе, можно применять термин, скажем, «евразийская цивилизация». Это получается обширная территория вроде бы между Китаем и Европой. Туда практически все тюрки входят, если так подходить. Но возникает сложный вопрос, например, исламско-христианское взаимодействие. И из опыта нашей жизни мы видим, что православные хотят обособиться. И автоматически нас при этом вытаскивают из этой зоны. Такая проблема существует, от этого уйти невозможно. Поэтому понятийный аппарат будет выработан с участием разных сил, и здесь, я думаю, окончательного решения нет.

Хотя я вижу, что на самом деле в России тенденция к восстановлению евразийского мышления существует. Она еще не так развита и не преобладающая, но, во всяком случае существует, и поэтому в дальнейшем можно представить разные варианты развития российского самосознания, и этот фактор на нас будет воздействовать. Но что касается содержательных проблем, там есть довольно сложные конкретные вопросы, которые требуют конкретных ответов. Мы приглашали сюда специалистов по литературоведению, к сожалению, их нет пока. И без них трудно рассуждать о литературе, тем не менее хочу обозначить одну проблему, довольно серьезную, на мой взгляд. При всем хорошем моем отношении к тюркам, как собственным предкам, то, что называется собственно литературой, является одной из основополагающих элементов цивилизации, не зря в арабском «мэдэният» – это и корень цивилизации, кстати. А время создания собственно тюркской литературы – довольно позднее, наверное, с XI в.

Миргалеев И.М. «Мэдэният» по-арабски означает «житель города».

Исхаков Д.М. Да, это так, в арабском представлении цивилизация связана с городом. Тюркская литература, собственно, начинает возникать, как уже сказал, довольно поздно. До этого есть отдельные элементы литературы, скажем, уйгурской литературы, буддийского толка, которая, конечно, в основе тюркская, но вот религиозная приоритетность немного другая. Только фактически начиная с XI в. есть литература и, если внимательно посмотреть, **более или менее заметные литературные произведения сосредоточиваются на пе-**

риоде Золотой Орды. И эта литература преимущественно золотоордынского времени, как мы знаем, она исламская, даже больше богословская. И здесь возникает интересное пересечение, собственно, с сельджукско-огузской ветвью.

Насколько я осведомлен, современные турецкие богословы ищут свои корни в суфийской литературе Средней Азии. То есть здесь есть непосредственная смычка с сельджукско-огузским направлением, как бы два направления сильно пересекаются именно в этот период. Это, я думаю, достаточно интересное явление, и об этом можно было бы еще порассуждать. Я хочу сказать, что применительно к территории Золотой Орды туркменско-огузскую ветвь мы отбросить никак не можем.

Золотоордынская культурная зона отчасти опирается на Хорезмскую территорию, Хорезмскую зону, где туркмены-огузы фактически были составной частью этой территории, важным компонентом этого населения. И они как бы являются связующим звеном и с теми огузами, которые ушли в Малую Азию. Собственно, в Золотой Орде, и в ее литературной традиции, и в языке огузское влияние нашло четкое отражение. Поэтому этот момент является ключевым для конструирования вообще в целом цивилизационной зоны. Вот здесь есть специальный вопрос насчет культурного кода.

На самом деле цивилизационная зона внутренне, интуитивно осознается Интеллектуалами и простыми людьми, потому что мы понимаем, что Китай для нас далекое и чужое. Скажем, зона нашего проживания для нас ближе. Просто трудно дать конкретное определение. Какой-то мега-код этого явления существует, и этот код можно конкретизировать. Понятно, что та зона, с которой мы связаны, имеет несколько признаков, на основе которых код и вырабатывается. Это, во-первых, столкновение, симбиоз разных культур; во-вторых – симбиоз нескольких религий, двух, по крайней мере, хотя я и буддизм тоже не стал бы отбрасывать. Да и христианство было разным, например, несторианство. Как бы получается зона взаимодействия разных этнических общностей и культур на этой территории. И, может быть, на этой основе вырабатывается особая веротерпимость. Или включение иных в свою среду, как своих. Вот это можно рассматривать как особый код. Во всяком случае, на этой территории мы не

имеем таких ярко выраженных взглядов по поводу отрицания, скажем, представителей других культур и религий. Больше здесь какие-то элементы взаимодействия. Но все равно, **несмотря на всю смешанность этой территории, ядром ее до определенного времени является тюрко-мусульманское составное.** Славянско-христианский мир все-таки был периферией по отношению к этому ядру. Поэтому проблема остается: насколько можно включить в это образование славянский мир. Хотя, конечно, для золотоордынского времени очевидно, что они были включены и находились внутри этой системы.

Миргалеев И.М. Славянский мир и сам не был единым.

Исхаков Д.М. Но для нас важнее другое. Мне кажется, у нас есть определенные задачи по поводу того, как мы должны оценивать понятие «православная цивилизация», потому что религия не является единственным элементом, из которого цивилизация выстраивается. Если мы конкретно сейчас начнем рассматривать, окажется, что собственно русский мир впитал в себя много тюркского и подвергся сильному влиянию тюрков. И при этом православная цивилизация как отдельная сущность не получается, особенно на определенном этапе. Но это уже наша задача для дальнейшего. Если мы это обозначим четко, тогда можно будет эти вещи выстраивать, поэтому в заключение хочу сказать, что проблема культурного кода цивилизационных зон, о которых мы рассуждаем, она реально существует. И мы должны дать определение этому культурному коду, чтобы он послужил для нас каким-то ядром, вокруг которого мы сможем выстраивать свои взгляды. Но мне кажется, что этот код хорошо будет прослеживаться именно на золотоордынском этапе.

Есть еще один нюанс. **В западной литературе, кроме понятия «золотоордынский период», еще применительно к татарским ханствам есть термин «позднезолотоордынский». Фактически это единое образование, единый процесс, и мы можем до периодов ханств доводить эту зону и хронологию этого периода. Но в качестве рабочего инструментария можно применять термин «золотоордынская цивилизационная зона», пока абстрагируясь от иных вариантов названия. Я уже сказал, что тут**

сложная сеть сущностей, которые не позволяют однозначно выработать понятийный аппарат.

Миргалеев И.М. Мы сегодня много говорили об особенностях постановки вопросов. Я хотел бы напомнить все-таки, что Золотая Орда была создана монголами. И среди них Золотая Орда выделяется как долгожитель.

Бурханов А.А. Я бы сказал не монголами, а чингизидами.

Миргалеев И.М. Да, чингизидами, вернее будет так. Например, Улус Чагатай, он никогда не был единым. Там правила потомки Чагатай и Угедея. И никогда не было единого государства. И единый народ там не образовался. Не было единой религии. В период Тимура вообще дошло до взаимного истребления. В империи Юань не было веротерпимости, она, наоборот, позиционировала себя как антиисламское государство. Государство хулагуидов тоже на самом деле антиисламское государство. Позднее, кроме нескольких исключений, когда уже полный развал этой державы идет, его правители переходят в ислам. **Улус Чагатай, как я уже говорил, на мой взгляд, не было государством. А империя Юань и хулагуидское государство существовали примерно 70 лет, чуть больше, может быть, 76–77 лет. А Золотая Орда существовала 250 лет, и татарские ханства продолжали его традицию. Можно в культурном отношении и не делить эти государства.**

Мы говорили, что Золотая Орда входит в тюрко-мусульманскую цивилизацию и именно на этой земле была веротерпимость, тюркская культура. Конечно, она имеет местные традиции и является продолжателем предыдущих тюркских государств, но она в то же время, все это объединив, создает особый культурный мир, и формируется здесь будущий татарский народ. Именно в период Золотой Орды. Поэтому отличие Золотой Орды от предыдущих тюркских государств есть.

Измайлов И.Л. Самое сложное – определить набор параметров, по которым мы можем судить о том, что Улус Джучи – это особая цивилизация. Вряд ли таким принципом может стать веротерпимость, поскольку

она существовала в определенных временных рамках, а позже сменилась, во-первых, я бы хотел сказать, что не только в этом веротерпимость, некоторые частности допустим, когда-то она была, а в какой-то момент, когда уже происходит распад, она превращается в воинствующую нетерпимость. Мне кажется, что если говорить об отдельной цивилизации, то есть если применить несколько параметров например, к культуре Золотой Орды, то мы можем сказать, была ли она цивилизацией или это конгломерат, мозаика, как иногда пишется у Г.А. Федоров-Давыдова и В.Л. Егорова. Это, как мне кажется, гораздо более важная и принципиальная постановка вопроса.

Если Улус Джучи – особая цивилизация, то она должна обладать признаками, в той или иной мере выявляемыми у всех цивилизаций. Во-первых, это всеобщность и целостность. Культура Золотой Орды имела свою целостность не столько в этнических и языковых границах, сколько в более общем надэтническом плане единства. Например, городское население Улуса Джучи могла использовать русские горшки, но в целом городское население использовало совсем другие типы посуды, которые диктовались своими бытовыми особенностями. Как знаем, при раскопках золотоордынских памятников в огромном количестве найдена кашинная посуда, тогда как у соседей, например, на Руси, она практически не встречается. На Руси, так же как и в Европе, были другие традиции. То есть мы можем говорить о каком-то единстве даже на основе бытовой культуры. Если касаться более важных и более серьезных вопросов, то **мы не можем не отметить поразительного единства в архитектуре от Приднестровья до Приаралья, от Северного Кавказа до Прикамья. Везде выявлены практически единые формы в планировке, орнаментации и декоре культовых и общественных зданий. Это не простое единство синхронных памятников, а свой особый стиль.**

Для цивилизации обычно выделяют также такую особенность, как всеохватность. На примере Золотой Орды мы можем сказать, что какие-то элементы этой всеобщности характерны не только на материальном, но и на стилевом уровне, на уровне определенных традиций в архитектуре, бытовой культуре и декоративно-прикладном искусстве. Поскольку они одинаковы на всем пространстве

империи Джучидов от Хорезма до Приднестровья, то мы имеем все основания говорить, что вырабатывались какие-то элементы моды, детали орнаментации и элементов декора, которые, собственно, и называют культурным кодом цивилизации. Смысл всеохватности культуры в том, что он шире, чем просто материальные формы культуры. **Единство золотоордынской цивилизации проявлялось, несомненно, в единстве символов, норм и образов, которые использовались как в материальных проявлениях культуры, так и в духовной сфере, в письменности и литературе.**

В каждой цивилизации должна быть внутренняя преемственность, то есть внутри этой культуры должно быть выявлено не просто разнонаправленное развитие, а свои особые этапы развития, определенная общая культурная динамика. Например, **на территории Улуса Джучи возникла своя школа торевтики, которая отличалась от Юаньской империи и от кыпчакского субстрата. Она возникла как производное от чингизидской имперской традиции, но постепенно стала самостоятельным явлением.** Данная школа получила свое развитие, и оно шло своим определенным путем, испытывая различные влияния, но сохраняя свои особенности, которые позднее были усвоены, например, на Руси. Точно так же происходило становление и развитие орнаментированной керамики, которая во многом определяет бытовые особенности этой цивилизации.

Важной чертой каждой цивилизации является ее преемственность. Материальное производство совершенствуется, социальный строй меняется, тогда как культура имеет более длительный циклический период. Это то, что называется «стилем», «стержнем» или «культурным кодом» каждой цивилизации. **Такие стилевые особенности золотоордынской культуры в определенной степени выявлены, а в других аспектах еще требуют изучения и выявления.**

И если говорить об особой цивилизации, то она должна иметь свои культурные границы. Хотя есть контактные зоны, где цивилизации контактировали и культура приобретала смешанный характер, тем не менее даже в этих смешанных зонах люди всегда знали, где заканчивается одна и где другая. **И если мы посмотрим на Золотую Орду, то здесь, несомненно, было это культурное ядро. Здесь не только выделение особого**

культурного ядра, но и определенное противопоставление другим цивилизациям, особенно на Западе, в зоне взаимодействия с христианской цивилизацией.

Мухамадиев А.Г. Думаю, что, говоря о культуре золотоордынского периода, необходимо иметь в виду традиции добулгарского, хазарского и собственно булгарского периода культур. Как известно из летописей, в «Златую Орду» русские князья за ярлыком на княжение ездили, то на Северный Кавказ, то на Северное Причерноморье, то на побережье Днепра или же на Волгу. Это зависело от того, где находилась в данное время кочевая ставка, т.е. Золотая Орда, хана. Поэтому в средневековой истории неизвестно государство, существовавшее под именем «Золотая Орда». Политическая российская история, в зависимости от ситуации, богата такими измышлениями, что, похоже, историкам иногда и самим необходимо исследовать и думать.

Золотая Орда как название государства – это современное понятие, возникшее в XVII в., в период становления российской исторической науки. В вышедшей еще в 1983 г. в Москве монографии «Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв.», редактором которой являлся известный специалист по татарской археологии и нумизматике Г.А. Федоров-Давыдов, данное государство везде названо мною как Кыпчак, то есть так, как называли его современники в период преобразований хана Берке.

То, что еще в золотоордынский период на Волге знали чугун, – это достижение еще более ранних периодов. Например, в гуннских поселениях известен не один десяток чугунных сошников, т.е. умели получать чугун, для чего нужна была очень высокая температура, еще во II в. до н.э., то есть около двух тысяч лет до европейцев. Хотя привыкли нас попрекать, постоянно обзывая кочевниками, например, русские пользуются кирпичами, так ведь это тюркское слово.

Измайлов И.Л. Даже словом пользуются!

Мухамадиев А.Г. Действительно. Слово *чугун* – это древнейшая форма татарского слова *чуен*. Тюркский мир громаден, простирался до Тихого океана, действительно имелись там и кочевники, в зависимости от природных условий. Но мы говорим о цивилизации Поволжья, начиная от ранне-

булгарского и хазарского периодов. В гунно-булгарской цивилизации на Волге всегда существовала терпимость в отношении вероисповедания других народов. В Хазарскую империю стекались со всего мира обиженные и угнетенные, например евреи. **Хотя на Волге официально еще в 737 г. приняли ислам, история не знает случая, чтобы кого-нибудь из славян, плативших дань хазарам, принуждали бы принять ислам или менять свой язык и культуру.** Хотя Хазарское государство являлось одной из трех мировых держав раннего средневековья – наряду с Ираном и Византией!

Кстати, при раскопках средневековых городов на Нижней Волге часто встречаются находки еще более древних периодов, например богатые курганные погребения гуннов. Во время раскопок столицы Золотой Орды Сарая ал-Джедид, расположенного на Ахтубе – на левом притоке Волги, еще в 60-х годах прошлого века, студентом, я лично нашел бронзовую необычную монету с крестиком на одной из сторон. Руководитель экспедиции Г.А. Федоров-Давыдов сразу же определил ее как монету христианского правителя Сирии XII в.

Миргалеев И.М. Это крестоносцы?

Мухамадиев А.Г. Вполне возможно. Но в данный дозолотоордынский период была своя собственная культура Поволжья.

Измайлов И.Л. Была, конечно.

Мухамадиев А.Г. Следует сказать о другом уникальном хазарском городе Саксине. Это древний хазарский город в устье Волги, судя по материалам раскопок, просуществовавший длительное время – в булгарский и даже в золотоордынский периоды. Мы ежегодно с Айратом Ситдиковым посещаем московских археологов, которые ведут там раскопки, недалеко от нас. Боже мой, какой великолепный материал булгарского периода! Как мы пренебрежительно относимся к своей истории, связывая ее с кочевыми монголами, и не знаем ее! Сразу видно, откуда идут истоки всего золотоордынского периода городской культуры Нижнего Поволжья и ремесла.

Поскольку город находится на острове, «черные археологи» еще не успели потревожить его. Прекрасно сделанная, качественная керамика с орнаментом напоминает антич-

ную римскую и греческую посуду. Это не только внешнее сходство, а действительно отражение и влияние древних античных культур в булгарском искусстве. «Булгарское искусство» в данном случае, естественно, включает и хазар (предков татар-мишар), и сувар (предков чувашей), и собственно булгар, эмир которых жил в цитадели в центре города, и которые, судя по сочинению проживавшего там 20 лет ал-Гарнати¹¹, являлись жителями этого города.

Я просто привожу фактический материал и не спорю ни с кем. Более тысячи лет до принятия ислама существовала гунно-булгарская письменность. Судя по тому, что на чашах имеется *надпись* с именем сына Аттилы, наш предок, как и Александр Македонский, выдающийся полководец древности Аттила использовал не только великолепную военную тактику гуннов, но и на голову выше римлян военное снаряжение и оружие (длинные мечи и для опоры стремени), которые Европа еще не знала, а также пользовался указанной ранне-булгарской *письменностью*. Это подтверждается и тем, что правители булгар, например Кубрат и Арганда, чуть позднее, в VII в., судя по надписям на золотых перстнях, пользовались той же *письменностью*.

Что касается чеканки золотоордынских и русских монет, например Дмитрий Донской – первый русский князь – начинает чеканить монеты, подражая татарским дирхемам: на одной стороне написано имя Токтамыш-хана, а на другой стороне русская надпись. Что любопытно, имя Токтамыша другие удельные князья не имели права чеканить, только он среди других русских князей считался главным из вассалов татар.

Измайлов И.Л. Важным элементом каждой цивилизации является ее внутренняя связь, активное перемещение и обмен идеями и материальными ценностями. В этом смысле **Улус Джучи был накрепко связан системой караванных путей со стационарными караван-сараями и системой ямов (джамов). Одновременно на всей территории империи существовала единая денежная система. Универсальность ее была довольно высока. Одновременно она была связана с денежными системами стран Дальнего и Среднего Востока, странами Средиземноморья и Западной Европы.** Заметьте, что

¹¹ XII в.

это была такая развитая денежная система всей тысячекилометровой империи, тогда как в Европе в каждом государстве, а в Италии в каждом городе была своя система. **В Золотой Орде не просто денежное обращение, а целая система денежного обращения, то есть обращение не только монетой, но и векселями, т.е. торговля высшего уровня развития для средневековья.**

Бурханов А.А. Именно в качестве денежной единицы служили в X–XI вв. саманидские монеты. Именно саманидские (среднеазиатские) или арабские монеты, которые были широко распространены (серебро во всей Восточной Европе, Сибири, Скандинавии) были главной валютой. Золотоордынская монетная система была главной на Евразийском пространстве в течение периода существования Золотой Орды и позже, в период ханств, когда в ходу были старые джучидские и русские монеты в Казанском ханстве. В частности, одной из причин падения Казани является московская экономическая экспансия. Русские монеты чеканились по той же системе буквально до Петра I, когда он ввел уже европейскую систему.

Рассматривая цивилизованность Золотой Орды, основные черты цивилизованности, я бы обратил внимание в географических рамках на треугольник, который играл важную роль и в Улусе Джучи, и до и после нее, в период ханств. Этот треугольник: Поволжье, Хорезм, Северное Причерноморье. Это как раз та территория, где проявлялись все особенности цивилизации Золотой Орды: и экономика, и военная система и т.д. Здесь четко видно совмещение оседло-земледельческой и кочевой культур, денежно-товарных систем и торговых путей. Если уделить внимание этому треугольнику, мы можем при изучении средневековой истории четко выявить многие вещи. **Самый высокий ренессанс золотоордынской культуры и вообще цивилизации как раз проявляется в этом треугольнике. Мы не должны забывать о том, что историческая родина татарского народа как раз и находится в этом треугольнике.**

Загидуллин И.К. Относительно цивилизации Восточной Европы, мне кажется, целесообразно поставить такой вопрос, для того чтобы найти свое место в мировой

цивилизации, и как бы без особого вызова. Можно было бы говорить о Евразийской цивилизации. Есть периоды, когда иногда тюрки, а иногда славяне верховодили в политических образованиях, в состав которых они входили. Тогда эта цивилизация будет делиться, в свою очередь, на русско-православную и на тюркскую.

И еще такой важный момент, на который хочу обратить внимание, это то, что все-таки **нужно говорить о тюрко-татарской цивилизации. Потому что в данном случае тюрко-татарская цивилизация предполагает тюрко-исламскую цивилизацию, без этого невозможно, в принципе, представить нашу историю.** Относительно золотоордынской цивилизационной зоны. Мне кажется, все-таки лучше говорить больше о культуре Золотой Орды. Это было бы более корректно в определении истории этого периода. И в рамках этой культуры рассматривать и изучать все явления, о которых мы сегодня ведем речь.

Рахимзянов Б.Р. Мне кажется, достаточно тяжело рассуждать в современных условиях на такие глобальные темы. Если говорить по поводу вопроса, является ли Золотая Орда цивилизацией, то здесь в первую очередь нужно определиться с критериями цивилизации. Как уже было отмечено, имеется около 500 ее определений. Поэтому нужно в первую очередь выделить точные критерии цивилизации, определиться, что можно отнести к цивилизации, а что нет. При таком подходе можно предметно рассуждать о вопросе.

Измайлов И.Л. Рассуждать вообще о самой цивилизации.

Рахимзянов Б.Р. Да. Наши сегодняшние рассуждения – по поводу отдельных цивилизационных моментов. Пока что-то склеить достаточно сложно. Является ли то общество, культура, которые создала Золотая Орда, цивилизацией или нет? Возможно. Может быть, здесь стоит обратить внимание на династические вопросы. Потому что, как правильно заметил Дамир Мавлявиевич, термин «поздnezолотоордынские государства» действительно присутствует в западной историографии. И он достаточно живуч, потому что ориентируется именно на династические вопросы, т.к. **династия чингизидов, джу-**

чидов присутствовала и после так называемого официального распада Золотой Орды. Конечно, вопрос династии тоже только один из моментов цивилизации.

Измайлов И.Л. Если говорить о проявлениях цивилизованности и вообще, по каким критериям мы можем говорить, что такое цивилизация. Мы не можем дать понятию «цивилизация» достаточно непротиворечивую и принимаемую достаточно большой группой историков дефиницию. Если бы это можно было сделать, то «Школа Анналов» давно бы это уже выработала. Но поскольку даже они не посягают на это, то нам, я думаю, может быть, и не стоит пока пытаться давать какие-то определения.

Достаточно сказать, **в Улусе Джучи выявлены некоторые элементы проявления культуры более высокого уровня, чем другие. На основе этого мы можем поставить вопрос о том, что мы имеем дело с особой цивилизацией.** Во-первых, конечно, если говорить о династии, то **Улус Джучи это первая в истории тюрко-мусульманская империя, т.е. другие государства, империи, которые существовали до этого, не имели такой огромной территории, не включали в себя настолько разные регионы и культуры и т.д.** Все, к примеру, центральноазиатские и среднеазиатские империи, начиная с империи Газневидов, не имели такого территориального размаха, стольких разнообразных культурных зон.

Говоря о цивилизации, важно выявить те важнейшие элементы, которые заставляют делать вывод о Золотой Орде как о культуре высшего порядка.

Среди элементов, которые ярко свидетельствуют о том, что это цивилизация, во-первых, конечно, следует указать на городскую культуру и развитую городскую инфраструктуру. В Улусе Джучи мы видим не просто города как таковые, которые существовали во многих империях тюрков до этого и после. В этой империи можно говорить о целой городской инфраструктуре, т.е. не просто город как обнесенное стеной место, а его внутренняя структура, благоустройство, наличие общественных зданий, развитой архитектуры. К тому же развитие различных городских общин, а для иностранцев строились даже особые зоны вне и внутри городских стен.

Во-вторых, это высокая культура Золотой Орды, высокая культура именно на основе тюркской, что следует подчеркнуть особо, письменности. Хотя, конечно, истоки этого караханидского письменного языка и литературные традиции во многом определили репертуар литературных произведений Улуса Джучи, но здесь все ранние традиции получили особый расцвет. Самое главное, что **был выработан свой письменный язык – поволжский тюрки, на котором были созданы поэмы высокого стиля.**

В-третьих, что бы я выделил, это то, о чем уже здесь говорили, это развитая торговля и денежное обращение соответствующее, представить себе размеры этой трансасиатской торговли достаточно просто, если представить, что через каждые 50–60 км существовали на путях станции, вокруг которых были караван-сарай, святыни, гостиницы, т.е. целая инфраструктура. Это создавало зоны сплошной оседлости даже в засушливых степных районах, меняя условия жизни и культурные традиции населения. Подобный уровень оседлости и высокой культуры, например, в Казахстане был достигнут практически только в 1950-х годах. Не это ли лучше других примеров свидетельствует об огромной, определяющей роли Улуса Джучи в развитии мировой цивилизации?!

Миргалеев И.М. В Китае уровень грузопотока по реке Хуанхэ, которая существовала в период Юаньской империи, был достигнут только в начале 20-х годов XX века, то есть тогда уже происходил громадный товарооборот.

Измайлов И.Л. То, что исчезли внутренние границы и караваны беспрепятственно продвигались, стало важнейшим элементом культурного развития. Оказалось, что гораздо прибыльнее торговать пряностями и шелком через территорию Улуса Джучи, чем плыть через Индийский океан. Иными словами, в XIII в. была создана трансасиатская магистраль, которую Россия пытается возродить, чтобы соединить Европу с Дальним Востоком.

Также я считаю нужным сказать о социально-государственной структуре, которая базировалась на своих, весьма своеобразных особенностях. Это очень гибкая система, когда существуют ханы, его родственники – Чингизиды, которые обладают определенной властью, существуют определенные правящие

кланы, выражающие интересы других кланов и племен. Все это была сложная и довольно устойчивая, но одновременно очень хрупкая система сдержек и противовесов власти. Курултай как система сословной демократии, ближайший аналог этому средневековые европейские генеральные штаты и парламенты. По сути, **это была феодальная альтернатива автократической власти хана.** Поэтому иногда смешно читать, что, дескать, Золотая Орда это была автократия, деспотия и прообраз самодержавия и что Россия якобы получила инъекцию вот этого самодержавства именно от Золотой Орды, хотя на самом деле это местное русское изобретение, с чем это связано – это другой вопрос. **В самой Золотой Орде такого самоуправства и абсолютизма, за редким исключением, не было, скорее всего это самое самоуправство ханов и их управителей были связано с борьбой между кланами за власть, а не борьбой за власть одних претендентов на трон против других.**

Исхаков Д.М. Вот я опять к понятийным вещам хочу перейти. Конечно, условно можно применить термин «золотоордынская цивилизация». Но к понятию «большая цивилизация» это определение не подойдет. Потому что большая цивилизация имеет длительную хронологию, здесь Золотая Орда никак не вписывается в эти параметры. Скорее здесь **можно было бы вести речь о тюркской цивилизации,** если уж мы хотим особо оттенить наши корни в целом. Тогда да, это понятие как общее понятие, обозначающее в целом тюркскую цивилизацию, в принципе, может быть использовано.

Когда создается понятие, скажем, «европейская цивилизация», там же не подчеркивается христианский оттенок этого понятия. Он как бы внутренне уже там присутствует. Таким же образом мы можем, скажем, исламскую составную просто утопить. Назовем общетюркской цивилизацией, там исламское будет как бы внутри содержаться, тем более что тюрки испытали влияние разных религий. А исламское влияние просто постепенно усиливалось и стало доминирующим. Не всегда в истории так было. **А Золотая Орда – это всего лишь этап развития этой цивилизации. Может быть, вершина,** да. Но я бы сказал, это такая общая методологическая проблема. Но я не против, скажем, использования термина «золотоордынская цивилизация» как название сбор-

ника; цивилизация есть синоним культуры и поэтому, в этом плане немножко объяснив, что мы здесь имеем в виду, это понятие, мне кажется, можно использовать в качестве названия для сборника.

Сами проблемы, которые мы обсуждаем, наверное, еще будем дискутировать, они же сохраняются. Вопросы глобального характера не поддаются решению с одного раза. Мы с самого начала уже знали, что сегодня будем вырабатывать только некоторые подходы. Это не есть решение, собственно, всего круга вопросов. И самое последнее. Здесь организатор предлагает рекомендации участников, я думаю, что мы можем подписаться под этими рекомендациями. Вот я просмотрел их и зачитаю вам.

«Учитывая значимость исследований в рамках «цивилизационного» подхода к истории Золотой Орды, организовать редакционную коллегию из ведущих специалистов в данной области и под эгидой Центра исследований золотоордынской цивилизации начать выпуск сборника «Золотоордынская цивилизация».

Перед каждым выпуском сборника «Золотоордынская цивилизация» организовать с участием ведущих специалистов проведение круглого стола по актуальным вопросам данной проблематики».

Я думаю в качестве общего ядра это подходит. Можно обсуждать.

Загидуллин И.К. Золотоордынский период – вершина тюркской цивилизации. Я думаю, что в том-то уникальность нашей цивилизации и заключается, что мы правопреемники. Образование новых государств как раз означает, что правопреемники сегодня усиливаются. И как они дальше будут развиваться – неизвестно.

Измайлов И.Л. В рамках китайской цивилизации.

Загидуллин И.К. Но тогда все равно будет со временем меняться доминирующая часть. И еще не известно, что будет с Европой. И второй момент – в плане предложения. Нужно обсуждать эти глобальные вопросы. В Казани или в другом месте желательно провести научный семинар с привлечением ведущих ученых тюркских стран, тюркских народов, с тем чтобы прийти к общему знаменателю и уже сообща координировать, издавать какой-

нибудь общий журнал, для того чтобы дискутировать, изучать и сотрудничать.

Относительно того, что нужно такое издание, я приветствую. Он будет дополнять ежегодное издание, которое возглавляет Искандер Лерунович, большое ему спасибо, что он взялся за такой труд. Относительно названия журнала нужно еще раз подумать. К вопросам цивилизации, вообще к истории нужно подходить очень осторожно, трепетно. Можно найти, скажем, не вызывающее, нейтральное название, а в журнале уже ставить радикальные вопросы, которые действительно меняют картину мира.

Исхаков Д.М. У меня еще конкретное предложение было. Может, это в рекомендации записать. К сожалению, у нас здесь нет турецких исследователей. Хотя турки в тюркском мире больше всего занимались проблемой общецивилизационных подходов. Потому что последние по крайней мере 15 лет турки выступали как некоторые координаторы в тюркском мире и даже пытались общие исследования по всем тюркским народам вести. Я слышал, что недавно в Турции вышла большая работа, где написана история всех тюркских народов.

Измайлов И.Л. Энциклопедия, 24-томник.

Исхаков Д.М. Говорят, еще есть какая-то книга, может, выжимка оттуда. Просто знакомые турки сказали. Поэтому, мне кажется, нам не помешало бы, если бы какой-нибудь представитель историков из турецкого сообщества, который занимается немного проблемой общего плана, включился в нашу дискуссию и обозначил подход турецкой стороны к этой проблеме.

Миргалеев И.М. Думаю, с нами будет сотрудничать Ильяс Камалов.

Исхаков Д.М. Да. Чтобы наши взгляды немного расширились по этой проблеме. Я извиняюсь. Мы все являемся тюрками, наши ближайшие сородичи в основном кыпчакского направления, и среднеазиаты, и другие – каждый будет в свою сторону тянуть одеяло. Но при выработке общего подхода они нам близки позиционно. А вот включить сюда сельджукскую, так сказать, сторону, условный, конечно, термин, это было бы полезно.

Измайлов И.Л. Сам характер понятия «тюрко-татарская цивилизация» или «золотоордынская цивилизация» и их соотношение требуют определения и более четкого теоретического обоснования. Сейчас мы только стоим у самых истоков этой дискуссии. В этих спорах мы должны опираться на мнение коллег как в России, так и за рубежом. Не мешало бы пригласить коллег из Казахстана и Узбекистана. Важным элементом всех этих споров и дискуссий является само базовое определение тюркской цивилизации.

Обычно в мировой и российской науке принято считать, что, говоря о тюркской цивилизации, авторы имеют в виду кочевую культуру и образ жизни. Однако это не совсем так, а в ряде случаев, как в случае с Улусом Джучи, совсем не так. Если бы турки были просто степными скотоводами, то у них не было бы развитой земледельческой лексики, которая восходит к эпохе общетюркского единства. Но если это так, то тезис о степной цивилизации рассыпается в прах. Древние турки – это не кочевники, в значительной мере даже не скотоводы, а земледельцы. Здесь, мне кажется, есть определенная опасность поддаться желанию отделить себя от земледельцев и назваться «степной цивилизацией». Представляется, что понятие «тюрко-татарская цивилизация» намного шире и глубже, чем просто «степная цивилизация».

Если процесс соотношения кочевой и земледельческой культур рассматривать в историческом контексте, то можно выявить закономерность: переход населения Северной Евразии к интенсивному скотоводству, как правило, был связан или с ухудшением политических условий, или природно-экологических условий. Многие историки и археологи прямо указывают на то, что инерция «кочевой империи» просто не позволяет осознать тот факт, что даже в эпоху расцвета Хазарского каганата берега низовий Волги, нижнего и среднего течения Дона были покрыты оседлыми поселениями, которые занимались земледелием.

Точно так же в эпоху Улуса Джучи: значительные территории даже в Казахстане были заняты оседлым населением, которое занималось ремеслом и земледелием. Иными словами, когда говорят, что Золотая Орда степная, кочевая цивилизация – это обман, нас пытаются вытолкнуть туда, в дикость и варварство. Но туда мы выталкиваться не должны. **Золотоордынская цивилизация** –

это прежде всего оседлая городская культура, со всеми атрибутами и признаками культуры высшего порядка. Конкретные вопросы ее становления и развития должны быть изучены, выявлены и теоретически обоснованы в ходе дальнейших исследований.

Исхаков Д.М. Нет, этот географический фактор уже специально можно обсуждать. Просто географический фактор не позволяет в ряде мест крупных ареалов вести кочевое хозяйство. В этой зоне нужно заниматься земледелием или каким то комплексным хозяйством.

Миргалиев И.М. Даже кочевники были, скорее всего, полукочевниками.

Исхаков Д.М. Все не были кочевниками – это однозначно. Сейчас уже закругляться пора. У меня более конкретное предложение, может быть, обратиться к Ильясу Камалову и

попросить его для сборника подготовить небольшой обзор работ турецких историков на проблему, которую мы сегодня обсуждаем. Просто обзор надо сделать.

Миргалеев И.М. С ним есть определенная договоренность, он будет участвовать в нашей работе. Попросим его написать для одного из номеров нашего сборника статью о тюркской цивилизации в турецкой историографии.

Уважаемые коллеги! Спасибо за участие в работе нашего первого круглого стола. Сегодня было высказано много очень оригинальных и концептуальных мыслей. Состоялся, так сказать, «мозговой штурм» дискуссионных и глобальных вопросов татарской истории. Мы и сами, может быть, того не замечая, подняли целые пласты еще не изученных вопросов и проблем. Думаю, что все мы сегодня уйдем с новыми мыслями и идеями. Всех вас ждем на следующих круглых столах. Спасибо.

Рекомендации участников Круглого стола «К вопросу о цивилизационном подходе изучения истории Золотой Орды» 27.02.2008 г.

Обсудив вопросы цивилизационного подхода к изучению истории Золотой Орды, участники круглого стола «К вопросу о цивилизационном подходе изучения истории Золотой Орды» рекомендуют:

Центру исследований золотоордынской цивилизации при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (руководитель И.М. Миргалеев):

– учитывая значимость исследований в рамках «цивилизационного» подхода к истории Золотой Орды, организовать редакционную коллегию из ведущих специалистов в данной области и под эгидой Центра исследований золотоордынской цивилизации начать выпуск сборника «Золотоордынская цивилизация»;

– перед каждым выпуском сборника «Золотоордынская цивилизация» организовать с участием ведущих специалистов проведение круглого стола по актуальным вопросам золотоордынской проблематики.

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР.

АС – Археологический съезд.

ДКИН – Диссертация кандидата исторических наук.

ЖМВД – Журнал Министерства внутренних дел.

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.

ЗРАО – Записки Императорского Русского археологического общества.

ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры.

ИКАИ – История Казахстана в арабских источниках.

ИКПИ – История Казахстана в персидских источниках.

ИОАИЭ – Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

МГУ – Московский государственный институт имени М.В. Ломоносова.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

РА – Российская археология.

РЛ – Русские летописи.

СМИЗО – Сборник материалов по истории Золотой Орды В.Г. Тизенгаузена.

СМП – Сказания о Мамаевом побоище.

СУАК – Саратовская ученая архивная комиссия.

ТА – Татарская археология.

ЧОИДР – Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских.

ЭС – Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

Сведения об авторах

Беспалов Роман Анатольевич – краевед. Научная тематика – история Новосильского княжества, Верхнего Поочья до начала XVI в. (г. Белев).

Валеева-Сулейманова Гузель Фуадовна – доктор искусствоведения, г.н.с. Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, главный редактор раздела «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство» Татарской энциклопедии, заслуженный деятель науки Республики Татарстан.

Владимиров Георги Владимиров – к.и.н., главный эксперт Министерства культуры Республики Болгария. Научная тематика – история и культура Волжской Булгарии и Казанского ханства.

Иванов Владимир Александрович – д.и.н., профессор, зав. каф. отечественной истории Башкирского государственного педагогического института им. М. Акмуллы (г. Уфа). Научные интересы – археология эпохи средневековья, этническая и социально-политическая история тюркских и финно-угорских народов Урало-Поволжья.

Идрисов Юсуп Магомедович – к.и.н., заведующий отделом научных исследований Музея истории города Махачкалы (Дагестан).

Камалов Ильяс Хутдетович – доктор исторических наук, научный сотрудник Центра стратегических исследований Европы и Азии (Анкара, Турция). Сфера научных интересов – история Золотой Орды и России.

Кульпин-Губайдуллин Эдуард Сальманович – к.э.н., д.ф.н., проф., г.н.с. Института социологии и Института востоковедения РАН, зав. каф. истории Московского физико-технического института, гл. ред. журнала «История и современность», гл. ред. научно-методической серии «Социоестественная история», Председатель Научного совета по проблемам социоестественной истории, организатор ежегодной (с 1992 г.) международной конференции «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории».

Миргалеев Ильнур Мидхатович – к.и.н., старший научный сотрудник отдела средневековой истории Института истории АН РТ, специалист по истории Золотой Орды, руководитель Центра исследований золотоордынской цивилизации при Институте истории АН РТ.

Набиев Рустам Фанисович – к.и.н., доцент Казанского юридического Института МВД РФ. Научная тематика – история Золотой Орды.

Пачкалов Александр Владимирович – к.и.н., научный сотрудник Института археологии РАН. Сфера научных интересов – история, археология и нумизматика Золотой Орды (г. Москва).

Почекаев Роман Юлианович – преподаватель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Научная тематика: вопросы истории государства и права и политической истории тюрко-монгольских государств.

Прудникова Анна Николаевна – старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Исследуемая тема – искусство орнаментальной резьбы по камню в татарских надгробиях периода Золотой Орды.

Сабитов Жаксылык Муратович – Магистр политологии, докторант PhD, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан). Научные интересы – история Золотой Орды и Казахского ханства. Этногенез тюркских народов кипчакской группы и генеалогии джучидов.

Хакимов Рафаэль Сибгатович – к.философ.н., директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Ханмурзаев Исмаил Ибрагимович – старший преподаватель кафедры арабского языка Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала, Дагестан).

Юрченко Александр Григорьевич – Институт востоковедения (Санкт-Петербург). Редактор Тюркологического сборника. Научная тематика – Монгольская империя в латинских источниках XIII–XIV вв.

Ямилова Регина Радиковна – ассистент кафедры истории и культурологи Уфимского государственного нефтяного технического университета, аспирант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа). Сфера научных интересов – искусство Золотой Орды.

Центр исследований золотоордынской цивилизации при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан начинает выпуск научного сборника «**Золотоордынская цивилизация**». Готовится второй выпуск сборника (новые требования к оформлению работ смотрите на сайте <http://www.tataroved.ru>). Просим специалистов присылать свои статьи Миргалееву Ильнуру Мидхатовичу по электронному адресу: dilnur1976@mail.ru. Материалы не рецензируются и не возвращаются.

Золотоордынская цивилизация
Выпуск 1.

Научное издание

Техническое редактирование – *И.А. Ахатов*
Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*
Подписано в печать 17.09.2008 г.
Усл.печ. листов 22,0 Тираж 500 экз.

Отпечатано в множественном центре
Института истории АН РТ
Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09